



МОЛИТВЫ и
ЗАКЛИНАНИЯ

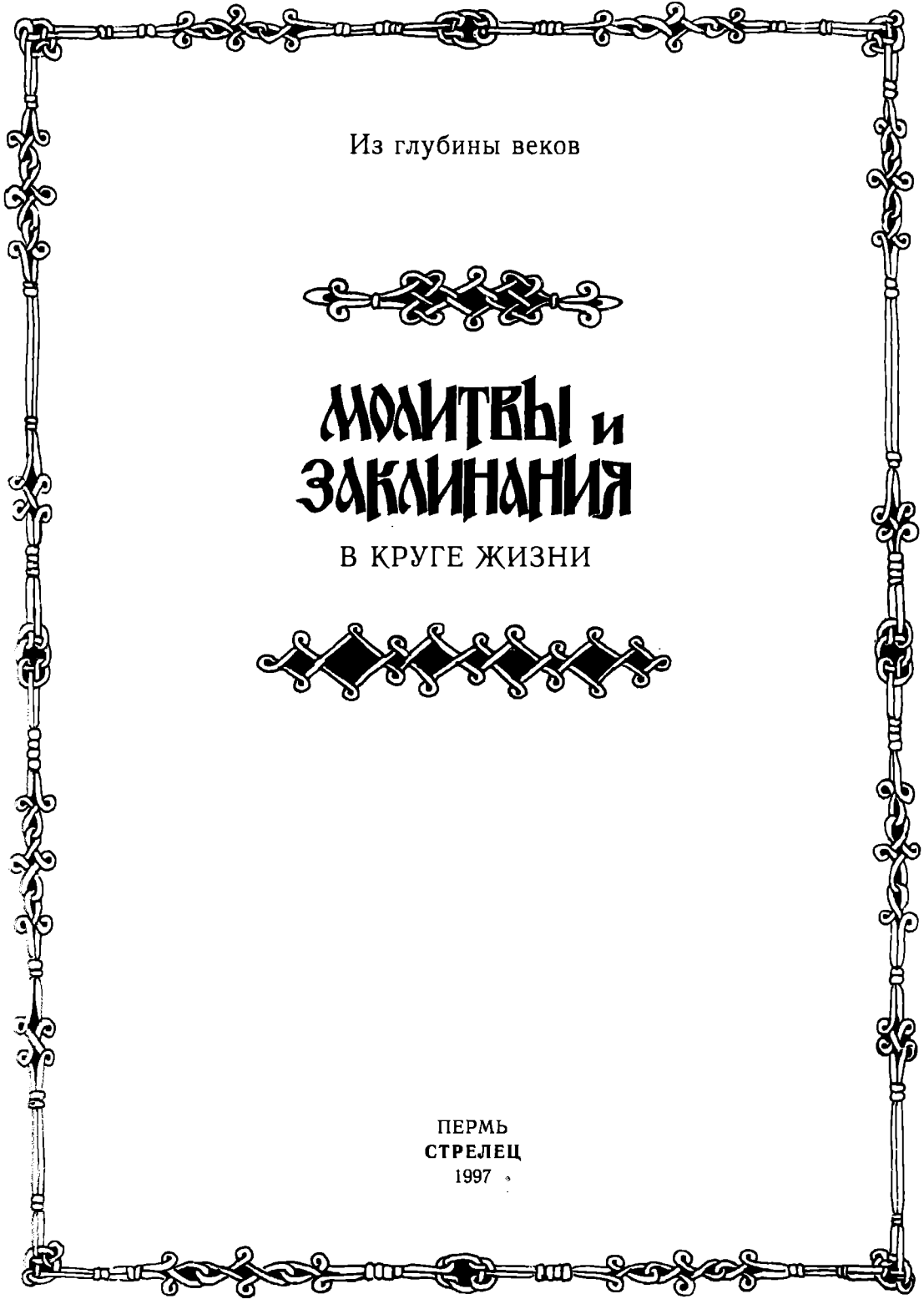




МОЛИТВЫ И ЗАКЛИНАНИЯ








Из глубины веков



**МОЛИТВЫ И
ЗАКЛИНАНИЯ**

В КРУГЕ ЖИЗНИ



ПЕРМЬ
СТРЕЛЕЦ
1997

ББК 84.Р7

Составитель — *К. ШУМОВ*
Комментарии — *В. ТИХОВ*
Художник — *А. ЕКУБЕНКО*
Редактор — *М. ШАЛАМОВ*

Сборник составлен из текстов русских народных молитв и заговоров, записанных с начала XIX века по настоящее время с объяснениями их применения в магической практике. В его содержание входят лечебные, любовные, профессиональные, детские, социальные и бытовые заговоры, заклинания и обереги.

М $\frac{4703010100 - 009}{Д25(03) - 97}$ Без объявл.

ББК 84.Р7

ISBN 5-8887-009-9

- © К. Шумов, составление, вступительная статья, 1996
- © В. Тихов, комментарии, 1996
- © А. Екубенко, оформление, 1996

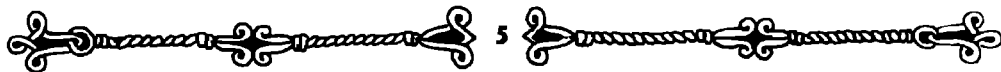


Русские заговоры и заклинания достаточно давно привлекают внимание исследователей самых разных специальностей. И это не случайно — ведь в них есть, что изучать, не только медикам и фольклористам, этнографам и историкам, но и современным биоэнергетикам, психолингвистам, психотерапевтам и многим другим. Дело в том, что в заговоре можно изучать текст, магическое действие, вспомогательные приемы и магические предметы, личность заклинателя, отраженную не только в действии, но и в тексте, последствия (психологические и физиологические) для закливаемого. Своеобразно, а зачастую и странно, трансформируются в заклинаниях представления о мироустройстве, древние знания о физиологии человека и свойствах растений и животных (не менее точные и полные, чем современные).

Мировоззренческой основой заклинательной поэзии является слияние человека с природой, вера в ее целительную и божественную силу, представления о единстве и делимости Мира, Вселенной. В архаичных представлениях Мир делится на две части — мир живых и мир неживых. Неживые — это не только те, кто уже умер, но и те, кто еще не родился — предки и потомки живущих сегодня людей. Именно к ним обращаются за помощью и советом. Им же подвластны привычные земные стихии — Огонь, Вода, Ветер и Земля.

Но обращение к иному миру — дело не простое. Оно требует от заклинателя не только смелости, но и уверенности в собственных силах, способности устоять перед страшными проявлениями деятельности мертвецов и враждебных человеку сил. Заклинатель должен помнить, что действительность заговора зависит не от благорасположения светил, а от того, какое выбрано время для произнесения тайных слов, какие действия нужно совершить, чтобы уцелеть в общении с иномирьем. И сами заговоры достаточно точно указывают на это.

Для совершения магических актов наиболее подходящим временем считались полдень и полночь, утренняя заря и вечерняя заря. Объяснялось это магической силой течения времени, а самые удобные сроки — переломами в его течении. Полдень — середина дня (но не 12.00 по нашим часам), в этот момент дня прошло ровно столько, сколько осталось. Аналогично и полночь — ночи остается столько же, сколько прошло. А вот зори отчеркивают переходы от темной половины суток к светлой и наоборот. Но в практике белой и черной магии эти моменты в суточном цикле не были равнозначными. В полдень и на утренней заре звучали «белые» заговоры — призванные исцелить человека, заговоры «во благо». А в полночь и на вечерней заре — «черные», заговоры «во вред». Отсюда идет и достаточно частое упоминание утренней зари Марии и вечерней — Маремьяны.





Переломы в течении времени не единственное, что делало заговор действенным. Для обращения в иной мир заклинатель мысленно пересекает границы, разделяющие миры. Они разнообразны и мало похожи на привычные границы в пространстве. Последовательное их пересечение наглядно показывает особенности представлений о разделении миров. В избе границами являются стены, потолок и пол, на усадьбе — усадебный тын, в деревне — околица. А вот при попадании человека в пространство леса, поля или луга границей становится его одежда — окружающее уже нечеловечно, чуждо, враждебно. Отсюда в зачинах заговора появляется последовательное движение заклинателя через границы. «Пойду из дверей в двери» (из избы во двор), «из ворот воротами» (из двора в деревню и за околицу), «выйду в чистое поле» (границы пересечены, человек — в пространстве иного мира).

Но для успеха заклинательного акта заклинателю необходимо стать частицей всего Мира, без разделения на свой и неживой. И тогда он уподобляется Богу, украшаясь частыми звездами, опоясываясь радугой, «облаками оболочаясь». Это означает одно — границы между мирами растворились, можно обращаться к обитателям недоступного в обычное время пространства.

Собственно обращение и является основной частью заговора. А содержание его показывает, что заклинание — жанр древнейший, появившийся задолго до принятия христианства. Иначе трудно объяснить появление в числе персонажей ветров, деревьев, камней и прочих неодушевленных (с нашей точки зрения) явлений и предметов. Конечно, христианские персонажи преобладают среди помощников человека в заговорах, но не являются единственными. И здесь необходимо отметить, что для заклинателя нет принципиальной разницы между древними языческими заклятиями и относительно новыми христианскими молитвами. Те и другие чаще всего называются просто «словами». Эта особенность определяется спецификой русского народного варианта православия. Его отличает так называемое «двоеверие» — сочетание языческих и христианских элементов. Только вот в народной культуре они воспринимаются однозначно как христианские. Поэтому действенность слов зависит во многом от религиозной принадлежности знахаря и пациента — оба должны быть крещеными (конечно, в русских крестьянских традициях — у других народов заклинания тоже хорошо известны).

Связь с иномиром достаточно явственно проявляется в текстах самих заговоров. «Мертвое тело», «мертвая голова», гроб с покойником — атрибуты для заклинания привычные. Равно как и вода, которой обмывали покойника, в магических актах. С ней связаны мрачные представления о магической силе всего, что прикасалось к мертвому телу. Колдуны старались собирать не только воду с покойника, но и его одежду, предметы, ему принадлежащие. А дальше их использовали для наведения порчи. В редких случаях — для ее снятия. Похоже использовалась и вода, которой обмывали иконы. Захочет знахарь облегчить роды роженице — он обмывает икону Богородицы с головы к ногам (направление движения плода) и выпивает ее несчастной. Тогда, считалось, роды пройдут легко. А для «запирания» родов использовали воду, которой обмывали ту же икону, но от ног к голове.





Отношение к носителю магической силы в крестьянской культуре неоднозначное. Зачастую сложно отличить знахаря от колдуна. А отличие должно быть, если исходить из разделения на белую и черную магию. В русской культуре стать колдуном не только сложно, но и опасно. Колдовские (черные) традиции передаются, как правило, внутри семьи. Считалось, что ребенка начинали обучать колдовскому ремеслу «с пеленок». Знания он получал до достижения половой зрелости. А вот после нее, чтобы стать настоящим колдуном, приходилось проходить довольно мрачный обряд «посвящения». Колдун «от Бога отказывается», как говорят до сегодняшнего дня в деревнях. Делалось это по-разному. Можно было носить крестильный крест под пяткой левой ноги, стоять на опрокинутых иконах. Но самое страшное — «посвящение» в бане. Там, в полночь, претендент в колдуны должен был стрелять из ружья крестом в угол. После этого его ждало самое серьезное испытание — нужно было пролезть через пасть огненной собаки или чудища. Только тогда он получал свою силу. Известно много рассказов, в которых этот тайный ритуал описывается довольно подробно. Но результат в них, как правило, один. Становясь колдуном, человек теряет право не только на расположение Бога, но и на спокойную смерть. Колдун всегда умирает тяжело. Это его расплата за греховную земную жизнь. Чтобы облегчить его смерть, в крестьянской среде было принято восстанавливать связь души умирающего с небесными силами — подрубали конек на крыше, разбирали потолок, открывали печную трубу. Только тогда колдун расставался с жизнью и избавлялся от предсмертных страшных мук.

Но и знахарь воспринимается в крестьянской среде как человек, отличный от всех остальных. В этом проявляется двойственность представлений о добре и зле. Колдун в традиционной культуре может не только наводить на человека порчу, но и снимать ее, излечивать человека (и делалось это ради заработка, ведь колдун — профессия аналогичная кузнецу или пастуху). Знахарь мог не только снимать порчу, но и наводить ее (по логике — если умеет избавлять от последствий, то уж причину всяко вызовет). Но любое излечение от болезни, вызванной природными причинами (по воле Божьей), есть не что иное, как попытка пойти против Бога. Вне всяких сомнений она осуждается и порицается. Отсюда и другая логика крестьянского мира: «От знахаря человеку одна польза, но вот в царстве небесное его навряд примут — против Бога пошел». Так что фигура заклинателя (в том случае, если он — профессионал) в русской народной культуре всегда сопряжена с переживаниями отрицательных эмоций.

Парадоксальность ситуации только видимая. Схожий по построению сюжет известен в русской народной прозе достаточно давно. Касается он двух противоположных по отношению к человеку книг — Черной Магии (или Черной Книги) и Библии. Считается, что читать до конца и ту и другую книгу нельзя — черти привяжутся и будут мучить. Позволительно это только особым людям — профессионалам: «черным» — колдунам, и «белым» — священнослужителям.

Отсюда фигура профессионального заклинателя среди крестьян выглядит не просто двойственно. Даже сделавший много полезного для людей знахарь — не всегда желанный гость на свадьбе. Поэтому и традиции знахарского искусства





передаются, как правило, внутри семьи, являются не только цеховым, но и семейным секретом. При этом обучение идет последовательно, шаг за шагом. Элементарные заговоры и приемы врачевания передаются еще до достижения учеником половой зрелости. Наступление же ее означает переход к более сложным и неоднозначно воспринимаемым приемам. Присушки и отсушки, положим, могли передаваться только девушкам (но не парням), когда они «заневаются». Сложные и опасные для заклинателя, в силу необходимости обращения к потусторонним силам, заговоры передаются уже только взрослым людям. И в этом есть еще одна закономерность. Передача знахарем своих умений чужому человеку означает для него потерю собственных способностей, которые и так ограничены.

И его умениям есть пределы. Никогда знахарь не возьмется врачевать болящего, если недомогает сам. Считается, что тогда он не только не сможет помочь, но и перенесет на больного собственную болезнь. Непозволительно знахарю пользоваться людей тогда, когда он потерял свои передние зубы. Нельзя оказывать помощь бесплатно — иначе средство не поможет.

Заклинатель всегда находится на грани между мирами и поэтому опасен, кроме естественных ситуаций, в которых любой человек выступает в том же качестве. А они встречаются в жизни буквально на каждом шагу. Ложится человек спать, отправляется в дорогу, сеет хлеб — обязательно должны звучать слова, обращенные к иномырию, с просьбой о помощи и защите. И произносит их простой крестьянин — не будешь ведь прибегать всякую минуту к помощи профессионала. Интересно, что и сегодня каждый из нас является носителем тех же заклинательных традиций, только вот мы не воспринимаем их таковыми. Сплукнуть через левое плечо, постучать по дереву, бросить щепотку соли налево — «чтоб не сглазили», известно каждому. А это не что иное, как осколки старых заклинательных актов. «Черт возьми» — тоже пожелание из «черного» заговора или короткое заклинание.

А детство наше буквально заполнено заклинаниями. «Божья коровка, улети на небо», «Дождик, дождик, пуще», «Дождик, дождик, перестань» и многое другое — тоже заклинания, перешедшие когда-то из среды взрослых в детскую да там и закрепившиеся и получившие вторую жизнь как простенькие игры. Это, кстати, один из общих законов развития народной культуры — многие жанры и сюжеты заканчивают свое естественное существование среди детей — великих подражателей и игрунов. Слепое копирование увиденного у взрослых закрепляет традиции в измененном виде и сохраняет их довольно долго. Даже в безобидных считалках находятся отголоски мрачных черных заклинаний — самым ярким примером является «обратный» счет. В заговорах он, вероятно, был призван повернуть течение времени вспять, что помогало «проникновению» в прошлое, а, значит, и в иной мир.

* * *

В данном сборнике представлен разнообразный материал. Значительная часть текстов сопровождается описанием магических приемов, без которых немислимо провести ни один заклинательный акт. Некоторые тексты считаются действенными





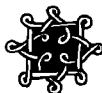
ми, если переписать их от руки три раза (или кратко трем) и носить при себе. Или держать в доме — варианты здесь возможны разные.

Мы постарались представить разные региональные традиции заклинательного искусства. Но значительное количество текстов представляют пермское Прикамье.

Тексты разбиты по разделам. Каждому разделу предшествует небольшое вступление, комментирующее его содержание.

В конце сборника вы можете ознакомиться с источниками текстов, узнать диалектные, малоупотребляемые и устаревшие слова.

Тексты публикуются в строгом соответствии первоисточнику, поэтому некоторые эпизоды могут быть непонятными и нелогичными. Для упрощения восприятия нами были только расставлены знаки препинания, которые в значительной части источников отсутствуют.





ЛЮБОВНЫЕ ЗАГОВОРЫ





ЛЮБОВНЫЕ ПРИСУШКИ

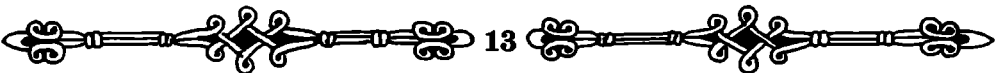
Любовные присушки являются едва ли не самой популярной разновидностью заговоров. Они чаще всего записываются исследователями, они обладают своеобразной романтической привлекательностью. Но именно присушки в крестьянской среде считаются чуть ли не самыми греховными из множества магических приемов. Чтобы понять причину такого отношения, достаточно обратиться к самому понятию «любовь» в традиционной культуре.

Любовное чувство, любовное переживание и способы их удовлетворения относятся к числу плотских, но не духовных утех. Патриархальная мораль двояко относилась к любви. С одной стороны, без любви к противоположному полу человек просто не может жить. С другой же — семьи формировались отнюдь не по любовной привязанности. Брак всегда был экономическим актом, призванным сформировать основную ячейку крестьянской общины — семью. Именно в семье создавались основные материальные блага, именно семья давала возможность продолжения рода. Эти две задачи для крестьянской общины и были главными. Так что брак, не освященный любовным чувством, был явлением достаточно распространенным.

Любовь же признавалась строгой моралью болезнью, которую необходимо пережить или излечить. Если вспомнить основные синонимы любви в крестьянской традиции, ряд получается таким: сухота, тоска, озноб. Помните, вероятно, что в популярной народной песне девица «сердце вызнобила».

Так и получается, что любовные присушки не признавались среди полезных для человека магических актов, но в то же время и не отрицались. Одной из особенностей является то, что к присушкам или привораживанию чаще прибегают девушки. Это вполне объяснимо естественными причинами. Остаться в «старых девках» было не только позорно, но и экономически невыгодно. А парней к возрасту, в котором можно было вступить в брак, было всегда меньше. Пойти за «неровнюшкой» — тоже позорно. Вот и приходилось обращаться девкам к старым знахаркам или колдуньям, чтобы получить в мужа хоть какого-нибудь паренька. Только, как считалось в народе, брак после присушивания редко бывал удачен. Муж нещадно бил супругу, пил «по-черному» и напропалую гулял на стороне.

Да и романтики в присушках и приворотных зельях немного. Строятся они, как правило, на выделениях человеческого тела — кровь, пот, кожа идут в ход. И надо было обязательно выпить заговоренное снадобье своему милому.





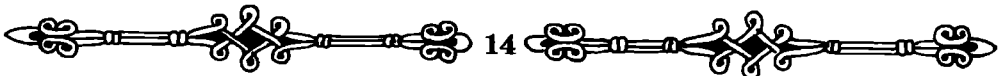
Да и само время произнесения любовных заговоров довольно точно определяет их место среди остальных. Полночь или вечерняя заря — самое подходящее для них время. И способ колдовства тоже напоминает не о светлых существах из чужого мира, а о нечистых. Девушка во всем уподоблялась русалке, которая в традиционных представлениях должна была караулить и заманивать мужиков и парней. Она распускала волосы и, простоволосая, без пояса, колец и креста, колдовала. Колдовала на ветер, на дым, на след милого ей человека. Точно так же наводили на людей порчу...

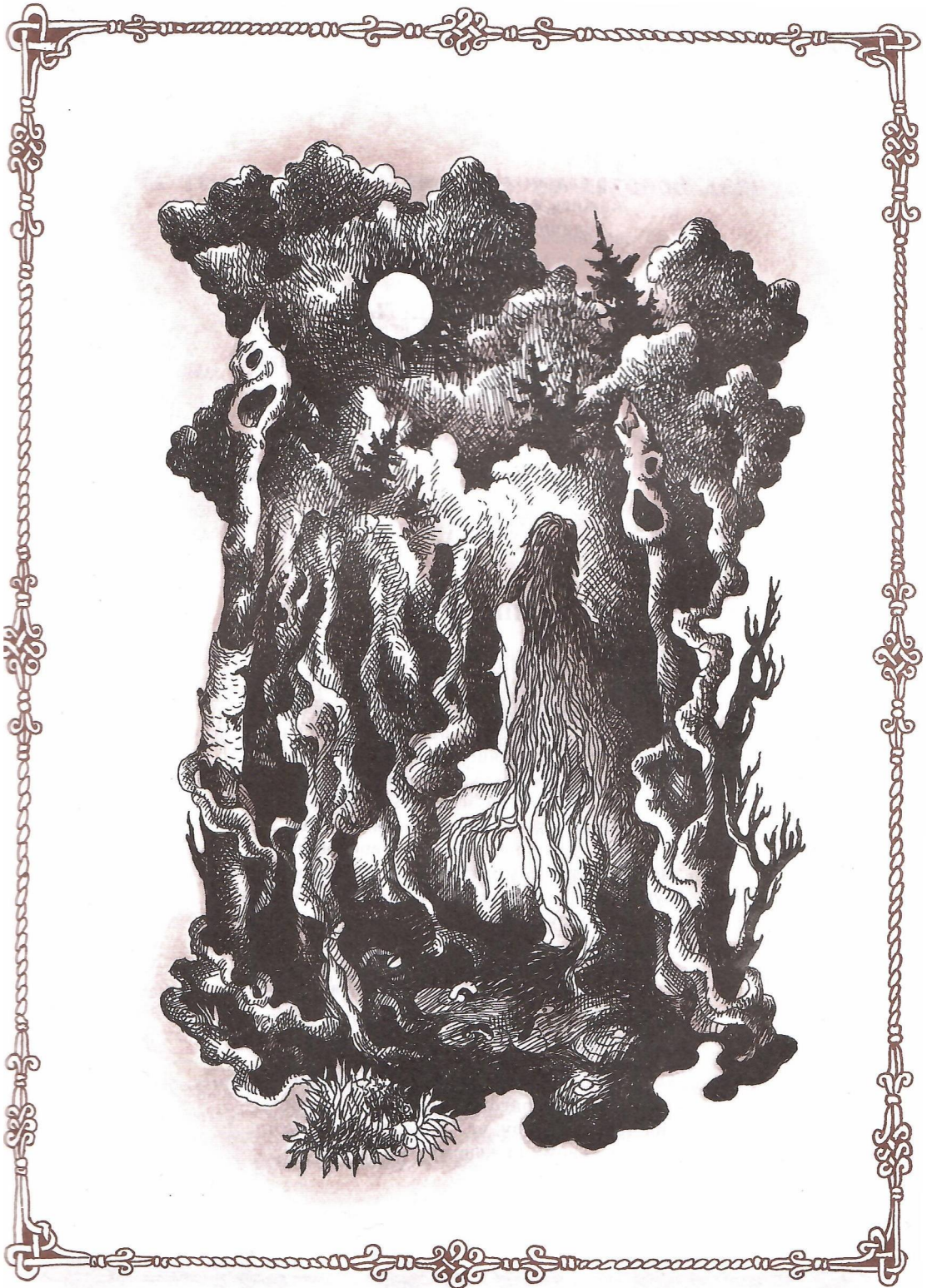
1. ПАРНЮ ПРИСУШИТЬ ДЭВКУ

Встану я, раб Божий, благословясь,
пойду, перекрестясь, из дверей в двери,
из дверей в ворота, в чистое поле,
стану на запад хребтом, на восток лицом,
позрю, посмотрю на ясное небо.
Со ясна неба летит огненна стрела,
той стреле помолюсь, покорюсь и спрошу ее:
— Куда полетела, огненна стрела?
— Во темные леса, в зыбучия болота, в сыроё кореньё!
— О ты, огненна стрела,
воротись и полетай, куда я тебя пошлю.
Есть на святой Руси красна девица имярек,
полетай ей в ретивое сердце, в черную печень,
в горячую кровь, в становую жилу, в сахарны уста,
в ясныя очи, в черныя брови,
чтобы она тосковала, горевала весь день, при солнце,
на утренней заре, при младом месяце, на ветре-холоде,
на прибылых днях и на убылых днях, отныне и до века.

2. ДЭВКЕ ПРИСУШИТЬ ПАРНЯ

Встаю, не бословясь, имярек, пойду, не перекрестясь,
из дверей не в двери, из ворот не в ворота,
подойду к воде и поклонюсь сатане.
Как сатана плачет об воде,
так бы плакал обо мне имярек.
В еде не заедал, в думе не задумывал
и во сне не засыпал,







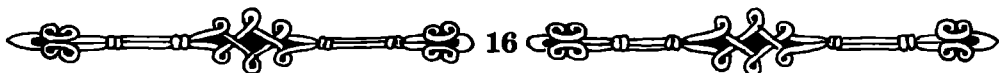
держал имярек на уме на разуме,
кажись я тебе лучше белого дня,
краше солнца прекрасного.

3. ДѢВКѢ ПРИСУШИТЬ ПАРНЯ

Как батюшка млад месяц не может жить
без утренней зари Марьяны,
без вечерни зари Маремьяны,
без ясного солнышка, без частых звезд,
так чтобы раб Божий имярек не мог жить без меня,
рабы Божьей имярек, чтобы я, раба Божья имярек,
казалась рабу Божьему имярек мила и хороша,
лучше матери, отца, брата и сестры, кума и кумы.

4. ДѢВКѢ ПРИСУШИТЬ ПАРНЯ

Встану я, раба Божья имярек, утром рано,
светлой водой умьюсь, белой пеленой утрюсь;
выйду по вечерней заре, по утряной заре,
по полуденной заре, на светлом месяце,
на старом месяце, на исходе месяца.
Лепки-крепки мои слова —
из ясных очей, из черных бровей,
из бела головы, из горячи крови, из алых щек.
Стану, блословясь, пойду, перекрестясь
из дверей в двери, из ворот в ворота, во чисто поле.
Пущу тоску по сердцу, разгоню кровь-мысли,
присушу раба Божья имярек.
И как без хлеба — без соли,
без злата-серебра неможно жить,
так же не мог бы он жить без меня, имярек,
и ни есть, ни пить, ни работы работать,
ни време коротать, ни ночей спать —
как бы меня, имярек, увидеть.
Напади, моя тоска, всем молодцам холостым на сухоту,
вдовцам на красоту, мужикам на лоботу,
на честь, на игру, на кривославну красоту,
суженому-ряженому — пуще всех.



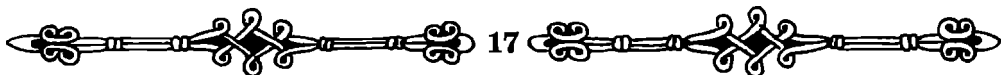


5. НА ТОСКУ ДОБРОМУ МОЛОДЦУ ПО КРАСНОЙ ДЕВИЦЕ

Стану я, раба имярек, благословясь,
пойду, перекрестясь, из избы в двери,
из ворот в ворота, выйду в чистое поле,
в подвосточную сторону,
в подвосточной стороне есть изба,
среди избы лежит доска, под доской тоска.
Плачет тоска, рыдает тоска, белого свету дожидается!
Белый свет красна солнышка дожидается,
радуется и веселится!
Так меня, рабу имярек, дожидался,
радовался и веселился, не мог бы без меня
ни жить, ни быть, ни пить, ни есть,
ни на утренней зоре, ни на вечерней,
как рыба без воды, как младенец без матери,
без материна молока, без материна чрева не может жить,
так бы раб имярек без рабы имярек не мог бы жить,
ни быть, ни пить, ни есть,
ни на утренней зоре, ни на вечерней,
ни в обыден, ни в полдень, ни при частых звездах,
ни при буйных ветрах,
ни в день при солнце, ни в ночь при месяце.
Впивайся, тоска, въедайся, тоска,
в грудь, в сердце, во весь живот рабу имярек,
разродись и разродись по всем жилам, по всем костям
ноетой и сухотой по рабе имярек.

6. ПАРНЮ ПРИСУШИТЬ ДЭВКУ

Исполнена есть Земля дивности.
Как на море-Окияне, на острове Буяне
есть бел горюн камень Алатырь,
на том камне есть огнепалимая баня,
в той бане лежит разжигаемая доска,
на той доске тридцать три тоски.
Мечутся тоски, кидаются тоски и бросаются тоски
из стены в стену, из угла в угол, от пола до потолка,
оттуда через все пути-дороги и перепутья, воздухом.
Мчитесь, тоски, кидайтесь, тоски, и бросайтесь, тоски,
в буйну ее голову, в тыл, в лик, в ясные очи,

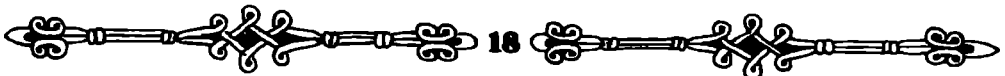




в сахарные уста и разум, и волю, и в хотенье,
во все ее тело белое и во всю ее кровь горячую,
и во все ее кости и во все ее суставы:
в семьдесят суставов, полусуставов, подсуставов;
и во все ее жилы: в семьдесят жил, полужил и поджилков,
чтобы она тосковала, горевала, плакала бы да рыдала
во всяк день, во всяк час, во всякое время.
Нигде бы пробыть не могла, как рыба без воды,
кидалась бы, бросалась бы из окошка в окошко,
из дверей в двери, из ворот в ворота,
на все пути и дороги и перепутья
с трепетом, тужением, с плачем и рыданием,
зело спешно шла бы и бежала,
и пробыть без него ни единой минуты не могла.
Думала о нем — не задумывала, спала бы — не засыпала,
ела бы — не заедала, пила — не запивала,
и не боялась бы ничего,
чтоб он казался ей милее света белого,
милее света пресветлого, милее луны прекрасной,
милее всех и даже милее себя самой во всякое время.
Сие слово есть утверждение и укрепление,
им же утверждается и укрепляется, и замыкается.
Аще еще кто от человека, кроме меня,
покусится открывать страх сей,
то буди яко червь в свище ореховом,
и ничем — ни воздухом, ни бурею, ни водою
дело сие не отмыкается.

7. ДЭВКЕ ПРИСУШИТЬ ПАРНЯ

Встану я, благословясь, пойду я, перекрестясь,
в чистое поле, в широко раздолье, под красное сонцо,
под буйные ветры, в востошну сторону.
В чистом поле стоит баня,
в этой бане пылает пламя от земли до небес.
За этом пламенем лежит тоска тоскушшая,
сухота сухотушшая,
бьет рука об руку, нога об ногу,
и кричит безжизненным голосом:
— Кто бы миня пособил! Кто бы миня воротил!
Пойду я в чисто поле — широко раздолье,



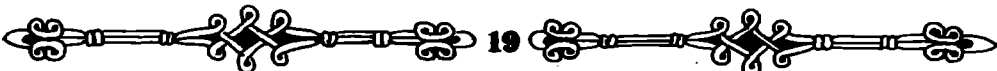


вложу тебе, имярек, в буйну голову,
в могучие плечи, в становую жилу
тоску тоскушшую, сухоту сухотушшую, горе горячее;
пошел бы ты в баню паритца —
веником не спаривать, мылом не смыливать,
ключевой водой не споласкивать,
все бы думал о рабе имярек.
В устах моих, в зубах моих, в рту — замок,
в зубах — ключ.

8. ПАРНЮ ПРИСУШИТЬ ДЕВКУ

Подают в три церкви поминание за упокой того человека, которому хотят нагнать любовную тоску, и потом в течение трех дней, выходя по утренним зорям, бросают на ветер горсть земли, взятой с какого-нибудь кладбища, и при том каждый раз говорят:

На море на Окиане, на острове Буяне
стоит бел горюч камень,
на том камне лежат три камня,
на тех камнях стоят три гроба,
на тех гробах три доски,
на каждой доске три тоски.
Первая тоска убивалася, с телом разставалася.
Вторая тоска убивалася, с телом сопрягалася.
Третья тоска убивалася, в сердце вошла.
К тем гробам девица имярек приходила,
от тех трех досок три тоски износила,
от тех гробов ветер подувает,
тоску рабе имярек навевает, за упокой ее поминает.
И был бы я ей, удал добрый молодец,
краше красного солнца,
и по мне бы всегда тосковалася,
сердцем со мной сопрягалася,
сохла бы да не умирала,
в еде бы тоски не заедала,
в пойле не запивала,
от первья тоски не положила бы руки,
а век бы меня поминала, сохла бы да тосковала.





9. ДЭВКЕ ПРИСУШИТЬ ПАРНЯ

Встаю, не благословесь, иду, не перекрестесь,
из дверей во двери, из ворот в ворота и в чисто поле.

В чистом поле есть трое росстани,
не иду я на леву, не иду я на праву,
а иду по средней дороге.

И на етой на средней дороге
стоят двенадцать ветров, двенадцать вихорев.
Я подхожу к двенадцати ветрам, к двенадцати вихорям,
и спрошу я у вас:

— Витер-Витерович, батюшко Вихорь-Вихоревич,
куда вы ходили, куда гулели?

— Мы ходили и гулели по ордам, по неверным городам,
мы сушили и крушили темны леса, черны грезии, быстры реки.

— Витер ты Витерович, батюшко Вихорь-Вихоревич,
не сушите вы, не крушите вы черны грезии,
быстры реки, темные леса,

а сушите и крушите рабищу Божьего имярек
об рабище Божьей имярек, красавице девице,
да тосковала бы она, да горевала обо мне,
да не бегала от меня, кипела, да не бегала от меня,
кипела бы у нее горячая кровь алая, черная печень,
кипела бы у нее горячая кровь алая, черная печень,
кипела бы у нее горячая кровь алая, черная печень.

Запираю я все свои слова, все свои статьи
на двенадцать замков, на двенадцать ключей,
замки медные, ключи серебряные,
никто бы эти замки не открывал,
так бы и мои слова не испортил никто
и не мог говорить во веки с повеку, отныне до веку!

10. ПРИСУШИТЬ ДЭВКУ ИЛИ БАБУ

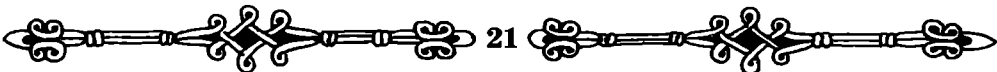
*Плюнуть на руку и говорить наговор на слюну, потом ударить навздогадь
девицу или женщину против сердца, или же наговорить на кушанье или на пи-
тье и дать ей пить или съесть.*

Встану я, раб имярек, и пойду из избы не во двери,
со двора не в ворота и пойду я не в восток,
не в восточную сторону.





Не в востоке, не в восточной стороне
есть Окиан море, на том Окиане море
лежит колода дубовая,
на той на колоде на дубовой сидит Страх-Рах.
Я этому Страху-Раху покорюсь и помолюсь:
— Создай мне, Страх-Рах, семьдесят семь ветров,
семьдесят семь вихорев —
ветер полуденный, ветер полуночный, ветер суходушный,
которые леса сушили, крушили темные леса,
зеленые травы, быстрья реки.
И так бы сушилась, крушилась обо мне,
об рабе имярек раба имярек.
И пойду я не в восток, не в восточную сторону,
на заднее крыльцо, в подымное окно,
под гнилое бойное дерево,
пойду не дорогой, а стороной,
мышьей норой, собачьей тропой.
Идет мне навстречу рабу раба,
ударю ее по ретивому сердцу
и распорю я ее белую грудь
и напушу на нее тоску тоскущую, кручину кручинную.
Едами бы она не заедала,
питьем бы она не запивала,
думой бы она не задумывала.
И разойдись, тоска тоскущая,
кручина кручиненная по ретивому сердцу,
в становья жилы, в горячую кровь.
Запру я эту тоску тоскущую,
кручину кручинскую ключами и замками.
Брошу я ключи и замки в Окиан море.
Есть в Окиане море Влатырь-камень,
под тем Влатырем-камнем стоит шука-Калуга,
ключи и замки подхватила.
Никто эту шуку-Калугу не может изловить
ни неводами, ни мережками, ни мелкими ловушками.
И, куда я ни пойду, куда я ни поеду,
все бы она, раба имярек, у окошка сидела,
за мной, рабом имярек, за мной глядела и смотрела.
И кто меня учил, и кто не доучил.
Будьте, слова, крепки и лепки накрепко,
как моя слюна сохла, так бы и она обо мне сохла.





11. ДЭВКЕ ПРИСУШИТЬ ПАРНЯ

Встану я, раба Божия имярек, благословясь,
пойду, перекрестясь, из дверей в двери,
из ворот в ворота, в восток-востошну сторону.

В восток-востошной стороне, в чистом поле
стоит горькая лесина, чертова осина, проклято дерево,
свистну я по-молодецки, гаркну я по-богатырски:

— Вы, двенадцать вихрев, вы, двенадцать ветров,
прилетайте, я вам накажу:

— Вы слетайте, найдите мне раба Божья имярек,
где бы он ни был: в поле ли, в доме ли,
в гульбе ли, на работе,

вдвиньте в него тоску тоскущую,
сухоту сухотущую, любовь несметную
в каждую жилочку, в каждую косточку,
белую грудь, алую кровь,

в ретивое сердце, в черную печень,
чтобы все в нем мучилось, страдало,
переживало обо мне, о рабе Божьей имярек,
чтобы не мог он ни жить, ни быть без меня,
рабы Божьей имярек,

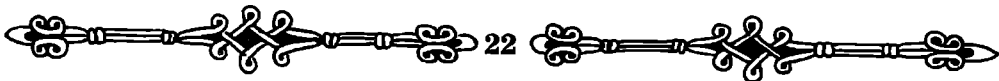
казалась бы я ему умной-преумной,
хорошей-прехорошей, красивой-прекрасивой —
ая маку алого, бея снегу белого,
наипаче меду сладкого.

Запру я свои слова на двенадцать ключей,
на двенадцать ключей, на двенадцать поцепочек,
чтоб никто их не поломал и не поковеркал.
Кто же поломал, поковеркал — тому пилу в рот!

12. ПАРНЮ ПРИСУШИТЬ ДЭВКУ

*После парения в бане на теле останутся три листочка веника, их надо
утром сжечь в печи и при сжигании произносить заговор.*

Встану я, раб Божий имярек, благословясь,
и пойду, перекрестесь, тоску пускаю по ветру,
наговоривши при утренней заре,
утренняя и вечерняя заря, «скатеря» полуношница.
Встану я, раб, не благословясь,



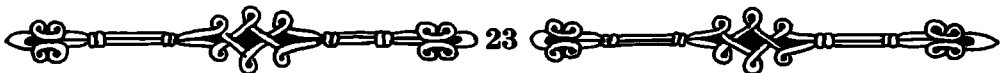


пойду, не перекрестесь, пойду в день под сонцо,
а в ночь — под мисец, под часты звезды,
пойду я, раб имярек, в луга зеленые на Окиян-море,
на Окияне — остров, на острове стоят три зеленые дуба.
Я, раб имярек, подойду поближе, поклонюсь пониже:
— Вы, батюшки ветры,
сслужите мне службу верну-неизменну.
Што пошлите вы своих кулеров, поштальонов, послов,
отберите от миня, раба имярек, тоску
и понесите через горы и доли, за темные леса,
за быстрые реки, за ледники, паточкины.
— Полети, моя тоска, полети, сухота,
не пади, моя тоска, не пади, сухота,
ни на воду, ни на землю,
а прямо в серцо рабице Божьей имярек.
— Батюшки ветры, батюшки вихри,
наполните ей семьдесят семь жил,
семьдесят семь суставов, семьдесят семь ногтей
и в становую жилу, разоприте ей грудь,
не могла бы рабица Божья имярек ни жить, ни быть,
ни дню дневати, ни минуты миновати,
всегда бы тосковала и горевала,
плакала, рыдала, тяжело бы здыхала,
и всегда бы меня, раба Божья имярек, на ум держала.
Не казался ей ни мать, ни отец и ни весь белый свет,
казалось бы ей мое белое лицо аляя цвета маковой,
биляе снегу белова, миляе роду-племени.
Будьте мои слова крепки и лепки!
Запру я эти слова крепко-накрепко,
бросаю ключи в море, а замки — в небо.
На жолтом песке эти ключи зглотила шшука-белуга,
и кто эту рыбу заловит, тот сможет вылечить. Амины!

13. ДЭВКЕ ПРИСУШИТЬ ПАРНЯ

Это и на воду можно, на питье. Скажи три раза.

Пойду я, раба Божья имярек, во поле чистое,
во луга зеленые, во леса дремучие.
Встану я, раба Божья имярек,
на трех дорогах, под тремя облакы.

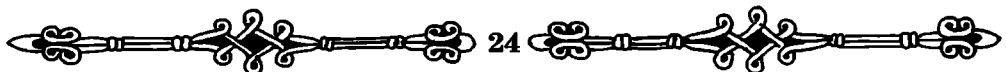




Скажу я, раба Божья имярек, три слова заветные:
— Летите ко мне, ветрищи, вихорищи, бурищи!
Принесите мне тоску, сухоту, ломоту.
Смешайте же тоску, сухоту, ломоту
со моими словами заветными
да отнесите в красно сердце, в черну печень
рабу Божьему имярек, чтобы ему, рабу Божьему имярек,
без меня была мука мученическая,
сухота сухотливая, тоска великая,
чтобы обо мне вздумывал
и ночью, и днем, и утром, и вечером.
Как сказано, так и будет.

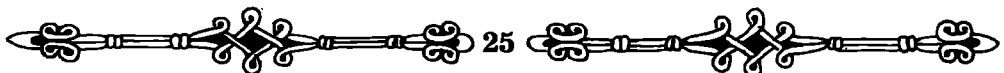
14. ДЭВКЕ ПРИСЛУШИТЬ ПАРНЯ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Аминь на аминь!
Господь небеса становил на камени,
Господи землю утвердил,
утверди, Господи, молитву мою.
Стану я, раба Божия имярек, благословясь,
пойду, перекрестясь, из дверей во двери,
из ворот в ворота, под красное солнце,
под светел месяц, под частые звезды,
под утреннюю зарю и под вечернюю,
подо всю утварь Божию.
Навстречу мне — восемь братьев, восемь ветров,
девятый брат — витной вихорь.
Я емя, раба Божия, покорюся,
я емя помолюся, до сырой земли поклонюся:
— Гой еси вы, восемь братьев, восемь ветров,
девятый брат — витной вихорь!
Куда вы пошли, куда полетели?
— Полетели мы качати лесами, колыбати моря,
черны грязи высушати.
Я емя, раба Божия имярек, помолюся,
я емя покорюся, до сырой земли поклонюся:
— Гой еси вы, восемь братьев, восемь ветров,
девятый брат — витной вихорь,
не летайте вы качати лесами, колыбати морями,
полетайте вы на все на восемь сторон,





по всему свету белому, в тридевять сел,
в тридевять городов,
сымите вы с тех тюремщиков-посидельщиков,
с бедных людей, которые приговорены к смертной казни,
не едят, не пьют, плачут и рыдают, тоскуют и горюют,
сымите вы с них тоску-кручину и печаль великую,
пнесите ее с собой, нигде не оброните.
Пролетайте через чисты поля, через высокие горы,
через речки быстрые, через ключи подземные,
нигде не оброните — принесите вы эту тоску тоскучую,
сухоту сухотучую к рабу Божьему имярек.
Где вы его найдете — в ходьбе ли ходячим,
в избе ли сидячим, в липовой ли хоромяне,
тут вы ему посадите в мягкие губы,
в белые зубы, в голову, в мозг,
в семьдесят семь жил, в семьдесят семь суставов,
под едину жилу, под един сустав,
под едину жилу станову.
И чтобы он, раб Божий имярек, в еде бы не заедал,
в ходьбе бы не захаживал, в беседе бы не засиживал,
в бане веником не спаривал, водой бы не споласкивал,
а все бы обо мне, рабе Божией имярек,
думал и гадал, в уста бы целовал,
к сердцу бы прижимал.
И как эта рыба не может жить-быть
без воды без проточной,
так бы и он, раб Божий имярек,
не мог жить без меня, без рабы Божьей имярек.
Будьте, слова мои, крепки и липки,
крепче камня, булату,
переговорены, недоговорены все сполна!
Аминь, аминь, аминь!
Запираю я эти слова на три замка,
замок — в море, ключ — в небо.
И кто может отпереть эти замки?
Никто не может кита-рыбы изымать,
бел Латырь-камень зубами достать,
так и мои замки никто не может отпереть.
Аминь, аминь, аминь!

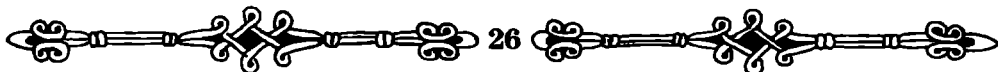




15. ПАРНЮ ПРИСУШИТЬ ДѢВКУ

Говорится на пряник, который должен быть подарен любимой девушке.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Стану я, раб Божий имярек, благословясь,
пойду, перекрестясь, из избы дверьми,
из дверей воротами, в чистое поле заворами
и змолюся трем ветрам, трем братьям:
— Ветр Моисей, ветр Лука, ветры буйные, вихори!
Дуйте и винтите по всему свету белому
и по всему люду крещеному,
распалите и присушите медным припоем
рабу имярек ко мне, рабу Божию.
Сведите ее со мною — душа с душою,
тело с телом, плоть с плотию
и не уроните, по всему белому свету гуляючи,
той присухи крепкой ни на воду, ни на лес,
ни на землю, ни на скотину, и ни на могилу.
В воду сроните — вода высохнет,
на лес сроните — лес повянет,
на землю сроните — земля сгорит,
на скотину сроните — скотина посохнет,
на могилу к покойнику сроните —
кость в могиле запрядает.
Снесите и донесите, вложите и положите
в рабицу Божию имярек в красную девицу,
в белое тело, в ретивое сердце, в хоть и в плоть.
Чтобы красная девица не могла без меня,
раба Божия имярек, ни жить, ни быть,
ни дни днєвать, ни часа часовать,
о мне, о рабе Божием имярек, тужила и тосковала.
В чистом поле сидит баба сводница,
у тоё у бабы у сводницы стоит печь кирпична,
в той печи кирпичной стоит кунжан литр,
в том кунжане литре всякая вещь кипит, перекипает,
горит, перегорает, сохнет и посыхает,
и так бы о мне, рабе Божьем имярек,
рабица Божья имярек ни жить, ни быть,
ни дни днєвать, ни часы часовать,
ни едой отъестись не могла бы от меня,
ни питьем отпиться, ни дутьем отдуться,
ни гулянкой загулять, ни в бани отпариться.





Тем моим словам ключ и замок, аки крест на церкви.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Аминь. Аминь. Аминь.

Стану я, раб Божий, благословясь,
пойду, перекрестясь, из избы дверьми,
из дверей воротами,
в чистое поле заворами.

Выйду я, раб Божий, на три розстани,
и помолюсь я трем братьям-ветрам:

- Первый брат сток, второй брат сивер, третей брат лето!
Внесите вы тоску и сухоту в рабицу Божию имярек,
чтобы она по мне, рабе Божьем имярек, тоснула и сохла,
не могла бы без меня ни дня дневать,
ни часа часовать, отныне до века и во веки. Амины!

16. ПАРНЮ ПРИСУШИТЬ ДЕВКУ

Встану я, раб Божий имярек, и пойду из избы в двери,
из дверей в ворота, в чисто поле.

Навстречу мне семь братьев, семь буйных ветров.

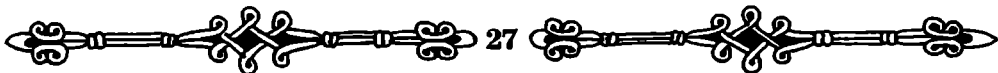
- Откуда вы, семь братьев, семь буйных ветров, идете?
Куда пошли?

— Пошли мы в чисто поле, широкое раздолье
сушить травы скошенные, леса подрубленные,
земли вспаханные.

— Пойдите вы, семь ветров буйных,
соберите тоски тоскучие со вдов,
сирот и маленьких ребят, со всего света белого.

Понесите красной девице в ретивое сердце,
посадите в него тоску тоскучую,
сухоту сухую в ее кровь, в печень,
в семьдесят семь суставов и подсуставков,
в семьдесят семь жил,
чтобы красная девица имярек
тосковала, горевала по имяреку,
едой бы не заедала, питьем бы не запивала,
в гульбе бы не загуливала,
во сне бы не засыпала,
шелковым бы венником не спаривала,
пошла, слезно плакала.

И казался бы ей имярек милее отца и матери,

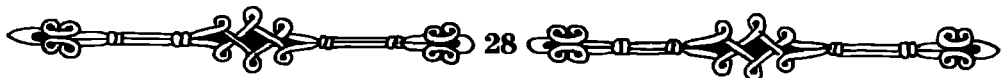




милее всего роду-племени, милее всего:
скатного жемчугу, платья цветного, золотой казны.
Будьте вы, слова мои, крепки и лепки,
крепче камня и булата.
Ключ словам моим в небесной высоте,
а замок в морской глубине.
И никому ту кит-рыбу не достать
и замок не отпереть кроме меня.
А кто эту рыбу добудет и замок мой отперет,
да будет как молнией!

17. ПОЛЮБОВНОГО МОЛОДЦА НА ЛЮБОВЬ КРАСНОЙ ДЕВИЦЫ

За морем за Хвалынским, во медном городе,
во железном тереме сидит добрый молодец,
заточен во неволе, закован в семьдесят семь цепей,
за семьдесят семь дверей,
а двери заперты семьюдесятью семью замками,
семьюдесятью крюками.
Никто доброго молодца из неволи не освободит,
никто доброго молодца досыта не накормит,
допьяна не напоит.
Приходила к нему родная матушка имярек,
во слезах горючих, поила молодца сытой медовой,
кормила молодца белоснеговой крупой,
а, кормивши молодца, сама приговаривала:
— Не скакать бы молодцу по чисту полю,
не искать бы молодцу чужой добычи,
не свыкаться бы молодцу со буйными ветрами,
не радоваться бы молодцу на рать могучу,
не пускать бы молодцу калену стрелу по поднебесью,
не стрелять бы во белых лебедей,
что лебедей княжиных,
не доставать бы молодцу
меч-кладенец врага-супостата,
а жить бы молодцу во терему родительском,
с отцом, с матерью, с родом-племенем.
Уж как возговорит добрый молодец:
— Не чисто поле меня сгубило,
не буйны ветры занесли на чужую добычу,
не каленой стрелой доставал я белых лебедей,



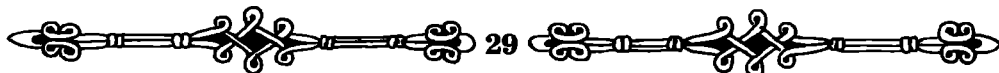


не мечом-кладенцом
хотел я достать врагов-супостатов,
а сгубила молодца воля молодецкая,
во князем терему над девицей имярек.
Заговариваю я, родная матушка имярек,
полюбовного молодца имярек
на любовь красной девицы имярек.
— Вы, ветры буйные, распорите ее белу грудь,
откройте ее ретиво сердце, навейте тоску со кручиной,
чтобы она тосковала и горевала,
чтобы он ей был милее своего лица,
светлее ясного дня, краше роду-племени,
приветливее отца с матерью,
чтобы ей он казался во сне и наяву,
в день и полдень, в ночь и полночь,
чтобы он ей был во пригожество красное,
во любовь залучную, чтобы она плакала и рыдала по нем,
и без него бы радости не видала, утех не находила.
Кто камень Алатырь изложет, тот мой заговор превозможет.
Моему слову конец на любовь красной девицы имярек.

18. ПАРНЮ ПРИСУШИТЬ ДЭВКУ

Говоришь на кислое яблоко. Когда говоришь первые двенадцать слов, ударяй ножом в яблоко, как точка — так тут и ударь ножом. А говорить в самую полночь.

Встану я, раб имярек, на зоре, на утренней,
на восходе солнышка, на закате месяца
и на покрытие звезд, и пойду я, раб, за белой брагой,
за девичьей красотой, из избы дверьми,
из двора воротами, в чистое поле, путем и дорогою,
и приду я, раб, к Черному морю,
и встану я, раб, на морской берег,
и посмотрю я, раб, в морскую пучину,
и увижу в той морской пучине
лежащий белый Латырь камень,
на том белом Латыре камне сидящую царицу,
Ирода царя, во имя Соломию.
У той царицы есть тридевять слуг
и тридевять прислужников и тридевять верных раб

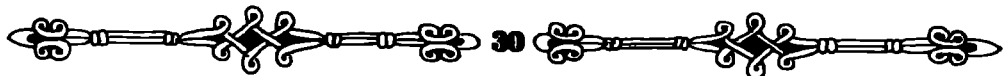




и двенадцать дочерей: Огня, Гнетя, Знобья,
Ломея, Пухлея, Скорохода, Трясуха, Дрожуха,
Говоруха, Лепчея, Сухота и Невея.

И поклонюся я тебе, раб:

— О, мати царица Соломия,
наведи своих тридевять слуг и тридевять прислужников,
и тридевять верных рабов,
и всех своих двенадцать дочерей
с пилами, с терпугами, с могучими и сильными
большими молотами,
с острыми великими булатными мечами,
и прикажи всем своим тридевять слугам
и тридевять прислужникам, и тридевять верным рабам,
и всем своим двенадцати дочерям
разбить и распилить сей белой Латырь камень
и вынять из сего белаго Латыря камня
палящий и гулящий огонь,
и прикажи зажечь смолевые пучки,
и прикажи идти со всеми огнями, со всеми пучками
к рабе в ясныя очи, в черныя брови,
в буйную голову, в ретивое сердце,
в черную печень и в горячую кровь,
и все ея семьдесят жил,
и все ея семьдесят суставов,
ручные, головные, становые и подколенные,
и чтобы у ней, рабы имярек,
тлело бы, горело всё ея тело,
ясныя очи, черныя брови, буйная голова,
ретивое сердце, черная печень и горячая кровь,
и все ея семьдесят жил,
и все ея семьдесят суставов,
ручные, головные, становые и подколенные,
не могла бы она, раба, ни жить без меня, раба,
и ни быть, никаких тайных речей говорить
ни с каким человеком — ни с отцом, ни с матерью,
ни с сестрами, ни с братьями,
ни с друзьями, ни с подругами,
нигде бы ей, рабе, не засидеться и не стерпеть, —
ни в своем доме, ни в чужих людях,
и всегда бы она, раба, плакала бы и рыдала,
охала бы и стонала, сохла бы и тосковала,





кручинилась бы и печалилась обо мне, рабе,
во всякий день, во всякий час,
во всякую минуту, вполне и в перекоре,
на нове и молодежи месяце, век по веку.

19. ДЭВКЕ ПРИСҮШИТЬ ПАРНЯ

Встану я, не благословесь, пойду, не перекрестесь,
пойду я не из ворот в ворота, не из дверей — во двери,
не скрозь холоднее окно, пойду скрозь кременное бревно
во чисто поле, в широко роздолье
под красное сонцо, под светлый мисец,
под синее небо, под литые облака,
через зыбучие болота, через кочки трескучие,
через быстрые реки, через дремучие леса.

Пойду я на Окиян-море, на Окиян-море стоит престол,
на престоле — мать Опольская Богородица.

Пойду я к ей поближе, поклонюсь пониже:

— Мать Присвета Богородица!

Прими мои слова крепки-лепки,
крипче камня, крипче злата, на человека имярек,
вложи ты тоску тоскушшую, сухоту сухотушшую
в ретиво серцо, в буйну голову.

Штобы он дню не дневал, часу не часовал,
минуты не миновал,

все бы обо мне сох, все бы печалился;
штобы я была ему краше краснова сонца,
свитляе светлова мисеца, миляе свету белова.

Николда бы он миня не забывал,
во сне не засыпал, водой не смывал,
перед Богом не забывал, в еде не заедал,
в питье не запивал, в ходьбе не захаживал.

Как кобыла — об жеребенке, корова — об теленке,
овца — об егненке, всякая пташка — об своем дитенке,
путь он думает обо мне.

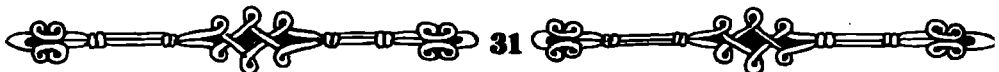
Будьте мои слова крипче камня, крипче злата.

Отнесу эти слова в Окиян-море к кит-рыбе:

— Возьми эти слова, кит-рыба,

отнеси в Окиян-море под злат камень.

Замки — в небо, ключи — в море.





Когда этот камень кто достанет,
тогда этот человек от меня отстанет,
никому этого камню не доставывать,
этому человеку от меня не отставывать.
Рот мой — замок, ключ — язык.

Произносить этот заговор, сняв крест и пояс, с ножом в руках, в 12 часов ночи по три дня по девять раз в день. Слов не пропускать и не переставлять.

20. ПАРНЮ ПРИГОВУШИТЬ ДЕВКУ

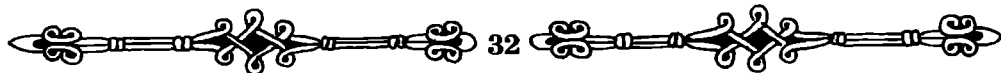
Говорить над кольцом или крестом и положить его себе за пазуху или в платок.

Собирайтесь, народ, люди добрые,
ко честному Христову празднику.
Как глядят на кресты, на маковки,
на Мать Пресвятую Богородицу,
на различный образ,
так бы и на раба Божия имярек
глядели и смотрели старые старики,
молодые мужики, старья старухи,
молодая молодухи, красные девицы,
малые ребятки,
так бы раба Божия имярек глядела и смотрела,
так бы и раб Божий имярек казался
краше красного золота, чище чистаго серебра.
Будьте, мои слова, тверды и крепки,
навекы нерушимы.
Ключ в море, а замок в руки.

21. ПАРНЮ ПРИГОВУШИТЬ ДЕВКУ

Молодец ловит и колет голубя, достает из него сало, на сале месит тесто, печет из него калачик или кокурку и этим кормит любимую девушку, приговаривая:

Как живут между собой голубки,
так же бы любила меня раба Божия имярек.





22. ДѢВКЕ ПРИСУШИТЬ ПАРНЯ

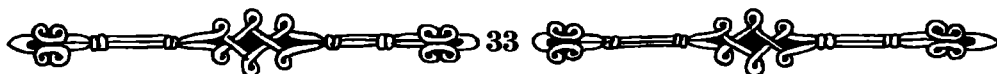
На воду гляжу, сама себя вижу, люблю и навизу,
хочу, чтобы раб Божий имярек
везде меня видел, любил и навидел,
чтобы я стала ему ногами, темными ногами,
белыми руками, зелеными глазами.
Как изба не может стоять без матки,
так чтобы раб Божий имярек не мог жить без меня,
рабы Божьей имярек.
Аминь, аминь, аминь!
Как пашня не может жить без весен,
так чтобы раб Божий не мог жить без меня!
Аминь, аминь, аминь!

23. ПАРНЮ ПРИСУШИТЬ ДѢВКУ

Стану я. раб Божий имярек, благословясь,
пойду, перекрестясь, из избы дверьми,
из двора воротами, в чистое поле.
На желтом песку есть белая рыбица.
Как белая рыбица тоскует и мечется
и не может без воды жить,
ни дневать, ни часу часовать,
на всяк день и всяк час,
и как у белой рыбицы
прилегла чешуя от головы до хвоста,
так бы прилегли ко мне, рабу Божию имярек,
у нея, рабы Божией имярек, думы и мысли на всяк час,
и на всяк день в полном месяце
и по все четные во все двадцать четыре часа
всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

24. ДѢВКЕ ПРИСУШИТЬ ПАРНЯ

Этот заговор нужно наговаривать на пищу, на конфетку, на напиток перед тем, как дать заговариваемому.





Стану я, раба Божия имярек, благословяся,
перекрестяся, из избы в избу, из двери в двери,
из ворот в ворота, пойду в луга изумрудные.

Там я умоюся росой целебною, студеною,
утруся мхами шелковыми, поклонюся
красному солнышку, ясной зорюшке:
— Как ты, солнышко, печешь и перепекаешь
цветы и травоньки, так бы раб Божий имярек
припекся ко мне, к рабе Божьей имярек,
крепко-крепко, горячо-горячо.

С этой минуты и легкого часу
будем мы жить, как два цветка — Иван да Марья —
и будем ворковать, как голубки порой весеннею.

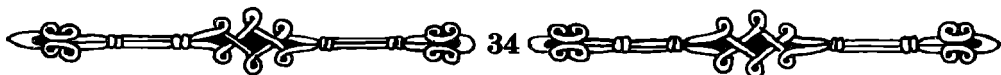
А ты, солнышко, припеки нас, обогрей нас,
чтобы никто нас не разлучил, не расхолодил
во все дни, во все годы, во все месяцы,
чтобы он меня называл:

«Ты моя искренняя, верная и крепкая».
Будьте, мои слова, заборчивы и заговорчивы.
Замок в море, ключ во рте.
Аминь. Аминь. Аминь.

25. ПАРНЮ ПРИГОВОРИТЬ ДЕВКУ

Говорить трижды на иглу новую, которою еще не шили, и на суровую нитку, продетую игле в уши, наговоря, продеть иглу и с ниткой сквозь платя женского, против сердца, сзади и спереди.

Как мертвая, отходя живота своего временного,
толикая вся тоска и скука, и прискорбность,
и сокрушение сердца, и изнурение силы ея,
аще бы не запрещено было от Бога,
возмогла бы во всю вселенную вскричати,
от толикия скуки и жалости,
и изнурения сердца сил ея, аще Воскресения не узрю,
то сердце мое стрелою устрелит и сердце уязвит,
все жалости сердечныя распалит
на все дни живота моего, во веки веков.
Свежа вода Белозерская! не знаю ничего,
ни скорби, ни болезни, и как заговаривал,
у рабы девицы нитка повися, кровь повинная.
Аминь.





26. ДЄВКЄ ПРИС҄ШИТЬ ПАРНЯ

Умываешься и говоришь:

На мыло — белила.
на воду — синила.
на рабу Божию имярек — красота.
на раба Божьего имярек — сухота.
Аминь!

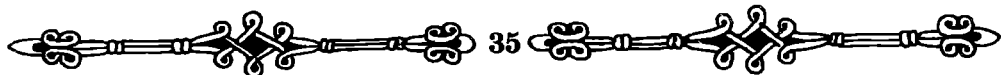
27. ДЄВКЄ ПРИС҄ШИТЬ ПАРНЯ

Встану на заре, умоюсь,
белым платочком утрюсь,
пойду во двор, со двора на улицу,
встану среди, три раза обернусь,
созову трех чудищ:
перво чудище — Огнище,
второе чудище — Водище,
третье чудище — смерть человеческая.
— Прилетайте! Собирайтесь! — закричу.
Прилетят, спросят:
— Чего надобно?
— Перво чудище, ступай в сердце раба Божьего имярек.
Второ чудище, ступай в легкие раба Божьего имярек.
Третье чудище, ступай в печень черну и кровь ему,
чтобы тому рабу Божьему имярек
ночь не спать, за столом не есть, вина не пить,
без меня, рабы Божьей имярек, век не жить.
Аминь. Аминь. Аминь.

28. ДЄВКЄ ПРИС҄ШИТЬ ПАРНЯ

Читает по вечерам. Так же заговаривают на табак: возьми табак, сверни сигаретку, скажи эти слова, а потом дай ему покурить, вот он сердцем и присохнет.

Адам и Ева родились, крестились,
в гроб ложились, перекрестились,
рученьки их опустились,
уста их затворились.





Так же бы у раба Божьего имярек
рученьки бы его опустились,
уста затворились
на меня, рабу Божью имярек.
Век от веку, отныне до веку.
Аминь!

29. ДЭВКЕ ПРИСҮШИТЬ ПАРНЯ

Солнышко младое!
Ходишь и выйдешь широко и далеко,
сушишь, крушишь поджатую жнитвину,
подкошенную траву, подрубленный лес.
Не суши поджатую жнитвину,
подкошенную траву, подрубленный лес,
а суши-круши раба Божьего имярек.
Ключи в море, язык во роте.
Отныне и до веку.
Аминь. Аминь. Аминь.

30. ДЭВКЕ ПРИСҮШИТЬ ПАРНЯ

Кусок хлеба крестят около языка и приговаривают:

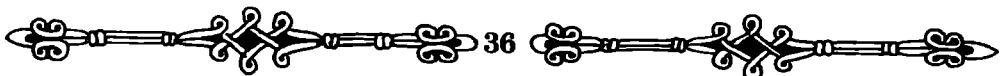
Как язык за мной держится,
так будет раб за мной держаться!

После этого хлеб дают парню, которого хотят присушить.

31. МҮЖИКҮ ПРИСҮШИТЬ БАБҮ

Мужчина должен хорошенько вспотеть и, обтеревши пот платком, тем же платком должен утереть любимую женщину, приговаривая про себя:

Как у меня, раба Божия, пот кипит и горит,
так же бы у рабы Божией кипело и горело сердце
обо мне, рабе Божиим.





32. ДѢВКѢ ПРИСУШИТЬ ПАРНЯ

В бане свой пот соберешь и кровь из пальца.

Как без крови, без пота нельзя жить,
так бы без меня раб Божий имярек не мог жить,
ни дня дневать, ни часу часовать.
ни минуты миновать. Мои слова крепки и лепки.

Аминь.

Надо, чтобы он выпил, чтобы ему попало.

33. ДѢВКѢ ПРИСУШИТЬ ПАРНЯ

*С пяток кожицы старой соскреби. Или под ногтями грязь накапливается.
Возьми и скажи:*

Как за ногтями грязь держится,
так бы раб Божий держался рабы Божей имярек, —

или

Как на пятках кожица держится,
так бы раб Божий держался рабы Божей имярек.

Потом в комочек это скатай и запихай в хлеб. Можно и в воду и напоить.

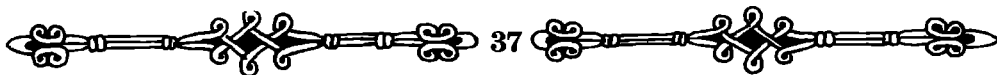
34. ДѢВКѢ ПРИСУШИТЬ ПАРНЯ

Семьдесят семь чертей, семьдесят семь чертенят,
пойдите на болото, наберите илу и песку,
нагоните на моего милого имярек печаль и тоску,
чтобы он ныл, изнывал, ближе к сердцу меня прижимал.

35. ДѢВКѢ ПРИСУШИТЬ ПАРНЯ

В трубку говорят.

Затопляю печь, выпускаю дым,
выпускаю тоску и печаль на раба Божьего имярек,
чтобы раб Божий все думал обо мне,





чтобы казалась бы я ему
белее белого снегу, алее алого цвету
и казалась милее всего на свете.
Летите, мои слова, извивайтесь,
никому в руки не давайтесь,
только одному рабу Божьему имярек.
Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

36. ДЭВКЕ ПРИСУШИТЬ ПАРНЯ

Затоплю я печь, нагоню я дыма.
Дым-дымище, пойдя по темному трубищу,
выйди на белый свет, разыщи раба Божьего имярека,
войди ему в белую грудь, в ретивое сердце,
в черные брови, алые щеки,
чтобы его сердце ныло, болело
обо мне, рабе Божьей имярек.
Аминь!

37. ДЭВКЕ ПРИСУШИТЬ ПАРНЯ

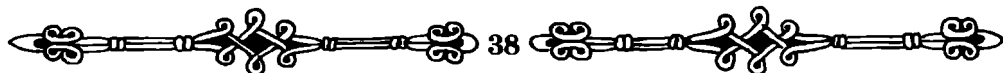
На дым от осиновых щепок наговаривают девять раз по три раза:

Дым мой, дымочек, буйный ветерочек,
пади дым не на воду, не на землю,
а пади этот дым рабу Божьему имярек
на белую грудь, на кровь горячую,
высуши, выкруши раба Божьего имярек
об рабе Божьей имярек!

38. ДЭВКЕ ПРИСУШИТЬ ПАРНЯ

Разжигаеть печку, кладешь соль в печку.

Иди ко мне, не борись, имярек,
Пусть твоя душа болит по мне,
как эта соль горит в огне.





39. ДЭВКЕ ПРИСУШИТЬ ПАРНЯ

Раньше под подоконники ложили бересто, сорвать это бересто и жечь его на мостке по заре в открытую трубу, и говорить:

Как это бересто вьется-извивается,
так бы и у раба имярека
ретивое сердечко вилось-извивалось о рабе имярек,
век и повеки, отныне и до века.
Аминь!

40. ДЭВКЕ ПРИСУШИТЬ ПАРНЯ

Девушка укладывает в печь поленья.

Не дрова в печь укладываю,
а укладываю тоску-печаль об имярек.

Потом идет дым.

Дым! Иди на небеса,
понеси тоску-кручину на телеса,
на широкие плечи, на могучую грудь,
на ретивое сердце, на подколенные жилы,
чтобы пил — не запивал
и ел — не заедал,
и в гульбе не загуливал.

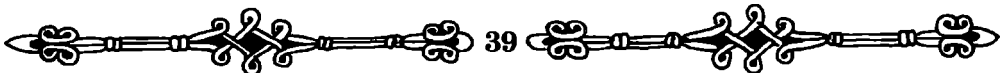
41. ДЭВКЕ ПРИСУШИТЬ ПАРНЯ

Изю следу у парня, он только от тебя отходит, с правой ноги из-под пяты надо взять песку. И говорить надо так:

Чтобы как этот песок отстал,
так и имярек от меня, имярек, не отстал.

42. НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНИХА

Заводят опару, ставят ее в печь, и когда она начнет киснуть, берут наперсток, черпают им трижды раствора и пьют с приговором:





Как тесто ложится у сердца на месте,
так и мысли о рабе Божьей имярек
ложились бы у ретива сердца раба Божьего имярек.

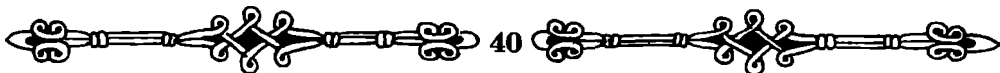
43. ДЭВКЕ ПРИСҪУШИТЬ ПАРНЯ

Сигарету закуриваешь, затягиваешься, говоришь:

— Царь дым-дымок (*дуешь на спичку*),
Сделай милость (*затяжка*),
приворожи раба Божьего имярек (*затяжка*),
чтобы он ел — не наедался (*затяжка*),
чтобы пил — не напивался (*затяжка*),
к рабе Божьей имярек (*затяжка*),
как корова к теленку (*затяжка*),
как утка к утенку (*затяжка*),
чтобы слово мое крепче камня было (*затяжка*).
Аминь (*затяжка*).
Аминь (*затяжка*).
Аминь (*затяжка*).

44. ДЭВКЕ ПРИСҪУШИТЬ ПАРНЯ

Надо взять сигарету, написать от фильтра имя того, кого хочешь присушить, и выкурить сигарету до фильтра. Молча все это делаешь, только о нем думаешь.





ОТСУШКИ И НА ССОРУ

Отсушки были сродни присушкам, только производили совершенно обратный эффект. К ним, как к последнему средству, могли прибегать обманутые жены, неудачливые возлюбленные, родители, которых не очень устраивали возможные невестка или зять. Безусловно, они относились к числу «черных» заговоров, приносящих человеку прямой вред. Но они были и использовались, видимо, не менее часто, чем присушки.

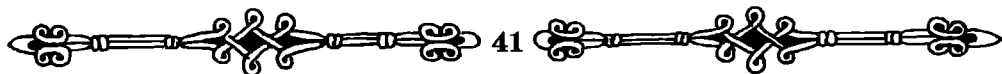
И содержание текстов таково, что сомнений в этом почти не остается. Если заклинатель, использующий присушку, еще рассчитывает на помощь светлых сил, то в отсушках и заклинаниях на ссору следует откровенное обращение к силам зла. «Встану, не благословясь, пойду, не перекрестясь, не дверьми, не воротами», или «Ой же ты, могуч сатана!». Обращение к христианским святым возможно было только в тех случаях, когда отсушка должна была снять чью-то «присуху».

Но, как это ни парадоксально, заклинатель, использующий отсушки, должен был быть христианином. Хотя сами тексты сохраняют многое еще с языческих времен. Магия подобия, или, как ее еще называют — «имитативная», характерна для разных заговоров. Здесь же заклинатель желает людям сойтись, как сходятся между собой разные берега реки, дверные косяки, дружить, как дружат кошка с собакой или собака с росомахой. Характерно и использование шерсти животных, заговоренной воды, но уже никак не выделений человеческого тела. В этом смысле отсушки выглядят несколько более «романтичнее» присушек. Но произносятся они так же, как и другие «черные» заговоры — в полночь или на вечерней заре, на дым или ветер. Обращение к стихиям, с которыми человек в простой повседневности совладать не может, традиционно и встречается не только в отсушках.

45. ОТ ТОСКИ

Начитать на воду и умыться этой водой.

Вода, ключевая вода,
как смываешь ты, вода,
круты берега, коренья,





так и смывай тоску-кручину
с белого лица, с ретивого сердца.
Будьте мои слова крепки.

46. ОТСУШКА

Встаю, раба Божья имярек, не умывшись,
пошла, не перекрестившись, под тын головой.
На этом тыну сидит враг с сатаной.
Она имярек с имяреком скрушает и сомушает,
чтобы раб Божий имярек на рабу Божью имярек
плевал и харкал и на глаза не принимал.

47. НА ОСТУДУ МЕЖДУ МОЛОДЦЕМ И ДЕВИЦЕЙ

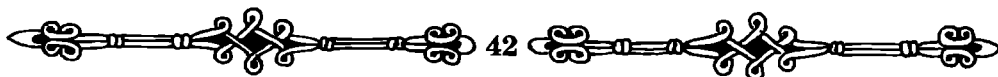
Как мать быстрая река Волга течет,
как пески со песками споласкиваются,
как кусты со кустами свиваются,
так бы раб имярек не водился с рабой имярек,
ни в плоть, ни в любовь, ни в юность, ни в ярость.

Как в темной темнице и в клеветнице
есть нежить простоволоса и долговолоса
и глаза выпучивши,
так бы раба имярек казалась рабу имярек
простоволосой и долговолосой
и глаза выпучивши.

Как у кошки с собакой, у собаки с росомахой,
так бы у раба имярек с рабой имярек
не было согласия ни днем, ни ночью,
ни утром, ни в полдень, ни в пабедок.
Слово мое крепко!

48. НА ОСТУДУ МЕЖДУ МОЛОДЦЕМ И ДЕВИЦЕЙ

Ручей с ручьем сбегается,
гора с горой не сходится,
лес с лесом сростается,







цвет с цветом слипается,
трава развивается.
От той травы цвет сорву, с собой возьму,
выйду на долину, на такую большу тропину,
возьму себе землю, сяду под лесину,
выйду на широкий луг,
посмотрю на все четыре стороны:
нейдет ли раб Божий имярек,
и кину и брошу я в чисто поле,
и как гора с горой не сходится,
так бы и раб Божий имярек
не сходился и не двигался.

49. ОТГУШКА

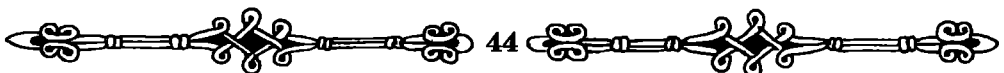
Бежит речка по желтому песку,
возьми от Божьей рабы тоску;
бежит во Дунай-море,
возьми от рабы Божьей горе.

Заговор произносят рано утром, после того, как умоются ключевой водой.

50. НА ОГТУДУ

Наговаривают на питье и пищу того, на кого должен подействовать наговор.

Встану я, имярек, и пойду из избы в двери,
из ворот в ворота, на быструю реку (*название*),
и стану я, имярек, по трикраты мыться и полоскаться,
по три зари утренни и три зари вечерни,
и приговаривати:
— Гой еси, река быстрая (*название*),
прихожу я к тебе по три зари утренни
и по три зари вечерни с тоской тоскучей,
с сухотой плакучей, мыти и полоскати лицо белое,
чтобы спала с моего лица белаго сухота плакучая,
а из ретива сердца тоска тоскучая,
и понеси ты, быстра реченька (*название*),
свою быструю струю,
и затопи ты ее в своих валах глубоких,





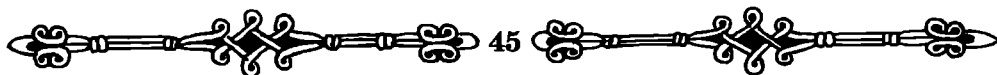
чтобы она никогда ко мне, имярек, не приходила.
А все эти слова до слова
закрываю замком крепким и ключ в воду.

51. ОТЕУШКА

Встану, не благословесь,
выйду, не перекрестись, не из дверей в двери,
не из ворот в ворота, не под красное сонцо,
не под светел месяц, не под частые звезды,
не в чисто поле, не в широко раздолье, в Киян-море.
В Киян-море лежит сухой остров,
на сухим острову лежат две гробницы.
В тех гробницах лежат Адам и Ева, злятца,
косятца друг на друга, сводят глазами,
скыркают зубами, тресут волосами, машут руками;
так бы раб Божий имярек злился,
косил глазами, топал бы ногами,
скырчал бы зубами, трес бы волосами, махал бы руками;
как кошка собаку ненавидит,
так бы раб Божий имярек ненавидел рабу Божью имярек;
как кошка с собакой деретца,
так бы раб Божий имярек злилца и орал.
Небес высота, глубина моря.
Замок — в земле, ключ — во мне!
Аминь.

52. НА ОГТУДУ

На море на Окияне, на острове на Буяне
стоит столб, на том столбе стоит дубовая гробница,
в ней лежит красная девица, тоска-чаровница.
Кровь у нея не разгорается, ноженьки не поднимаются,
глаза не раскрываются, уста не растворяются,
сердце не сокрушается.
Так бы и у имярек сердце бы не сокрушалось,
кровь бы не разгоралася, сама бы не убивалася,
в тоску не вдавалася. Аминь.





53. НА ОСТУДУ

Встану я, раб Божий имярек, не благословясь,
пойду, не перекрестясь, из избы не дверьми,
из сеней не воротами, выйду во чистое поле,
к синему морю, стану на самое подвальное бревно,
погляжу, посмотрю в подсеверную сторону:
стоит в подсеверной стороне ледяной остров,
на ледяном острове ледяная камора,
в ледяной каморе ледяные стены, ледяной пол,
ледяной потолок, ледяные двери, ледяные окна,
ледяные стекла, ледяная печка, ледяной стол,
ледяная лавка, ледяная кровать, ледяная постеля,
и сам сидит царь ледяной.

В той ледяной каморе, на той ледяной печке
сидит кошка польска, сидит собачка заморска,
сидят друг ко другу хребтами.

Коли та кошка польска и та собачка заморска
повернутся друг ко другу мордами,
царапаются и кусаются до кровавых ран.

Так же бы грызлись и кусались
раб Божий имярек с рабою Божией имярек
до синих пятен, до кровавых ран.

Не мог бы раб Божий имярек на рабу Божию имярек
ни зреть, ни глядеть, ни в какой час, ни в какую минуту.
Не могла же бы и раба Божия имярек на раба Божия имярек
ни зреть, ни глядеть ни в какой час, ни в какую минуту.

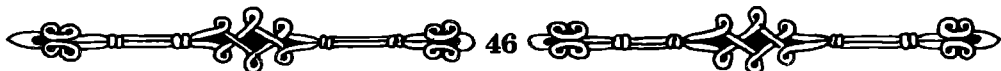
Ай же ты, царь ледяной, не студи, не морозь
ни рек, ни озер, ни синих морей!

Застуди, заморозь ретиво сердце
у раба Божия имярек и у рабы Божией имярек,
не могли бы вместе ни есть, ни пить,
ни друг на друга посмотреть,
ни думами подумать, ни мыслями помыслить.

Казался бы раб Божий имярек рабе Божией имярек
злее зверя лесного, лютее гада полевого,
так же бы и раба Божия имярек рабу Божию имярек.

Аминь, аминь, аминь.

Говорить трижды, плюнуть.





54. ОТГУШКА

Встану я, раб Божий имярек, благословесь,
пойду, перекрестесь, из избы — в двери,
из ворот — в ворота, в чисто поле — широко раздолье:
под красное сонцо, под злат-свител мисяц,
под частые звезды, мисецом прикроюся,
звездами опояшуся, сонцом оболочуся.

Пойду я, раб Божий имярек, на Окиян-море,
на Окиян-море стоит апостольская церковь,
в той апостольской церкви стоит престол Восподень,
на этом престоле стоит Екатерина-мученица, мучитца.

Я ее попрошу унеть тоску тоскушшую,
сухоту сухотушшую, горе горушное,
не тосковал бы я, не горевал бы я,
в еде заедал, в питье запивал, гульбой бы загуливал,
в теплой избе засиживал, в бане теплой венником спаривал бы,
водичкой смывал бы, на дубовые полы стаптывал бы,
никогда ни умом, ни разумом не попал бы.

Выйди, тоска тоскушшая, сухота сухотушшая,
из буйной головы, из черных бровей, из ясных очей,
из белова тела, из легких, из ретивова сердца,
из семидесяти семи жил,
из семидесяти семи поджил,
из семидесяти семи суставов,
из становой жилы.

Никогда я ни умом, ни разумом не попадал бы.
Будьте мои слова крепки и лепки, крепче булатнова камню,
кои слова учил, кои не доучил, все будьте крепки и лепки!

Аминь.

55. ОТГУШКА

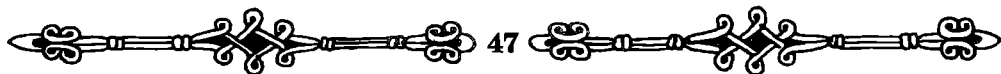
Волк идет горою, домовою водою.

Они вместе не сойдутся,
думы ихние между собой разойдутся.

Добро они не творят
и ласковых речей меж собой не говорят.

Так бы раб Божий имярек и раба Божия имярек жили,
вместо дружбы друг ко другу зло питали,
друг друга хулили и попрекали.

Он бы на нее, как змея, шипел, как бы к ей лед охладел.





А она бы бегала от дел, занималась бы тем да сем,
а боле ничем.

Эти слова взяла я со дна омута,
где водяные живут, злые сети ткнут.

И так бы имярек и имярек
вместо дружбы друг к другу зло питали,
друг друга хулили и попрекали.

Это говорят на холодную пищу.

56. ДЭВКЕ СНЯТЬ ТОСКУ

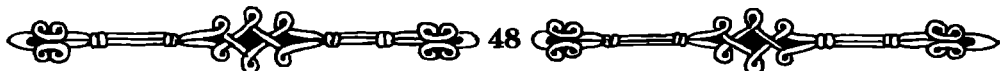
Нужно взять в какую-нибудь посудину воды из трех ручьев. Наливают ее ковшом, перекрестившись прежде всего три раза. Зачерпывают воду по теченью, считая ковши так: не раз, не два, не три... не девять... (всего двадцать семь раз, т. е. три раза по девяти). Нужно стараться брать столько воды в ковшик, чтобы в эти двадцать семь раз наполнить ровно половину посудыны. Если же кажется больше или меньше, то выливается вон, наотмашь, говоря: «Тьфу ты, окаянная сила!» Если же налилось как раз до половины, то становятся на развязанный веник и обливаются этой водой, произнося следующие слова:

Стану я, млада, на шелков веник
белым телом, белой грудью, черными бровями,
ясными очами, ретивым сердцем, слабыми мыслями,
попрошу я серого зайка:

— Прибежал бы ко мне серый заюшко,
снял бы с меня тоску-кручину, печаль,
и понес бы он ее в чистое поле
и спустил бы ее по буйному ветру,
разнесло бы ее по разным городам
и вложило бы ее рабу Божию имярек,
об ком я, млада кручинна, тоскую.

57. ОТГУШКА

Серая змея ползет по сырому бору,
небо видит, людей ненавидит,
жалит, кусает, рвет и вьет, блудит, дурит,
как шумит, гремит,
так же бы и раб Божий имярек небо видел,





рабу Божью свою имярек ненавидел,
ругал, кусал, рвал, бил, блудил, дурил, злился,
так шумел, гремел на веки веков.

Шуми! Дури!

Аминь. Аминь. Аминь.

58. НА ОСТУДУ

Наговаривают на питье и пищу того, на кого наговор должен подействовать, кроме того, берут землю и по наговору бросают на того человека, которого должно остудить, или на след его.

Пойду я в поле на травы зелены,
на цветы лазоревы.

Навстречу мне бежит дух-вихорь
из чистаго поля со своею негодною силою,
с моря на море, через леса дремучие,
через горы высокия, через доли широкие,
и как он бьет травы и цветы ломает и бросает,
так же бы имярек бил, ломал имярек и бросал,
и на очи не принимал, и до себя вплоть не допускал,
и казался бы тот человек пуще змея лютаго,
и жгло и палило бы его огнем, громом и молнией.

Тому слову моему нет края и конца,
ни переговору и недоговору.

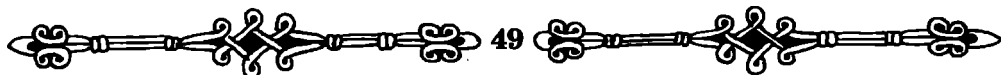
59. ОТГУШКА

Затопить русскую печь и загрести в печи угли в загнетке. Когда загребаешь лопаткой, прихлопываешь к загнетке. Уголь, который отвалился от загнетки, горячим бросаешь в воду, приговаривая:

Как этот уголь от загнетки отваливается,
так и раб Божий имярек отвалится-отшатнется
от рабы Божьей имярек.

Веки-сповеки, отныне и до веки.

Аминь!





60. ОТГҮШКА

В тазик налей водички и поумывайся с кулаков, не ладонями.

Как на кулаках вода не держится,
так бы раб Божий имярек
рабы Божьей имярек не держался.

И попить ему этой водички дай, как он пить попросит.

61. ОТГҮШКА

На решете тоску унимают. Льют воду через решето и говорят:

Как на решете вода не держится,
так бы у меня, рабы Божьей имярек,
по рабу Божьему имярек тоска не держалась.

62. ОТГҮШКА

Как косяк с косяком не сходятся,
так бы имяреки не сходились,
как друг друга видят косяк с косяком,
так бы имяреки виделись да не сходились.

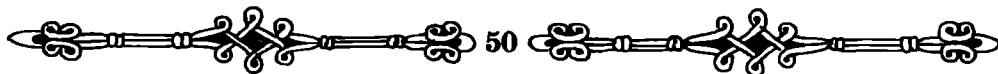
63. ОТГҮШКА

Нужно поймать жабу, чтобы отсушить кого, достать от нее крови, три капли этой крови в вино или пиво капают и говорят:

Как жаба противной кажется,
так бы и имярек противной казалась.

64. НА РАЗЛУЧЕНИЕ

Зайду я во широкий двор, во высокий дом,
запашу я, имярек, отстуду велику,
отстудился бы раб Божий имярек





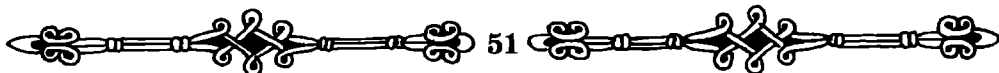
от рабы Божьей имярек,
чтоб он был ей не на глаза
ни днем, ни ночью, ни утром, ни вечером,
чтобы он в покой, а она из покоя,
он бы на улицу, она бы с улицы,
так бы она ему казалась. как люта медведица.
И в каком бы она ни была платье,
хоть в цветном, хоть в держаном.
все бы он не мог ее терпеть.
и кажинный бы раз не сносил с ее зубов
своих кулаков.
Хоть бы ладно она делала,
а ему бы все казалось не по мыслям.
Пошел бы он на улицу,
разогнал бы грусть тоску-кручину с чужими людьми,
и пошел бы он домой и повалился бы на место,
и есть у него подружка, ночна подушка,
и разогнал бы он с ней грусть-тоску.

65. НА БГОРҮ

Стану не перекрестясь, пойду не благословясь.
Иду не дверью, воротами, задним двором
и подвальным бревном, мышьями тропами,
дьявольскими следами к Окияну-морю.
В Окияне-море синий камень,
на этом камне сидит черт с чертовкой,
водяник с водяницей, сама сотона с сотоной.
Сидят все спинами вместе, мщами врозь.
Дерутся и цыпаются, до кровавых ран додираются.
А тебе, самой старой, главной сотоны помолюся:
пусть имяреки дерутся и цыпаются,
на встречу не встречаются,
до кровавых ран додираются.

66. НА БГОРҮ

Мести в своем доме девять раз березовым вешиком от порога к переднему углу. Мести и приговаривать, стучать голиком об пол:





Как этим веником колотю об пол,
так бы и раб божий имярек рабу Божию имярек бил-колотил.
Веки с повеки, отныне и до веку. Аминь!
Этот сор высыпать на дорожку, где ходят те, кому желаешь зла.

67. НА БГОРҮ

Остричь кошку с собакой и к двери положить эту шерсть.

Как эти кошка с собакой живут: лаются, аркаются,
так пусть и раб божий имярек с рабой Божьей имярек
лаются, аркаются.

Веки с повеки, отныне и до веку. Аминь!

68. НА БГОРҮ МЕЖДУ БҮПРҮТАМИ

Колдунья может сделать так, что семья распадется, что муж с женой ругаться будут. Для этого нужно взять шерсти от кошки и собаки, скатать ее в клубок и положить под девятое бревно их дома. Нужно сказать:

Как кошка с собакой дерутся и ругаются,
так чтоб раб Божий имярек с рабой Божьей имярек
дрался, ругался, царапался.

69. НА БГОРҮ

Наговаривают на песок с разных берегов реки.

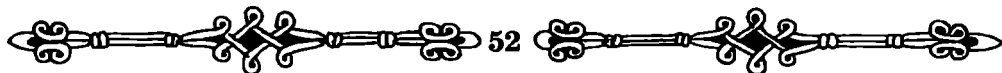
Как берег берега не видит
и берег с берегом не сходятся,
так бы раб имярек рабу имярек не видел перед собой.

Как медведь корову дерет,
так бы раб имярек драл рабу имярек.

Как медвежье сало душно и противно,
так бы был противен раб имярек рабе имярек.

Заговорю я этот наговор трижды тридевяти ключами,
брошу ключи в синее море, а замки в небо.

Останутся ключи в море, а замки в небе во веки веков.
Аминь!





70. НА БГОРУ

Берут с одного берега и с того берега землю, смешать и подложить в обувь.

Когда берег с берегом сойдутся,
тогда и они, рабы Божии имяреки, сойдутся.

71. ДЛЯ РАЗДОРА МЕЖДУ НОВОБРАЧНЫМИ

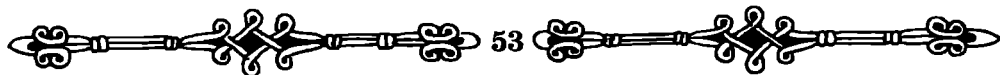
Нашептывается трижды на вино и на щи, которые поданы новобрачным.

Стану я, раб дьявольский имярек,
не благословясь,
пойду, не перекрестясь, из дверей в двери,
из ворот в ворота новобрачных,
и выйду я во чисто поле, во дьявольско болото.
Во чистом поле стоят ельнички,
а на ельнички сидит сорок сороков —
сатанинская сила.

А во дьявольском болоте Латырь бел камень,
а на Латыре бел камени сидит сам сатана.
И пойду я, раб имярек, к Латырь бел камню,
им поклонюся я, раб имярек,
самой сатане и попрошу его:
— Ой же ты, могуч сатана,
как ты умел свести имярек и имярек,
так умей и развести, чтобы друг друга не любили,
друг друга колотили, и порой ножом поразили.
Ведь я твой раб, я твой слуга,
и по сей день и по сей час, и по мой приговор
во веки веков.

72. НА ОСТУДУ МЕЖДУ МУЖЕМ И ЖЕНОЙ

Стану я, не благословясь,
пойду, не перекрестясь, не дверьми, не воротами,
а дымным окном да подвальным бревном,
положу шапку под пята, не на сыру землю,
не на сыру землю да в черный чобот.





А в том чоботу побегу я в темный лес,
на большо озерище, в том озерище плывет челнище,
в том челнище сидит черт с чертищей,
швырну я с-под пяты шапку в чертища.

— Что ты, чертище, сидишь в челнище,
со своей чертищей?

Сидишь ты, чертище, прочь лицом от своей чертищи,
поди ты, чертище, к людям в пепелище,
посели, чертище, свою чертищу имяреку в избище,
а в той избище, не как ты, чертище, со своей чертищей,
живут людища мирно, любовно,
друг друга любят, чужих ненавидят.

Ты, чертище, вели чертище, чтоб она, чертище,
распустила волосища, как жила она с тобой в челнище,
так жил бы имярек со своей женой в избище.

Чтоб он ее ненавидел.

Не походя, не поступя, разлилась бы его ненависть
по всему сердцу, а у ней по телу неугожество,
не могла бы ему ни в чем угодить
и опротивела бы ему своей красотой,
омерзела бы ему всем телом.

Как легко мне будет отступить от тебя,
как легко достать шапку из озерища,
тебе, чертищу, хранить шапку в озерище
от рыбы, от рыбака, от злого колдуна.

Чтобы не могли ее ни рыбы съестъ,
ни рыбаки достать, ни злой колдун отколдовать
на мир и на лад.

И вместо рукописи кровной отдаю тебе я слюну.





ДЕВИЧЬИ ЗАГОВОРЫ

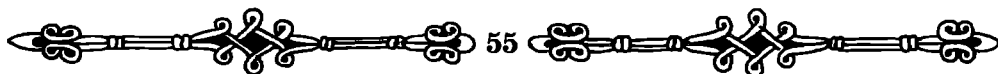
Самыми чистыми среди любовных заговоров являются, пожалуй, девичьи заговоры на красоту. Если быть любимой не возбранялось, но осуждалась любовь как помеха вступлению в брак, то быть привлекательной для общества было полезно. Чем привлекательнее девушка, тем привлекательнее будут ее дети, особенно если муж окажется тоже хорош — не только «породой», но и умениями. Крестьянская община всегда была заинтересована в удачных браках, дети в которых продолжали достоинства своих родителей. Секрет же девичьей привлекательности заключался не только в чисто внешних признаках. Они, кстати, несколько отличались от современных — ни одна из наших супермоделей не могла бы претендовать на удачный брак — кондиции немного не те. Полноватое чистое румяное лицо, крутые плечи, физическая способность родить и выкормить не одного ребенка (а в семьях бывало и по десять-двенадцать детей) — это еще не все. Умение правильно вести себя в обрядах, правильно говорить и одеваться ценились не менее высоко. Кстати, правильность определялась по соответствию традиционному укладу — отклонения были позволительны, но только в мелочах.

Вода является главной стихией, помогающей девушке быть привлекательной, особенно утренняя роса — в ней купались, по ней собирали лечебные травы — очищались от плохого и злого. Злой человек не может быть красивым. Завистливый тоже. Но даже в заговоры на красоту попадали «черные» — на ее отъятие. Именно они и произносились завистницами как месть за удачливость, попытка лишить соперницу ее преимуществ. Этот мотив мести характерен и для сказочной традиции — злая мачеха лишает свою падчерицу красоты, чтобы стать «всех красивей и милее». Правда, в сказке, как правило, хороший конец, что далеко не всегда случается в жизни...

73. НА КРАСОТУ

Если пойдешь на танцы, девушка, так три раза молитву прочитай:

Чтобы ходилось пуше, плясалось пуше,
стану я, раба Божья имярек, благословясь,





пойду, перекрестясь, из ворот в ворота.
Эти ворота в восточную сторону.
В восточной стороне Киянско море,
в Киянском море Латырь-камень,
на этом камне Пресвятая Богородица.
На ее все зрели и глядели.
Так бы и на меня, рабу Божью имярек,
все зрели, глядели, очей не сносили:
стары старики, малы парники, на женитьбе женихи.
Аминь!

74. НА КРАГОТУ

Когда basiшься, прочитай, чтобы красивой стать:

Стану я, раба Божья имярек, благословясь,
пойду, перекрестясь, из дверей в двери,
из ворот в ворота, в восточну сторону
к Океяну-морю.

В Океяне-море умоюся, ясным солнышком утруся,
месяцем подпояшуся, частыми звездами утычуся.

Будь, мое лицо, как яйцо,
как чистое зеркальце при праздничках,
при собраницах.

Все бы меня любили, зрели, глядели, очей не сносили,
знали меня, величали и место давали.

В Великий Четверг надо прочитать три раза, чтобы весь год действовал.

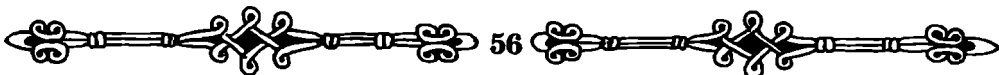
75. НА КРАГОТУ

Когда одеваешься на гулянку, говори три раза:

Встану я, раба Божья имярек, благословясь,
пойду, перекрестясь, из избы в двери,
из ворот в ворота, в чистое поле,
под восточную сторону.

Под восточной стороной есть пир, есть мир,
есть пировая изба.

Мимо этой я избы шла, свой след пронесла.





След мой с земли брали, все в пазуху клали.
Молодые молодницы, красные девицы,
старые и малые, бедные и богатые,
холостые и неженатые —
все бы на меня, рабу Божью имярек, зрели и смотрели,
очей ясных не сводили,
и казалась бы я, раба Божья имярек,
мила и бела, румяна и красна,
белее белого света, теплее красного солнца,
светлее светла месяца, красивее частых звезд.
Аминь! Аминь! Аминь!

76. НА КРАГОТУ

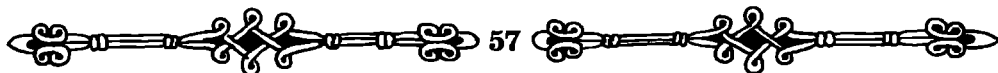
Утром, как встанешь, так и читай.

Стану, благословясь, пойду, перекрестясь,
из дверей в двери, из ворот в ворота,
в чистое поле, в широкое раздолье.
Там молоденьки молодницы, красные девицы,
крестьяне, крестьянки — все бы они зрели,
все бы они смотрели на меня, очей не сносили,
как на солнышко, так на рабу Божью имярек.
Казалась бы я краше красна солнышка,
белее белого дня, алее макова цветка. Аминь.

И перекрестишься.

77. НА КРАГОТУ

Зорюшка-матушка, солнышко-батюшка,
всех ты лучше, всех ты выше, всех ты краше.
Ты обогреваешь и всем ты управляешь.
Я, раба Божья имярек, буду наравне.
Будьте, мои слова, лепки, крепки во веки веков.
Аминь. Аминь. Аминь.
За порог я ступаю, худую славу оставляю,
хорошую забираю.
Сяду я на лавочку, сяду я под лавочку.
Всех я выше, всех я краше, всех я милей.





Будьте, мои слова, приговорены, заговорены
во веки веков. Аминь. Аминь. Аминь.

78. НА КРАСОТУ

Эту молитву девушки в Великий Четверг на улочке по ветру пускают. И, как на пляски пойдут, на игрища, умываются и приговаривают:

Стою я, благословясь, иду, перекрестясь,
из избы дверьми, из ворот в чистое поле,
на чистую росу. Святою росой умоюсь,
на частые звезды, на свято солнышко.
Всем бы я казалась, как ясный месяц, часты звезды.
Всем бы я казалась, как маковый цвет.

79. НА КРАСОТУ

Девки, которым замуж выходить, под три росы ходили умываться. В Иванов день три раза росу брали и умывались ею.

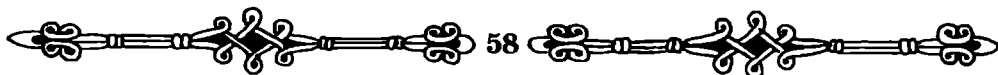
Святой росой умоюсь, золотой ризой покроюсь.
Посули мне, Господи, честь холостую,
чтобы меня любили, все уважали, все почитали.
Аминь. Аминь. Аминь.

80. НА КРАСОТУ

Умываешься водой и говоришь:

Умоюсь, раба Божья имярек, ключевой водой.
Сбегает с меня ключевая вода.
Мое лицо бело, зрело, румяно и людям завидно.
Все бы меня, рабу Божью имярек,
любили, за белы руки хватали, в уста целовали.
Всем бы я, раба Божья имярек, нравилась —
старому, малому, среднему, среднему. Аминь.

Говорить надо три раза.





81. НА КРАСОТУ

Собираясь станешь куда, тоже умывайся и говори:

На море синь — на мне платье синь.
На море белизна — на рабу Божью имярек
Божья краса.
Мылом умьюсь, лазорем утрюсь,
всему миру поглянусь.

82. НА ОТЪЯТИЕ КРАСОТЫ

Если хочешь девку с лица спортить.

Выйду, не благословясь, встану, не перекрестясь,
из ворот задом, из дверей передом.
Пойду по кривой дороге прямо,
по прямой дорожке криво.
Встречу трех сестер —
Кривоту, Сухоту и Хромоту.
— Пойдите вы, сестры, Кривота, Сухота и Хромота,
к рабе Божьей имярек и дайте ей
кривоты на лицо, сухоту на тело, хромоту на ноги.
Аминь.

83. ИСПОРТИТЬ НОГИ

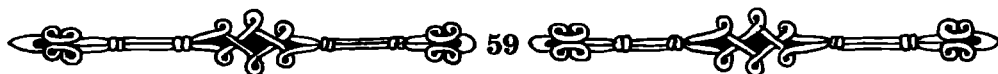
Одна старушка позарилась на ноги молодухки, бросила через порог нитку с иголкой. В иголке была нитка черная.

Как нитка черная сохнет,
так и ноги сохнут.

И подкосились ноги у молодухки этой.

84. НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНИХОВ

Девыцы стерегут появление молодого месяца и, увидев его, вертятся на пяте правой ноги, приговаривая:





Млад месяц, увивай около меня женихов,
как я увиваюсь около тебя.

85. НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНИХОВ

Незаметно от всех вметают сор с улицы в избу и замечают его в передний угол, где его никто не увидит, приговаривая:

Гоню я в избу своих молодцов, не воров,
наезжайте ко мне, женихи, с чужих дворов.

86. НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНИХОВ

Девка отворит двери на мост, крыльцо, у крыльца метет, чтобы женихи ехали.

Мост мету, крылечко разметаю,
со всех четырех сторон женихов дождаю.
Едьте к рабе Божьей имярек.

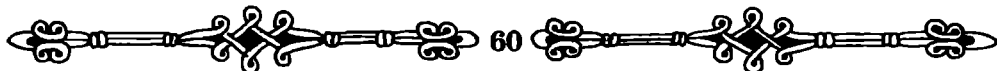
87. НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНИХОВ

Девушка, которую колдуны «засадили», брала в поварне метлу... Этой метлой она улочку разметает, разметает и все приговоры:

Как к этому пиву все едут-собираются,
так бы ко мне, рабе Божьей, ехали-собирались.

88. НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНИХОВ

В праздник Покрова приходят в церковь и, переступая через порог ее, говорят:





Мати Пресвятая Богородица,
покрой землю снежком,
а меня женишком.

89. НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНИХОВ

В Иванов день на рассвете девушка, которая долго не могла выйти замуж, бегала в рожь. Нужно было найти в поле гнилой пень, пнуть его ногой и сказать:

Как этот пень разлетается,
так пусть колдовство надо мной разлетится,
и женихи пусть ко мне едут со всех сторон.

90. НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНИХОВ

Когда пасечник мед откачивает, девка должна крадом взять соты, наговорить на них и съесть.

Как пчелы на мед слетаются,
роятся и толпятся,
так бы и женихи вокруг меня вились.

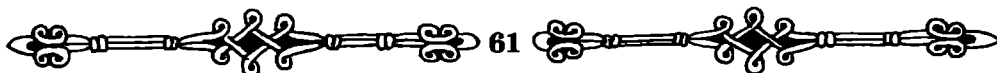
91. ЧТОБЫ ДЭВКА НЕ ВЫШЛА ЗАМУЖ

Без ушка иголку над дверью втыкают.

Как у иглы уши прирастут,
так чтоб и вышла замуж эта девка.

92. ЧТОБЫ ДЭВКА НЕ ВЫШЛА ЗАМУЖ

В Великий Четверг бросят камень деревянный (уголек) на сарай. Он весь рассыпается. Говорят:



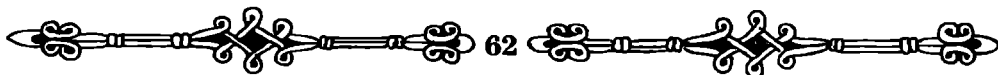


Когда этот камень соберется,
тогда эта девка замуж соберется.

93. ЧТОБЫ ДЕВКА НЕ ВЫШЛА ЗАМУЖ

Тряпку бросали под крыльцо и говорили:

Сколько уточков,
столько тебе сидеть годочков.





СВАДЕБНЫЕ ЗАГОВОРЫ

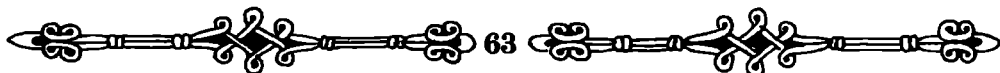
Вступление в брак — последний шаг жизни до замужества. В крестьянской культуре это понималось зачастую буквально — девушка расставалась со своей жизнью в семье отца, не могла больше принимать участие в молодежных обрядах. Начинался новый круг ее жизни, который мог и не сулить ничего светлого. Девушка-невеста умирала для своих родителей и подруг. Отсюда и созвучие в ее имени: «не-веста», «не-известная», «не-ведомая». А после вступления в брак она получала и новое имя — по роду (или семье) мужа. Это — самый верный признак рождения нового человека. Поэтому свадебный обряд у крестьян всегда окружен тайной.

Эта тайна помогала сохранить в чистоте рождающуюся семью. А оберегать ее было нужно от порчи злых сил. В том числе и среди людей.

Оберегать будущую семью начинали уже с первых шагов — со сватовства. Сваты отправлялись в дом невесты тайно, чтобы никто не мог испортить или подстроить каверзу. Говорили, как правило, обняком, чтобы не подслушал разговор кто-то чужой. Да и при получении отказа женихом ущерба ему было меньше, чем если бы сваты возвещали всем о своей миссии. Одним из возможных способов дать отказ было просто не пустить сватов за матицу в избе невесты (пока, правда, еще не невесты). Поэтому пожелание пройти за матицу в заговорах вполне уместно.

Трудно оценить актуальность свадебных заговоров сегодня — слишком изменилась жизнь. Но для нас они сохраняют свою прелесть в оборотах речи, вере в то, что все произнесенное обязательно сбудется. Конечно, только в том случае, если не найдется более могучий заклинатель. Поэтому участие в свадьбе колдуна было обязательным. Именно он должен был принимать самые ответственные решения по оберегу свадьбы. Если же попадался слабый — приходилось откупаться.

Одним из самых часто встречающихся свадебных сюжетов является сюжет о том, как колдун «обвернул» свадьбу или остановил свадебный «поезд». В первом сохраняется древняя вера в способности превращать человека в своего животного предка. Второй — более поздний. Описывается он приблизительно так. При следовании «поезда» жениха и невесты по проселочной дороге (на венчание или в дом жениха) колдун выходит на дорогу и втыкает в нее осиновый кол. Едва только первая лошадь доходит до него, она начинает хрипеть и не двигается с места. Если колдун, сопровождающий свадьбу, знает, что нужно сделать, он проводит коней дальше. А если нет — приходится «выкупать дорогу». Колдун — один из крестьян





янских профессионалов, на жизнь он зарабатывает и так. Поэтому ни один из них никогда не раскроет профессиональный секрет. А он на самом деле прост. Осиновая палка предварительно смазывается жиром волка или медведя. Кони чувствуют запах зверя и дальше не идут. Достаточно убрать палку с дороги или перебить запах — поезд продолжает движение.

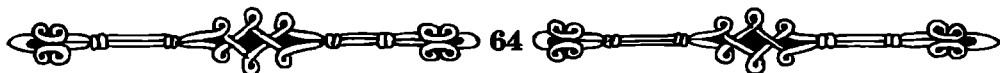
Такой нехитрый магический прием сохранялся в русских традициях довольно долго — вплоть до нашего века.

Предохранение от порчи (и наведение порчи из мести или просто плохого характера) свадьбы остается в свадебном обряде одним из обязательных элементов.

94. КОГДА СВАХА ОПАСАЕТСЯ ОТКАЗА

Этот наговор употребляется только тогда, когда не надеются получить согласие отца и матери невесты.

Встану я, имярек, на утренней заре,
на солноходе красного солнца
и пойду из дверей в двери,
из ворот в ворота,
в восточную сторону, в чистое поле,
в том чистом поле гуляет буйный ветер.
Подойду я поближе, поклонюсь пониже и скажу:
— Гой еси, буйный ветер,
пособи и помоги мне, имяреку,
закон получить от сего дома,
и взять, кого я хочу,
и у того бы человека имярек ум и разум отступился
и на все четыре стороны расшибся,
а ко мне бы имярек приступился
и ум-разум домашних судьбы наипаче,
кого хочу получить,
и перевалились бы и отошли бы ко мне, имярек,
все ея мысли, и охоты, и забавы,
и все бы их вниз по воде унесло,
а на меня, имярек, принесло.
Ключ в море, язык в роте.
Тому слову нету края и конца,
от злаго человека вреда, беды и напасти.
А кто бы на меня и на нее подумал и замыслил,
у того человека ничего бы не последовало,
и заперло бы ключами, и замками,
и восковыми печатями запечатало.





95. СВАХА ОТПРАВЛЯЕТСЯ НА СВАТОВСТВО

Произносится, когда сваха правой ногой ступает на первую ступеньку крыльца невестиного дома.

Как нога моя стоит твердо и крепко,
так слово мое будет твердо и лепко,
тверже камня, лепче клею и серы сосновой,
острее булатного ножа.

Что задумаю — да исполнится!

Потом сваха шагает правой же ногою через порог, а войдя в комнату и помолясь Богу, садится под матицей на лавку, которая идет по длине пола, после чего приступает к переговорам.

96. НА СВАТОВСТВО

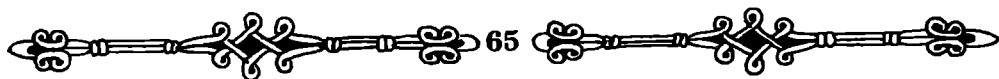
Сватам мать жениха нашептывает:

Ехать вам прямо, никуда не сворачивать,
въехать во двор к рабе Божьей имярек.
Двери бы сами растворились,
гостей бы ласково встретили,
говорить дозволили, через матицу пустили.

97. ЗАГОВОР ДРУЖКИ СВОЕГО КОНЯ

Послужи, конь, чо тебе велят,
пособи мне, добрый конь, дороженьку топтать.
Посажу я тибя на добрава коня,
Егорья Храброва со слугами со могучими,
со стрелами со калеными.
Стрилей и пали всех врагов и супостатов,
ушами прытко стриги, врагов гони,
штоб не подступились к тибе, коню храброму!

Перед произнесением заговора дружка закатывает в челку коня воску с конца своей свечи. Дружка заговор произносит, держа коня за правое ухо. При выезде поезда из ограды дружка читает шепотом троекратно воскресную молитву «Да воскреснет Бог».





98. ЧТОБЫ КОНИ ПОШЛИ

Искали блоху, клопа, да в соломину ткнут.

Как блоха да клоп скачет,
так чтобы и кони скачите.

99. ЗАГОВОР-ОБЕРЕГ ДРУЖКИ

Святой Егорий, спаси и сохрани
и помилуй раба Божья имярек!

Как эту скобу и колокол
никто не может заговорить,
так бы миня, раба Божья, никто не заговорил.

Читать заговор на скобу дверей.

100. ЗАГОВОР ДРУЖКИ ОТ ЁРЕТНИКА ПЕРЕД ОТПРАВЛЕНИЕМ

Как у нас был батюшко «Адамия»,
лежал он в матушке в сырой земле,
ретивым сердцем не ретивилса,
усердно не говорил, свирепю очами не смотрел,
шшоки ево не растворелися, зубы не ростыкалися.

Так бы и на меня, раба Божия имярек,
злой-лихой человек с места бы не подвигалса,
свирепю очами не смотрел,
ретивым сердцем не ретивилса,
шшоки бы ево не растворелися,
зубы не ростыкалися.

Заговор дружка читает, идя к саням впереди поезжан перед отъездом «поезда» жениха к невесте. В ограде дружка с молитвой обходит коней в поезде, настукает переднему в поезде коню на копыто и тихо говорит:

Ретивый конь, секи-руби,
не знай ни встрешнова, ни поперешнова!







101. ЗАГОВОР ДРУЖКИ ОТ ЕРЕТНИКА ПЕРЕД ОТПРАВЛЕНИЕМ

Пока поезжане и жених собираются в путь, вежливец обходит кругом всех лошадей, передвигает телеги, потряхивает колокольцы и шепотом говорит:

Покорюсь, помолюсь сей день, сей час,
утром рано, вечером поздно!
Благослови меня, Пресвятая Мати Богородица,
Егорий Храбрый, со князем, со тысяцким,
со большими боярами, со свахой,
с дружкой и подружкой ко княгине ехать, княгиню получитьи,
с княгиней в Божью церковь доехати,
закон Божий принятьи!
Стану, благословлюсь,
пойду, перекрещусь на восточную сторону.
Благослови меня, Михайло Архангел,
дай нам пути-дороги.

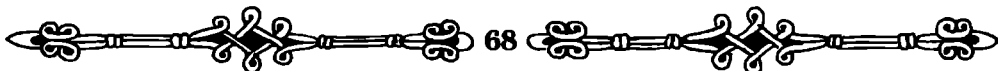
102. ЗАГОВОР ДРУЖКИ ДОМА ЖЕНИХА

Будь наша хоромина присветая, благословенная,
кажная дырочка, кажная шшилочка
со дверьми, с окошечками,
с окладными со бревешечками.
Вокруг нашей хоромины каменна ограда
с залезным тыном.
— Кто эту ограду городил?
— Андили Восподние.
Заговорю я еретника:
губы, зубы, глаза — в косицу,
язык колом во веки веком.
Еретник, сам сибя еретничей,
режь свое тело, пей свою кровь!

Говорится три раза шепотом.

103. ПРИ ПРОВОДАХ НЕВЕСТЫ

Когда невеста, покрытая фатою или платком, садится в повозку со свахою, а тысяцкий садится с одним из поезжан, имея в руках образ, дружка, отвечаю-





ций за благополучное окончание свадьбы, ограждает поезд от колдунов, недобрых знахарей и волхитов, для чего берет восковую свечу и обходит кругом всего поезда, хлопывая бичом и наговаривая про себя:

Встану я, раб Божий имярек, благословясь,
пойду, перекрестясь, умоюсь студеной ключевой водою,
оболокнусь я оболочками, подпояшусь красною зарею,
огорожусь светлым месяцем, обычусь частыми звездами
и освечусь я красным солнышком.

Огражду вокруг меня, имярека, и дружины моей с ослатами
тын железный, почву укладну, небо булатно.
чтобы никто не мог прострелить его
от востока до запада, от севера до лета —
ни еретник, ни еретница, ни колдун, ни колдунница,
годный и негодный, кто на свете хлеб ест.
Голова моя — коробя, язык мой — замок.

Потом трижды читает молитву «Да воскреснет Бог» и некоторые другие. Кроме того, отделив небольшие кусочки воска от свечи, наклепывает их поезжанам на кресты, а лошадям на гривы.

104. ОТ ПОРЧИ СВАДЬБЫ

Стану аз, раб Божий имярек,
благословясь, пойду, перекрестясь,
ставить железные тыны от морския глубины,
от небесной высоты,
от востока до запада, от севера до полудни.

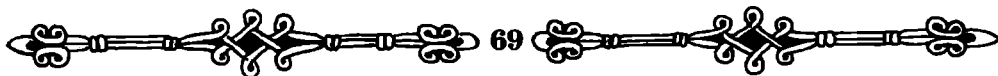
Введу аз, раб Божий имярек,
в железный тын со всем своим поездом.

Затворю аз, раб Божий имярек,
за тридевяты щитов, за тридевяты дверей,
и замкну аз, раб Божий имярек, за тридевяты замков.

Выну из тридевяты замков тридевяты ключей,
кину я те ключи в чистое море Окиан.

И выйдет из того моря шука златоперая, чешуя медная,
и та шука проглотит тридевяты моих ключей
и сойдет в море, в глубину морскую.

И как никому тыя шуки не поймать
и тридевяты ключей не сыскать, и замков не отпирать, —
и меня, раба Божия имярек,

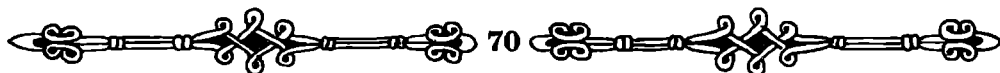




и князя молодого не испорчивать и весь мой княжеский поезд!
Всегда, ныне и присно и во веки веков,
аминь!

105. ОТ ПОРЧИ СВАДЬБЫ

Господи Иисусе Христе, Сын Божий, помилуй нас!
Поклонюся аз, раб Божий имярек,
низко Его златому кресту, восплачу и возопию.
Начну аз, раб Божий имярек, наряжати
со всем моим поездом, с новобрачным князем
и конской сбруей, которые в моем заговоре.
Еду со двора аз, раб Божий имярек,
со князем молодым новобрачным и всем поездом
и с конскою сбруей промежду вечернею зарею и утреннею
ко святому морю Окиану.
Следы мои травой зарастают и песком засыпают,
водой заливают.
Некому моих следов найти,
не ехать некакому злому человеку.
Приеду аз, раб Божий имярек,
среди синяго моря Окиана на бел камень Латырь,
со всем моим поездом и новобрачным князем
и конскою сбруею и всеми, которые едут
в моем поезде и моем заговоре.
Посмотрю аз, раб Божий имярек, на все четыре стороны,
а есть на восточной стороне Окиана моря,
на углу стоит храм святого Климента, папы римскаго,
на нем поставлен крест златой,
на кресте написан Сам Господь Иисус Христос
и четыре Евангелиста: Лука, Марк, Иоанн, Матвей.
Помолюсь аз, раб Божий имярек, Самому Христу небесному
и Пречистой Его Матери и четверем Евангелистам
и стану отговариваться от колдуна, от колдуньи,
от шептуна, от шептуньи, от старца и старицы,
от всякаго злого человека, от рабов и рабынь,
от верных и неверных, ныне и присно и во веки веков!
Аминь!





106. ОТ ПОРЧИ СВАДЬБЫ

От жару, от вхождения в одно место облаков,
от Ильи Пророка прогремит, молния палит, лес ломит,
травую шумит, водою замывает, песком засыпает.
Будьте, мои слова, крепки и сердиты на то мое дело,
крепче ножа булатнаго, вострее сабли булатной.
Засекайте, мои слова, от колдуна, от колдуньи,
от шептуна, от шептуньи,
которой мой сопостат и сопостатница
на меня, раба Божия имярек, зло думает
и на моих поезжан, которые в моем поезде едут,
ихнова молодова не испорчивать
ныне и присно и во веки веков, аминь!

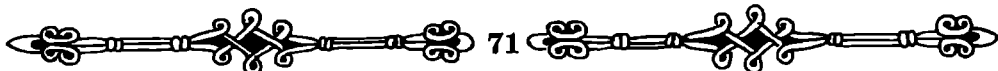
107. ОТ ПОРЧИ СВАДЬБЫ

И шел Христос через тридевять небес,
на том Христос опирался,
на четыре стороны крещался.
— Окрести мои телеса и словеса,
неси мои телеса и словеса от зори на небо,
под булатный камень.
Под булатным камнем там —
колдуны и колдуницы, виритники и виритницы.
Кто Гаврилу или Домну испортит,
тот синее море выпьет, желты пески пожрет
у нашем сенате, у Иисусовой молитве,
у угольном жаре.

Заговор произносится над водой. Заговоренной водой мочат голову, обтирают тело и поят жениха и невесту.

108. ЗАГОВОР ВРЕДИТЬ ДРУЖКЕ

Можно досадить дружке, если из его саней будет «выбрасывать», сани будут наваливаться. Сделать лучок, вырвать из голика один прутьшок, стрелять в дружку издали (чтоб его видно было) со словами:





Стрела — из лучка,
дружка — из саней!

109. ДЛЯ ОТЯЖЕЛЕНИЯ САНЕЙ ЖЕНИХА

Тридеветь мер овса,
тридеветь мер гороху,
жених да невеста,
лошадь — ни с места!

Взять стручок гороху с девятью горошинками, бросить в сани жениха и говорить заговор до трех раз; лошади не смогут везти сани жениха и будут стоять.

110. ЧТОБЫ ОСТАНОВИТЬ СВАДЕБНЫЙ ПЬЕЗД

Взять стручок о девяти зернах и, ударяя им трижды по крестцу коренной лошади, приговаривать:

Вот тебе, сивой (*масть лошади*),
девять четвертей гороху, сват да сваха,
жених да невеста, да черту большое место.
А ты стой да постой, с места не тронь
отныне и до веку, аминь!

Потом тайно положить стручок под сиденье молодых.

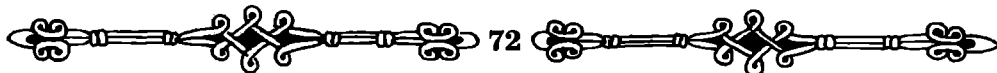
111. ЧТОБЫ ОСТАНОВИТЬ СВАДЕБНЫЙ ПЬЕЗД

Девять мер гороха в стручках,
десята — невеста,
кони, ни с места!

В санки кидают стручки.

112. ЧТОБЫ ОСТАНОВИТЬ СВАДЕБНЫЙ ПЬЕЗД

Ворота стоят, не отворяются,
так бы и кони не бежали.





113. МОЛОДУШКИ ОТ ЛЮТОЙ БЕДЫ

Выхожу я во новы сени дубовые,
на широк двор заборчатый,
гляжу я по всем по дорогам и перепутьям,
вижу я от земли до неба звезды ясные.

Вы, дороженьки и перепутьицы,
задержите моего мужа имярек.

Вы, звезды ясные, затемните свой светло-яркий свет,
чтобы без вашего светушки не было ни ходу, ни проходу.

Насылаю я на свекра лютую тоску со кручиною,
сон со дремотою, забытье со беспамятью,
а был бы он и глух и нем по мою лютую беду.

Насылаю я на свекровь зазойливую
печаль со бедою, сон со дремотою,
а была бы она слепа и нема по мою лютую беду.

114. ЧТОБЫ МУЖ ЖЕНУ ЛЮБИЛ

Как люди смотрятся в зеркало,
так бы муж смотрел на жену да не насмотрелся,
а мыло сколь борзо смоеся,
столь бы скоро муж полюбил,
а рубашка, какова на теле, бела,
столь бы муж был светел.

115. НА СОГЛАСИЕ МЕЖДУ НОВОБРАЧНЫМИ

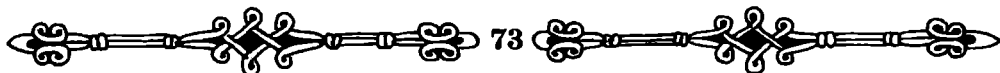
Ложки молодым завязывали, есть не разрешали.

Как эти ложки связаны крепко-крепко,
так бы и молодые друг с другом связаны были.

116. ЧТОБЫ НЕВЕСТКУ ЛЮБИЛИ

Когда девка пойдет первый раз по воду на новом месте, она опускает серебряшку в колодец или ручей.

Как к этому серебру ниче не льнет,
так чтобы ко мне ниче не льнуло.





Как это серебро любят,
так бы меня, рабу Божью имярек,
любили вся семейшка: свекор-батюшка,
свекровка-матушка, деверья, золовушки,
соседи, суседушки.

117. НЕВЕСТЫ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНИХОВ К ПОДРУГАМ

С первого стола, когда невеста из-за стола будет выходить, скатерку сдерживает.

Как скатерку дергаю,
так и подружек моих брали бы быстрее.

118. МОЛОДУХИ НА ПЕРВЕНСТВО В СЕМЬЕ МУЖА

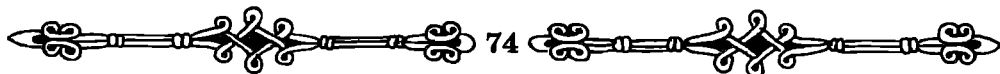
Когда невеста входит в дом жениха, она должна сказать:

На первую ступеньку ступаю — мужа заступаю,
на вторую ступеньку ступаю — свекра заступаю,
на третью ступеньку заступаю — свекровку заступаю,
на четвертую ступеньку заступаю — деверьев заступаю,
на пятую ступеньку заступаю — золовок заступаю.

119. НА ЗАЧАТИЕ

Сноп последний несли, да бороду завертывали, да тихонько приговаривали:

Плету Илью-бороду.
Если женщина поглядит, дак парничка родит.
Если коровушка съест, дак ерошечку родит.



A decorative border with a repeating pattern of stylized knotwork and floral motifs, framing the central text.

СЕМЕЙНЫЕ ЗАГОВОРЫ





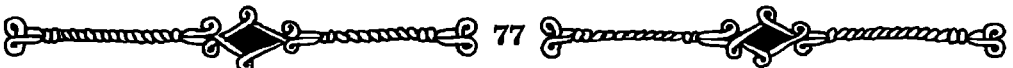
РОДИЛЬНЫЕ И ПОСЛЕРОДИЛЬНЫЕ ЗАГОВОРЫ

Если жизнь во девичестве для крестьянки заканчивалась при вступлении в брак, то следующий этап ее жизни — рождение ребенка. Именно оно фиксировало переход. После свадьбы и до появления первого ребенка новую супружескую пару называли «молодые», а потом — как и большую часть общины — мужик и баба. Не случайно в русском народе помощь при родах обозначается словом «бабить» или «обабить». «Бабили» же опытные знахарки — повитухи. Знали они, конечно, не только заговоры и магические приемы своего ремесла. Очень многое из способов помощи при родах в крестьянской культуре подтверждается в официальной медицине.

Основой магических представлений были представления о том, что плод и роженица находятся на границе между мирами. Поэтому одним из способов помощи было символическое открывание границ: распахивание дверей и окон, открывание печной трубы (печь, кстати, в некоторых русских традициях воспринималась как аналог женского чрева). Образное представление о родах диктовало и некоторые другие действия. Считалось, что у роженицы развязываются узлы, завязанные при наступлении беременности. Поэтому на одежде при родах не должно было быть ни одного узелка, тем более — пояса. Помощь при тяжелых родах могла оказываться и так: в воде, взятой из трех источников, развязывали три узла и давали воду роженице. Прямо противоположными действиями роды «закрывали». В одной из загадок организм роженицы уподобляется мясному замку, который должен открыться при появлении ребенка на свет. Отсюда и прямые аналогии в магических актах родильного обряда — вместо узлов в воде могли размыкать три замка, а в доме не оставляли ни одного закрытого замка.

Вполне естественно, что в христианских традициях покровительницей рожениц была Богородица, поэтому обращение с просьбой о помощи чаще всего адресуется ей. Любая (не только в родинах) молитва воздействовала на человека благотворно — настраивала его на успех, успокаивала, укрепляла силы. Отсюда идет и использование канонических и неканонических христианских молитв в родильном обряде.

Чисто физиологическая сторона магических актов строилась примерно по тем же принципам, что и современное медикаментозное воздействие. Роженице давали слабительные и рвотные снадобья, настои, стимулирующие процесс родов. Послеродовые заговоры направлены, как правило, на устранение болей и увеличение количества грудного молока.





120. ПРИ РОДАХ

Говорится трижды на воду, которую дают пить родильнице, или которую обкачивают больную.

Стану я, раба Божия имярек, благословясь,
пойду, перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами.
Выйду я в чистое поле,
помолюсь и поклонюсь на восточну сторону.
На той восточной стороне стоит престол Господень.
На том престоле Господнем
сидит Пресвятая Мати Божья Богородица.
И помолюсь, и поклонюсь
Пресвятой Матери Божьей Богородице:
— Пресвятая Мати Богородица,
сохрани с престола Господня
и бери свои золотые ключи
и отпирай у рабы Божьей имярек мясные ворота,
и выпускай младеня на свет и на Божью волю.
Во веки веков. Аминь.

121. ПРИ РОДАХ

К женщине, начинающей мучиться родами, призывают повивальную бабку. Деревенская повивальная бабка, как только заходит в двери к больной, говорит:

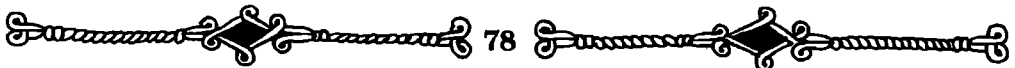
Отпирайте, отпирайте! Отперли, отперли.
Запрягайте, запрягайте,
поезжайте, поезжайте!
Поехали, поехали, едут, едут.

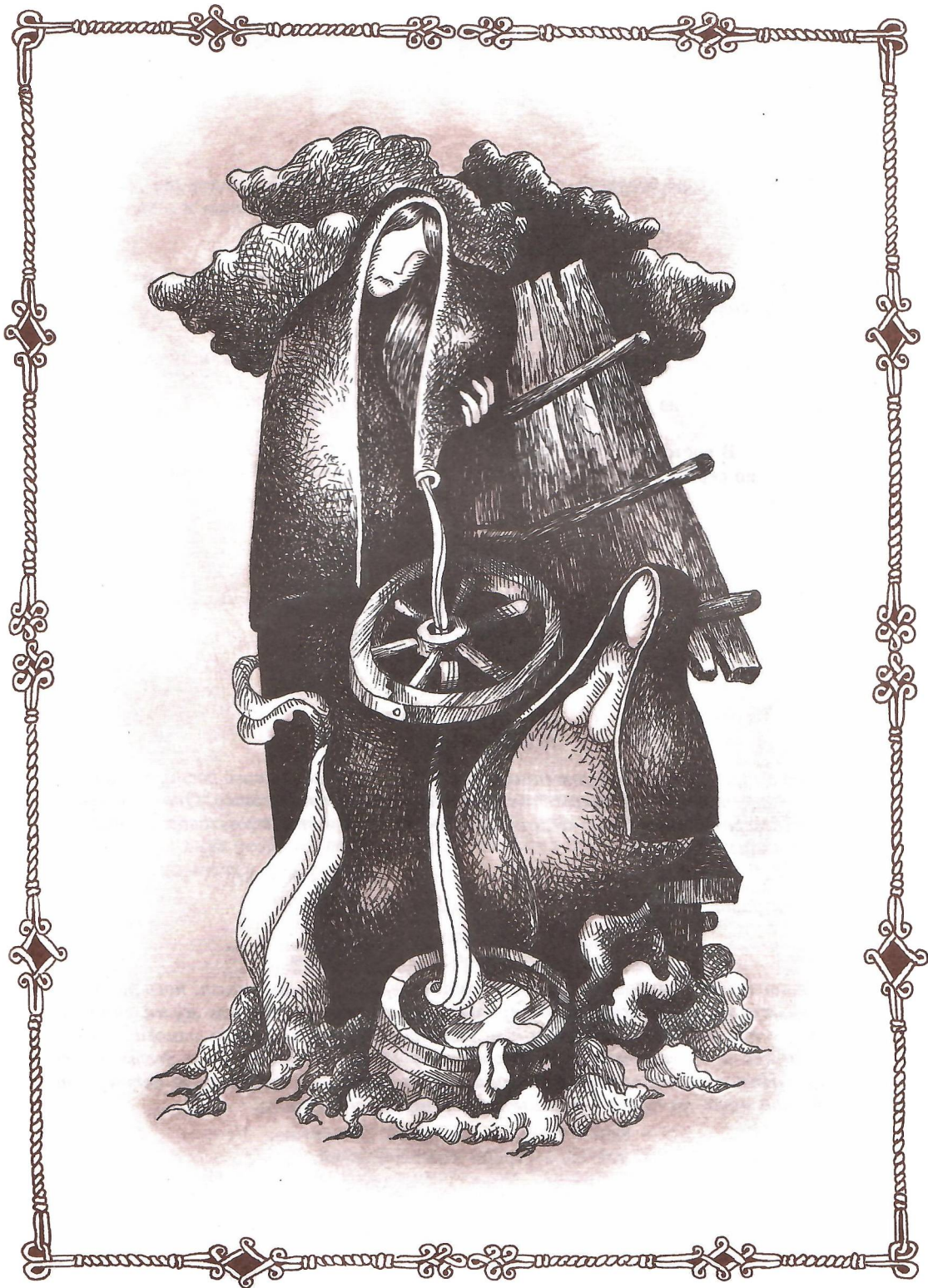
Это говорится для того, чтобы больная скорее разрешилась от бремени. После этого бабка осматривает больную и начинает помогать ей своими средствами. Бабка берет квашню, замешивает в ней ржаное тесто и приговаривает:

Я тебя, квашеночка, творю с вечера до утра,
так бы рабице Божией имярек
мучиться один часок минутный.

И дает больной принимать это тесто с ложки. Если приведенные слова не помогают, то бабка наливает в сосуд воды и шепчет про себя в воду три раза слова:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Из города Иерусалима идет Иисус Христос.
Мати Мария родила Сына, Иисуса Христа,







не болевши, не стонавши и люди не слыжавши.
Так бы рабице Божией имярек
родить младенца, не стонавши, не болевши
и люди не слыжавши.

И дает эту воду пить больной. Не помогают и эти слова — так же, в воду говорит другие:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Стану я, рабица Божия имярек, благословясь,
пойду, перекрестясь, из избы дверьми,
из двора воротами, в чисто поле за дворами,
в восточну сторону.

В восточной стороне с небес стоит серебряная лестница,
по серебряной лестнице ползет Мать Пресвятая Богородица
с золотыми ключами, с шелковыми поясами,
отпирать, отмывать мясной ларец.

Я, рабица Божия, помолюсь и покорюсь:
— Мать Пресвятая Богородица,
отпирай, отмыкай у рабицы Божией имярек
мясной ларец, выпускай отрока (отрочицу)
на Божью волю, на белой свет.

122. ПРИ РОДАХ

Перед нами крестьянка-роженица, ей 25 лет, она небольшого росту и с узким тазом, у нее поперечное положение ребенка, роды неправильные. Около больной то и дело вертятся кумушки-знахарки, — одна кропит ее «наговорной водой», приговаривая:

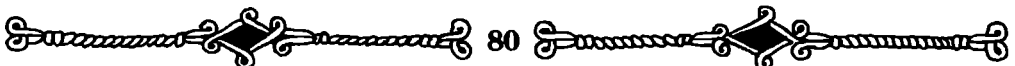
Микола мученик, спаси и сохрани рабу божую.

Другая развязывает все узлы у роженицы и шепчет:

Не будь у нее запору и затору,
развяжись ее утроба, как ефти узлы.

Родственники больной, видя, что такая операция не помогает, посылают за третьей женщиной-знахарем, та приходит, отыскивает сапоги мужа роженицы, колесо от телеги, берет воду и начинает над чашкой мыть сапоги, потом берет колесо и через втулку его пропускает воду, смесью грязи и дегтя поит больную. Наконец, когда и эта операция не помогла — посылают за четвертой кумой, эта идет на чердак, расшатывает трубу и говорит:

— Как я тебя, печная труба, расшатаю,
так бы и утроба у рабы божей...





Затем, спустившись, берет с помощью других кужушек роженицу за ноги и подвешивает к потолку.

123. ДЛЯ ОБЛЕГЧЕНИЯ РОДОВ

Когда женщина лежит на родильном столе, чтобы облегчить роды, следует сказать:

Как вода в половодье разливается,
так у меня, рабы Божьей, роды открываются.
Аминь.

124. ДЛЯ ОБЛЕГЧЕНИЯ РОДОВ

Когда мучаешься, надо говорить:

Царица небесная, сойди с небес,
выведи младенца во свои ворота.

125. ПОСЛЕ РОДОВ

Женщину, разрешившуюся от бремени, нужно три первых дня водить в баню, где знахарка, растирая ей живот, читает следующее девять раз. Если же случится какая-либо неудача, то читают тридцать раз и столько же раз продавают младенца между ног матери.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Господа Бога и Мать Пресвятую Богородицу
на помощь призываю, а я, раба Божия имярек,
у родимого человека, раба Божия имярек,
про дорогой золотник розыск начинаю:
— Золотник мой, золотник, дорогой золотник,
отыщи, дорогой золотник, свое дорогое место
и стань, дорогой золотник, на свое дорогое место,
чтобы у рабы Божией имярек, родимаго человека,
отныне и до века не болело и не шемило,
вниз не спускалось и не окаменело!
Могла мать свое чадо сносить и спродить,
могу и я, раба Божия имярек, все болезни отговорить.



Ведь затверждал Господь Бог воды и земли: знай свои дела,
и зааминь, Господь Бог, мои врачебные слова
на веки веков. Аминь.

126. ОТ ПОСЛЕРОДОВЫХ БОЛЕЙ

Ребенка сразу на печь кладут. И женщина после родов тоже на печь садится, чтобы у нее живот не болел. Ее сажают и приговаривают:

Как печь не ходит, не болит,
так и у меня бы в животе не ходило, не болело.

127. ЧТОБЫ У РОДИЛЬНИЦЫ БЫЛО МНОГО МОЛОКА

Когда женщина в первый раз кормит с груди, надо сцедить или надоить молока козы или коровы, и приговорить:

Как у козы (коровы) молочко есть,
так чтобы и у меня, имярек, всегда было. Аминь.

128. ЧТОБЫ У РОДИЛЬНИЦЫ БЫЛО МНОГО МОЛОКА

Есть такой камень, «дресва» называется. Если его бросить, он разлетается в разные стороны. Так на этот камень молоко сцеживают и говорят (три раза):

Как этот камень разлетается,
так у рабы Божьей имярек
молоко по жилам разливается.





ПРОТИВ ПЬЯНСТВА И ИЗМЕНЫ МУЖА

Семейная жизнь русской крестьянки состояла не только из радостей и вполне естественных печалей. Бывало, что не повезет на мужа, и начинает он поколачивать супругу и пить горькую. Предсказания такой судьбы, полученные в святочных гаданиях, сбывались нередко. И было это закономерно. В одном из гаданий раскруженного петуха ставили в центр круга из нескольких предметов. В их числе были и кучка зерна с блюдечком воды. Если подходил петух к зерну — муж будет пахарем (другие профессии в деревнях встречались не часто), а вот если пил воду из блюдечка — быть ему горьким пьяницей. Вполне закономерно, что естественные потребности преобладали в поведении петуха: куда лучше поклевать зерно и попить воды, чем клевать зеркало (с зеркалом муж будет щеголем). Так и выпадало большей части девушек — пьющие пахари. Действительность не опровергала нагаданное.

А если вспомнить, что привороженные в браке должны были вести себя плохо по отношению к жене, опасность пострадать в новой семье становилась вполне реальной.

Поэтому одной из основных забот крестьянских жен было не только управиться с хозяйством, но и отучить мужа от того, что называется сегодня дурными привычками.

Примечательны заговоры от пьянства. Призывы к помощи адресуются Иисусу Христу и Богородице. Апокрифический «Сон Богородицы» наряду с каноническими молитвами должны были образумить пьяницу, а пример отличавшегося кротостью библейского царя Давида должен был повернуть на путь истинный не только пьяницу, но и драчуна. Если не помогало обращение к силам христианским, усилия получали развитие в особых не только магических, но и практических актах, построенных на человеческой физиологии. Так, в одном из способов рекомендуется напоить пьяницу вином, настоящим на протухшей рыбе, курином помете и некоторых других не менее отвратительных на вкус веществ. Так прививалось отвращение не к самому пьянству, а к вину или водке. А закреплялось это отвращение словесными формулами, схожими с формулами современных наркологов.

Отучение от побоев происходило уже по другим принципам. На мужа женщина пыталась перенести свойства неодушевленных, но вполне святых предметов (распятие или икона). Или аналогичные свойства покойника — части его тела или одежды. Передача свойств чаще всего должна была происходить с водой, как это обычно принято в бытовой магии.



129. ОТ ПЬЯНСТВА

Помяни ты царя Давыда и всю кротость его.
Какой царь Давыд был кроткий,
такой и ты был бы кроткий.

130. ОТ ПЬЯНСТВА ЖЕНИХА

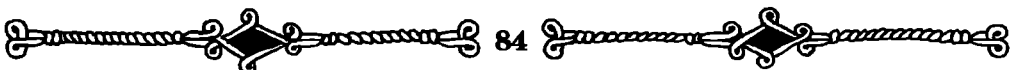
У невесты баню истопят подружки или матери. Невеста подружку зовет в баню мыться. Чекушку вина берут, пирог с рыбой. Вымоются, выпьют, закусят, а чекушку на баню кинут.

Баня вино не пьет, и мужик не пьет.
Аминь.

Три раза так сказать.

131. ОТ ПЬЯНСТВА

Иду я на пир Божий, ступаю правой ногой
на нижнюю ступеньку, на божескую,
на другую — апостольскую.
Христос Иисус меня провожает,
Мать Пресвятая Богородица встречает.
Мать Мария почла и почивала,
к себе сына Иисуса Христа дождала.
Приснился ей сон:
Взяли его за правую руку, повели на муку.
Стали, на кресте распяли,
руки и ноги гвоздями забивали,
на голову терновый венец надевали.
Побежала кровь безвинная, и затряслась земля,
И завеса церковная надвое раздралась,
с неба ангелы слетели и поставили чашу, рекли:
— Кто эту молитву имеет, тот не забудет.
Сказал Иисус Христос на кресте,
на кресте висящий сказал:
— Кто эту молитву знает, тот не забудет,
спасу этого раба, раба Божьего имярек.
Помилуй же его от всех спиртных напитков





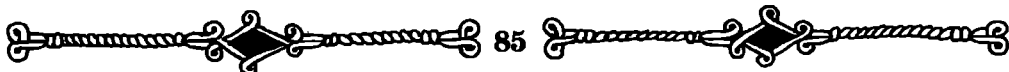
на сегодняшний день
исподней ризой, свечой невинной, неугасимой.
Каждый день и час, каждую минуту
спасу раба Божьего имярек
и помилую от всех спиртных напитков.
Аминь, аминь, аминь, тридевять аминь!

132. ОТ ПЬЯНСТВА

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.
Хмель и вино, отступитесь от раба Божия имярек
в темные леса, где люди не ходят,
и кони не бродят, и птица не летает.
Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Хмель и вино, выходи на быструю воду,
по которой воды люди не ездят, от раба Божьего имярек,
хмель и вино, пойди на буйные ветры —
который ветер по дальности ходит.
Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Зайди это вино за холмы и горы.
Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Привяжись к лихому человеку,
который на имярека лихо думает,
к тому привяжись, который добра не сделает,
от меня вовеки отвяжись.
Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Аминь.

133. ОТ ПЬЯНСТВА

Мать Пресвятая Богородица Мария,
на сегодняшний день исподней ризой,
невинной свечой неугасимой
каждый день и каждый час и каждую минуту
спаси раба Божьего имярек, помилуй его
от всех спиртных напитков.
Аминь, аминь, аминь,
тридевять аминь!





134. ОТ ЗАПОЯ

Ты, небо, слышишь, ты, небо, видишь,
что я хочу делать над телом раба имярек.
Тело Маерена, печень тезе.
Звезды вы ясные, сойдите в чашу брачную,
а в моей чаше вода из загорного студенца.
Месяц ты красный, сойди в мою клеть,
а в моей клети ни дна, ни покрышки.
Солнышко ты привольное, взойди на мой двор,
а на моем дворе ни людей, ни зверей.
Звезды, уймите раба имярека от вина,
месяц, отвори раба имярека от вина,
солнышко, усмири раба имярека от вина.
Слово мое крепко!

135. ОТ ЗАПОЯ

Живую щуку сажают в туюс или бурак с вином и настаивают двенадцать дней, щука дает много слизи, и настой протухает. Им поят пьяницу, приговаривая:

Как щука не терпит вина,
такое ж бы не терпел его раб Божий.

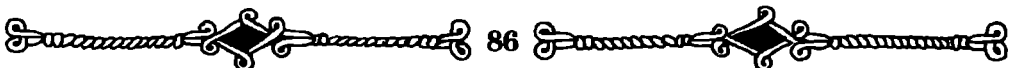
136. ОТ ПЬЯНСТВА

Поймать живую рыбицу, эту рыбицу опустить в водку и сразу вытащить. Дать выпить.

Как эта рыбица трепушится в водке,
так бы дрожала душа у раба Божьего имярек,
когда увидит водку. Аминь.

137. ОТ ПЬЯНСТВА

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.
Хмель и вино, отступись от раба Божия имярек





в темные леса, где люди не ходят,
и кони не бродят, и птица не летает.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Хмель и вино, выходи на быструю реку,
на которой воды люди не ездят.
Хмель и вино, выходи на буйные ветры,
которые дуют далеко. Отступись от раба.

138. ОТ ПЬЯНСТВА

Зубы покойника положить в вино или воду и пьяному спить.

Покойник вина не пьет,
так чтобы раб Божий имярек вина не пил.

139. ОТ ПЬЯНСТВА

Если «чертов камень» с углублением, то в него наливают спиртного и дают выпить мужу, приговаривая:

Как камень водки не пьет,
так и, раб Божий имярек, не пей.
Аминь.

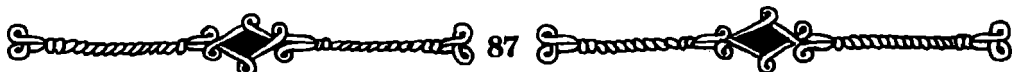
140. ОТ ПЬЯНСТВА

Настой на водке делаешь, куриный кал в водке настаиваешь — одна кучка на сто грамм. Настой процедить.

Как курица не пьет,
так бы и он не пил.

141. ОТ ЗАПОЯ

Чтобы пьющий запоем уснул, и после этого сна перестал пьянствовать, нужно взять у него воск, на который наговаривать.





Зоря-зорница, красная девица,
сама мати и царица, светел месяц, ясные звезды,
возьмите у меня бессонницу, бездремоту, полуношницу,
дайте сонницу, дремотницу, ночную полуношницу.

Среди ночи приди ко мне
хоть красной девицей, хоть матерью царицей
и сложи с меня и отведи от меня окаянную силу
и дай мне Спасову руку, Богородицын замок.

Ангел мой, архангел мой,
сохрани мою душу, скрепи мое сердце,
враг сатана, откажись от меня.

Крестом крещуся, крестом ограждаюся,
крестом ангела призываю, крестом лукавого отгоняю.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.
Знаю святые знаменья!

142. ОТ ПОХМЕЛЬЯ

Господине есть хмель, буйная голова,
не вейся вниз головой, вейся в посолонь...,
а яз тебя не знаю, где ты живешь,
вверх сыра древа влечи к своему господину
в медные бочки и пивные.

Как не жить на огне,
так на сем человеце лихия словеса имярек!

Аще изопьешь чашу сию,
доколе мои словеса из меня сии изошли,
из его, раба Божия имярек, похмелье!
Господине хмель, как царь сядет на царствие своем,
так и ты сяди на месте своем, где родился.

143. ПРОТИВ ГУЛЯЩЕГО МУЖА

Косяки на месте,
двери на месте,
солнце на месте.
Будь при постели,
дома на месте.

Через порог:

Член-от дома оставь.





144. НА ДРАЧЛИВОГО МУЖИКА

Поить такого мужика нужно с распятыя, можно в умывальник наговоренную воду налить, а хоть в бане обкачивать:

Как у этого распятыя руки не поднимаются,
усты не растворяются,
так бы и у раба Божьего имярек
руки не поднимались, усты не растворялись
на рабу Божию имярек,
веки с повеки, отныне и до веку.
Аминь, аминь, аминь!

145. ОТ ПОБОЕВ МУЖА

Рубаху с мужика-покойника надевают с приговором:

Как у покойника руки не поднимаются,
так бы и у раба Божия имярек
на рабу Божию имярек не подымались.

146. ОТ ПОБОЕВ ЖЕНИХА

Когда причастье в церкви подают, невеста должна сказать:

Тебе пить, а мне, рабе Божьей имярек, допивать,
а тебе меня, рабу Божьему имярек, не бивать.

147. ОТ ПОБОЕВ ЖЕНИХА

Как пойдут вокруг церкви, невеста скажет:

Сердце круче,
руки короче.

*Три раза говорят. Когда он (жених) вперед пойдет, а ты (невеста) за ним.
Это тоже, чтобы не бил.*

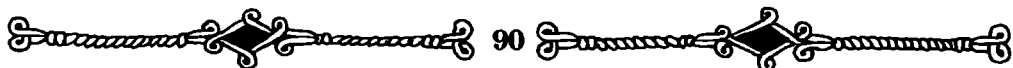


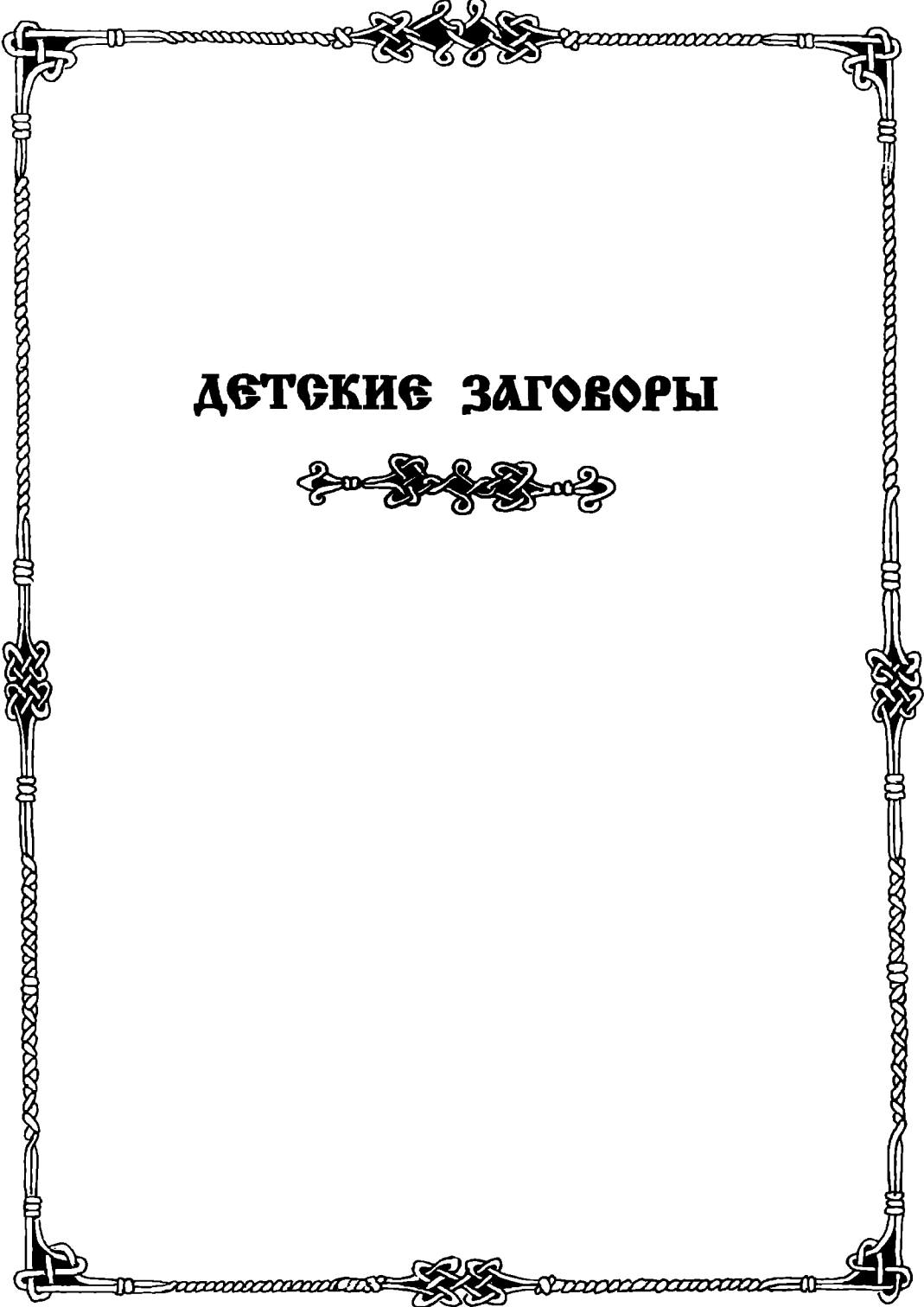


148. ЧТОБЫ МУЖ ЖЕНУ БИЛ

Бывает, возьмут дресвяной камень да расколотят его на пороге. Да еще скажут:

Как этот камешек поколачиваю,
дак и жених невесту чтоб поколачивал.





ДЕТСКИЕ ЗАГОВОРЫ





ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАГОВОРЫ НА ДЕТЕЙ

Заговоры на новорожденных детей являются фактически продолжением родильной обрядовости. В них младенец все еще является существом, хотя и пришедшим в наш мир, но могущим в любой момент уйти обратно (попросту — умереть). Поэтому воздействие на него было, с одной стороны, очень осторожным, с другой — достаточно жестким, чтобы быстро определить его жизнеспособность.

Материнские заговоры для младенца — реальное продолжение физиологического контакта между матерью и дитем. Отсюда большое количество поглаживаний, переворотов со спинки на животик (элементарный массаж), сопровождающихся краткими словесными формулами. Ведь словесное (акустическое) воздействие — одна из форм физиологического. На ребенка переносилась положительная энергия материнской любви.

Не менее важной была и роль повитухи в первые дни жизни ребенка. На протяжении некоторого времени она жила вместе с роженицей и ребенком в бане (если рожали в банях), до того обрезала пуповину, обмывала младенца. Она же должна была попытаться устранить несложные физические дефекты. Так, избавление от пупковой грыжи — прерогатива повитухи. В некоторых способах используется метод прямой аналогии: грыжа «грызет» младенца, значит, надо «загрызть» саму грыжу. Словесные формулы сопровождалась реальным прикусыванием больного места. Другой часто встречающийся дефект получил разные названия в разных традициях: «щетинка», «кочерга». Он ликвидировался элементарным втиранием в кожу на спине жидкого теста из ржаной муки и грудного молока. Грудное молоко использовалось как лечебное средство при избавлении от некоторых других болезней.

Существенным моментом в магических представлениях была попытка не излечить, а предупредить все болезни. Лучшего способа, чем обмывание (аналог очищения человека), русские крестьяне не знали. Для ребенка парение в бане выполняло несколько функций — испытывались возможности организма и ребенок снова привыкал к естественным для момента рождения перепадам температуры жизненной среды.

Самыми жестокими выглядят способы проверки жизнеспособности младенца. Мифологические представления диктуют крестьянам собственные способы. Считалось, что в первые три дня жизни (до имянаречения) ребенок может быть подме-



нен сатаной или лешим. Если подозревалось, что подмена была совершена, ребенка нужно было проверять. Подозрение вызывали слабые, больные дети. Так, «большое брюхо» или «собачья болезнь» могли послужить причиной таких подозрений. И тогда ребенка проверяли на жизнеспособность. Один из способов был таков: младенца клали на порог, накрывали осиновым корытом и трижды рубили сверху топором. Если ребенок выживал, считалось, что его не подменили. Слабого ребенка «перераживали»: мать трижды протаскивала его под рубахой сверху вниз — от ворота до подола. Если не помогало и это, тогда младенца «перепекали». Напомним, что печь была аналогична женскому чреву. Уже в XIX веке при «перепекании» печь была слабо протоплена или просто холодная. Но до того печь, вероятнее всего, протапливалась жарко. Ребенка притом заворачивали в сочень теста, как в пеленку. Пройти такое испытание мог только здоровый организм.

Получается, что главным в первые дни жизни младенца для общества была проверка его здоровья и устранение некоторых дефектов. Так срабатывал старый принцип естественного отбора — ведь слабые и больные люди не принесут пользу обществу.

149. НАД НОВОРОЖДЕННЫМ

Обмыв новорожденного, кладут его на спинку и стягивают сперва вперед и накрест пальчики ножек к локтям, потом поворачивают его на животик и также стягивают накрест пальчики ручек к ногам, потом кладут на ладони средней тела так, чтобы головка и ножки висели, и потряхивают несколько раз, приговаривая:

— Расправлен, теперь уж уродцем не будешь!

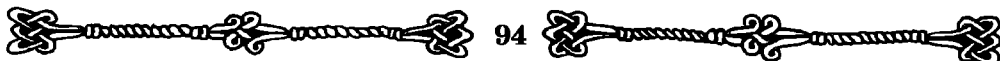
Тотчас по перевязке пуповины схватывают двумя пальцами носик ребенка и потягивают его несколько раз, приговаривая:

— Не будь курнос и спи крепче!

150. НАД НОВОРОЖДЕННЫМ

Как родит, так младенчика обмоют, запеленают, приговаривают:

За ручки беру, чтоб ручки брали да делали.
За ножки беру, чтоб ножки ходили да бегали.
За головку беру, чтоб умный был.







151. ЧТОБЫ РЕБЕНОК НЕ СҮЧИЛ НОЖКАМИ

К телеграфному столбу подойти и голыми ножками к нему так вот приставляй:

Как столб стоит,
так же и ножки стойте у имярека.

152. НА РЕБЕНКА

Стану, благословясь, пойду, перекрестясь,
из дверей в двери, из ворот в ворота,
выйду в чистое поле, пойду далеким-далеко
к Окиян-моряю.

В Окиян-море бел Латырь камень,
на этом камне нет ни крови,
ни ольхи, ни опухоли.

Так бы и у моего младеня имярек
не болело, не тоснуло ни в жилье,
ни в суставах, ни в костях, ни в мозгах,
ни в буйной голове, ни в горячей крови. Аминь.

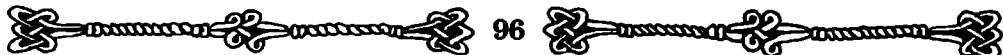
153. ЧТОБЫ РЕБЕНОК РАНО НАЧАЛ ХОДИТЬ

Как искупаешь ребенка, станешь окатывать, три раза скажи:

С гуся вода, с тебя, имярек, худоба.
Скачи, прядай, как архангельский жеребчик.
Банюшке на стояньице,
рабе Божией имярек на здоровьице.

154. ЧТОБЫ РЕБЕНОК РАНО НАЧАЛ ХОДИТЬ

Если ребенок долго не ходил, то его отводили к знающей бабушке, которая ставила его обычно к дверям, чертила ножиком под его ногами крестики — рвала путы — со словами:





Как нож хлеб режет,
так бы и раба Божия имярек
пошла бы, резала и не падала.

155. ОТ БОЛЕЗНЕЙ МЛАДЕНЦА

Во имя Отца и Сына и Святого Духа,
и ныне и присно, во веки веков. Аминь!
Как этот огонь улетучивается,
так бы у этого младенца имярека
вся боль улетучивалась.

Брызнуть водой через огонь на младенца.

Век сповеки, отныне и до веку.
Аминь!

156. ОТ БОЛЕЗНИ РЕБЕНКА

Шелковые веники, бумажное тело,
чтобы тело не болело,
доброе здоровья, ума-разума,
из-за горя, из-за моря.

Приговаривают при лечении ребенка в бане.

157. ОТ БОЛЕЗНЕЙ МЛАДЕНЦА

Стану я, раба Божия имярек, благословясь,
пойду, перекрестясь, из дверей в двери,
из ворот в ворота. Выйду я в чисто поле.
В чистом поле лежит бел Латырь-камень.
У этого камня выросли три трестины.
Срежу я три трестины,
ударю по белу Латырю-камню.
Как в этом белом Латыре-камне
нету ни грыжи, ни щипоты, ни ломоти,
ни опухоли в костях, ни в мозгах,





так и у рабы Божьей имярек
не было ни в жилах, ни в суставах,
ни в белом теле, ни в красном мясе.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

158. ОТ БОЛЕЗНЕЙ

Должно в трех банях трижды окатывать водою и затем трижды прочесть над водою:

Лягу я, раб Божий имярек, благословясь, встану, перекрестясь,
и пойду из дверей в двери, где живут звери,
в чисто поле, на Сиянску гору.

На Сиянской горе стоит черный поп,
у черного попа черны рукавицы,
он вспахивает, он взмахивает с раба Божия младенца
осуды и призоры, скорби и болезни,
с костей, с моздей, с ясных очей
и со тридевяти суставай.

Возьму я, раб Божий имярек, осуды и призоры
и пойду в чисто поле.

В чистом поле стоит мать — Божья церква,
и как в той церкви Сама Мать Пресвятая Богородица
и Сам Сус Христос со двенадцатью апостолами:
Михаил архангел, Гаврила архангел, Кузьма, Демьян —
и отговаривают от осуда, от пересуда,
от стрешника, от поперешника,
от мужска полку, от женска полку,
от девки от косатой, от женщины волосатой
и от всякой скверности, нечистой совести
и двенадцати недуг.

И возьму раба Божия имярек осуды и призоры
с костей, с моздей, с ясных очей,
с высоких бровей.

И положу в собачью кость и вынесу на Океан-море.
Океан-моря не обойтить,
а бела Латыря камня не своротить,
а раба Божия имярек не осудить, не опризорить
ни колдуну, ни колдуньи,
ни от своей черной думы, ползунья, аминь.





159. ОТ БОЛЕЗНИ РЕБЕНКА

Если ребенок плачет, его спинку трижды обмывают грудным молоком (сверху вниз) и говорят такие слова:

С гуся стекает вода, с моего ребенка
проходит болезнь и беда!

160. ОТ БОЛЕЗНИ РЕБЕНКА

У кошки боли, у собачки боли,
а у имярека заживи!

161. ОТ БОЛЬШОГО БРЮХА РЕБЕНКА

Это «собачья старость» у ребенка. Первый и последний человек семьи (по возрасту) берут лопату хлебную и садят ребенка три раза в печь со словами. Последний спрашивает у первого:

— Ково пекешь?

Ответ:

— Собачью старость.

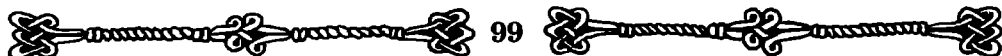
— Пеки, штобы ис не было во веки веков.

— Аминь.

В печи в это время должен быть каравай хлеба.

162. ОТ ПОЛУНОШНИЦЫ У ДЕТЕЙ

Ночка-полуношница,
денная полуденница,
утренно полуутренница!
Я тебя запарю, полуношница,
чтоб тебя не было ввек, по веки,
отныне и до веки!





163. ОТ ХУДОБЫ (ПРИПАДКОВ)

Не стой, худоба, в имяреке-младенце,
ни в его буйной голове, ни в ясных очах,
ни в русых бровях, ни в красных кровях,
ни в семидесяти жилах,
ни в семидесяти суставах.

Поди, худоба, в темные леса,
на зыбучие болота, на горючие камни,
на крутые берега, на быстрые реки,
на желтые пески.

Не стой, худоба, ни в костях — шшопота,
ни в тиле — ломота, ни потиготы, ни позевоты,
худоба-худобишша, иди в сивирную страну,
там тебе гульбишшо!

164. ОТ РОДИМЦА

Проклятая своя и окаянная своя,
и не тронула бы тебя ни в день, ни в ночь,
ни в какую пору, ни в какой час, ни в какую минуту.

Наговорить на воду, на молочко, водушкой помыть или дать пить.

165. ОТ РОДИМЦА

Стану я, раба Божия имярек, благословясь,
пойду, перекрестясь, выйду в чисто поле.

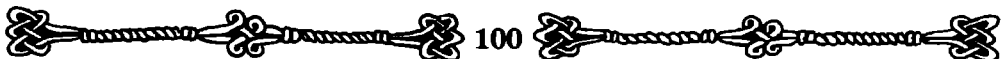
Пойду по пути, по дороге.

На этой на дороге три жены, три Марьи
несут блюда золотые.

На первом блюде свята вода,
на втором блюде Пресвятой Богородице,
на третьем блюде Демьян-ладан.

Помолюсь, покорюсь святой воде.

Обмойте рабу Божью имярек от щипоты, от ломоты,
от грыжи, от злого родимца.





166. ОТ КОРОСТЫ

Видала, как лечат чиканным огнем, несколько раз сама лечила. Лечили больше детей, у которых были красные коросты на лице, их называли «папочками». Все говорили, что эти папочки появились от огня летучего. Огонь летучий будто бы приходил по ветру с неба. Его боялись. Лечили так. Брала две гальки кремневые, одну держал тот, кто родился первым, а другую тот, кто родился последним. Высекали искры и направляли на папочки. При этом один говорил:

— Что секашь?

Другой отвечал:

— Секу летучий огонь.

После этого первый говорил:

— Секи, гора, чтоб век его не было!

Огонь горячий, возьми у имярека огонь летучий!

Лечить надо не в доме, где живет больной, а в другом, лучше у окна. Можно лечить и на улице в том месте, где расходятся дороги. Лечить должны не молодые, а пожилые.

167. ОТ ЛЕТУЧЕГО ОГНЯ

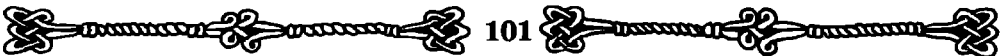
Увидишь за рекой огонь, говори:

Заречный огонь,
возьми у меня летучий огонь!

168. ОТ КОРОСТ

Утром на рассвете выйти к речке и, увидев заречный огонь, говорить:

Здешний огонь, заречный огонь,
возьми с рабы имярек летучий огонь,
чтобы его не было вовеки с повеки,
отныне и до веку!
Аминь!





169. ОТ КОРОВЫ

Во время половодья, когда пойдет лед, взять ломоть хлеба, крепко посолить его и бросить в воду, произнося:

Хлеб, соль честная,
пльиви, куда хочешь,
тебе добрый путь,
а мне оставь доброе здоровье!

170. ПРИ ОТНЯТИИ ОТ ГРУДИ

Накрывается стол, на стол ставятся разные яства, и при них кладется березовый прутик; ребенка сажают к столу и, смотря в окно через его голову, тихо говорят:

Как лес не тоскует по дереве,
так ребенок не тосковал бы о грудях.

После этих слов замечают, что ребенок станет хватать из поставленного на стол — тем его и нужно кормить. Если он схватит прутик, значит, должно этим средством принуждать ребенка, когда он не ест чего-нибудь по капризу.





БЫТОВЫЕ ЗАГОВОРЫ НА ДЕТЕЙ

Бытовые заговоры на детей охватывают практически все моменты их жизни, начиная с того, когда ребенок окончательно закрепляется в мире живых, когда на него уже не распространяются первые страхи внезапной смерти (или ухода в мир, откуда он только что появился на свет). Очень существенным представляется последовательное его вхождение в семью, род, общину. И помогают в этом не только привычные христианские персонажи (Богоматерь, Мария Магдалина), но и традиционные древние — ветры, вода, огонь. Но в этих заговорах они уже защитники человека, не переносят на него порчу или болезни, а снимают.

Бытовые заговоры носят характер профилактический, оберегающий ребенка от разных напастей, подстерегающих его в грядущей жизни.

171. БАННЫЙ ЗАГОВОР

После родов, выпарив родильницу в бане, повитуха парит и новорожденного, приговаривая:

Бабушка Соломоньюшка Христа парила,
да и нам парку оставила.
Господи, благослови!
Ручки, растите, толстейте, ядрянейте,
ножки, ходите, свое тело носите,
язык, говори, свою голову корми.
Бабушка Соломоньюшка парила и правила,
у Бога милости просила.
Не будь седун, будь ходун,
банюшки-паруши слушай: пар да баня да вольное дело!
Банюшки да воды слушай.
Не слушай ни уроков, ни причищев, ни урочищев,
ни от худых, ни от добрых, ни от девок-пустоволосок.
Живи да толстей, да ядряней.



172. БАННЫЙ ЗАГОВОР

Когда ребенка в бане парят, говорят:

Не я тебя парила,
не я тебя гладила,
парила-гладила бабушка Соломонида,
которая у Господа Бога пелены пеленала,
добрым здоровьем наделяла.

173. БАННЫЙ ЗАГОВОР

Младенца трижды приносят в баню, где, по троекратном прочтении следующего над водою, его окачивают эту самую водою.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Господи Иисусе Христе, помилуй нас!
Господа Бога Мать Пресвятая Богородица
на помощь призывала, и все скорби и болезни обмывала,
не я пособляю, не я помогаю, не я избавляю,
помогает и избавляет Сам Сус Христос
и Сама Мать Пресвятая Богородица
с Своим Сыном Христом со Небесным, помогает и избавляет.
Сама Мать Богородица Своего Сына Христа обмывала,
и нам, для младенцев, оплощинки посылала.
Шелковый веник на бумажное раба имярек тело
с добрым здоровьем, ради нашего дела.
Выдите, все скорби и болезни!
Ведь как могла мать свое чадо сносить и спродить,
так и я, раба Божия имярек, могу все недуги отговорить!
Зосима и Савватий, Соловецки чудотворцы,
придите и помогите нашим делам, младенческим скорбям!
Скорбящая Богородица избавляет всех от муки и скорбей,
избави и нас от людских урёков и сетей!

174. БАННЫЙ ЗАГОВОР

Когда ребенка в бане намывают, чтобы он спокойный был, говорят:

Не я тебя мыла, не я щелучила.
Тебя мыла и щелучила

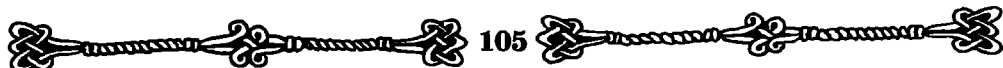




бабушка Марина и Магдалина Истинного Христа.
Мыла и щелучила, парила и жарила,
младенцу имяреку жару оставила,
а не ради хитрости, не ради мудрости,
ради великой Божьей милости,
ради сну и покою, милости Господней.
Во веки веков. Аминь.

175. БАННЫЙ ЗАГОВОР

Встану я, раба Божия, благословясь,
пойду я, перекрестясь, из избы в двери,
из дверей в ворота, из ворот в чистое поле.
В чистом поле — сине море,
в синем море — синий камень.
На синем камне сидит Пресвята Мать Богородица.
Она спаживает и смаживает с лесу копоть,
с моря морскую пену, от берега до берега,
от востока до западу.
Я, раба Божья, ей поклонюсь и покорюсь:
— Пресвятая Ты Мать Божья, Богородица,
не спаживай, не смаживай с лесу копотю,
с моря морской пены,
спаживай и смаживай с раба Божья младенца имярек
все страсти, все уроки, все опризоры, все оговоры,
отцовы думы и материны, сестрины и бабушкины:
из буйны головы, белого лица,
из ясных очей и черных бровей,
из ретивого сердца, из красного мяса, из белого сала,
из пятидесяти локот, из нокот, из подпятных жил.
Благослови, Господи, пар да веник,
во имя Отца и Сына и Святова Духа. Аминь.
Парится, умывается раб Божий имярек
на корысть, на радость, на Божью милость,
на благодать Христову.
Бабушка Соломонида Истинна Христа
во второй бане паруше парила.
Истинной Христос не страхал, не пугался и не полохался,
так бы и ты, младенец имярек, не пугайся,
не страхай и не полохайся,
злому, лихому тени в глаза,





а завидящему — гвоздь в сердце.
Во имя Отца и Сына и Святова Духа. Аминь.

176. БАННЫЙ ЗАГОВОР

Бабы парят новорожденного, приговаривая:

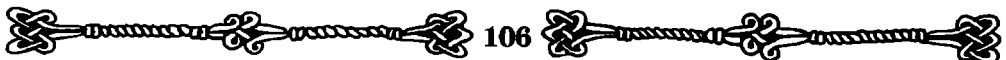
Спи по дням, расти по часам.
То твое дело, что твоя работа, кручина и забота.
Давай матери спать, давай работать.
Не слушай — где курицы кудахчут,
слушай пения церковнаго да звону колокольного.

177. ПРИ КУПАНИИ

Не я тебя парила,
не я тебя гладила,
парила тебя, гладила
раба имярек ребенка имярека.

178. ПРИ КУПАНИИ

Матушка-вода!
Омываешь ты крутые берега,
желтые пески, бел-горюч камень.
Своей быстрой и золотой струей
смой-ка ты с раба Божьего имярека
все хитки-прятки,
уроки-призоры, скорби и болезни,
щипоты и ломоты, злу худобу.
Понеси-ка их, матушка быстра река,
своей быстрой золотой струей
в чисто поле, в сине море,
за топучие грязи, за зыбучие болота,
за сосновый лес, за осиновый тын.





179. ПРИ КУПАНИИ

Все нечистоты долой вместе с этой водой,
с маленького ангела имярека,
через трубу прочь в ночь,
черти черные, рогастые, не пугайте вы имярека,
дайте вырасти малюточке,
а потом он вас всех переполосает
одной ниточкой, ниточкой шелковенькой,
шелковенькой да крещенькой.
Аминь!

180. МЫТЬ МЛАДЕНЦА

Родимка-злодейка, подлая болезнь,
не тронь раба Божьего младеня имярек,
пойди к королю, ко французу,
там кровать тесовая, перина пуховая,
жить добро, спать тепло.
А я сколю и зарежу. Аминь.

181. КАК ДЕТЕЙ НАМЫВАТЬ

Сама дитя носила, сама приносила,
сама почиываю и заговариваю.

Соберешь чашки, ложки, поварешки, скалы, мутовки, все складешь в решето и обкатаешь водой на подпольном пороге. А потом этой водичкой ребеночка. Ребенка возьмут и положат на то место, где родила, и говорят. Три раза по солнцу его обойдешь и говоришь три раза.

182. КАК ДЕТЕЙ НАМЫВАТЬ

Начинают мыть и говорят три раза:

Матушка Пресвятая Богородица, Царица Небесная,
своего сына мыла да парила и тебе, имярек,
водушки поставила.





183. ОТ ЩЕКОТУХИ

Когда не спит ребенок, в бане его парят, веник об каменку по галькам хлещут и приговаривают:

Полуношная полуношница,
Утренняя зарница,
Вечерняя вечерница,
Не радуйся над младенцем,
Не шшекоти белые руки,
Белые руки, резвые ноги,
Нет тебе мать раба Божия младенца,
Есть тебе каменка.

184. ОТ БЕССОННИЦЫ

Шутуха-бутуха, полуношница!
Не шути, не греси, малого младенца имярек
не тронь, не шевели,
за волосьца не тереби, за бока не щипли,
за подошвицы не щепоти, не шути, не греми.
В теплой бане, над белым паром,
в темном лесе, в синем море, над сырым камнем
тут тебе и покой,
где собаки не лают, петухи не певают.

Заговаривать три раза и мыть.

185. ОТ БЕССОННИЦЫ

В горячей бане в печку ножками подносили по вечерку, приговаривали:

Шитуха-бытуха, полуношница,
не играй с моим малышом,
а играй с ветрами, с мышами за печкой.

186. ЧТОБ РЕБЕНОК СПАЛ

Заря-зарница, дай мне водицы
для моего младеня, для сну и покоя.





Читать три раза. Надо зачерпнуть в одну сторону, по солнышку, не отливать и не доливать. Надо выходить на вечерней заре и на утренней. Этой водой ребенка вымыть, воду до того маленько погреть — в печь поставить.

187. НА ГОН

Всем плохим детям — крикливицы!
Моему ребенку — сонливицы!

188. НА ГОН МЛАДЕНЦА

С ребенка имярек все бессонницы, крикливицы
на быстрые воды, далекие леса,
а ребенку хорошего сна!

189. ОТ РЕВУ

Две дороги, два брата рева бежат,
возьмем третьего брата — младенца.
Рык, с младенца имярека уйди,
рев денной, ночной, полуденный,
полуночный, часовой, минутный.

Три раза плюнуть через левое плечо.

190. ОТ РЕВУ

По первому дыму, как затопят печь, мешать по дыму перед шестком со словами:

Первый дымок, возьми от меня не рабу имярек, а рык,
чтобы не было его веки с повеки, отныне до веку.

После этого три раза умыть водой.





191. НА РЫКУШУ

Пойду я к синю морю, к Окияну-реке.
Кит морской, царь водяной, дай подушки!
Не ради хитрости, не ради мудрости,
ради раба Божьего младеня имярек
на сон, на покой, на добры дни.
Аминь моим словам.

Воду берут на утренней или вечерней заре, говорят на нее слова и той водой младеня мыть надо.

192. ОТ КРИКА МЛАДЕНЦА

Знахарка, надев верхнее платье задом наперед, берет больного младенца на руки и идет в поле, где, обратясь к заре, произносит следующие слова трижды, при каждом разе отступая шаг назад и плюя через левое плечо на зарю:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Заря-зарница, заря, красная девица,
возьми крыксы и плаксы,
денны и полуденны, ночны и полунощны,
часовы, получасовы, минутны и полуминутны
от раба Божия имярек.

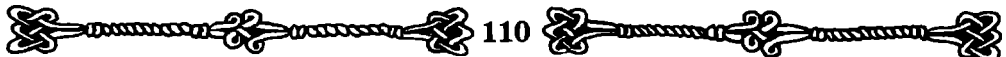
Затем при троекратном пояском поклоне заре знахарка говорит:

Заря-зарница, заря, красная девица!
Твое дитя плачет, пить-есть хочет,
а мое дитя плачет, спать хочет.
Возьми мое безсонье, отдай нам свой сон,
по сей день, по сей час, по мой наговор,
во веки веков, аминь.
Могла я свое чадо сносить и спородить,
могу я крыксы и плаксы отговорить. Аминь.

193. ОТ ИСПУГА

В бане или на шестке зажечь огонь и говорить:

Огонь, возьми от рабы имярек,
чтобы не было на ней ни шуму, ни гаму,





ни испугу, ни реву.
Веки с повеки отныне и до веку.
Аминь!

194. ОТ ИСПУГА

Если ребенок испужался, надо взять кудельку, чтобы длиной с ребенка, и вроде плести ее в другую сторону, в обратную, а потом сжечь ее, а ребенка чтобы дымом охватило. Так делаешь и говоришь три раза:

Спаси и сохрани раба Божия имярек
от двоезубова, от троезубова,
от девки-пустоволоски,
от двоеженого, от троеженого.
Снимаю с раба Божьего испуги и переполохи.
От ин до веку. Аминь.

195. ОТ ИСПУГА

Надо набрать в речке урочной водицы в том месте, где речка проходная, где не стоячая вода. Когда черпаешь воду против течения, надо сказать:

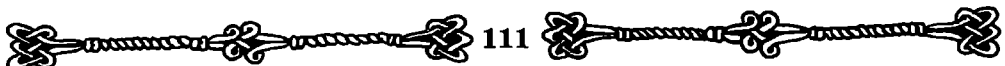
Цари-берега! Царица-водица!
Дай мне водицы от испуга, от переполоха,
от двенадцати родимцев.

196. ОТ ИСПУГА

Бабушка мочалом меряла на пороге ребенка.

— Что ты делаешь?
— Спускаю рев, испуг, преполох,
двенадцать родимцев: головной, мозговой,
сердцевой, гортанный, глазной, ушной,
ручной, ножной, брюшной, членный.

Три раза спускает и говорит это. Потом связывает мочало и получается круг. Потом этот круг продевает с головы на ребенка опять.





— Что делаешь?

— Снимаю рев, испуг, преполох,
двенадцать родимцев: головной, мозговой,
сердцевой, гортанный, глазной, ушной,
ручной, ножной, брюшной, членный.

Потом на пороге рубит топором (круг из мочала).

— Что делаешь?

— Рублю рев, испуг, преполох,
двенадцать родимцев: головной, мозговой,
сердцевой, гортанный, глазной, ушной,
ручной, ножной, брюшной, членный.

Потом изрубленное мочало жгут на шестке.

— Что жжешь?

— Жгу рев, испуг, преполох,
двенадцать родимцев: головной, мозговой,
сердцевой, гортанный, глазной, ушной,
ручной, ножной, брюшной, членный.

И все говорить снова. По три раза все.

197. ЧТОБЫ РЕБЕНОК ХОРОШО РОС

Окатывать (в бане) начнешь, скажи:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.
Вода книзу, а имярек кверху расти. Аминь.





**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ЗАГОВОРЫ**





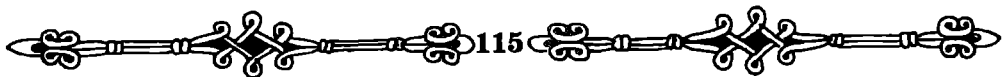
Заговоры профессионалов или заговоры, связанные с профессиональной деятельностью, в крестьянской среде известны далеко не всем. Они большей частью относятся к числу тайных, передающихся только по наследству внутри семьи. Это и понятно — секреты мастерства хранились внутри семьи не менее тщательно, чем фамильныеклады. Поэтому заговоры профессионалов известны значительно хуже, чем все остальные. Но и они дошли до наших дней из самых разнообразных источников.

По большому счету к числу профессиональных можно было бы отнести и «черные» колдовские заговоры, а солдатское ремесло никак не относится к числу привычных крестьянских. В деревнях профессионалами были кузнецы и пастухи, охотники-промысловики и рыбаки-промысловики, пасечники и гвоздари, колдуны и знахари. И всех их считали «знаткими», «знающими», людьми, владеющими знаниями, недоступными простому человеку. Кузнец связан по своей работе со стихией огня, пастуху и охотнику помогает леший, рыбак водит дружбу с водяным, и так далее. Логика в таких рассуждениях, несомненно, была. Поэтому и выделяются крестьянские профессионалы в особую категорию людей, отличную от всех остальных. Их побаивались и относились с недоверием, но без их работы прожить крестьянская община не могла.

Необходимость существования профессионалов и их явственная связь с иным миром создавали для «знатких» своеобразную двойственную ситуацию. Впрочем, двойственность отношения к ним проявлялась и по-другому. Наряду с языческими покровителями у профессионалов были и христианские. Эта особенность так органично вошла в традиционную культуру, что отразилась даже в жестких канонах иконописи. Так, например, Георгий Победоносец был написан на некоторых иконах не только как победитель змея. Мы можем увидеть его конное изображение с волками в ногах. Отсюда и народное прозвище — Егорий Волкогон. Кому, как не ему, покровительствовать всем людям, имеющим отношение к лесу. А это и охотники, и пчельники, считавшие святого своим патроном. Отсюда в заговорах, языческих по происхождению, достаточно явственно проявляется поклонение Егорию. И это поклонение соседствует с языческим отношением к святым. Так, в некоторых русских деревнях к их иконам подносили жертвы — часть своего достатка, прибыли. Рыбаки мазали губы Николы Угодника рыбьей кровью, а хлебопашцы после уборки урожая клали к иконам тучный колосок.

Некоторые приемы, характерные для заговорного магического акта профессионалов, вполне рациональны и поддаются обычному объяснению. Охотник делал все, чтобы его снасти не пахли человеком, — отсюда и необходимость вываривания капканов и силков в травах, чтобы придать им аромат леса. Воин настраивался на битву, произнося заговорные формулы. «Медитировал», как сказали бы приверженцы восточных религий. И это помогало вступать в бой без страха.

Но основой основ профессиональных заговоров является система представлений о магии слова.





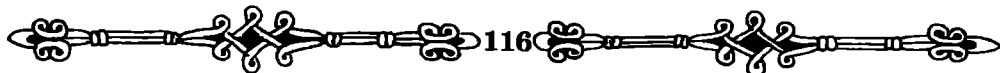
СОЛДАТСКИЕ ЗАГОВОРЫ

Солдат — фигура в народной культуре особенная. В традициях заклинательного искусства этой профессии соединились представления о профессиональном воителе-дружиннике еще со времен славянства и «забритом» едва ли не насильно рекруте из нормальной крестьянской семьи уже в XIX веке. Поэтому заговоры солдат и на солдат разнообразны и неоднородны. В них сочетаются спокойствие профессионала с боязнью за жизнь крестьянского парня, осколки древних знаний о воинском искусстве с бытовыми заботами.

Самый интересный пласт сохранился только фрагментарно. Речь идет о способах настроя на бой и приемах психологической подготовки воина. Первые отчасти сохранились в заговорах кулачного бойца. Необходимо отметить, что кулачный бой — это не только ритуальная забава на Масленицу. Выполнял он и роль обучения парней основным приемам рукопашного боя и тактике любых боевых действий. И, конечно же, немаловажное значение имел чисто психологический настрой на поединок. Не случайно перед любым крупным сражением в древности происходило состязание «нахвальщиков», которые поднимали дух собственного войска и пытались вывести из состояния психологического равновесия чужое. Возможно, что именно они были первыми военными психотерапевтами. Владение ими приемами заклинательного искусства не вызывает сомнений.

Основная же масса дошедших до нас текстов призвана сохранить воина в бою, придать ему хотя бы временную неуязвимость. В древних формах эпоса неуязвимость героя была едва ли не обязательным условием, но была она частичной (вспомним хотя бы ахиллесову пятю). Интересно, что со сменой вооружения формы текстов и магические приемы практически не менялись. Поэтому заговор, предохраняющий от стрел, мало чем отличается от заговоров от пуль и ядер. Это свидетельствует о том, что в данном случае срабатывал принцип элементарной подмены оружия, могущего принести смерть.

Смерть — главная опасность, подстерегающая бойца. Но отношения со смертью у солдата из крестьянской среды не так просты, как кажется на первый взгляд. Дело в том, что со службы домой возвращались далеко не все успешные в армию. Кто-то погибал, а кого-то и просто не могли дожидаться в семье. Ведь срок армейской службы — двадцать пять лет — практически не оставлял возможности вернуться к старой жизни. Поэтому и провожали рекрутов как покойников, не надеясь на их возвращение.







198. ОТ ПИЩАЛЕЙ И СТРЕЛ

За дальними горами есть Окиан-море железное,
на том море есть столб медный,
на том столбе медном есть пастух чугунный,
а стоит столб от земли до неба,
от востока до запада.

Завещает и заповедывает тот пастух своим детям:
железу, укладу, булату красному и синему,
стали, меди и проволоке, свинцу, олову, серебру,
золоту, камням, пищалам и стрелам,
борцам и кулачным бойцам большой завет:
— Подите вы, железо, камня и свинец,
в свою мать землю от раба имярек,
а дерево — к берегу, а перья — в птицу,
а птица — в небо, а клей — в рыбу, а рыба — в море,
сокройтесь от раба имярек.

А велит он:

— Ножу, топору, рогатине, кинжалу,
пищалам, стрелам, борцам, кулачным бойцам
быть тихим и смиренным.

А велит он не давать выстреливать на меня
всякому ратоборцу из пищали,
а велит схватить у луков тетивы
и бросить стрелы в землю.

А будет мое тело крепче камня, тверже булату,
платье и колпак крепче панциря и кольчуги.

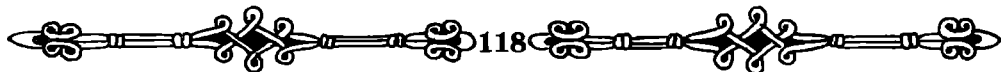
Замыкаю свои словеса замками,
брошаю ключи под бел-горюч камень Алатьерь.

А как у замков смычи крепки,
так мои словеса метки.

199. ЗАГОВОР ОТ РАТНЫХ ОРУДИЙ

Летел орел из-за Хвалынского моря,
разбросал кремни и кремницы по крутым берегам,
кинул громову стрелу во сыру землю.

И как отродилась от кремня и кремницы искра,
от громовой стрелы — полымя,
и как выходила грозная туча,
и как проливал сильный дождь,





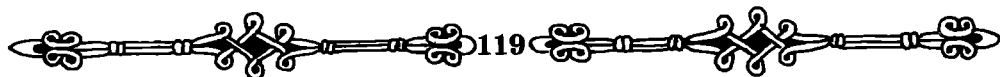
что им покорилась и поклонилась
селитра-порох смирным-смирнехонько.
Как дождь воды не пробил,
так бы меня имярек и моего коня
искры и пули не пробивали,
тело мое было бы крепче белого камня.
И как от воды камни отпрядывают, и пузыри вскакивают,
так бы от ратных орудий
прядали мимо меня стрелы и порох-селитра.
Слово мое крепко!

200. ЗАГОВОР ОТ ПУЛЬ СВИНЦОВЫХ, МЕДНЫХ, КАМЕННЫХ

В высоком терему понизовском, за рекой Волгою,
стоит красная девица, стоит, покрашается,
добрым людям похваляется,
ратным делом красуется.
Во правой руке держит пули свинцовые,
во левой — медные, а в ногах — каменные.
— Ты, красная девица, отбери ружья:
турецкие, татарские, немецкие,
черкасские, русские, мордовские —
всяких языков и супостатов,
заколоти ты свою неведомою силою ружья вражия.
Будут ли стрелять из ружья,
и их пули были бы не в пули,
а пошли бы эти пули во сыру землю, во чисто поле.
А был бы я на войне цел и невредим,
а была бы моя одежда крепче панциря.
Замыкаю свои приговорные словеса замком
и ключ кидая в Окиан-море,
под горюч камень Алатырь.
И как морю не высыхать,
камня не видать, морю не высыхать,
так меня пулям не убивать до моего живота по конец века.

201. ЗАГОВОР НА ЖЕЛЕЗО, УКЛАД, СТАЛЬ, МЕДЬ

Мать сыра земля, ты мать всякому железу,
а ты, железо, поди во свою матерь-землю,

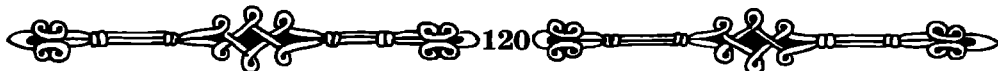




а ты, древо, поди во свою мать-древо,
а вы, перья, подите во свою мать-птицу,
а птица — полети в небо,
а клей — побегу в рыбу,
а ты, рыба, поплыви в море,
а мне бы, рабу имярек, было просторно по всей земле.
Железо, уклад, сталь, медь,
на меня не ходите, воротитесь ушми и боками.
Как метелица не может прямо лететь
и ко всякому древу близко приставать,
так бы всем вам ни мочно, ни прямо,
ни тяжело падать на меня и моего коня
и приставать ко мне и моему коню.
Как у мельницы жернова вертятся,
так железо, уклад, сталь и медь
вертелись бы кругом меня, а в меня не попадали.
А тело бы мое было от вас не окровавлено,
душа не осквернена.
А будет мой приговор крепок и долог!

202. РАТНОГО ЧЕЛОВЕКА, ИДУЩЕГО НА ВОЙНУ

Еду на гору высокую, далекую, по облакам, по водам,
а на горе высокой стоит терем боярской,
а во тереме боярском сидит зазноба, красная девица.
Ты, девица, зазноба молодецкая, иду за тебя во рать
на супостатов моих, врагов-злодеев.
Вынь ты, девица, отеческий меч-кладенец,
достань ты, девица, панцирь дедовский,
отомкни ты, девица, шлем богатырский,
отопри ты, девица, коня ворона.
Мне, меч-кладенец, будь другом,
мне, панцирь дедовский, будь родным братом,
мне, шлем богатырский, будь венцом обручальным,
мне, конь вороной, будь удалым молодцем.
Выди ты, девица, во чисто поле,
а во чистом поле стоит рать могучая,
а в рати оружий нет сметы.
Закрой ты, девица, меня своей фатой:
от силы вражей, от пищали,
от стрел, от борца, от кулачного бойца,

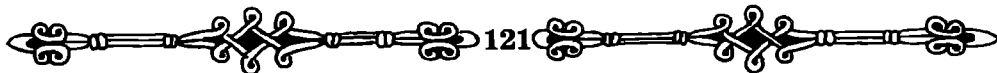




от ратоборца, от дерева русского и заморского —
от дубу, от вязу, от клену, от ясени,
от ели, от рябины, от полена длинного,
не длинного — четвертинного,
от липы, от жимолости, от ивы, от сосны, от яблони,
от курослепу, от орешины, от можжевельнику,
от сена, от соломы, от кости, от железа, от уклада,
от стали, от меди красной, зеленой,
проволами, от серебра, от золота, от птичьего пера,
от неверных людей — нагайских, немецких,
мордвы, татар, башкирцев, калмыков, гулянцев, бухарцев,
кобытей, вовулов, бумирцев, турченинов, якутов,
лунасов, черемисов, вотяков, либанов, китайских людей.
Вы, дерева, от меня, раба имярек, воротитесь,
вы, железо и медь, и сталь, и золото, отлетайте,
вы, люди неверные, отбегайте.
А буде я ворочусь по-живу и по-здорову,
ино буду, красна девица, тобою похвалятися,
своею молодецкою поступью выказыватися.
Твоя фата крепка, как камень горюч Алатырь,
моя молодецкая поступь сильна, как вода мельничная.
Дух духом, всех пинком, я один по-живу, по-здорову.

203. РАТНОГО ЧЕЛОВЕКА, ИДУЩЕГО НА ВОЙНУ

Выкатило красное солнышко из-за моря Хвалынского,
восходил месяц из-под синя неба,
собирались облака издалека,
собирались сизы птицы во град каменный,
а в том граде каменном породила меня мать родная,
раба имярек, а рожая, приговаривала:
— Будь ты, мое дитяtko, цел-невредим
от пушек, пищалей, стрел, борцов, кулачных бойцов.
Бойцам тебя не требовать, ратным оружием не побивать,
рогатину и копьем не колоть, топором и бердышем не сечь,
обухом тебя бить — не убить, ножом не уязвить,
старожилым людям в обман не вводить,
молодым парням ничем не вредить,
а быть тебе перед ними соколом, а им дроздами.
А будь твое тело крепче камня, рубаха крепче железа,
грудь — крепче камня Алатыря.





А будь ты в доме добрым отцом, во поле — молодцом,
во рати — удальцом, в миру на любованье,
в девичьем терему на покрашенье,
на брачном пиру без малого ухищренья,
с отцом и матерью во миру, с женою во ладу,
с детьми во согласии.

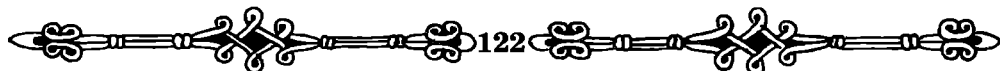
Заговариваю я свой заговор матерним заповеданием.
А быть ему во всем, как там указано, вовеки нерушимо.
Рать могуча, мое сердце ретиво,
мой заговор всему превозмог.

204. РАТНОГО ЧЕЛОВЕКА, ИДУЩЕГО НА ВОЙНУ

Выхожу я в чисто поле, сажусь на зеленый луг,
во том зеленом лугу есть зелия могучие,
а в них сила видима-невидимая.
Срываю три былинки — белую, черную, красную.
Красную былинку метать буду за Окиан-море,
на остров на Буян, под меч-кладенец.
Черную былинку покачу под черного ворона,
того ворона, что свил гнездо на семи дубах,
а во гнезде лежит уздечка браная, с коня богатырского.
Белую былинку заткну за пояс узорчатый,
а в поясе узорчатом завит, зашит
колчан с каленой стрелой, с дедовской, татарской.
Красная былинка притащит мне меч-кладенец,
черная былинка достанет уздечку браную,
белая былинка откроет колчан с каленой стрелой.
С тем мечом отобью силу чужеземную,
с той уздечкою обратю коня ярого,
с тем колчаном со каленою стрелой разобью врага-супостата.
Заговариваю я ратного человека имярек
на войну сим заговором.
Мой заговор крепок, как камень Алатырь!

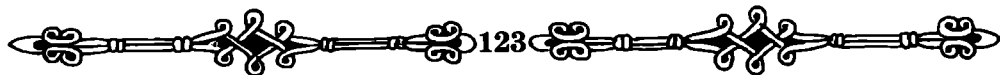
205. РАТНОГО ЧЕЛОВЕКА, ИДУЩЕГО НА ВОЙНУ

Под морем под Хвалынским стоит медный дом,
а в том медном доме закован змей огненный,





а под змеем огненным лежит семипудовый ключ
от княжева терема Володимерова,
а во княжеском тереме Володимеровом
сокрыта сбруя богатырская,
богатырей ноугородских, соратников молодеческих.
По Волге широкой, по крутым берегам
плывет лебедь княжая со двора княжева.
Поймаю я ту лебедь, поймаю, схватаю.
— Ты, лебедь, полети к морю Хвалынскому,
заклюй змея огненного, достань ключ семипудовый,
что ключ от княжева терема Володимерова.
— Не моим крыльям долетать до моря Хвалынского,
не моей мочи расклевать змея огненного,
не моим ногам дотащить ключ семипудовый.
Есть на море на Окиане, на острове на Буяне
ворон — всем воронам старший брат,
он долетит до моря Хвалынского,
заклюет змея огненного, притащит ключ семипудовый,
а ворон посажен злою ведьмою киевской.
Во лесу стоячем, во сыром бору
стоит избушка, ни шитая, ни крытая,
а в избушке сидит злая ведьма киевская.
Пойду ль я во лес стоячий, во бор дремучий,
взойду ль я в избушку к злой ведьме киевской.
— Ты, злая ведьма киевская,
вели своему ворону слетать под море Хвалынское,
в медный дом, заклевать змея огненного,
достать семипудовый ключ.
Заупрямилась, закорячилась
злая ведьма киевская о своем вороне.
— Не моей старости бродить до моря-Окиана,
до острова до Буяна, до черного ворона.
Прикажи ты моим словом заповедным
достать ворону тот семипудовый ключ.
Разбил ворон медный дом, заклевал змея огненного,
достал семипудовый ключ.
Отпираю я тем ключом княжий терем Володимеров,
достаю сбрую богатырскую,
богатырей ноугородских, соратников молодеческих.
Во той сбруе не убьет меня
ни пищаль, ни стрелы, ни бойцы, ни борцы,
ни татарская, ни казанская рать.
Заговариваю я раба имярек, ратного человека,





идущего на войну, сим крепким заговором.
Чур, слову конец, моему делу венец!

206. РАТНОГО ЧЕЛОВЕКА, ИДУЩЕГО НА ВОЙНУ

На море на Окиане, на острове на Буяне,
сидит добрый молодец, во неволе заточен.

— К тебе я прихожу, добрый молодец, с покорищем.

Выдают меня родные братья

во княжью рать, одинокого, неженатого,

а во княжьей рати мне по-доброму не жити.

Заговори меня своим молодеческим словом.

— Рад бы стоять во поле за тебя, горького сиротину,

да крепка моя неволя, да горька моя истома.

Заговариваю я тебя, раба имярек,

идти на войну во всем по тому,

как заповедывал мне родной отец.

А будешь ты ратным человеком, ино будь сбережен
от топора, от бердыша, от пищали, от татарския пики,
от красного булата, от борца, единоборца,
от бойца врага-супостата, от всей поганой татарской силы,
от казанской рати, от литовских богатырей,
от черных Божиих людей, от бабьих зазор,
от хитрой немочи, от всех недугов.

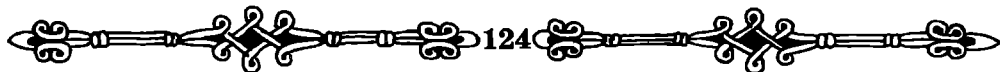
И будет тебе топор не в топор, бердыш не в бердыш,
пищаль не в пищаль, татарская пика не в пику,
поганая татарская сила не в силу,
бабьи зазоры не в зазоры, хитрая немочь не в немочь,
литовские богатыри не в богатыри, недуги не в недуги.

Кручусь, верчусь от топоров, бердышей, пищалей,
пик, бойцов, борцов, татарской силы,
казанской рати, черных Божиих людей.

Отмахнусь по сей век, по сей час, по сей день.

207. РАТНОГО ЧЕЛОВЕКА, ИДУЩЕГО НА ВОЙНУ

Встану я рано, утренней зарей,
уюмось холодной росой, утрусь сырой землей,
завалюсь за каменной стеной кремлевской.

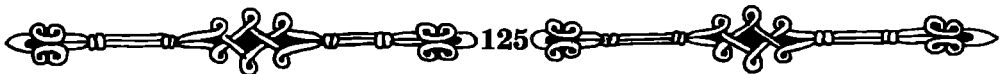




Ты, стена кремлевская, бей врагов-супостатов,
дюжих татар, злых татарчонков,
а я был бы из-за тебя цел, невредим.
Лягу я поздно, вечерней зарей,
на сырой росе, во стане ратном.
А в стану ратном есть могучи богатыри,
княжей породы, из дальних стран,
со ратной русской земли.
— Вы, богатыри могучи, перебейте татар,
полоните всю татарскую землю,
а я был бы из-за вас цел и невредим.
Иду я во кровавую рать татарскую, бью врагов и супостатов,
а был бы я цел, невредим.
Вы, раны тяжелые, не болите,
вы, удары бойцов, меня не губите,
вы, пищали, меня не десятерите,
а был бы я цел, невредим.
Заговариваю я раба имярек,
ратного человека, идущего на войну,
сим крепким заговором.
Чур, слову конец, моему делу венец!

208. РАТНОГО ЧЕЛОВЕКА, ИДУЩЕГО НА ВОЙНУ

Завяжу я, раб имярек, по пяти узлов
всякому стрельцу немирному, неверному
на пищалях, луках и всяком ратном оружии.
Вы, узлы, заградите стрельцам все пути и дороги,
замкните все пищали, опутайте все луки,
повяжите все ратные оружия.
И стрельцы бы из пищалей меня не били,
стрелы бы их до меня не долетали,
все ратные оружия меня не побивали.
В моих узлах сила могуча,
сила могуча змеиная сокрыта,
от змея двенадцатьглавого,
того змея страшного, что пролетел за Окиан-море,
со острова Буяна, со медного дома.
Того змея, что убит двенадцать богатырями
под двенадцать муромскими дубами.
В моих узлах зашиты злой мачехою змеиные головы.





Заговариваю я раба имярек, ратного человека,
идушего на войну, моим крепким заговором
крепко-накрепко!

209. НА РАТНОЕ ДЕЛО

Пущается раб Божий в чистое поле, в зеленую камору,
принимает раба Божия сам Господь Иисус Христос
со ангелами своими, архангелами
и со всею силою небесною.

Ведет раба Божия сам Иисус Христос к своему столу,
Господню престолу, к Девы Марии Пресвятой Богородицы.

Наряжает раба Божия сам Господь Иисус Христос
в тридевять труб медных, под тридевять дел,
от тридевять смертей напрасненных,
от свинцу и от оружия селетранного, от царя кремня-огня,
от остра булатнаго, от иленевой стрелы.

Запирает раба Божия Он, Господь Иисус Христос,
своими небесными воротами, от тридевять дел,
от тридевять смертей напрасленных.

Замыкает раба Божия сам Господь Иисус Христос
своими замками, берет свои ключи сам Господь Иисус Христос,
несет к своему столу Господню,
кладет на свой стол, Господний престол.

И рече Господь еретикам:

— Сходитесь на Киян-море, выпейте море-Киян,
осушите Латырь камень, подойдите к столу Господню престолу,
возьмите ключи мои, отворите тридесять ворот.

Рече Ему еретики:

— Не можем мы выпить Окиян-море,
не можем мы отворить ворот.

Рече им Господь:

— Еретики, когда вы не сходите на Окиян-море и не выпьете,
не подойдете к столу Господню
и не порушите веру христианскую
и не разрушите евангельскую святую заповедь
до веку вечно...





210. НА РАТНОЕ ДЕЛО

Господи Боже, помяни царя Давида —
смирил и сократил небо и землю —
и наших недругов и еретиков и ненавистников сократи.

Как раб Божий отговаривается от колдуна,
от бабы простоволосой, от девки гладковолосой,
от всякаго человека, от вернаго и невернаго,
так бы раба Божия имярек
отговаривала Мать Пресвятая Богородица,
своею белою рукою и черною пеленою, красною ризою,
сам Господь Бог, Михайле архангеле и святые святители,
закройте и защитите меня.

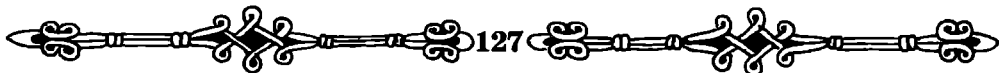
На той высокой горе загораживайте меня
железным и медным небом,
затворяйте меня тремя дверьми железными,
замыкайте меня тремя замками железными.
И отнесите три ключа Христу на небо на престол.

Никто на небеса не взыдет,
три ключа не возьмет, да некому так сделать —
на небеса не ходить, трех ключей не брать,
трех замков не отпирать, трех дверей не отмыкать,
тын железный не сломать, медное небо не поднять.

Он себе локти обобьет,
ноги пополам, язык — пополам —
да некому, да некому тако сделать.
Да будет моя рубашка истыва панцыр и булата,
и еще тело, яко бел горюч камень,
как не выступила из моего рта кровь,
так не выступил раб Божий от ста оружий,
от ста топоров и ядер, свинцовых пулек
и от всякаго огненного оружия знающего и не знающего,
от всякой пуговицы знающей и не знающей,
от медного креста и от железнаго гвоздя,
от железной подковы от всякой, аминь!

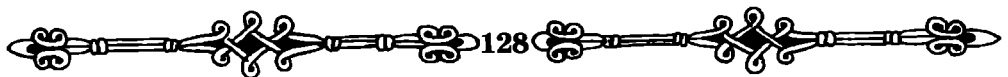
211. НА РАТНОЕ ДЕЛО

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.
На море на Киане стоит столб железный





от земли до небеси, от востока до запада, муж железный.
Он меня, раба Божия, заповедал своим детям,
железу пламенному и простому и в нем укладу.
Пойди от меня, раба Божия, всяко железо
от сердца во древо, в землю,
перо во птицу, клей в рыбу, а рыба в море
от меня, раба Божия.
Святой Михаил архангел, защити меня, раба Божия,
златым щитом от всякаго железа,
от стрел от пищальных, от пуль свинцовых,
от новаго топора, от всякаго огненного оружия,
от тысячи стрел и от тысячи пищальных пуль,
от пушечных ядер и от тысячи сабель,
и от тысячи топоров.
Стрела щевеем во древо, перо во птицу, а птица в небо,
клей во рыбу, а рыба в море,
железо во свою мать железную.
О, святой Михайле, утеша всякия
плечи русския и литовския, и немецкия,
и черкесския, и калмыцкия и от всяких нечистых родов
заклучи и помилуй меня, раба Божия.
Святые ангели и архангели Господни,
Пресвятая Богородице Владимирская,
защити меня, раба Божия.
Святой государь, Димитрий Силунский,
защити меня, раба Божия, от всякаго оружия!
Удари ты, государь, всякою стрелою,
ушами в землю-ворота, перьями во птицу, а птица в небо,
клей в рыбу, а рыба в море, щевеем в древо,
железо в свою мать железную.
Защити меня, раба Божия, своим покровом
от сабель, от меча, от коня и от пищали,
и от пушки, и от пулек свинцовых, железных и от дробовых,
и от медных и от проволоки, и от ножа,
и от серебряной пугвицы, и от всякаго оружия.
Закрывай меня, Господи, от востока и до запада,
от земли и до небеси, городом железным,
загради меня, раба Божия, от всяких стрел и пищали,
и от всяких копий, от меча, от ножа, от пули, от проволоки
и всяких нечистых рук литовских и молдавских
и от всяких нечистых духов и родов,
и никто не станет, столбы в древо.
Надень на меня, раба Божия, рубашку каменную





от востока и до запада, от земли и до небесе,
от стрелы, от пищали и от пушки, и топора, и от ножа,
и от меча и всякаго железа,
от всякаго рода русскаго, черемискаго и литовскаго
и нечистых всех родов
и ныне и присно и во веки веков, аминь.

212. НА РАТНОЕ ДЕЛО

Заговор читается трижды.

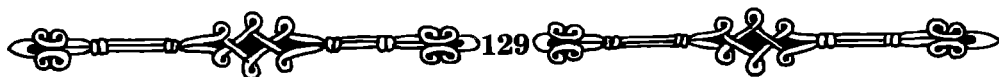
Заговаривается раб Божий имярек
от пульнаго железа, пищали, от пули свинцовой.
Ставлю, ставлю идола идолова
от востока до запада, от земли до неба
и во веки веков, аминь!

213. НА РАТНОЕ ДЕЛО

На море на Океане, на острове на Буяне
гонит Илья пророк на колеснице гром со великим дождем.
Над тучей туча взойдет, молния осияет, гром грянет,
дождь польет, порох зальет.
Пена изыде и язык костям.
Как раба-рабица имярек мечется,
со младенцем своим не разрождается,
так бы у него, раба имярек,
бились и томились пули ружейныя
и всякаго огненнаго орудия.
Как от кочета нет яйца,
так от ружья нет стрелянья.
Ключ в небо, замок в море.
Аминь, аминь, аминь!

214. НА РАТНОЕ ДЕЛО

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Как гром грянет и молния палит,





так бы в руках моих огненное оружие палило и гремело.
Как не может никто тварь Божию, солнце и луну,
гром и молнию остановить,
так бы не могли в руках моих
огненное оружие остановить.
Аминь!

215. НА РАТНОЕ ДЕЛО

Пошел Ховрон в лес, Ховрон Ховроныч,
жена его Ховронья,
сын его не умнее вышел, как пень,
и ударил в пень.
Порох — сажа, железо — земля,
и во веки веков, аминь!

После этого на все стороны дунуть и плюнуть.

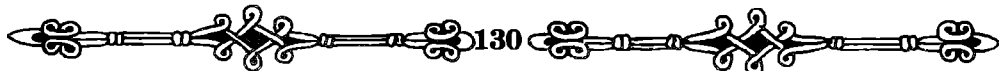
216. НА РАТНОЕ ДЕЛО

Меч умолвити, и он не сечет.
Кован еси, брат, сам еси оловян,
а сердце твое вощано, ноги твои камены,
от земли до небес.
Не укуси мене, аки пес, отай, оба еси от земли.
Коли усмотрю тя очима, своего брата,
тогда убоится сердце моих очей усмотрения,
ты вощан!

217. НА ПРОВОДАХ В АРМИЮ

После того, как парень перешагнет через порог дома, нужно дать ему зеркало, чтобы посмотрелся. Тогда вернется обязательно. Сказать про себя:

От порога до порога
пусть будет легкой дорога.





218. НА ПРОВОДАХ В АРМИЮ

*Как в армию кто уходит, камень под порог кладут. Он первый перешагивает.
После него взять камень и сказать:*

Как этот камешек не боится
ни стужи, ни нужи, ни холоду, ни голоду,
так же раб Божий имярек ничего не боялся.
Аминь!

Сказать три раза и убрать в такое место, где через него не шагнут.

219. НА ПРОВОДАХ В АРМИЮ

Крест — креститель, крест — хранитель,
крест — морска глубина, крест — небесна высота,
крест — царев держава, крест — бесов прогоняет.
Аминь!

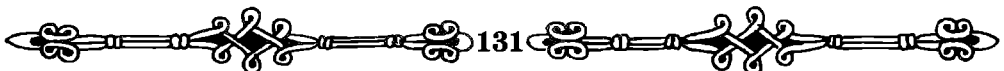
220. ОТ РУЖЬЯ СТРЕЛКА

Нужно сказать ему сзади про себя:

Это идет не стрелец с ружьем,
а пан с требником.
Он идет не птиц стрелять,
а молитву делать.

221. ЗАГОВОР КУЛАЧНОГО БОЙЦА

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь.
Стану я, раб Божий, благословясь,
и пойду, перекрестясь, из избы дверьми,
из двора воротами, умоюсь не водою, но росою
и утрусь шелковым полотенцом,
помолюсь Спасу Пречистому и Матери Божьей Богоматери,
Михаилу архангелу и Гавриилу архангелу,
Петру и Павлу — верховным апостолам.
Взойду я, раб Божий имярек, красным солнцом,





облеку на себя светлый месяц, опояшусь румяными зорями,
обтычусь частыми звездами, что острыми стрелами
от недруга и супостата.

И как жидове Христа распинали
и били его деревом и копием и веревкою,
и как Истинный Христос не чул в себе
ни щипоты, ни ломоты, ни опухоли
ни в кости, ни в жилы, ни в белом теле,
ни в ретивом сердце.

И как в светлое Христово Воскресенье
радовалось красное солнце и все святые
и весь мир православный,
и как радуется заря и ждет краснова солнца,
и как на красное солнце зрят и смотрят
цари и князья и вси начальницы и весь мир православный,
так же бы и меня, раба Божия имярек, ждали и дожидали,
зрели и смотрели цари и князья
и начальницы и весь мир православный.

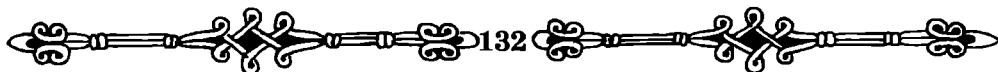
И как далече в чистом поле
лежит кость отвердела и окостенела, как крепко и твердо,
так же бы и у меня, раба Божия имярек,
окаменело бело тело и ретивое сердце и горячая кровь.

И как далече в чистом поле
лежит сер горючий камень окаменел, сколь крепко и твердо,
и так же бы у меня, раба Божия имярек,
окаменело белое тело и ретивое сердце и горячая кровь,
и буди мой кулак по семи фунтов.

И те мои слова будьте крепки и емки,
и тем моим словам небо ключ, а земля — замок.

222. ЗАГОВОР КУЛАЧНОГО БОЙЦА

Стану я, раб Божий имярек, благословясь,
пойду, перекрестясь, из избы в двери, из ворот в ворота,
в чистое поле, в восток, в восточную сторону,
к Окиану морю, и на том святом Окиане-море
стоит стар матёр муж, у того святого Окиана-моря
сырой дуб крековастый, и рубит тот старый матёр муж
своим булатным топором сырой дуб,
и как с того сырого дуба щела летит,
такожде бы и от мене, имярек,





валился на сыру землю борец, добрый молодец,
по всякий день, по всякий час.

Аминь, аминь, аминь!

И тем замок моим словам —
ключ в море, замок в небе отныне и до века.

223. ЗАГОВОР КУЛАЧНОГО БОЙЦА

Рука сильного,
твоей рукой содержан,
а своей рукой владать!





ЗАГОВОРЫ ОХОТНИКА

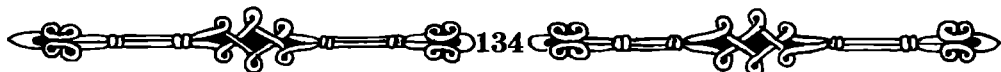
Охотничьи заговоры распространены на всех территориях, где вели свой промысел профессиональные охотники. Корнями они уходят в древнейшие охотничьи ритуалы, которые отдельные исследователи считают самыми первыми в истории человечества. И до сегодняшнего дня элементарные ритуальные формулы охотников живут в нашей повседневной жизни. Часто, совершенно не вдумываясь в изначальный смысл, мы говорим кому-либо: «Ни пуха, ни пера!». Пожелание это когда-то адресовалось исключительно охотникам. Родные говорили такое, чтобы скрыть от возможных недругов основную цель отправляющегося в поход.

Древность охотничьих заговоров не помешала модернизировать их содержание после принятия христианства. Покровителем охотников считался Егорий Храбрый (Георгий Победоносец), который в заговорах загоняет в охотничьи ловушки дичь, оберегает снасть от порчи, подсказывает лучшие для охоты места.

Но не только мистические представления о Егории Храбром или лещем — хозяине всех зверей и птиц лесных, лежат в основе охотничьих заговоров. Магия добытчика включает в себя и совершенно рациональные приемы промысла. Многие ухищрения направлены на то, чтобы зверь не мог увидеть или почуять снасти. Правда, еще одной заботой было — спрятать их от конкурентов, сохранить известные только одному человеку места, где токуют тетерева, устраивают лежку звери. Зависть и недоброжелательность всегда сопутствуют промысловой удаче. Отсюда идет и довольно большое количество заговоров, оберегающих оружие от порчи, а себя от неудачи на охоте. И прямо противоположных — заговоры, наводящие порчу на оружие и отводящие удачу от промысловика, не менее распространены. В какой-то степени эта разновидность заговоров повторяет солдатские.

224. НА ЛОВАЮ ЗАЙЦЕВ ЛОВУШКАМИ

Стану я, раб Божий имярек,
перекрестись-благословесь,
выйду из дверей во двери,
из ворот — в ворота,
в чистое поле — широкое раздолье,





под светел месяц, под красно солнышку.
В чистом поле стоит ловушка.
Бежит заяц от трех лесовщиков
из-за тридевять земель, из-за тридевять морей,
бежать зайцу вперед — путь да дорога,
скочить вбок или воротиться —
ноге преломиться.
Будьте мои слова крепки.
Аминь!

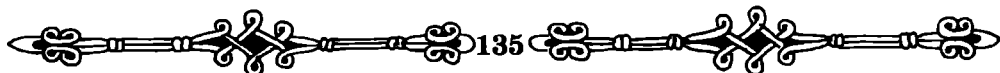
225. ПРИ УСТАНОВКЕ КАПКАНОВ ДЛЯ ЛОВЛИ ЗАЙЦЕВ

Как матушку-землю не видно и не слышно,
и духу от не никакова нет,
так мою милую снасть не видно и не слышно,
и духу от не никакова нет.
Бежали бы зайцы своими следами,
бежали бы да скакали,
прямо в мою милую снасть попадали!
Не урочься, заяц,
не урочься, моя милая снасть!

Капкан натирается перед установкой (иногда поджуривается) сором, остающемся после метения избы. Иногда капкан натирается пихтовой мочкой и затем посыпается снежком.

226. НА ПОСТАВНЫХ КЛЕТЯХ ДЛЯ ЗАЙЦА

Встаю я, раб имярек, засветло,
умываюсь ни бело, ни черно,
утираюсь ни сухо, ни мокро.
Иду я из дверей в двери, из ворот в ворота,
в чисто поле к лесу дремучему,
а из леса дремучего бегут ко мне навстречу
двадцать сатанаилов, двадцать дьявоилов,
двадцать леших, двадцать полканов —
все пешие, все конные, все черные, все белые,
все высокие, все низкие, все страшные, все робкие.
Стали передо мной те сатанаилы, те дьявоилы,
те лешие, те полканы, стали на мою услугу и подмогу.





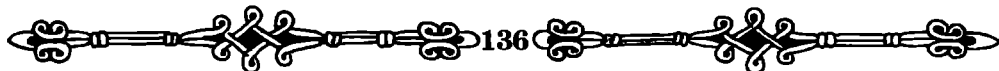
Подите вы, сатанаилы, дьявоилы, лешие и полканы,
в *(такой-то)* остров,
пригоните русаков и беляков на мои клевы поставные:
сумеречные, вечерние, ночные, утренние и полуденные.
Пригоните, остановите и в моих клетях примкните.

227. НА ЛОВЛЮ ЗАЙЦЕВ ЛОВУШКАМИ

Господи Боже, благослови у меня,
у раба Божия имярек, сына дедья хоробрые,
тетки хорошия, у меня, раба Божия имярек,
осина дерево слаще изяму и сахару, и меду, и патоку,
и есть белому зверю зайцу черноуху, короткохвосту,
по теи протеките путики, белые звери зайцы,
ко мне, рабу Божию имярек,
под мои под постины и под куломы
со всех четырех сторон,
с лета и с севера, с востоку и с запада,
из домов и со ржавин,
из-за высоких гор, кривых наволоков,
ко мне, рабу Божию имярек,
под постины и под куломы,
подъедайте и подсысайте на пиру за сторожевый сук,
по всякий день и по всякий час,
по все времена, в день по солнцу,
а в ночь по месяцу, по частым звездам.

228. НА ЛОВЛЮ ЗАЙЦЕВ ЛОВУШКАМИ

Господи Боже благослови, Иисус Христос!
Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Стану я, раб Божий, благословясь, пойду в чистое поле
подле синее море, подле святое море Окиян,
и помолюсь я, раб Божий имярек,
святому и праведному Мамантию,
золотой кнут ударю далеко, тронь ей — близко, зверей зайцев
и красных, бурых, черных лисок, рысомах и рысей.
— Идите и бежите из-за тридевяти морей,
из-за тридевяти ключеватых орд.





Есть у меня, раба Божия имярек,
яствы сахарныя, питья медвяныя,
идите и бежите ко своему рабу Божию имярек,
льните, весните в мои нитки —
в нове месяцу, в ветху и молоду,
по всякий час, во все времена.
Ключ и замок, и архангельско слово, аминь.

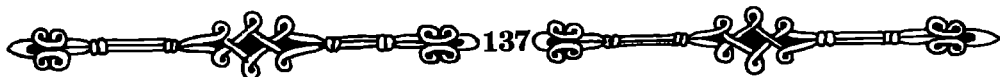
*А нитки (для ловушек) прядь изо льну, не слинить, а скать по солнушку и
вымыть их в воде и выморозить на морозе, чтоб до бела, а потом напарить в
котле или в горшке всякой хвои и вымыть в той воде, а отправлять в рукави-
цах, не пятиться и не оглядываться на заячью тропу.*

229. НА ЛОВАЮ ГОРНОСТАЯ

Стану, благословясь, пойду, перекрестясь,
я, раб Божий имярек, из избы дверьми, из двора воротами,
да поклонюсь и помолюсь на все четыре стороны,
пойду на Божия дела, на Божий путь,
стану ставить планочки, ловушки
на белаго горносталя на чернохвоста.
— Бежи, бел горносталя, из-за рек из-за быстрых,
из-за лес из-за темных через болота зыбучие,
бежи ко моим ловушкам!
Прибежал бел горносталя ко моим ловушкам,
только скочил, спрянул, завидел мою ловушку,
поночал своим теплым гнездышком,
схватил бел горносталя в моей ловушечке,
принялся за животцу —
моя плашечка возбудилась,
прихватила белаго горносталя чернохвоста
по нутру, по самому животцу, по резвым по ножкам,
по буйной головке.
Во имя Отца и Сына и Святаго Духа,
ныне и присно и во веки веков, аминь.

230. ПРИ ОХОТЕ ЛОВУШКАМИ

Ставлю я ловушку-поставушку
на белых, на серых, на быстроногих зверей.





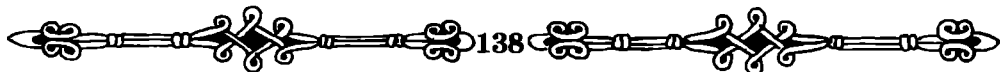
Как красно солнце идет,
так белы, серы звери шли — не воротились
одной тропой, одним следом
ко мне, рабу Божьему имярек.

231. НА ЛОВЛЮ ЗВЕРЕЙ

Пойду я, раб Божий имярек, к церкви,
погляжу, как православные
собираются и празднуют,
и радуются и веселятся.
Так радуйся, и веселися
и летай ко мне
всякая живущая птица,
которая Богом Иисусом Христом
создана нам на жертву.
Так не убойся и не устрашись
ни меня, раба Божия имярек,
ни лаюшек моих, кобелей.
Не моги ты ногой переступить,
крылом встрепенуться
до выстрела моего.
Как из-под Ивановской росы
человек на коне не уезжает,
пешой не ходит,
так не улетай от меня
никакая благословенная птица.
Слово мое крепко!
К тем моим словам небо и земля —
ключ и замок.
Аминь!

232. НА УДАЧНУЮ ЛОВЛЮ ЗВЕРЕЙ

Встану я, раб имярек, благословясь и перекрестясь,
чистой водой умоюсь, шитым браным полотеничком утрюсь,
пойду из избы, со отцом прошусь, с матерью благословлюсь.
Пойду из избы в двери, из дверей в сени,
из сеней на крылечко, с крылечка по лестнице





в чистое поле, в твердые заводы, в восточную сторону,
в темные леса, под ясную зорю, под красное солнце,
под светлый месяц, под частые звезды!

Ясной зарей оденусь, красным солнцем опояшусь,
частыми звездами опотычусь.

Пойду я, раб имярек, со своим железным кляпцом
в темные леса, в восточную сторону, в чистое поле,
в том чистом поле лежит бел-горюч камень.

Стану я, раб имярек, к востоку лицом, к западу хребтом,
на все четыре стороны поклонюсь.

— Пособите и помогите вы мне, рабу имярек,
за охотою ходити, белых и серых зайцев ловити,
куниц и лисиц и серых волков, дорогих зверей рысей
загоняти и залучати, чтобы бежали по своей ступи
и по своей тропе безопасно, на сторону не отмятывались
и взад не ворочались.

И сохраните меня, раба имярек, с моим железным кляпцом
от урока и призора, от стрешника и поперешника,
от колдуна и от ведуна, и от поветра,
от двоезубых и троезубых, от двоеженных и троеженных,
от кривых и слепых, от русоволосых и беловолосых,
и черноволосых, и от пустоволосых,
от девки и от парня, чтоб им меня не испорчивать.

Поставьте около меня три тына —
тын железный, а другой медный, третий булатный,
замки замкните, отнесите ключи и замки,
чтобы эти ключи лежали там безопасно,
как ели к хвоя, как к кляпцам железо!

А мне, рабу имярек, скок крепок и жесток!

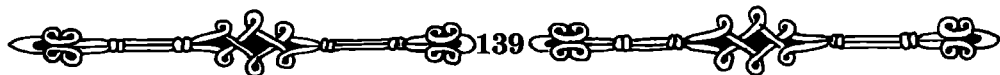
В синем море — синий камень,
в черном море — черный камень,
в белом море — белый камень.

Сей мой заговор.

233. НА УДАЧНУЮ ОХОТУ

На удачную охоту наговаривают на соль:

Как к тебе, Михаил Архангел,
сбирается народ к Божьей церкви,
так и ко мне, рабу Божьему имярек,
сбегались бы звери, зайцы и кривухи





со всех четырех сторон — с востоку,
с западу, с лета и с севера.

Три раза наговорить, с собой соль носить надо.

234. НА ЛОВЛЮ ЗВЕРЕЙ

*Взять соли в Великий Четверток, и ту соль хранить до Покровской субботы,
а в ту соль проговорить ту статья, а в избу той соли не носить.*

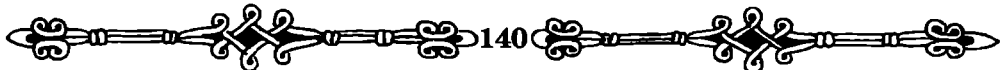
Как к тебе, Михаила Архангел, собирается народ Божий,
так бы ко мне, рабу Божию имярек,
сбегались бы белые звери:
зайцы криволапые и черноухие
со всех четыре стороны,
с востоку и с западу, с лета и с севера.

235. НА УДАЧНЮЮ ОХОТУ

Пойду я в чистое поле, сажусь на доброго коня,
беру плеть шелковую, шелковую, треххвостую.
Выгоняй, выручай семьдесят семь горей,
семьдесят семь лугов,
бежали бы зайцы по моим поправушкам,
не отнюхивались, не отпыхивались
ни от луковки, ни от чесноковинки.
Аминь. Аминь. Аминь.

236. НА ЛОВЛЮ ЗВЕРЕЙ

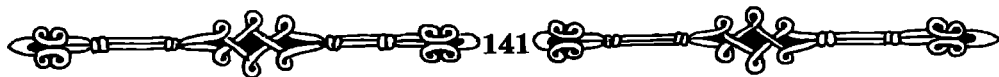
Бежит беленький зайка, ровно белый лед,
возле бок стоит Илья пророк со двенадцатью слугами:
— Слуги вы, слуги верные!
Положу на вас службу нетяжелую:
что возьмите вы по пруту железному
и сгоняйте вы с Камы и Волги,
с чистаго поля, с широкаго раздолья
из-за сопки и с горки в имярека ловушку, поставушку.





237. НА ЛОВАЮ ЗВЕРЕЙ

Стану я, раб Божий, благословеса,
пойду, перекрестеса, из дверей в двери,
из ворот в ворота, пойду в чистое поле,
в широкое раздолье в восток.
В восточной той стороне есть Окиян-море,
стоит остров, на том острове —
сив конь белокопытный,
на нем седло черкатское.
В том седле черкатском сидит Егорий Храбрый
и три святых святителя.
Первый святитель — святой Мантей,
другой — Левонтий, третий — Евстадодей.
Я, раб Божий имярек, пойду пониже,
[поклонюся и помолюся] всем трем святителям.
— Загоняйте, залучайте мне своих белых зайцев,
лисиц, волков черноносых, бурых, серодушных,
желтодушных пестрых рысей, черных росомах —
всех зверей Божиих.
Гоните из тридевяти гор, из-за тридевяти рек,
из-за тридевяти хитрых, мудрых ловцов,
из-за Кочей-реки по своим тропкам.
Загребайте своими золотыми гребелками,
заметайте своими золотыми метелками
в мои ловушки-постаушки, елочки, клепчи,
кулемочки, ленные белы ниточки.
Который старый заяц — назад не ворочайся,
ноги ломайте вперед.
Посылайте не отпятных, не пропятных,
никуда не дейся, не девайся!
На одну сторону огненна река,
на другую — крута высока белокаменна стена.
Со всех сторон ножи и булаты секут и рубят,
а скакун мертвый лежит,
ничего не видит, [духа] не слышит.
Также Божий зверь заюха, лисица и волк
ничего не видят, духа не слышат.
Скакали бы, бегали бы головами, передними ногами
по моим силкам, капканам шелковым.
Запру эту воду тремя замками,
ключ — в небе, другой — в море,
третий — во рту, ключ — сам Иисус Христос.





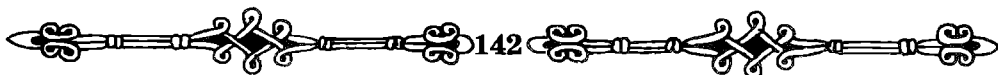
Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!
Который меня мастер учил — недоучил,
хоть убавил и прибавил.
Будьте вы, мои слова, крепки,
крепче уклада и булата, камня, железа
век с по веки, с материна рожденья до смерти.
Чур мне, раба Божия имярек,
худые думы, лихие крови!
Ты же, Божий заюха, лисица, волк,
я на вас не урочлив.
От урочливого, от завидящего,
от отрока, девки, мужика,
от чернова ворона, от белогрудой вороны,
от всякой птицы летучей, от мыши ползучей.
Как никто ракнуть ни травы, ни лесу,
ни солнца, ни месяца
век с по веки, отныне до века,
с материна порожденья до смерти.
Отбиваю причу, уроки, призоры днем при солнце,
ночью при месяце век с по веки, отныне с по веки!

238. НА УТОК, ГУСЕЙ, ТЕТЕРЕВЕЙ

На море, на Окиане, на острове на Буяне,
на зеленой осоке сидит птица,
всем птицам страшная и большая,
а держит она грамоту неписаную,
и велит она всем птицам слетатися
на *(такие-то)* озера и болота,
и велит всем птицам сидеть от утра и до вечера,
от утренней до вечерней зари, от ночи до полуночи.
Заговариваю я, раб имярек, уток, гусей, тетеревей,
всякую птицу ведомую и неведомую
сидеть несходно по мой приход,
по мое крепкое слово, вовеки ненарушимо.

239. ПРИ ОХОТЕ НА УТОК

Когда увидишь утку в пленнице, говорить:





Завидел я, раб Божий,
в своих лоушках, в своих постаушках
серую Божию утицу, свою добычу,
чур мои думы, чур мои худыя помышления,
отныне и до веку, аминь.

240. КОГДА ЛОВИШЬ ПТИЦУ

Говорить, когда берешь пойманную птицу в руки.

Беру я тебя, серую Божию утицу,
на белыя руки чистыя и непорочныя.
Как ты летала, серая Божия утица,
по синим морям и по зеленым лугам,
не урочилась и не призорилась, —
такожде и я, раб Божий,
не урочился и не призорился
отныне и до веку, аминь.

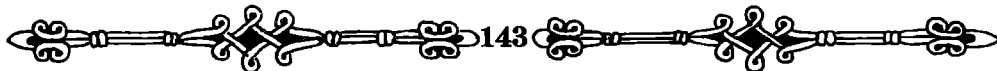
241. НА ПЕРВУЮ ПОЙМАННУЮ ПТИЦУ

Добыв первую живую утку, надо выплыть на берег, вырезать пласт земли на восток, вынуть и положить белый плат, говоря:

Режу я тебя, серую утицу Божию,
вострым ножом булатным.
Как из тебя, из серой Божией утицы,
бежит кровь горячая от ретива сердца,
от черной печени, от красного лехка
сквозь белый плат в мать сырую землю
прытко и яро, и скоро в мои ловушки, в мои поставушки
со всех четырех сторон:
с востоку и с полдень, с западу и северу,
отныне и до веку, аминь.

242. НА УДАЧНУЮ ОХОТУ

Стану я, раб Божий имярек, благословясь,
пойду, перекрестясь, из избы дверьми,





из двери в ворота,
из ворот в чистое поле путем-дорогой.
В чистом поле млад месяц родился,
от млада месяца млад молодец сидит,
 молодец на вороном коне,
у ворона коня по колени ноги в золоте
 и по локоть руки в серебре,
на буйной голове все кудри в золоте.
Держит молодец золоту кису
 и золотой топор и булатной нож,
на золотой кисе лежит часть мяса,
сечет ножом мясо и бросает на мой волок,
 на мой золотой стол.

Сговорил добрый молодец:

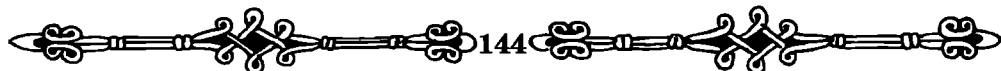
— Гой еси чернолисицы, черноухия, черноусья,
лисицы бурия, рыси и россوماхи и серые волки,
и сбегайтесь на мой волок и на мою отраву —
 днем по солнцу, а ночью по месяцу,
 ко мне, молодцу разудалому,
безпонятно на всякий день, на всякий час.
 Ключ да замок, аминь.

243. НА УДАЧНЮЮ ОХОТУ

Господи Боже, благослови, Христос!
 Древо осину секу я на тушу,
рублю на сахарная яства, медвяной куст
про белых зверей, про зайки черноухие, черноусые,
со всех четырех сторон кругом ловца моего,
скачите и вортец ищите, сторожи порывайте,
погрызайте, подьдайте, подкусывайте и помахивайте
 кругом его, во веки веков, аминь.

244. НА УДАЧНЮЮ ОХОТУ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь!
Стану я, раб Божий имярек, благословесь,
умоюсь свежей водой, утрись белым полотенцем,
Господу Богу помолюсь, Царю небесному
 и Матушке Пресвятой Богородице,





и наложу чистоту и обиход, цветно платие,
возьму свою милую снас[т]ь, дорогую, золотую, надобную
и пойду из избы дверьми, с мосту воротами,
на правую сторону, на востошную, под красно сонцо,
под светлый месяц, под часты звезды,
под сини облака на Окиян-море, на остров.
На острове золот престол, на том престоле
сидит Мать Пресвятая Богородица,
во руках держит золотую шариночку,
во другой руке держит золотой костыль.
Я тебе, Матушка, помолюсь и покорюсь,
до сырой земли поклонюсь.

— Возьми, Матушка, спяхни и смяхни
уроки и призоры, хитки и притки нечистаго духа.
Сквозь землю бросай, чтобы оне на свет не выходили,
и настричу не попадали, и с боку не прилепали,
и сзаде не приставали, и сверху не нападали.
Еще я тебе, Матушка, помолюся и покорюсь:

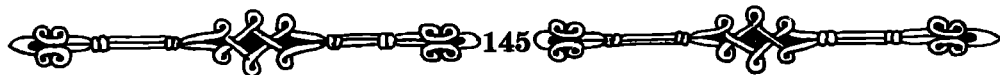
— Спяхни и смяхни с мои милыи снасти
уроки и призоры, хитки и притки всяки нечистыи духи,
спяхивай, смяхивай золотым костылем мать сырую землю,
протыкай нечистыи духи сквозь землю,
бросай, Матушка Пресвятая Богородица,
благослови ты меня, раба Божия, итьти во угодные места,
где бегают надобные звери:

белые зайцы, красные лисицы, серые волки,
тропы тропят и следы кладут, и дороги торят,
и тут я наставлю свою милую снасть
на заечьи тропы, на лисичьи следы, на волчьи дороги.
И радуюся и веселюся заечьим тропам,
и лисьим следам, и волчьим дорогам.

Пойду еще на восточную сторону,
под красно сонцо и под светел месяц,
под часты звезды, на Окиян-море.
На Окияне-море есть святой остров,
на острове два святителя:

Егорей Храброй, Самойло Святый.
Я, раб Божий, помолюсь вначале
Егорею Святителю и Самойлу Святому.

Берите свои тасманныи узды,
имайте своих соловых коней,
берите свои немецки седла
и седлайте своих комоней крепко-накрепко.
Берите с собой свою милую снасть,





оружия огненны, копия бусормецский,
шелепы долги на сорок сажень
и садитесь на своих соловых коней,
поезжайте по белу свету, по белому снегу,
с востоку и до западу, с полдню и до сиверу,
и за тридеветь гор, и за тридеветь морь,
и за тридеветь рек, за тридеветь ловцов,
за тридеветь мудрецов, за тридеветь заешников.
Огненными оружиеми стреляйте, копиями колите,
кнутом гоните белых зайцов
и лисиц бурастых, серых волков,
чтобы оне скакали в мои, в сии угодныи места,
где стоит моя милая снасть.

На которых тропах, на которых следах,
на которых дорогах бежите,
темя же следами, темя же тропами,
темя же ускоками, темя же дорогами
и на сторону не кидайтесь,
на другую не бросайтесь.

На сторону кидаться, дак огонь и вода,
по другую сторону белокаменна стена,
а сзаде Егорей на коне и Самойло святыи кнутом гонят,
впред чтобы бежали,
чтобы скакали на мою, на милую снасть.

Бей, моя милая снасть, белова зайца, красну лисицу,
серова волка по сердцу.

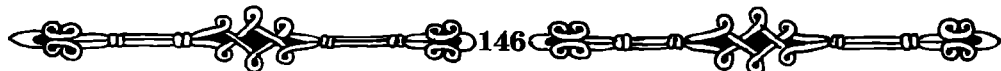
Звирь, умри, звирь, усни, огныне и до веку.

Еще помолюсь, еще покорюсь

Егорею Храброму, Самойлу Святому.

— Еще поезжайте, еще загоните
старых зверей и малых зверей,
и лукавых зайцов из захитых людей, из заешников,
из вересников, из мелких из елушников,
из подкорников, чтобы оне бежали,
чтобы оне скакали в мои во угодныи места,
где стоит моя милая снасть.

На которых тропах, на которых следах,
на которых дорогах бежит темя же тропами,
темя же следами, темя же дорогами бежите,
ухом не ослушивайте, не оглядывайте,
носом не обнюхивайте, своими широкими лапами
за тонкие тоните симы хватайтесь.





И бей, моя милая снасть, белова зайца, красну лисицу,
серова волка по сердцу.
Звирь, умри, звирь, усни, отныне и до века.

245. НА УДАЧНЮЮ ОХОТУ

Как мертвова мертвеца везут к Божией церкви
и по воде плывет, ухом не слышит,
глазом не гледит, и сердце его не дрожит,
и век сповеки лежит.

Так же бы лежали белыи зайцы,
красныи лисицы, серыи волки
на моих ловушках, на моих поставушках,
ухом бы не шевелили, глазом бы не гледили,
тело бы не рвали, сердце бы не дрожало.
Вовек бы сповеки лежали отныне и до века.

Да еще пойду на востошную сторону,
под красно сонцо, под свител мисец,
под частыи звезды, под сини облака, на Окиян-море.

На Окияне-море лежит бел Олатер камень,
на белом Латыре камне золот престол,
на золоте престоле сам Господь Иисус Христос
и сидит Пресвятая Богородица, держит золото блюдо,
на золоте блюде золотыи ключи надобныи.

Я, раб Божий, стану на каменную землю,
под медно облако.

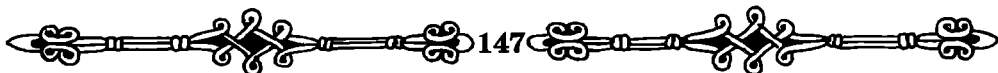
Я, раб Божий, помолюсь и покорюсь
Истинному Христу — Царю Небесному.

— Истинной Христос, поставь ты круг меня железной тын
от востоку и до западу, с полдню и до сиверу,
от земли и до неба,

огороди меня с белыми зайцами,
с красными лисицами и с серыми волками
и с ловушками и с поставушками,

чтобы меня ништо не изурочил никакими бы делами.
ни ветрами бы не заносило, ни вихорями бы не завивало.
Истинный Христос, поставь ты к етому тыну трои ворота:
одне укладныи, а другия булатныи, третьи железныи.

Матушка Пресвятая Богородица, возьми ты
на золотые блюда ключи надобные,
заклучи ты и замкни трои ворота
за тридеветь замков, за тридеветь ключей,





чтобы уж меня, раба Божия, некто не изурочил.
И броси, Матушка Пресвятая Богородица,
золотые ключи в Окиян-море,
чтобы подхватила и проглотила синяя щука
и ушла бы в морскую глубину, под бел Латырь-камень,
под саму середину, чтобы меня никто не изурочил
вовек бы с повеки.

Буди доколь ету щуку некто не добудет:
ни хитрецы, ни мудрецы, дотоль бы и тын не розломили,
и меня, раба Божия, не изурочили век бы с повеки.
Кто меня хочет изурочить и призорить, хитки пускать,
дак буди железный тын зубами подгложет,
либо трои ворота языком пролижет, либо лбом пробьет.
И тот меня, раба, изурочит и хитки пустит.
Да никому не показано железный тын зубами подглодать
и трои ворота языком не пролизать, и лбом не пробить,
и меня, раба, не изурочить и хитки не пустить.
Век с повеки, отныне и до веку.

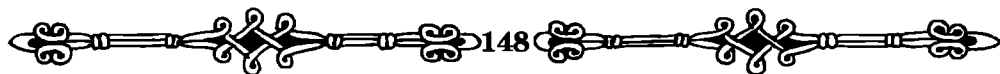
Аминь! Аминь!

Ета святая моя молитва
именем Господним, Духом Святым заключена,
именем Господним и Духом Святым
печать приложена вовеки.

Аминь!

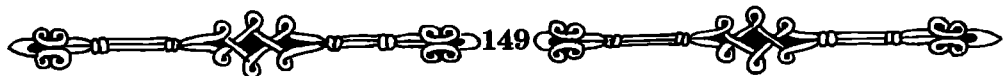
246. НА УДАЧНІЮ ОХОТҮ НА ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ

Встану я, благословесь, пойду, перекрестесь,
из избы дверьми, из двора воротьми
в востошну сторону, под утреннюю зарю,
под молодой месяц, под часты звезды, в чисто поле,
в чистом поле белый дуб, на белом дубе белы прутья,
на белых прутьях белы листья, лежит царь Вавилон,
Пресвятая Мати Божья, Дева Мария.
Покорюсь я, помолюсь царю Вавилону:
— Отпусти меня, раба Божья, идти в зелену дуброву,
в белые березники, в зеленые ельники, в Христову пазуху.
Помолюсь, покорюсь Пресвятой Богородице Деве Марии:
— Отпусти меня и благослови идти в зелену дуброву
своей тропой, своей лыжицей и дай мне тот час, свой час,
котораго часа ты родила своего Господа Иисуса Христа,
дай мне, рабу Божьему, ставити свои ловушки, поставушки,





Божиих зверей половити —
белых зайцев, лисиц бурнастых, черноусых.
Помолюсь, покорюсь Стефану Попутчику, Луке Залутчику,
Лука Залутчик залучает Божиих зверей —
белых зайцев, лисиц бурнастых, во свои ловушки,
во свои поставушки, в шелковы гайтаны
Божиим словом, святыми молитвами.
Покорюсь я, помолюсь Михайле Архангелю,
и Зосиме, и Саватею,
Соловецким чудотворцам, и Георгию Храброму:
— Георгий Храбрый, садись на белого коня,
бери шелкову плетку,
и стегай не по пруткам, не по веткам,
стегни по белым зайцам, по белой шерсти,
от шерсти до кожи, от кожи до мяса,
от мяса до кости, от кости до мозгу,
и подите, побежите, белы звери,
по своим тропкам, по своим заповедям.
И как народ православный
рады радуются Светлому Христову Воскресению,
идут и едут, лезут в золотую церковь,
идут попы с попадьями, диаконы с дяконицами,
причетники с причетницами и весь народ православный, —
так же бы и у меня, раба Божья, шли бы, бежали, лезли
в мои ловушки белы звери.
Как реки, ключи и мелкия паточкины текут,
не пятася, не ворочиюся,
так бы и у меня, раба Божья, звери не пятались,
не ворочились.
На правой бок скочит — огонь горит,
на левой бок скочит — водой топит,
назад же скочит —
стегнет шелковой плеткой Георгий Храбрый,
лучше вам идти своим тропом, по старым заповедям.
А как держится крест на церкви своей главы,
так бы звери держались моих ловушек, моих поставушек.
В восточной стороне стоит дерево, белая береза,
изрублю, изщепаю, выстружу тридевять стрел,
разстреляю думы, промышленья от своих ловушек
на темны леса, на черны грязи, на зыбучи болота,
а мне тут не бывать, не хаживать,
и не бывать на моих ловушках ни причешев, ни урочишев.





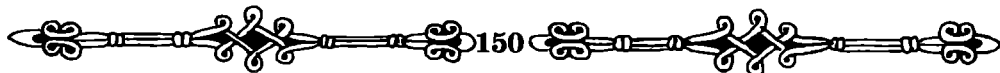
247. ПРИ ОХОТЕ НА МЕДВЕДЯ

Господи Сусе Христе и Сыне Божий, помилуй!
Я, раб, человек, пойду по дороге, а большой капа,
идет зверь по тропке и колоде крадется.
Я, раб имярек, кочу с ней повидаться
и кочу с ней побрататься.
И, свет ты Егорий, свет милостивой!
Фу ты, девять аминь.
Свет на море, дух на небо!
И гуси, и лебеди ныряют и плавают,
чтобы не могла вода, не держалась.
И свет ты, Михайло и Гаврила Архангелы!
Возьмите свои ризы шолковы и золоты, безъистленны.
Оборони, сокрани меня, раба Божжа и человека,
оборони и сокрани от огня, от пламе,
от двенадцати ликорадок, двенадцати супостатов,
двенадцати уразов, двенадцати смертей.
И у меня, раба Божжа, стынь железный, стынь булатный.
Есть передо мной кресс и трексажонный,
золотопечатной и неурошной.

248. ПРИ ОХОТЕ С РҮЖЬЕМ

Говорить трижды на воск:

Есть на восточной стороне, есть трисветлое царство
и приказательное государство,
и среди того трисветлого царства
и приказательного государства
трисветлыя великия светлицы солнечныя.
И как те трисветлое царство и приказательное государство,
трисветлыя великия светлицы высокия кажутся,
так бы и мне, рабу Божию имярек,
на моей на стрельчей охоте
стрельчею пищалью казались светлыя и велики, и высоки —
и всякая полетущая птица, большая и малая,
синица и воробей, и всякий зверь порысучий и ходячий,
и летущая птица, сидящая и летущая, на воды плывущая.
Как я, раб Божий стрелец, жду по себе смерти
по всякий день и по всякий час, —
так бы всякий зверь и птица на моей стрече и охвате,





со моей стрелчатой пищалью, ждали бы меня по себя.
Как я, стрелец, с тылу своего не вижу очей своих,
так бы всякий зверь и птица
не обозрели и не видели бы меня, раба Божия имярек,
с моей стрелчатой пищалью.
И как мертвый не видит свету Божия и ничего не слышит,
рук своих от груди не отводит,
так бы всякий зверь и птица
не видела бы и не слышала бы меня, раба Божия,
с моей стрелчатой пищалью, и речей бы моих,
и не махала бы, и не ворошилась на моей стрельбе,
на земли и на воды и на древе сидячая и летучая.
Исповедаю во веки веков. Аминь.

249. ОХОТНИКУ ВРЕДИТЬ

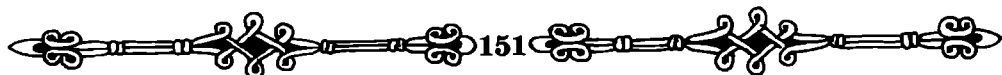
Глядеть на окладную (нижнюю) жердь в огороде, говорить:

Ходи, охотник,
как поп ходит с кадилом!

*Охотник никого на охоте не убьет — принесет лишь «кухту» на плечах.
«Кухта» — снег с ветвей деревьев.*

250. ИСПОРТИТЬ РҮЖЬЕ

Пойду я на Окиян-море,
на море стоит камень,
на этом камне сидит старик, волосом сед,
и сечет, и рубит по Янтарю камню.
Как ни дыму, ни пламя, ни искры нету,
так бы и у раба твоего не было
ни пламя, ни искры, ни замка крепче Янтаря камня.
Сам, Господи, запри замок
и положи аминь, и во веки аминь.
Святой мученик Никита, огради его
безымянным перстом, ни имени, ни званья,
ни от Бога милости, ни от добрых людей и вовек.





251. ИСПОРТИТЬ РУЖЬЕ У ОХОТНИКА

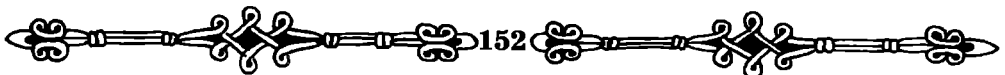
Моисей и Елисей пророк,
вон идет охотник дорогою,
не ружье несет, а дубину,
не из ружья стреляет, а поп рукой благословляет,
не стрелец, а мертвец.
Будь у него в ружье порох грязь,
а дробь — хмель,
чтоб палило да не валило.
Тпру!
Идет Адам дорогой, лежит ружье за колодой,
порох — земля, камень — вода,
песком замывает, водой заливает. Аминь.

252. ИСПОРТИТЬ РУЖЬЕ У ОХОТНИКА

Как безымянному персту нет имени,
так бы и не было рабу твоему ни птицы, ни зверя.
Как на безымянном персте крепок ноготь,
так бы была птица и зверь крепок,
дробь бы в птицу легко попала,
пух, перья вышибала, а мяса не задевала,
а птица все бы дале летала,
и не брала ни дробь, ни пуля.

253. ИСПОРТИТЬ РУЖЬЕ У ОХОТНИКА

Святой Иаков, помоги и пособи неприятелю отмстить,
дать пламя от огня, от кремня.
Из ружья мрак пусть будет,
кремень — ледень, плашка — вода,
а порох — земля.
Вылети у него из плашки, огня мокрая, мокрая,
мокрая трава, коя не сохнет, а гниет,
так бы его ружью званье,
как моему безымянному персту нет имени,
так бы не было бы тебе ни зверя, ни птицы,

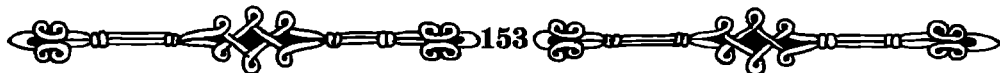




носи его вместо осинова кола,
чтобы ружью ни славы не было, ни званья, ни добра.
Как камень не разделяется,
так бы мои слова урочились и призорились,
злодею отмстились.
Как он другу не желает, так и себе не получит,
веки по веки, отныне и до веку,
аминь, аминь, аминь и вовеки аминь.
Сии три слова, крепче будьте, кои я говорю,
а кои пропустил, те крепче того.
Будьте, мои слова, крепки и лепки,
крепче камня, крепче булату.
Как Божия колесница катится, не воротится,
так бы мои слова лепились и урочились
век сповека, отныне и до веку, как я заговорю.
Замок в море, ключ в роте: никому не достать,
меня, раба Божия, не изурочить
век сповека, отныне и до веку. Аминь.

254. СОХРАНИТЬ ОРУЖИЕ ОТ ПОРЧИ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Как в весне пройдут реки и ручьи и малья проточины,
а их не имут ни уроки, ни оговоры,
ни призоры, ни прикосы,
и так меня, раба Божия, не няли бы
ни уроки, ни оговоры, ни призоры и ни прикосы
и моей пищали свинцу и пороху, огненного оружия.
И как раб Божий лежит в земле,
от всего своего пришествия отошел и не слышит,
не видит, и так та птица сидела
на земле и на воде, и на лесу,
и не слышала бы, и не видела бы меня, раба Божия имярек,
и моей пищали свинцу и пороху до моего пострелу,
и как я, раб Божий имярек,
у тое птицы вышибу единое перо,
не перо вышибу — вышибу ретивое сердце
с печенью и все нутро смешаю,
как той птице без сердца и без печени
нельзя ни идти, ни лететь,
а также и от тое раны нельзя ни идти,





ни лететь без единого пера,
от меня, раба Божия имярек,
и от моей пищали, огненного оружия,
ныне и присно и во веки веков, аминь.

Сие говорить по три раза.

255. СОХРАНИТЬ ОРУЖИЕ

Нужно промыть пищаль мылом, помазать дуло солью с сажей с печного чела и прошептать:

Как ты, матушка Шорда река, течешь быстро и яро,
берега смываешь, травы омываешь, кореньище сдираешь,
так смывай и сдирай с моей, раба Божия имярек,
винтовки, с резки и мешени, с огненного боя,
со всей оружейной приправы
ото всякого злого и лихого
и от промышленного, от колдовства
и от всей нечистой думы.

К тем моим словам небо и земля — ключ и замок.
Аминь!

256. СОХРАНИТЬ ОРУЖИЕ

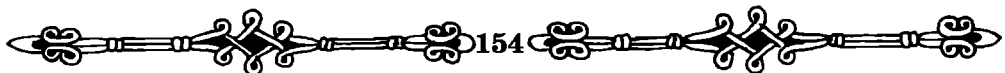
Есть в чистом поле, в широком раздолье
кобылица-златыница, есть у этой кобылицы
двенадцать жеребцов.

Кто эту кобылицу удержит?

Удержит стар угрюм человек.

Я тебе взмолюсь, стар угрюм человек, в том,
что когда пойду в чистое поле, в широко раздолье
лебедей, гусей, лисиц, зайцев и серых волков стрелять,
никто бы мою оружину не мог испортить —
ни встречный, ни поперечный.

Когда первую птицу убьешь, то должно вымазать у нея правое огниво и пропустить меж ног.





257. СОХРАНИТЬ РУЖЬЕ

Чур мой, на сорок первой!
Как мать сыра земля не урочится,
так бы и мое огненное ружье
с белыми зверьми и летучими птицами
не урочилось во все лето и осень матушку.

*От всякой птицы и зверя должно взять по три капли крови и проглотить их,
и столько же пустить в ружье.*

258. ОТ НЕУДАЧИ НА ОХОТЕ

Стану я, раб Божий имярек, благословесь,
пойду, перекрестесь, выйду в чисто поле,
широко раздолье, стану на восточную сторону,
помолюся на восточный свет.

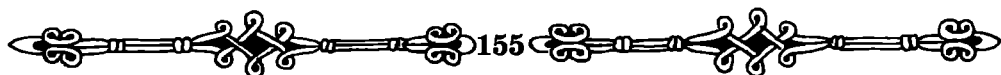
— Как все звери дубравные:
мидведи, волки и другая тварь
не трогают детенышей, а ласкают их,
так бы меня, раба Божьего имярек,
все звери дубравные
на промысле моем не неволили
и не трогали, и закрыты бы были их уста
от злости и ненависти.

Будьте, мои слова, крепки и лепки,
крипче булата-камня.

Запер я их ключом, замок — в море,
ключ — в небе, у ясной зари в пазухе.

259. ОТ ВОРОНА, МЕШАЮЩЕГО ОХОТНИКУ

Господи Боже, благослови!
Стану я, раб Божий имярек, благословясь,
пойду, перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами,
выйду на широкую улицу, с широкой улицы в чистое поле,
с чистаго поля в зеленое лукоморье,
пойду я на свою милую тропу, на свой завод.
Стану я, раб Божий имярек, становить пасточки и слышки





на благословенную птицу, которая создана нам на жертву:
на ряба и рябушку, копалу и тетеру, косача и косачушку.

Проклятая птица, поганый черный ворон,
полети с моей тропы, с моего сгодья,
за синее море, ко Ироду царю.

Там Ирод царь бьется, дерется, кровь проливает.

Тут тебе, черный ворон, столы разоставлены,
ества сподоблены.

На моем лесе, на моей тропе, на моем заводе
смоливая спица в правый глаз тебе!

К тем моим словам небо и земля —
ключ и замок. Аминь.

260. ЧТОБЫ ОТВЕСТИ ПТИЦУ ОТ ОХОТНИКА

Как гора с горой не сходится,
так бы раб твой не сходился ни с зверем, ни с птицей,
не мог бы услышать,
не мог бы увидеть на сей день грядущий.

Чтоб твоя оружина не била ни птицу, ни зверя
и ни ворону, ни сороку,

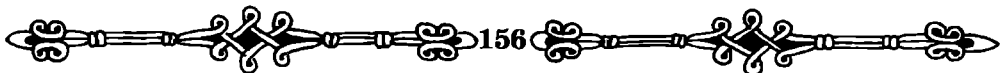
а била бы в чистое поле, в широкое раздолье,
на пуст лес летала, и чтобы дробь до птицы не долетала,
а прочь бы и на все четыре стороны отлетала.

261. ОТ НЕУДАЧИ НА ОХОТЕ

Стать на пяту правой ноги и приговаривать:

Как у меня, раба Божия, имярек, под правую ногу и под пятою
лежит кровь горяча, и не слышит, и не видит
оружейного голку, колокольного звону, церковного пения,
также бы не видали и не слышали бы в моих ловушках и подставушках:
орел с орлом, коршун с коршуном, мышелов с мышеловом,
ворона с вороною, сорока с сорокою,
не видали и не слышали бы в моих ловушках и подставушках.

Круг моих ловушек и подставушек три тына железных, три тына булатных,
отныне и до веку, аминь.





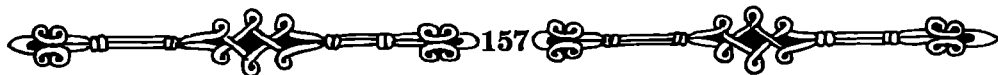
РЫБАЦКИЕ ЗАГОВОРЫ

Рыбацкие заговоры подразделяются на две основные группы: повседневные и промысловые. Повседневные могут употребляться практически любым человеком во время ловли на удочку, промысловые же использовались только во время артельной промышленной добычи.

Повседневные заговоры известны практически всем хотя бы в элементарной форме: «Ловись, рыбка, большая и маленькая!» или (поймав маленькую рыбку) «Веди папеньку, веди маменьку».

262. НА РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь.
Небесной Тироице, Отцу и Сыну и Святому Духу,
и всем святым ангелам и архангелам.
Отступися, диавол, от всех дверей
и от всех углов храмины сея,
и от всех узлов ленных и постельных,
и конопляных и всяких разных ловушек.
Здесь тебе нет ни места, ни части,
здесь с нами, рыболовами, рабами и рабынями, имярек,
честный крест Господень,
здесь святая Троица: Отец и Сын и Святыи Дух,
здесь Мати Христа Бога нашего, Пресвятая Богородица,
держит во правой руке цвет и траву и дает нам,
рыболовам, рабам и рабыням, имярек,
обкуривания для и сохранения нашей рыбной ловли,
льнаных и посконных и конопляных ловушек,
красной рыбы, семги и белой рыбы, рака и шуки и прочих.
Здесь начальники сил небесных, Михаил и Гавриил
и Уриил и Рафаил, херувимы и серафимы
и все небесныя силы,
здесь святыи Иоанн Предтеча,





и здесь святые апостолы Петр и Павел
и держат в правых руках Адамов крест, цветы и траву,
и золотые ключи, и дают нам, рыболовам, рабам и рабыням,
для-ради сохранения нашей рыбной ловли,
для красной рыбы, семги и белой рыбы,
рака и щуки и прочих разных, всех белых рыб.

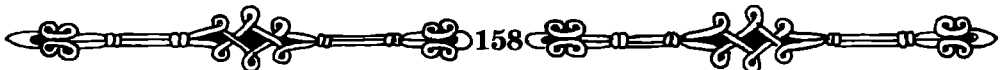
И здесь все святые апостолы и три святителя и учителя:
Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст честный,
здесь с нами, с рабами и рабынями, имярек,
святой Николай, великий хранитель,
и здесь русские чудотворцы: Алексей и Иона,
здесь мученик Агафон, здесь мученик Христов Никита.
Здесь с нами, с рыболовами, с рабами и рабынями, имярек,
мученицы Христовы, Екатерина и Варвара,
держат ладон и кадило и дают нам, имярек,
для обкуривания льняных сетей
и всяких разных наших ловушек.

И все честные ангелы, хранители наши,
берегите и стерегите нашу рыбную ловлю,
на всякий день и на всякий час, и на всякую ночь,
в ветху и в новицу, и в меженных днях перекрепных,
на заживе дней и на заживе ночей.

Силою честного и животворящего креста Господня
охраняй нас, Господи, рыболовов, рабов и рабынь, имярек,
на сем древе крестном распятый Иисус Христос.

Аминь, аминь, аминь.

По благословению Господню идите, святые ангелы,
ко синю морю с золотыми ключами,
отмыкайте и колебайте синее море
ветром и вихером и сильною погодою,
и возбудите красную рыбу, семгу и белую рыбу,
раки и щуку, и прочих разных рыб,
и гоните из-подо мху и из-под виченаго куста,
и от крутых берегов и желтых песков,
и чтоб она шла к нам, рыболовам, рабам и рабыням, имярек,
в матушку реку быструю Двину, и в разныя реки и озера,
и во всякие водяныя протоки,
и не застоялась бы на красном солнце,
и не заулялась бы с охотной травы,
и шла бы к нам, в наш рыболовный завод,
и не боялась бы и не петилась
наших ленных и посконных и конопляных сетей,
и всяких разных наших ловушек.





Не дайте, святые ангелы, очам ея виду, ушам ея слуху
и еще, святые ангелы, сохраните нашу рыбную ловлю
от уроков и от прикосов, от еретика и еретицы,
от клеветника и клеветницы, от мужной жены и от вдовицы
и от девки-простоволоски,
и от всякаго ветренаго человека, отныне и до века.
Аминь. Христос воскрес!

263. НАГОВОР НА РЫБАЦКЮЮ СЕТЬ

Сколь в церкви человекoв,
столь в моей сетке рыбы.
Слова мои крепки, рот, зубы, язык — замок.
Ключ в реку брошен.
Аминь! Аминь! Аминь!

264. НА РЫБНЮЮ ЛОВАЮ

Когда ловушку смотришь свою, чтоб попала рыба, говорят:
Первоверховные Апостолы Петры и Павлы,
молите Бога за нас.

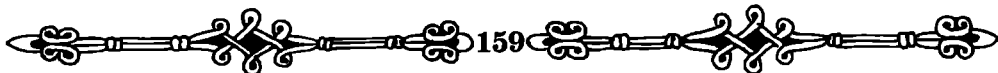
265. ПРИ ЛОВАЕ РЫБЫ

Сказать трижды:

Идите, рыба и малая рыбаца,
в мой матерь невод, широку матню.

266. НА ХОРОШИЙ УЛОВ

Чтобы был улов рыбы, надобно взять свечу, горевшую на Страстной неделе во время стояния у Христовой заутрени, и окурить ею ловушку рыбную, приговаривая:





Сколько было в церкви народу,
столько бы в моей ловушке рыбы.
Все мои слова лепки и крепки!
Тем моим словам рот, зубы — замок,
язык — ключ, в море брошены.

267. РЫБИЙ ПРИКОС

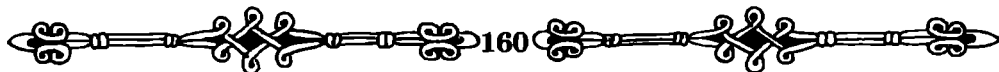
Говорить слова на уды и на рыбицу, какую Бог даст:

Буди моя рыбица не прикослива и не урослива,
иди ко мне, рабу Божию,
скоро, непонятно и безповоротно,
против быстрой воды осенней реки,
назад не оглядывайся и в сторону не отворачивайся,
иди ко мне, рабу Божию, ежечасно,
на утренней зори и на вечерней зори, в мои железные уды,
рыбица налиим большоголовой и востроносица щука,
красная рыбица семга, иди ко мне, рабу Божию имярек,
по всяк день и по всяк час,
на утренней зори и на вечерней зори,
в день под солнцем, а в ночь под месяцем
и под частыми звездами и под всею окружностью Божиею.
Тем моим словам ключ и замок именем Господним,
Духом святым, во веки веков аминь.
А которое я, раб Божей, слово узабыл, узапамятовал,
то мое слово буди в том же кругу,
и вострее вострого ножа, булатного топора,
быстрее ключевой воды
именем Господним, Духом святым, во веки веков
аминь, за аминем аминь.

268. ПРИ ЛОВЛЕ НА УДУ

Для рыбной ловли и для налимов, и для щук, и для семги, и для всякой, какую Бог даст на уду:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Стану я, раб Божий, благословесь, пойду, перекрестесь,





из избы дверьми, из дверей воротами, выйду в чистое поле,
под восточную сторону, в зеленую дуброву,
и стану я, раб Божий, на восточную сторону лицом
и помолюся и поклонюся Истинному Христу, Царю небесному,
и буди я, раб Божий промышленник,
не урослив и не прикослив от своей крови и от своей думы,
и от буйного ветра, и от своего глаза, и от своего сердца,
и от людской думы и от молвы, от людского глаза.
А кто злой лихой человек подумывает на мой добыток
и на мой промысел, и то бы ему себе да в пазуху,
а что он радеет себе, то и мне на мой добыток
и на промысел, по всяк день и по всяк час,
и во всяку ночь, и тем моим наговорным словам и словесам
ключ и замок, именем Господним, Духом святым,
во веки веков, аминь.

269. ДЛЯ УДАЧНОГО ЛОВА РЫБЫ

Пойду я на быстру реку,
на ней есть рыбки потрелуши,
и спустили бы мы невод, как шелков поясок,
и в этот неводок, в каждый поводок,
наскакало бы рыбы, как чины.

270. ПРИ НАЖИВКЕ ЧЕРВЕЙ НА КРЮЧОК

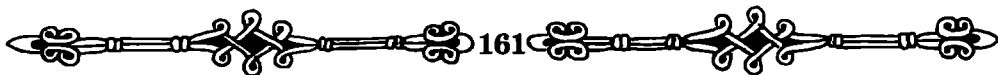
Когда наживляют на крючок червей, а иногда рыбу, приговаривают:

Рыба свежа, наживка сальна,
клюнь да подерни, ко дну потяни.

271. НА УЖЕНЫЕ

Для того, чтобы на удочку попадалась крупная рыба, поймавши маленькую рыбу, секут с приговором:

Пошли отца, пошли мать, пошли тетку, пошли дядю...





272. НА ПРИХОД СЕМГИ

Стану я, раб Божий, благословясь,
выйду, перекрестясь, из двери, из ворот в ворота,
выйду в далече в чистое поле.
Там есть мой буланный конь.
Скачет, пляшет по пенью,
по коренью, по валучему каменью.
Не имат он над собой уреку, ни призору,
ни лихого человека оговору, ни своей худой думы.
И так же бы у меня, раба Божья, и скакала бы,
и плясала бы по тоне семга, которой светила рыба красна,
и не знала бы над собой ни уреку, ни призору,
ни лихого человека оговору, ни своей глупой думы.
На тебя, семга, я булатен нож точку,
хочу поколоть и зарезать.
Бога не боюсь, людей не страшусь.
Будь моим молодецким словам — небо — ключ, земля — замок.

273. НА ХОРОШИЙ УЛОВ

На Великий Четверг рыбаки залезали на крышу и саком сачат, чтобы пуще рыба ловилась, и репьем — жгли его, — сети, снасти окуривали, чтобы рыбка ловилась. С приговором:

Как репей сетей держится,
так бы и рыба сетей держалась.

274. НА ХОРОШИЙ УЛОВ

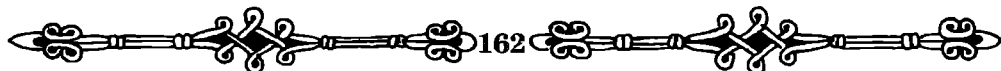
В Великий Четверг кидали поленья, чтобы рыба была. Сак висит, и в эту сетку кидают поленья.

Как это полено держится сака,
так бы и рыба держалась.

275. НА ХОРОШИЙ УЛОВ

На Великий Четверг с крыши удят и приговаривают:

Ловись, рыбка, большая и маленькая!





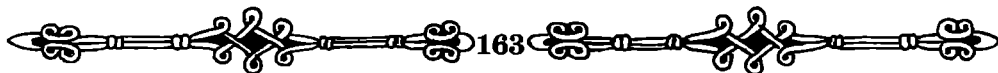
ЗАГОВОРЫ ПАСТУХА

Пастушеские заговоры отличаются от многих других не только своим содержанием. По объему они едва ли не самые громоздкие и большие. Так называемые «пастушеские отпуска» могли состоять из двух или трех десятков текстов. Держать в памяти такое количество строк представляется весьма проблематично. Поэтому «отпуск» — это чаще всего рукописный сборник. Еще в начале двадцатого века такие сборники можно было приобрести на ярмарках перед Егорьевым днем. Именно тогда было принято нанимать пастухов для работы с общественным стадом. И стояли эти сборники по тем временам баснословную сумму — на нее можно было купить худенькую корову или пяток овец. Отчасти поэтому пастушеские заговоры хранились в большой тайне.

Профессия пастуха — сезонная. Зимой ему приходилось заниматься совсем другим промыслом — шить обувь, расписывать дома богатым крестьянам и делать многое другое. Поэтому заработать на жизнь нужно было летом. Крестьянская община старалась выбрать такого пастуха, который обладал бы не только магическими способностями, но и имел в своем распоряжении «пастушеский отпуск». Только такой человек считался настоящим мастером своего дела.

Попадались среди пастухов и неграмотные люди. Но даже они могли использовать рукописные заговоры при пастьбе. Вот как это могло выглядеть. Ранним утром в Егорьев день хозяйки в праздничной одежде выгоняли из дома скотину и собирали ее за деревней, где поджидал пастух. Он собирал всех животных в круг и трижды «посолонь» обходил его. До того пастух брал со лба каждой животины шерстинки и закатывал их в воск. Называлось это — «сместать стадо». Вошинка далее закатывалась в пастушескую трубу, с ней в руках пастух и обходил стадо. Туда же неграмотным пастухом закладывался свиток с текстами заговоров. Сам же он шел, читая известные ему молитвы. Чаще всего «Да воскреснет Бог» и «Отче наш». Грамотный же пастух начитывал сами заговоры. Считалось, что после такого обхода стадо всегда будет держаться вместе.

Но пастушеская труба служила пастуху не только для подачи сигнала хозяевам, что пора выводить скотину со двора. Ею он призывал лучшего для помощи в работе. А накануне Егорьева дня ночью пастух торговался с хозяином леса: сколько коров он может «пропасти» за сезон. Если сходились в цене, то пастух все лето отдыхал, а работу справлял за него лесной хозяин.





276. ПАСТУШЕСКИЙ ОТПУСК (фрагмент)

Господи Боже, благослови, Отче,
во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Стану я, раб Божий имярек, благословясь,
и пойду, перекрестясь, из избы дверьми,
со двора воротами, путем-дорогою во чисто поле
под восточную сторону.

Стану я, раб Божий имярек, на земле
на восток лицом, на запад хрептом,
покрываюсь я, раб Божий имярек, тучами и облаками,
частыми звездами пообтычусь, реками подпояшусь,
умываюсь росою, утираюсь зарею.

Помолюсь я, раб Божий имярек, Господу Богу нашему
Исусу Христу, Сыну Божию,

и Пречистой Матери Божии Богородице,
ангелам и архангелам, всем небесным силам:

Иоанну Крестителю, Михаилу архангелу,
архистратигу Гавриилу, Петру и Павлу верховным апостолам,

Иоанну Богослову, Андрею Первозванному,

Луке Евангелисту, Филиппу, апостолу Христову,

Василию Великому, святителю Николе Чудотворцу,

святому Власию, святому Георгию, страстотерпцам Христовым.

Ты, Господи, сотворивший небо и землю

и славное святое Окиян-море,

спаси, Господи, сотворивший праде нашего Адама и Еву,
и нас, грешных людей, и меня, многогрешного раба Твоего,

и емлю я, раб Божий имярек, себе скот на руки,

всякую животину живущую, домощерственную скотину,

комолую и рогатую, быков-порозов,

малых телков и подтелков.

И помолюсь я, раб Божий имярек, Господу Богу нашему

Исусу Христу, Сыну Божию, и Пречистой Матери Божии

Богородице присно Деве Марии,

ангелам, архангелам и всем небесным силам.

И поставь, Господи, около мене, раба Божия имярек,

и около поскотины моя, и около скота моего,

любимого живота христианского,

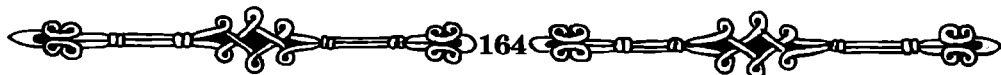
и около всякаго живущего, домощерственной скотины,

около комолья и рогатя, около быков легченных,

около быков-порозов и около малых телков и подтелков

медян, железен, булатен тын,

стену каменную со всех четырех сторон,

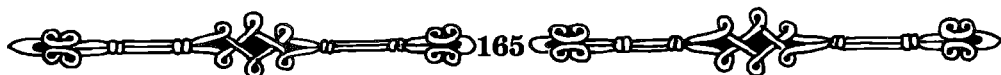




от земли и до неба, от востока и до запада,
от лета и до севера, за тридцать и три версты,
за тридцать сажен глубины в землю,
от черного зверя широколапа, от насыльного опрокидня,
от переходящего пакошника волка рысчуча, волчицы
и всякой змеи скарби,
и от всякого злого и лихаго человека,
чтобы не ходил в мою поскотину
черный зверь широколапой, опрокидень насыльный,
переходящий пакошник волк рысчучий, волчица
и всякая змея скарбия,
и всякой злой и лихой человек
в день и в ночь, и по всякой час
в утре рано, в вечере поздно
отныне и во веки веков. Аминь!
И вы запирайте и замыкайте
тридевять булатных ворота тридесатью булатными замками,
и заламывайте пением и колодием, выскорием,
белым камением, землю матерью
зверя от черного, зверя широколапа,
от насыльного опрокидня, и от переходящего, и пакошника,
и от волка рысчучаго, и от волчицы,
и от всякой змеи скарбии,
и от всякого злого и лихаго человека.
И емлю я, раб Божий имярек, тридесать булатных ключей,
отношу я их к Окиян-мору синю,
и есть в Киян-море Латырь-камень.
Бросаю я тридесать булатных ключей в Киян-море,
чтобы не достались они ни злому, ни лихому человеку.

277. ПАСТУШЕСКИЙ ЗАГОВОР (фрагмент)

В Егорьев день взять изо всякой скотины по малой части шерсти изо лба между глаз, из груди между передних лопаток, ног и на хрестцах. Потом взять ярого воску и разогреть его немножко и разделить на две части равных, шерсть, которая взята из скотины, вместе с воском стоптать и разделить на две части: одну положи, пастух, в свою трубу, под бересту или в рог, а другую часть воска с шерстью положи в замок и тот замок замкни. И когда придет время в первый раз в Егорьев день выгонять скотину со двора в поля, возьми топор и вторни в ... тот замок с шерстью, и положи замок на одну сторону, а ключ на другую, и как пройдет скот, тогда возьми замок и вынь воск из замка, и прибавь



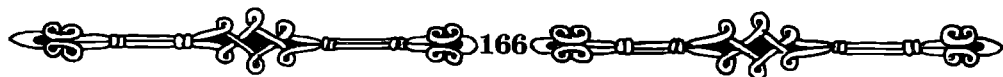


еще немного воску к той шерсти, разогрей и стопи, потом разлomi на две: одну часть пастуху отдай, дабы положил под бересту в трубу или в свой рог. Как придет пастух, тогда замок тот с шерстью и воском замкни.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.
Встану я, раб Божий, благословясь, пойду, перекрестясь,
одеваюсь светом, опояшусь светлою ризою,
покроюсь облаками, обложусь частыми звездами,
аки сельными стрелами, вступлю я, раб Божий имярек,
в архангельский след и пойду в чистое поле,
отцом и матерью благословен и прощен,
и стану я, раб Божий имярек, в чистое поле
на восток лицом, а на запад хребтом.
Отрекаюсь я, раб, от сатаны диавола
и предаюсь к вышнему Творцу,
к самому Господу нашему Иисусу Христу, Сыну Божию,
который сотворил небо и землю, луну и звезды,
скоты, звери, рыбы и птицы.

Предаюсь я, раб Божий имярек, со своим скотом,
крестьянским животом, коровами рогатыми и комлатыми,
подтелками большими и малыми телятами,
тяглых коней и кобыл трехлетков, двухлетков и однолетков,
овец и баранов и малых ягнят
и всего скота, милаго крестьянского живота,
на все красное лето, от срока до срока, до белаго снегу —
с красными и белыми шерстями,
бурыми, серыми и пестрыми шерстями,
двоекопытными и однокопытными,
на сохранение, на сбережение и вместо на солучение,
ко двору на прихождение крестьянскому скоту,
милому животу, двоекопытному, коровьему и овечьему,
однокопытному конному.

Подаждь, Господи, на здравие легкость,
Божью милость на плод и живот скоту!
Умоляю Тебя, Истинный Христос, Сын Божий,
всемилосердный Боже, и Матерь Пресвятая Богородица,
и святой архангел Михаил, грозный воевода небесных сил,
святой Георгий Храбрый, и святые угодники Косьма и Дамиян,
Николай чудотворец, Власий, епископ Медостий Иерусалимский,
Фрол и Лавр, Меркулий Смоленский, Аверкий Иеропольский,
и святые евангелисты Матвей, Иоанн, Лука и Марко,
и святые угодники Антоний и Федосий, киевские чудотворцы,
херувимы и серафимы и вся небесныя силы!

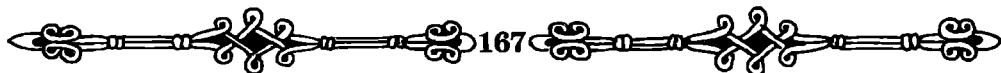




Умоляю вас, научите меня, раба Божия имярек, пастуха
ограды и обороны ставить кругом своего стада,
крестьянского скота, милого живота разной шерсти
двоекопытного и однокопытного, вместо на солучение,
ко двору на прихождение.

От черного зверя медведя и медведицы,
от широколапаго от зверя насланного
и жироваго и от муравейника,
от насланного сераго волка, волчицы и щенят их
и от одношерстного бураго зверя, от рыси и от рысихи,
от урока, от призору человеческого худого глаза,
от ползучаго змия и от нечистыя силы злаго духа,
от ветра падеры, от вихра, от наносныя падуия
заразныя болезни, от леснаго и водянаго,
беса и бесихи и полеваго злаго духа и подстрела,
от еретика и еретицы, от колдуна и колдуньи,
от вещуна и вещуницы, от портежника и портежницы,
от лихого глазу и лихия думы злаго человека
и всякия лесныя и земныя скверны,
от чернеца и черницы, от ломника и ломницы,
от бельца и бельницы, от попа и попадьи худого глазу,
от диакона и диаконицы, от диачка и дячихи,
от пономаря и пономарихи, от просвирни,
от девки простоволоски, от жены белоголовки,
и черноголовки, и пустоголовки и русоголовки,
от мужика блудника и жены блудницы,
от однозуба, двоезуба и троезуба человека,
со стороны скота видящего и в след идущаго,
от встречнаго и мимоидущаго худого глаза человека
закрой и защиты, Господи, раба Божия имярека, пастуха,
и мое счетное стадо коровье, конное и овечье
милостию Божиею и архангелом Михаилом и Храбрым Георгием.

И сими молитвами и словами ограду ставлю.
И как в синем мори синий камень,
Оран камень в Ариянском мори,
Океян камень в Океянском мори крепки,
не ломаются и не крошатся, так крепок сей обход и заговор
моему скоту, крестьянскому животу —
кругом всего стада — коровьему, конному и овечьему
вместо на солучение, ко двору на прихождение
подаждь, Господи, на здравие и легкость,
на плод и живот скоту.





278. ЧТОБЫ СТАДО НЕ РАЗБЕГАЛОСЬ

Должно с когтем «лева-зверя» обойти кругом стада коров и при том шептать следующее:

Обжожу я, раб Божий, с когтем лева-зверя
мое милое стадо, крестьянский живот.
Как мои коровушки до сей поры боялись медведя,
так теперь да боится медведь моих коровушек.
А к этому моему слову небо и земля —
ключ и замок. Аминь.

279. ЧТОБЫ ТАБУН НЕ РАЗБЕГАЛСЯ

Нужно взять палку из муравейника и объехать с нею вокруг стада три раза, а потом воткнуть посередине круга и сказать:

Заговариваю я, имярек, сей заговор над моим табуном.

Как мураши где ни ходят, ни гуляют,
а приходят и не отлучаются от своего гнезда, —
так бы мои добрые кони, вороные, гнедые,
не вышли бы из сего круга, век по веку и проч.
Встану я, имярек, благословясь, пойду, перекрестясь,
из избы в двери, из ворот в ворота, в чистое поле,
к острову Буяну, к Георгию Храброму и скажу:
— Гой еси, Георгий Храбрый,
укрепи своею силой мощной мое стадо,
чтобы оно от пастуха не разбежалось,
а ходило бы в куче смирнехонько, ело хорошохонько
и было глаже гладкого горностая.

И заключу слова мои поклоном низким.

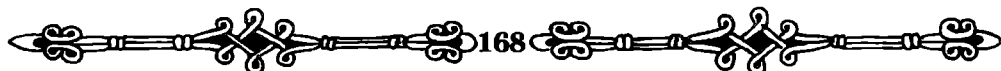
Будьте, мои слова, крепки и лепки.

Встану я, имярек, пойду, перекрестясь, из избы в двери,
из ворот в ворота, а из ворот в чистое поле,
и поклонюсь на все четыре стороны и скажу:

— Гой еси, Георгий Храбрый,
исцели от недуга и всякой скорби стадо имярека
и пошли все недуги и скорби на нечистые гады.

Закрываю слова поклоном низким.

Будьте, мои слова, крепки и лепки.





280. НА СОХРАНЕНИЕ СТАДА

Батюшко Егорушко, принимай скотинок стадо,
пой, корми, гладь, чтобы косточек не знать.
Во имя Отца, Сына и Святого Духа.
Всем врагам-супостатам соли в глаза, а смолы на сердце,
а доброму человеку хлеба в рот.
Аминь. Аминь. Аминь.





ЗАГОВОРЫ ПАСЕЧНИКА

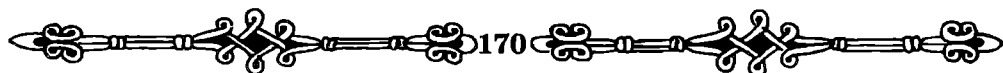
Пасечник или пчельник в традиционной крестьянской культуре всегда был фигурой уважаемой — ведь занимался он трудом едва ли не самым древним. Бортничество, или сбор меда диких пчел, известно очень давно. А мед — почетный и уважаемый продукт. Сытный с хлебом, лакомство для детей, целебный для болящего. Поэтому и пасечника почитали знахарем, способным извести любую болезнь. Магические качества приписывались ему и в силу удаленности от деревни пасеки (нельзя же разводить пчел между чужими избами!). А на отшибе селились колдуны и другие знатливые люди.

Покровителями пасечника были святые Савватий и Изосим. Именно к ним и обращены в основном заговоры и молитвы знатока повадок роя. А просьбы-обращения были просты и бесхитростны по содержанию: против пчелиных болезней, против порчи на пчел, чтобы лучше роились, и на переманивание чужих. Последнее, конечно, не показывало пасечника с лучшей стороны, но уж так сложилась традиция, что профессионалы всегда находятся в конкурентных отношениях.

Еще один (тайный) покровитель пчельника — леший. Без его разрешения беспокоить лесных пчел лучше не стоит — зажалят насмерть. Хотя и не всегда укусы пчелы приносят человеку вред. Имено пчельники, думается, обратили внимание на целебные свойства пчелиного яда. Им же принадлежит открытие многих других целебных препаратов, которые используются с успехом до сегодняшнего дня. Рецепты лечебных снадобий на основе меда или того, что связано с пчелами (прополис, воск, яд) насчитываются в народной медицине сотнями. А воск — вещество в хозяйственной и ритуальной деятельности человека просто незаменимое. Именно свечи из чистого (ярого) воска используются во многих обрядах языческих и христианских. Именно их (но никак не парафиновые) нужно использовать в гаданиях и при отправлении заклинательного акта.

281. ЗАГОВОР ПЧЕЛЬНИКА

Сей молитвенник и свиток читать на праздник Благовещения Пресвятыя Богородицы, на Вербное и Светлое Христово воскресенье между заутренями и обеднями, в мшенике или на пчельнике. И высеки из громовой стрелы огня, и





положи в чистый сосуд, и в тот сосуд положить росного ладону и окружить на пчельнике или во мшенике и поставить свечу Изосиму и Савватию, Соловецким чудотворцам, и помолиться им с верою, и держать сей свиток в самой чистоте.

На море-Океане, на острове Кургане
лежит камень Алатырь от конца века сего,
и на том камне сидит ангел и Спас образ
с ангелы и архангелы и со Пресвятою Богородицею,
Божию Дево-владыцею Матерью Мариною,
и вышние помощники Божии,

Изосим и Савватий, Соловецкие чудотворцы.
Посла их в Нарименския горы за силою пчелиною
поймати крапчика и матку и посадити в зезл свой:
— Подите дорогою, будет за вами погоня,
то вы бросьте зезл свой в правую сторону.

То они, посланники Божии, Изосим и Савватий,
Соловецкие чудотворцы, с архангелом Гавриилом,
по Божию велению, пойдоша за силою пчелиною
в Папаримские земли, в Римския горы,
и пойдоша путем к западу и до востоку,
и дошед они, посланники, в ту землю,

Изосим и Савватий, Соловецкие чудотворцы,
поймали крапчика и матку и посадиша в зезл свой
и пойдоша путем к западу и до востоку.

Архангел Гавриил поднимает от земли всю силу пчелиную.

Как восток имай, облацы поднимаются,
так бы подымалася сила пчелиная
и пошла за Изосимом и Савватием, Соловецкими чудотворцами,
силою небесною и Духом Святым.

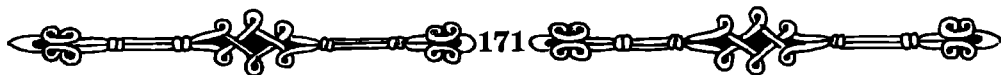
Идоша по надлежащим путьям и по тропам,
то учинилася погоня из неверных земли,
тогда Архангел Гавриил повелел Изосиму и Савватию
бросить в правую сторону зезл
и крапчика и матку возгнание дороги.

То учинилася погоня, неверные догнаша и обыскаша
по надлежащим путьям и тропам.

И рече святыи отец:

— Милостивые посланники Божии, Изосим и Савватий,
Соловецкие чудотворцы, возьмите зезл свой,
благословите и оградите путь сей и дорогу крестом и зезлом
к востоку и до западу и со западу до востоку.

И приведоша крапчика и матку со всею силою пчелиною
к тому ж собору Божию и Престолу Господню,
к ножиям Святителю.





И рече святой отец Изосим и Савватий:
— Господи, пришед еси по вашей седмице по Твоему повелению,
сохранен и помилован вашими святыми молитвами.

Ты еси Бог наш и Спаситель,
Ты еси нас спаси во всякий час и во всякое время.
И приведоша к нозем Твоим крапчика и матку
со всею силой пчелиною.

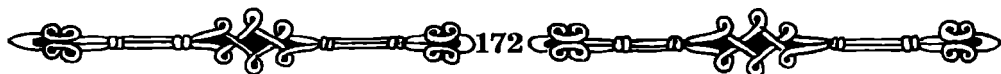
Куда, Господи, девать и сажать?
Господь же, благословив и освятив Духом Своим Святым
и преда их Господь Изосиму и Савватию,
Соловецким чудотворцам,
и велел пустити от востока и до запада
во всю Российскую землю, в темные леса,
в угодныя древа православным христианам
и ко мне, рабу Божиему имярек.

Создай, Господи, милость Свою, посли и надели мне,
рабу Божию, во дворе, в лесу и на пчельнике
мои челы старья и молодья молитвами праведных отцов
Изосима и Савватия, Соловецких чудотворцев.

Как приведено по повелению Твоему, Господи,
из неверной стороны во всю Российскую землю
на канон и на воск, на фимиям и на всякую утварь церковную
укрепление и утверждение до скончания века сего,
также, Господи, утверди у меня, раба Божия имярек,
в пчельнике, во дворе или в лесу на пчельнике
пчел старых и молодых, до скончания века сего
Духом Святым и преподобных отцев.
Изосима и Савватей, помилуйте святыми
своими молитвами у меня, раба Божия,
во дворе или в лесе, на пчельнике пчел молодых и старых,
на выставке во всяком году, во всяком месяце,
в четверти и в полчетверти.

Около ограды пчельника моего обойду,
духом Святым окурю от всякаго глаза,
от мужескаго, от женскаго, от простоволосых девиц,
от чернеца и от черницы, от колдуна и от колдуницы,
от еретника и еретницы, от нечистоты и от лихого человека
и от чужих налетных пчел в ограду мою валитися,
дабы от пчельника моего не отлетали старья и молодья
до скончания века сего.

Как по повелению Твоему, Господи, Океану морью
все моря покорны, реки и источники и потоки
текут непрестанно денно и ночью,

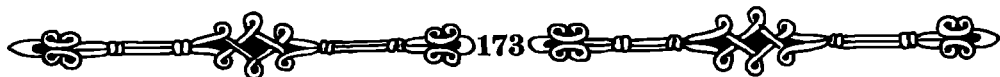




так бы, по повелению Божиему,
чужая пчела моей пчеле покорна была завсегда,
по всяк день и час.
Спаси, Господи, и помилуй меня, раба Своего имярек,
на пчельнике мои пчелы старья и молодья
от всякаго зверя и от всякой птицы
и от водяного потопленья и от нечистаго духа
и от лукаваго человека,
покажи, Господи, милость Свою, пришли и надели
Своим Божиим повелением и наделением
моим пчелам со всякаго дерева,
со всякаго цвета стараго, сухого и сераго,
и со всякаго плоду брать на воск и на канон.
Не повели, Господи, портить моих пчел и пчельника
ни колдуну, ни колдунце, ни еретнику, ни еретнице,
ни дьявольскому научению и всякаму злому человеку.
Сохрани и помилуй отныне и до века, аминь.
Земля — замок, небо — ключ,
Земля — замок, небо — ключ,
Земля — замок, небо — ключ,
Аминь!

282. НА ПОСАЖЕНИЕ ПЧЕЛ В УЛЕЙ

Пчелы роятся, пчелы плодятся, пчелы смиряются.
Стану я на восток, против дальней стороны,
и слышу шум и гул пчел.
Беру я пчел роя, окарая, сажаю в улей.
Не я тебя сажаю, сажают тебя белые звезды,
рогоногий месяц, красное солнышко,
сажают тебя и укорачивают.
Ты, пчела, ройся у имярека, на округ садись.
Замыкаю я тебе, матка, все пути-дороги ключом, замком,
а бросаю свои ключи в Окиан-море, под зеленый куст,
а в зеленом кусте сидит матка, всем маткам старшая,
сидит и держит семьдесят семь жал,
а жалит непокорных пчел.
А буде вы, пчелы, моим словам не покоритесь,
сошлю я вас в Окиан-море, под зеленый куст,
где сидит матка, всем маткам старшая,
и будет за ваше непокоритище





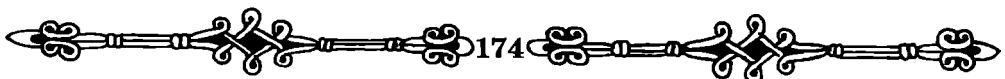
жалить вас матка в семьдесят семь жал.
Слово мое крепко!

283. НА ПОСЛУШАНИЕ ПЧЕЛ

Как во Ерусалим-граде царь на царстве сидит,
и послушны и покорны нашему Белому царю,
послушна и покорна вся русская православна
и святое воинство, и короли и королевичи
швецки и немецки и всяки орды.
Такоже бы и мне, рабу Божию имярек,
пчелы ярые покорны и послушны
и покорились и поклонились со всех четырех сторон,
с востоку и з западу, и с полдню и с сивиру,
от хитрых, мудрых пчелников
литили бы ко мне, к рабу Божию имяреку.
Садились бы во ульи и в борти сосновы,
в еловы, и в липовы, и в пихтовы
навек, на вечное житие, на тепло гнездо.
Есть святые молитвы, ключ и замок:
— Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Аминь!

284. НА ПЕРЕМАНИВАНИЕ ПЧЕЛ

Красное солнышко воссияло, лето теплое наставало,
реки в паводки вскрывались, птицы плавающие и летающие
вострепескались и возрадовались лету теплому
и красному солнышку.
Такоже бы пчелы ярые зыгрались и возрадовались
моим бортям и улиям и литили бы
с востоку и з западу и с полдню и с сивиру.
От хитрых и мудрых пчелников литили бы ко мне,
рабу Божию имяреку.
Во ульи и во борти садились бы
навек на вечное житие, на теплое гнездо.
Как сучия из улей и бортей не выводятся,
так же бы пчелы ярые не выводились
вовек бы сповеки, во веки веков.
Аминь!



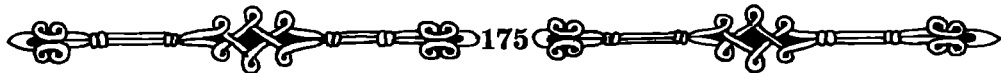


285. НА ПЕРЕМАНИВАНИЕ ПЧЕЛ

Как во благовещенскую заутреню, во Христовску обидню,
во Троиску вечерню ударили в благовесный колокол.
Услышали мир православной глас благовеснова колокола
и радуются и веселятся и срежаются и збираются
ис сел, из деревень, из починков и с одноворок,
идут в соборну церковь и радуются и веселятся
Истинному Христу — Царю небесному
и Матери Пресвятой Богородице.
Тако бы и у меня, раба Божия имярека,
заслышали у меня бы, у раба Божия,
пчелы ярые мой стук, мой голк,
мою крышу, мое дело и работу,
радовалися и веселилися,
литили бы с востоку и з западу,
с полдню и с сивиру.
От хитрых, от мудрых от пчелников,
литили бы ко мне, рабу Божию имяреку,
во улыи, в борти садились бы на век,
на вечное житие, на теплое гнездо.
Как сучия во ульях и в бортях не выводятся,
так бы мои пчелы ярые не выводилися вовеки бы,
сповеки, отныне и до веку.

286. НА ПЕРЕМАНИВАНИЕ ПЧЕЛ

Стану я, раб Божий имярек, благословесь,
уюмось свежей водой, утрусь белым полотном,
Господу Богу помолюсь, Царю небесному
и Матушке Пресвятой Богородице,
и пойду из избы дверями и с мосту воротами
на востошную сторону, на правую руку, на Сионскую гору.
На Сионской горе стоит соборная церковь,
в той соборной церкви золоты кресты, золотой престол.
На том на престоле сидит сам Господь Исус Христос
и Мать Пресвятая Богородица и вся сила небесная стоит.
Придверником Изосим и Савватий, Соловецкие чудотворцы.
— Куды ты, раб Божий, пошел?
— Изосим и Савватий, пропустите меня во святыя ворота,
до истиннова Христа и до злата престола!





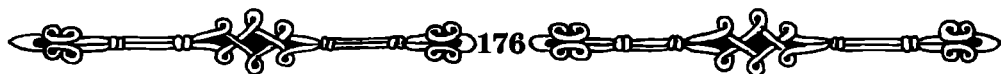
И пропустили меня во святые ворота,
и дошел до истиннова Христа и до золота престолу.
Я, раб Божий, помолюсь и поклонюсь истинному Христу,
Царю небесному, и Матери Пресвятой Богородице,
и всей силе небесной.

— Истинный Христос, я пришел к тебе Божьей милостию
и великой покорностию истинной.
Христос, есть у тебя пчелы ярые, кнеськи и матки,
рой-подройки с подройками во присветлом рау.

* Отпусти етих пчел ярых ко мне, к рабу Божию имяреку,
во ульи и в борти посадите навек,
на вечное житие, на тепло гнездо.
Как сучие из бортей не выводятся,
так бы пчелы ярые не выводились во век бы с повеки!
Услышал Господь до конца и молитву мою,
речет Изосиму и Савватию, Соловецким чудотворцам:
— Изосим и Савватий, пойди и пошли етому рабу Божию
пчел ярых, кнеськов и маток, рой-подройки с подройками.
Посади етих пчел ярых во ульи и в борти
на вечное житие, на тепло гнездо.
Как сучие из бортей не выводится,
так бы ярые пчелы не выводились.

Услышал Изосим и Савватий от Господа Бога повеление
и мои молитвы, изошел на те горы,
скрычал и звопил своим присным голосом,
как молонья пыхнула, как гром грянул во всей земли,
глас роздал по горам и по пещорам,
по крежам и по раменьям, по урочищам и по сколкам,
и по перелескам, по замориям, по задвориям,
по чужим загонам, по чужим улиям и бортям.

— Во еси вы, пчелы ярые, кнеськи и матки,
рой-подройки и с подройками,
вывивайтесь и выбирайтесь из гор, из камениев,
из пещор, из рамениев, из колков, из перелесков, из замориев,
из задвориев, из чужих загонов, из чужих улиев,
вывивайтесь, выбирайтесь с воском и с медом, и со всем домом.
Со всех с четырех сторон литите по ветру и против ветру
и попереk ветру к рабу Божию имяреку,
К улиям и бортям прививайтесь, а назад не отвивайтесь,
гнезда придувайте, тягу натягайте, меду налегайте.
Да отдали бы Богу на жертву, царю на кушанье,
мне, рабу Божию, на труды, вам, пчелам ярым, на пропитание.
И слышали пчелы ярые, кнеськи и матки, рой с подройками
от Господа Бога благословение, от Изосима и Савватия повеление,





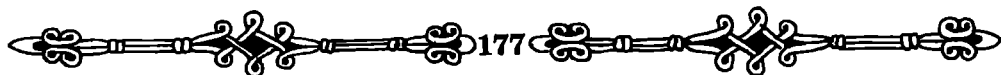
и выбираютя и вывиваютя из гор, из каменьев,
из пещор, из крежов, из раменьев, из колков,
из перелесков, из замориев, из задвориев,
из чужих загонов, из чужих улиев вывиваютя, выбираютя
с воском и с медом, со всем домом литят,
литят со всех четырех сторон, литят по ветру
и противу ветру и попереk ветру к рабу Божию имяреку,
к улиям и бортям прививаютя, а назад не отвиваютя,
гнезда придувают, тягу натягают, меду наливают,
было бы Богу на жертву, царю на кушанье, рабу Божию на труды,
вам, пчелам ярим, на припитание.
Как по матушке по сырой земли реки и проточины бежат, сбегаютя,
сбираютя во едину реку, в Окиян-море, назад не ворочаютя,
также бы литили пчелы ярые из гор, из каменьев,
из пещор, из крежов, из раменьев, из колков, из перелесков,
из замориев, из задвориев, из чужих загонов,
из чужих улиев вывиваетя и выбирайтя
с воском и с медом, со всем домом, литите
со всех с четырех сторон по ветру
и против ветру, и попереk ветру к рабу Божию,
к улиям и бортям прививаетя, а назад не отвиваетя,
гнезда продувают, тягу натягайте, меду наливайте,
да чтобы Богу на жертву, царю на кушанье,
мне, рабу Божию, на труды, вам, ярим пчелам, на припитание.
Вовек и сповеки.

287. НА ПЕРЕМАНИВАНИЕ ПЧЕЛ

Как по матушке, по сырой земли,
реки и паточкины, и почвенные родники
Окияна-моря не могут миновать,
так бы не могли пчелы ярые
моих улиев и бортей миновать.
Вовек сповеки.

288. НА ПЕРЕМАНИВАНИЕ ПЧЕЛ

Как матушкой быстрой водой
никто не может брезговать,
так бы моим улиям и бортям





не могли пчелы ярые брезговать.
Вовек сповеки.

289. НА ПЕРЕМАНИВАНИЕ ПЧЕЛ

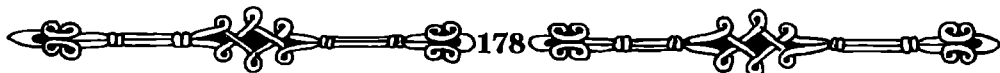
Как без матушки, без быстры воды
никто не может жить, всякое здыхание,
всяка тварь да не могут жить без воды,
так же бы не могли пчелы ярые
без моих улиев и бортей жить.
Вовек бы с повеки, отныне и до веку,
во веки веков.
Аминь!

290. НА ПЕРЕМАНИВАНИЕ ПЧЕЛ

Как красно солнышко, небесна луна
и колесница Господня кататца
денну и ношну и без утыху и без урыву,
и назад не ворочаются,
так же бы литили бы и катилися пчелы ярые
из гор, из рамениев, из пещор, из крежов, из камениев,
из колков, из перелесков, из замориев, из задвориев,
из чужих загонов, из чужих улиев.
Вывивайтесь и выбирайтесь с воском и с медом,
со всем домом.
Литите со всех четырех сторон
по ветру и против ветру, и поперек ветру
ко мне, к рабу Божию,
к улиям и бортям прививайтесь,
гнезда придувайте, тягу натягайте, меду наливайте.
Было бы Богу на жертву, царю на кушанье,
мне, рабу, на труды, вам, пчелам, на пропитание.
Вовек бы сповеки.

291. НА ПЕРЕМАНИВАНИЕ ПЧЕЛ

Как красно солнышко матушку всю землю
гриет и прогревает, и плоды отпускает,

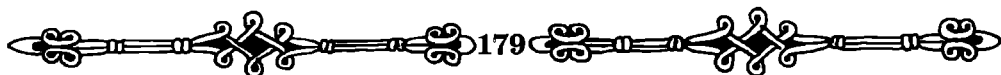




тако же бы пчелы ярые, кнезьки и матки,
рой, подройки и с подройками.
Вывивайтесь и выбирайтесь, пчелы ярые,
с воском и с медом, со всем домом
литить по ветру и против ветру, и поперек ветру
ко мне, к рабу Божию,
к улиям и боргям прививайтесь, а назад не отвивайтесь,
гнезда придувайте, тягу натягайте, меду налевайте,
было бы Богу на жертву, царю на кушанье,
мне, рабу, на труды, вам, пчелам ярым, на пропитание.
Век бы с повеки вовеки. Аминь!
Есть у еты молитвы ключ и замок.

292. ОТ ПЧЕЛИНОГО УРОКА

Стану я, раб Божий имярек,
отговариваться от уроков, от призоров,
от своей худы думы, от своего худого помышления,
от пола, от попады, от дьячка, от дьячицы,
от пономарицы, от пономаря,
от страшный и поперешный,
от заднева загону, возле стены стояше,
в щели глядяше, окна притворяше,
от земли припадавши, от шилнова, от мылнова,
от желтова, русожолтова, от черного, от черемнаго,
от рыжова, от белова, от русова,
от кривова, от хромова, от слепова,
от урошливова человека, от девки-простоволоски,
от бабы-самокрутки, от желтой, сухожелтой,
от черны, от черемный, от рыжи, от белы, от русы,
от косый, от кривый, от хромый, от слепый, от страшный,
от всякого от урошливова человека,
от всякого волосу и голосу.
Будьте мои слова, которые говорены, которые не говорены,
будьте вкупе и вполне, и в крепости заперты и замкнуты
ключами и замками святыми и златыми,
которыми ключами сам Господь основал
небо и землю, основал землю на тверди,
основал престол на седьмом небе,
и заключил Господи ключами и замками,
и заключил престол до веку.
Теми же ключами и замками
и заключи мою святую молитву отныне и до веку.





Чтобы меня никто не изурочил
ни с ульями, ни с бортями, ни с ярыми пчелами,
броси, Господи, золотые ключи в Окиян-море,
чтоб подхватила кит-рыба.

Подхвати и проглоти золотые ключи,
а броси золотые замки в небо.

Как утвержден и укреплен престол Господен,
так же бы утверждена и укреплена
моя святая молитва от уроков, от призоров,
чтоб мя никто не изурочил.

Да кто меня хочет изурочить и опризорить,
да буди тот свят Окиян-море обойдет,
да буди пески вокруг обзоба,
да буди из Окияна-моря всю воду выпьет,
да буди из-под матушки-сыры земли кит-рыбу добудет,
тот и ключи найдет, тот и молитву отопрет,
тот и меня изурочит.

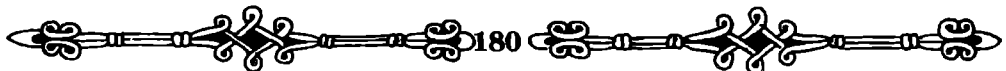
Да никому не поведано, ни клеветникам, ни еретикам,
никому не показано вокруг Окиян-моря оботыти
и пески не обзобать, из Окиян-моря воды не выпить,
из-под матушки-сыры земли кит-рыба не добыть
и меня, раба Божия имярек, не изурочить,
хитки и притки не пустить.

Да ега святая моя молитва именем Господним
и Духом Святым печать приложена:
— Слава Отцу и Сыну, и Святому Духу
ныне и присно во веки веков.

Аминь!

293. ОТ ПЧЕЛИНОГО УРОКА

Крест — во имя, крест — на мне, крест — передо мной,
крест — церковна красота, крест — небесна высота,
крест — утвержденной и укрепленной небу и земли,
тем же крестом утверди и укрепи меня,
раба Божия, имярека, от уроков, от призоров,
от витрях, переломов, отмой худы думы от худого помышления,
от черного, от черемнаго, от рыжаго, от белова, от русова,
от косова, от кривога, от хромова, от слепова, от страмнава,



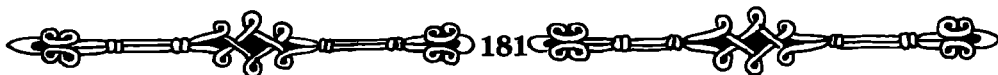


от двоежонова, от троежонова,
от долгозубова, от кривозубова, от чернозубова,
от клеветника, от еретика, ото всякова волхита,
от девки-пустоволоски, от бабы-самокрутки,
от двоемужный, от троемужный, от долгозубы,
от кривозубы, от чернозубы,
от клеветницы, от еретицы, от колдунницы,
от всякова волосу и голосу,
от нечистова духу укрепи меня, Господи,
которым крестом укрепил небо и землю,
и всю подселенну, и тварь Господню.
Так укрепи и утверди меня, раба Божьего имярека,
и с ульями, и с бортями, и с ярыми пчелами до веку,
чтобы меня, раба Божия, нехто не изурочил
вовек бы сповеки.

Броси, Господи, золотые ключи в морскую глубину,
а замки броси в небесну высоту,
дето меня буди кто хочет урочить и призорить,
притки и хитки пустить, буди хто споведать
морскую глубину, земную широту, небесну высоту,
и тот меня изурочит, хитки и притки пустит,
да никому не показано, да никому не поведано,
ни клеветникам, ни еретикам,
никому не показано спознать морская глубота,
земная широта и небесная высота,
никому не показано и меня, раба Божия,
изурочить, притки и хитки пустить.
Эта святая молитва именован Господним
и Духом Святым заключена,
да именован Господним и Духом Святым
печать приложена от ныне и до веку.
Аминь!

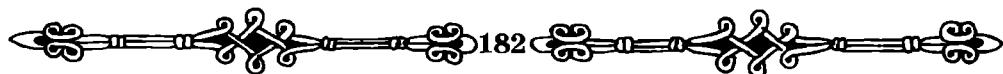
294. ЧТОБЫ ПЧЕЛЫ РОИЛИСЬ

Стану я на восток и слышу шум пчел.
Беру я пчелу роя и сажаю в улей.
Не я тебя сажаю, а чист месяц,
красно солнце и ясны звезды.





Ты, пчела, роися у меня, раба Божия имярек.
Замыкаю я тебе, матка, все пути-дороги,
а ключи бросаю в Океан-море.
Будьте, мои слова, лепки-крепки.
Аминь.



A decorative border surrounds the page, featuring a repeating pattern of stylized knotwork and floral motifs. The border is composed of four sides, each with a central decorative element and smaller repeating units.

БЫТОВЫЕ ЗАГОВОРЫ





ЗАГОВОРЫ ДЛЯ ДОМАШНЕГО УПОТРЕБЛЕНИЯ

Жизнь человека протекает по времени примерно поровну: в доме и вне дома. Поэтому русская закликательная традиция знает большое количество заговоров, посвященных сугубо домашним проблемам. Начинаются они с постройки нового дома и охватывают практически каждый шаг, который только мыслим в пространстве между стенами, полом и потолком, в том пространстве, где, собственно, и разворачиваются будни любого крестьянина.

Постройка нового дома — событие едва ли не одно из самых важных. Ведь в крестьянской культуре дом, жилище, его благополучие полностью совпадают с благополучием семьи. Последнее было очень существенно для всей общины — ведь семья была главной ячейкой общества.

Традиция класть под первый венец деньги восходит к очень древним обрядам строительной жертвы. Когда-то это была кровавая жертва — человеческая или животная. Приносилась она будущему хозяину дома — духу, отвечающему за его благополучие. В относительно поздних традициях это — домовый. Поэтому задобрить его при вселении в новую избу считалось обязательным. Домовой не только охранял дом, он оберегал спокойствие всей семьи. Но и наказывал за плохое поведение или за нарушение обрядовых норм. Угодить домовому было не только полезно, но и обязательно. Иначе он начинал проказничать и всячески вредить живущим. Жить в дружбе было просто и не обременительно — вовремя сделать подношение, покормить любимую домовым скотину или домашнее животное. Без этого бы была немислима жизнь в доме.

В современных квартирах домовому трудно найти подобающее ему место — ведь в крестьянской избе он селился на чердаке или в подполе, под печкой или за печкой. Сейчас таких укромных уголков просто нет, но потребность в заботе домового духа сохраняется.

При помощи заговоров не только регламентировались отношения проживающей в доме семьи с ее полноправным хозяином — домовым.

Существенную роль играли и заговоры на избавление от домашних вредителей, которые не редкость и в современной квартире. Речь идет о тараканах и клопах. Конечно, самый радикальный способ — выморозить избу зимой — сегодня вряд ли придется к месту. А вот остальные можно и попробовать применить. Наряду с дихлофосом и другими средствами химической борьбы.



295. НА ПОСТРОЙКУ НОВОГО ДОМА

Когда дом строили, под матицу деньги хозяин клал, вроде бы своим деткам на счастье. Первое дерево для дома надо валить на юг. Между бревнами шерсть клали с приговором. Да шерсть от разной скотины.

Как эти разные шерстинки у меня водятся,
так чтобы у меня и скотинка водилась.

296. НА ПОСТРОЙКУ НОВОГО ДОМА

Когда строят дом, под первое бревно деньги положить надо, чтоб богатство в доме было, и сказать:

Как деньги из угла не выйдут,
так и из дому чтоб не выходили деньги.

297. НА ПЕРЕЕЗД В НОВЫЙ ДОМ

Идя на новое место, надо сказать:

Матушка соседиха, пойдем со мной
на новое место жить.

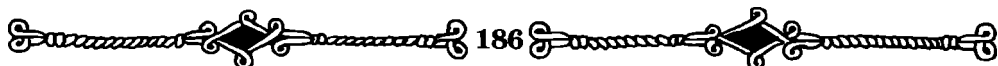
В новый дом входит обязательно с хлебом и квашней.

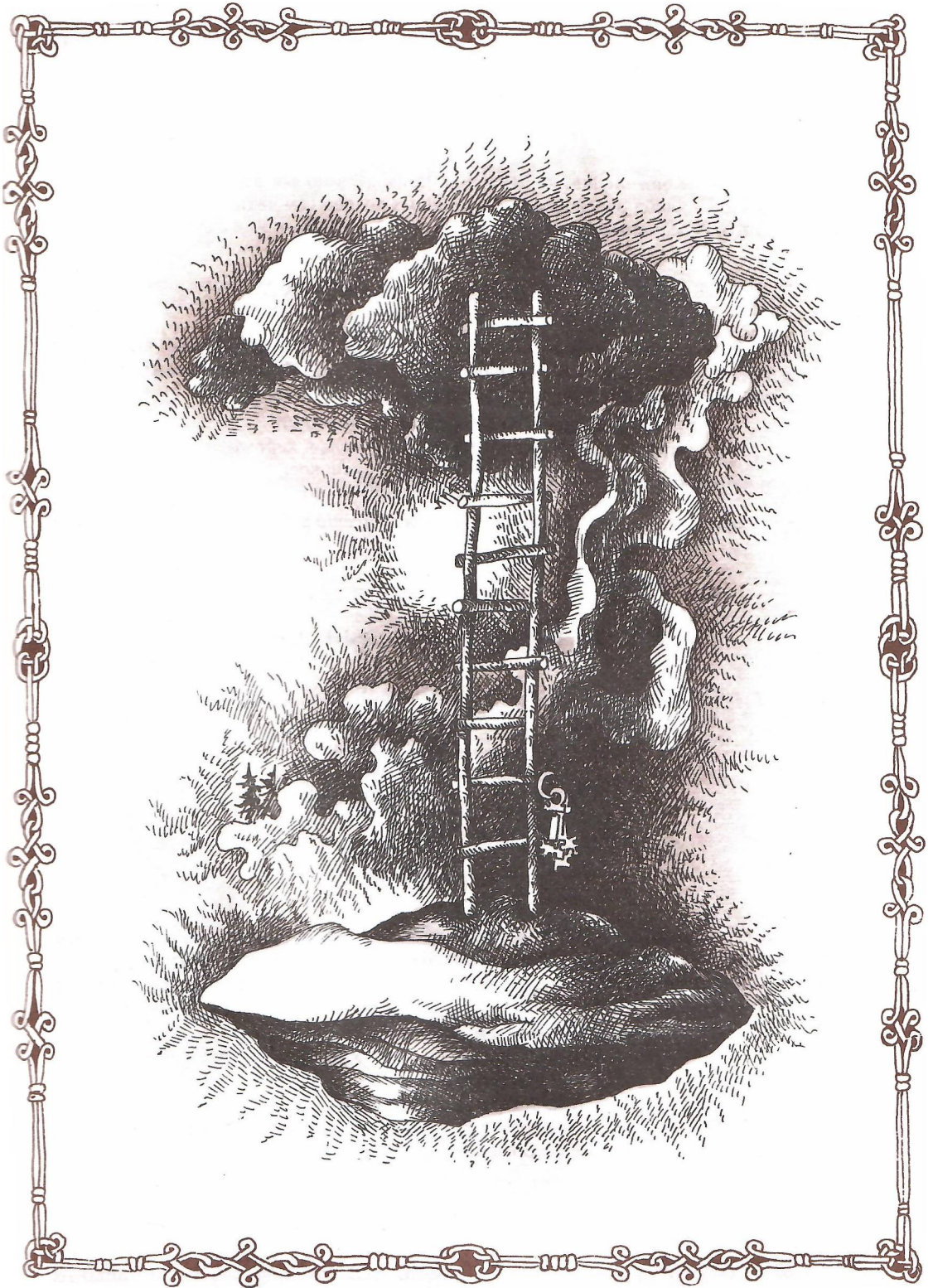
298. НА ПЕРЕЕЗД В НОВЫЙ ДОМ

Суседушко-батьюшко,
я тебя надарю хлебом да солью,
а ты меня счастьем да здоровьем
в новом доме.

299. НА ПЕРЕЕЗД В НОВЫЙ ДОМ

По переезде в новый дом первый ломоть хлеба, отрезанный за первым обедом, зарывают в земле на вышке, в правом углу над избой, приговаривая:







Кормильчик, кормильчик, приходи в новый дом
хлеба здесь кушать и молодых хозяев слушать.

300. НА ПЕРЕЕЗД В НОВЫЙ ДОМ

При переходе в новое жилище домохозяин должен положить для домового в подполье нового дома целый небольшой хлеб и на него соли, да чашку молока. Приготовив это, хозяин ночью идет в старый дом и говорит:

Кланяюсь тебе, хозяин-батюшко,
и прошу тебя пожаловать к нам в новья хоромы:
там для тебя и местечко тепленькое,
и угощеньице маленькое сделано.

Без приглашения домового не пойдет на новое место и будет плакать каждую ночь.

301. НА ПЕРЕЕЗД В НОВЫЙ ДОМ

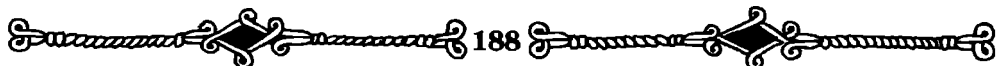
Если переедешь, то речке скажи, чтоб любила:

Матушка река, быстрая, проточная,
дарю тебя хлебушком и денежкой.
Подари мне здоровье,
полюби меня так же, как свои берега.

302. ОТ КЛОПОВ

Вечером в Петровское заговенье, после того, как все в семье заговоятся, один из семьи, когда со стола будут убраны объедки и посуда, должен выйти во двор и стать под окно, и там, ударяя в окно палкой, спрашивать находящихся в избе:

- Дома ли хозяева?
— Дома,— *должно им отвечать.*— На что их?
— У нас сегодня заговенье. Заговелись ли вы?
— Заговелись.
— А клопы-то чем заговелись?
— Клопы заговелись так: клоп клопа съел, кто остался, сам себя съел.
— Не будет их отныне и до веку.





303. ОТ КЛОПОВ

Ушла бабушка как на Великий Четверг клопов выганивать, батогом барабанит:

— Есть ли клопы?

Надо отвечать:

— Один клоп, дак тот ушел на плот.
Плоты уйдут, и клопы уйдут.

304. ОТ КЛОПОВ И ТАРАКАНОВ

Раньше старики собирали тараканов и клопов и на льдинку их отпроваживали. И говорили:

Как лед уйдет, так клопы и тараканы
все уйдут из квартиры.

305. ОТ ТАРАКАНОВ

Лапоть берут на веревке, а в сердочку таракана в бумагу завернут и тащат вокруг дома.

— Я везу тараканов-то.

Надо сказать:

— Вези, чтоб век не бывало.

Три раза круг дома утром и вечером на закате солнышка.

306. ОТ ТАРАКАНОВ

Намети решето тараканов, вынеси на дорогу:

Откуль пришли, туда и пошелте.

Три раза скажи.





ЗАГОВОРЫ НА СОН ГРЯДУЩИЙ ИЛИ ОТ БЕССОННИЦЫ

Один из самых ответственных моментов в суточном цикле жизни человека — отправление ко сну. Сон в народной культуре — не только возможность отдохнуть, снять напряжение от тяжелой работы. Он обладает и другими свойствами. Во время сна человек погружается в состояние временной смерти — иначе говоря, уходит на время в иной мир, мир неживых. Отсюда, собственно, и идут представления о вещем сне. Ведь он предсказывает будущее человека, которое известно только потомкам, тем, кто не родился. Поэтому нормальный крепкий сон — не только способ отдыха, но и способ общения с миром предков и потомков. Отсутствие нормального сна — отклонение от привычного, нарушение равновесия между мирами. Поэтому с бессонницей боролись, чтобы не дать человеку погрузиться в состояние бодрствования в иной мир. Это было бы опасно, и позволительно только тем, кто в силу собственных особенностей мог общаться без всякого ущерба с иномирьем — колдунам, знахарям.

Кроме того, во время сна человека подстерегали многие опасности. Ведь ночью (с полуночи) ангел-хранитель отправляется на доклад о поведении своего подопечного. И в этот момент человек оказывается в полном распоряжении враждебных сил. Не только он сам, но и его семья, его жилище. Поэтому христианская молитва на сон — один из неотъемлемых атрибутов предночных ритуалов, без которых не может жить ни один человек. Отсюда и обилие вечерних молитв и заклинаний, перешедших к нам от наших предков.

Пробуждение — не менее ответственный момент. Момент перехода от сна к яви, от смерти — к жизни, от тьмы — к свету, от нечистого мира неживых — к чистому миру живых. Смерть во время сна — легкая смерть, но зачастую она осуждалась как не естественная. Поэтому при пробуждении человек должен был снова почувствовать себя живым и только тогда переходить к ежедневным привычным заботам и трудам. Заговоры и молитвы на утренней заре посвящены именно такому переходу из одного состояния в другое. Еще одна проблема, которую решают утренние обращения к защитникам и заступникам человека — проблема возможного вселения в тело человека души из иного мира. Этого старались избегать всеми силами. Отсюда и такое большое значение придавалось утреннему омовению-очищению.



307. ОТ БЕССОННИЦЫ

Пашу это я да приговариваю:
— Пашу, пашу с раба Божьего имярек бессонницу,
с белого лица, с ясных очей.
Я напахиваю на раба Божьего имярек
на белое лицо, на ясные очи
крепкого сна денного и ночного,
утреннего и вечернего.
Падите мои слова ключевые
крепче укладу и крепче булату.
Ключ в море, замок в поле,
печатью Христовой во роту. Аминь.

308. КО ГНУ ОТХОДЯЩЕМУ

Царь водяной, Царь земляной, Царь небесный,
Прости мою душеньку грешную!
Светел месяц и красное солнышко,
И все частые звездочки, беленькие камушки,
И дальние, и ближние, и семейные,
Простите мою душеньку грешную!

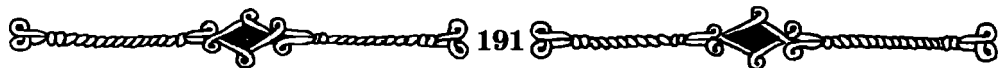
309. НА ГОН

Будешь спать ложиться, перекрести подушечку и прочитай молитву:

Будь, святая избушка древнего бревешка,
с окладового бревна до верхней слеги.
Ангелы в окошко,
Христос во дворе, Егорий во дворе.

310. НА ГОН

Ложуся спать под Божью печать.
Ангелы, храните мою душу от света до света,
до Божьего денька.
Святая наша избушка, святая наша хороминка,





в каждом углу по животворящему кресту,
Спаситель во дверях.
Спать ложусь, ничего не боюсь.

311. НА ГОН

Ангел мой, хранитель мой,
святой покровитель души и тела моего,
вся ми прости, елико согрешив во дни сим словом,
делом и помышлением, яко благ и человеколюбец.
Прости ми мире сон и безмятежен,
даруй ми ангела, моего хранителя,
после покрывающий и соблюдающий мя от зла.

312. НА ГОН

Ложась спать, подушку перекрестить и молитву прочитать:

Ложусь спать, тело мое погруженное.
Ложусь на Божью печать, по бокам ангелы,
на груди Мать Святая Богородица.

313. НА ГОН

Ангел мой, ложись со мной,
а ты, сатана, уходи от меня,
от окон, от дверей, от кровати моей,
чтоб приснились мне сны и исполнились мои мечты.

314. НА ГОН

Ложусь спать — крест передо мной,
крест надо мной, крест под правой рукой,
сам Господь в головах,





Пречистая Богородица в ногах.
Враг-сатана, отцепись от меня.
Вам тут не место,
нам с ангелом царство небесно.

315. КО СНУ ОТХОДЯЩЕМУ

Ложусь я, раба имярек,
Под Богородицкий крест,
Под Спасову ручку:
Крест надо мной,
Крест передо мной,
Крест креста ублажает,
Ангел меня сохраняет,
Враг-сатана, отступись от меня, —
Я не твоя, я Божинькина!

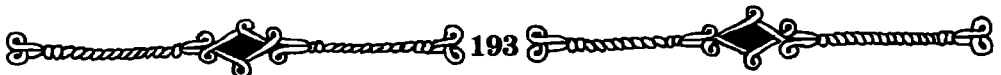
316. НА СОН

Когда спать ложишься, то надо помолиться по углам:

Господь со мной,
Господь со мной —
на всю ночь до утра!

317. НА СОН

Ложусь я в горах,
крест в головах, печали на боках.
Прилетели два ангела,
сели по правую рученьку,
на крестьянскую душеньку.
Враг-сатана, отцепись от меня.
Вам тут не место,
а нам с ангелом царство небесно.





318. НА ГОН

Спать я ложуся, Спасу молюся:
— Спас, Спасова рука, Богородича моя,
ангел мой, сохранитель мой,
сохранитель мой, сохрани мою душу,
скрепи серчо мое.
Враг-сатана, отшатись от меня!
Ты ступай со двора и садися на тын,
на железный клин.
Теперь же я не боюся тебя.
Есь на мне три креста:
первый крест — сам Сусь Христос,
второй крест — Мать Божия,
третий — Микола мученик.
Аминь!

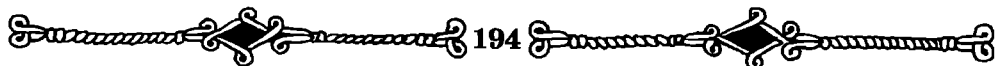
319. НА ГОН ГРЯДУЩИЙ

На сон грядущий, на день грядущий
телесного здоровья, душевного спасения,
долгих лет жизни.
Спаси, сохрани от напрасных смертей,
скорбей, болей, от злых людей,
от труса, потопа, огня и меча.
Спаси, Господи, и сохрани раба Божьего имярек.
Спаси, Господи, на реках, на морях
и на крутых берегах, и во темных лесах,
в дороженьках, в путях и на чистых полях
и во своих родных домах.
Спаси, сохрани, Господи.
Аминь, аминь, аминь.

320. НА ЯСНЫЙ ГОН

На ночь кладут в изголовье постели хлеб-соль и, задумывая о чем-нибудь, говорят:

Воскресенье с понедельником,
вторник с средой,





четверг с пятницей,
а тебе, суббота, дружки нет,
вот тебе хлеб-соль, а мне дай ясный сон.

321. НА БОН (ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ)

Говорить на молодой месяц:

Батюшка млад месяц,
дорогой дружочек, золотой рожочек,
тибе, Господь, золотые рога,
а мне доброго здоровья.
Ложусь спать на лик Крестова,
печать по бокам, ангелы-хранители,
сохраните мою душу с вечера до утра.
Аминь!

322. НА ВЕЩИЙ БОН

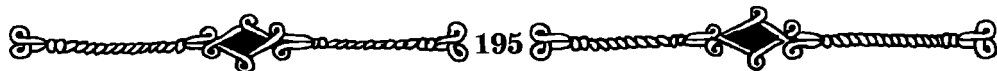
Нужно что-нибудь загадать и, ложась спать, сказать:

Ложусь я спать на Сиенских гарах,
три вангуля у галавах:
адин видя, другой слыша, третий уся правду мне скажа:
кали я што найду, али што куплю,
али падарак приму, то сбудитца,
а кали што прадам, или паतिряю,
али аддам, то ня сбудитца.

323. УЗНАТЬ ВО СНЕ СРЕДСТВО ИЗЛЕЧЕНИЯ

Чтобы видеть во сне средство от болезни, нужно на Николин день лечь спать в церковной ограде, а на ночь проговорить следующее:

Ложусь я, раб Божий, спать на Сионских горах,
во святой церкви, кладу три ангела в головах:
одного подслушивать, другого подглядывать,
третьяго подсказывать.
Поведай, Микола милосливый, зелье в потребу.
Во веки веков, аминь.





324. ПРИ ПРОБУЖДЕНИИ

Что во церкви, во соборе,
На правой руке, на престоле
Стоит Дева Мария,
молится Богу со слезами
И просит своего сына:
— Оже Ты, Сын,
Я видела про Тя сон,
Страшен, ужасен,
Поведут Тя к Богу, к императору,
Станут руки и ноги распинати,
Голову крестом убивати.
Потечет Твоя кровь, что быстрая река,
Запечется Твое тело, что еловая кора.
— Оже ты, Мать,
Я Сам про то знаю,
Я Сам про то веду,
Что поведут Меня к Богу.
Кто этот сон в день три раза проговорит,
С тем человеком будет ангел ходить.
О, Господи, слава Тебе,
Дева Богородица, слава Тебе!

325. ПРИ ПРОБУЖДЕНИИ

Что во городе Иерусалиме,
На престоле, на соборе,
Стали Христа распинати,
В ножки гвоздышки вбивати,
Сквозь ребрышки пробивати,
Понапрасну смерти предавати,
Святую кровь проливати.
Кто этот сон три раза в день проговорит,
К тому человеку не может враг приступить.
Пойдет он в суд судиться
Чрез господ, чрез большия вельможи,
И будет он прав.
Случилось этому человеку
При путях, при дорожках, при темной ночи, —
Вместо поста и вместо исповеданья,



И вместо святого причащения.
Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, аминь.

326. ПРИ УТРЕННЕМ ПРОБУЖДЕНИИ

Встану с крестом, пойду с Христом
ангела встречать, Христа величать.

Ангелы мои, хранители мои,
сохраните мою душу, укрепите мое сердце.

Утром прочитать, перекреститься.





ЗАГОВОРЫ В ДОРОГУ

Дорога — всегда пересечение разнообразных границ. В народной культуре существует даже своеобразный «комплекс большой дороги», когда человек, выходя за пределы собственного места обитания, становится другим. В том числе и разбойником. Или его жертвой. Потому что именно в дороге человек становится наименее защищен перед лицом опасности. Не случайно поэтому некоторых умерших не естественной смертью хоронили при дороге, а то и на перекрестке дорог, но никак не в освященной земле кладбища.

Опасности дороги — особые. Сберечь человека от них не под силу одному ангелу-хранителю, поэтому человек обращается к тем, кто сильнее — Христу, Богородице. Или отгоняет от себя злых духов, которые вполне могут помешать в достижении цели. А между достижением цели и дорогой есть прямая связь: без перемещения в пространстве невозможно добиться того, что находится за пределами дома.

Но и дом оставлять без защиты при отлучках нельзя. Поэтому многие дорожные заклинания способствуют сохранению дома в отсутствие хозяев.

327. ЗАГОВОР ДЕВИЦЫ О СБЕРЕЖЕНИИ В ДОРОГЕ ПОЛЮБОВНОГО МОЛОДЦА

Ложилась спать я, раба имярек,
в темную вечернюю зорю, поздним-поздно,
вставала я в красную утреннюю зорю, раным-рано,
умывалась ключевой водою из загорного студенца,
утиралась белым платом, родительским.
Пошла я из дверей в двери, из ворот в ворота
и вышла я в чистое поле.
В чистом поле охорошилась,
на все четыре стороны поклонилась,
на горюч камень Алатырь становилась,
крепким словом заговорилась,



частыми звездами обтыкалась,
темным облаком покрывалась.
Заговариваю я, раба имярек,
своего полюбовного молодца имярек
о сбереженьи в дороге: крепко-накрепко,
навек, на всю жизнь.
Кто на лугу всю траву выщиплет и выест,
из моря всю воду выпьет и взалкает,
и тот бы мое слово не превозмог, заговор не расторг.
Кто из злых людей его обзорочит и обпризорочит,
и околдует, и испортит,
у них бы тогда из лба глаза выворотило в затылок,
а моему полюбовному молодцу имярек —
путь и дороженька, доброе здоровье на разлуке моей.

328. НА ДОРОГУ

Вокруг моего дома тын да трава, костяные ворота,
на каждой тынинке по маковке,
на каждой маковке по крестику,
на каждом крестике по ангелу, по архангелу.
Ангелы, архангелы, верховные апостолы,
спасите, сохраните мой домик для меня!

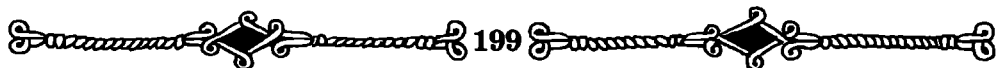
329. НА ДОРОГУ

Когда пойдешь куда-нибудь, говори:

Ангел навстречу, Господь на пути,
Никола Святитель, дорогу просвети.

330. НА ДОРОГУ

Ангел мой, иди со мной,
иди вперед, рабе Божьей имярек
дорогу покажи и всех врагов с дороги убери.





331. НА ДОРОГУ

Спаси меня и сохрани меня
от всяких болезней, от дьявольских нападений,
от огня и меча, от великого зла,
от семейного скандала.

332. НА ДОРОГУ

Матушка Пресвятая Богородица,
спаси меня и сохрани
на всякое время и на всякий час,
на все дни господние и ночи глухие.
Аминь!

333. НА ДОРОГУ

Ангел мой, хранитель мой,
спаситель мой, покровитель мой.
Спаси мою душу, скрепи мое сердце.
Враг сатана, отойди от меня
за три тысячи верст.
Есть в городе Иерусалиме три лика святые:
Липа, Мапа и мученик Никита,
мучается он за нас,
Богу молится, Христу поклоняется.
Шел Христос, нес Христос
животворящий крест.
Градил Христос небо и землю
и все население,
меня крестил, на свет пустил,
рабу Божию имярек.

334. НА ПУТЬ-ДОРОЖЕНЬКУ

Еду я из поля в поле,
в зеленые луга, в дольные места,





по утренним и вечерним зорям,
умываюсь медяною росою, утираюсь солнцем,
облекаюсь облаками, опоясываюсь частыми звездами.
Еду я во чистом поле,
а во чистом поле растет одолень-трава.
Одолень-трава!
Не я тебя поливал, не я тебя породил —
породила тебя мать сыра-земля,
поливали тебя девки простоволосыя, бабы самокрутки.
Одолень-трава!
Одолей ты злых людей —
лихо бы на нас не думали, скверного не мыслили.
Отгони ты чародея, ябедника.
Одолень-трава!
Одолей мне горы высокие, доли низкие, озера синие,
берега крутые, леса темные, пеньки и колоды.
Иду я с тобою, одолень-трава, к Окиян-морю, к реке Иордане,
а в Окиян-море, в реке Иордане
лежит бел горяч камень Алатырь.
Как он крепко лежит предо мною,
так бы у злых людей язык не поворотился,
руки не подымались, а лежать бы им крепко,
как лежит бел горяч камень Алатырь.
Спрячу я тебя, одолень-трава, у ретивого сердца,
во всем пути и во всей дороженьке.

335. НА ПОХОД

Стану я, раб имярек, благословясь,
пойду, перекрестясь, из избы дверьми,
из двора воротами, выйду я в чистое поле,
стану на восток лицом, на запад хребтом.
Акиры и Оры, и како идут цари, царицы,
короли, королицы, князи, княгини,
все православные роды, и не думают зла и лиха,
также и на меня, раба имярек,
не думали бы зла и лиха как цари, царицы,
короли, королицы, князи, княгини, и все вельможи,
и все православные роды, возрадуются и возвеселятся,
также и меня, раба имярек, увидели вы,



цари, царицы, короли, королицы, князи, княгини
и все православные роды христианские, возвеселились.
И как не видит мати отлученного дитя многие лета,
а увидит — возвеселится и возрадуется
зело весело и радостно,
такожде меня, раба имярек, увидев,
возрадовались бы и возвеселились
цари, царицы, короли, королицы, князи, княгини,
все вельможи и православные роды христианские.
Как не можно небесные колесницы превратить,
такожде вы меня и моих слов
не могли б превратить, во веки веков.

336. ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ В ПУТЬ

Едет Егорий Храбрый на белым коне,
златым венцом украшается, булатным копьем подпирается,
с татем ночным встречается, речью с ним препирается:
— Куда ты, тать ночной, идешь?
— Иду я людей убивать,
купцов проезжих добывать.
А Егорий удал, ему дороги не дал,
православных обороняет, в пути-дороге сохраняет.

337. ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ В ПУТЬ

Шли четыре человека, несли секиру старого железа,
кинули тое секиру в мертвое тело,
от меня, раба Божия.
От той секиры ни крови, ни скорби —
ни на холоду, ни на ветру,
ни в перекрой месяца, и по вся дни.
Христос мне, рабу, защитник от злаго человека.
Помоги стиху, ключ.
Изолной, Ирик, Илирон, Игамон, Легсок, Имал, Димон,
крест — держава, крест — утверждение, аминь.



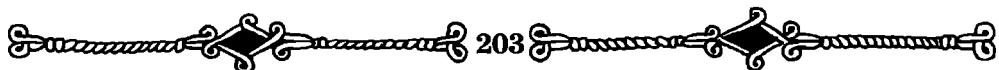


338. ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ В ПУТЬ

Благослови меня, Матушка Пресвятая Богородица.
Ложуся я, благословяся, Богу помоляся,
поутру вставаючи, не водою — утреннюю росую умываючи,
ризой Матушки Пресвятой Богородицы облакаюся.
— Благослови меня, Матушка Пресвятая Богородица, раба,
в путь-дорогу, из дверей в двери,
из сеней в сени, из ворот в ворота.
Выйду за ворота, остановлюсь,
на все четыре стороны поклонюся,
на восточную сторону ниже всех.
Мне из ворот три тропы:
первая тропа — во темные леса,
вторая тропа — во чистое поле,
третья тропа — на синее море, на восток солнца.
На море на Окиане, на острове на Буяне
построена соборная апостольская церковь,
загорожена железным тыном,
от земли до неба покрыта медною крышей,
затворена сиверскими воротами,
заперта тридцатью замками.
Подхожу я к церкви, благословяся, Богу помоляся,
отпираю я двери:
по правую сторону стоит Матушка Пресвятая Богородица,
много она для нас милослива,
а по левую сторону лежит мертвец,
головой он головастый, волосом ослистый,
под ним резвья ноженьки опустились,
белыя рученьки покатались, ум-разум помешался,
его скверный язык в темя вытягался,
челюсти его поганья затворились, глазыньки закрылись.
Так бы и встрешный меня злодей испугался, как грому боялся,
ни в пиру, ни в беседе со мной не проклажался, аминь.

339. НА ДОРОГУ

Встану, благословяся, пойду, перекрестяся,
из дверей в двери, из ворот в ворота,
под светел месяц, под частые звезды.
Умоюся росую, утрюсь я пеленою,





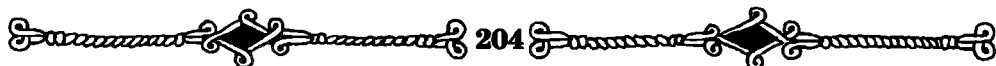
пойду я в восточную сторону.
В восточной стороне на Окиане-море
стоит золотой камень.
На золотом камне — церковь престольна,
в церкви престольной Мати Мария спала-ночевала,
видела во сне Иисуса Христа.
Иисус Христос взят на распяты, руки-ноги раскидавши,
копьем-гвоздями прибывавша.
Села муха на сердце светого духа царя Давыда Иосифа.
Кто эту молитву знает, тот и прочитает,
тому рабу не будет в лесу заблужденья,
в воде утопленья, в огне сожженья.
В море — ключ, во дверях замок.
Во своей избе запрусь, никого не боюсь.

340. НА ДОРОГУ

Однажды Царице Небесной приснился ужасный, страшный сон,
как будто что Иисус Христос был распят не за вину,
не за пень, а за христианскую веру. Аминь.
Кто эту молитву три раза прочтет,
тот будет спасен на путях, на дороженьках
и на суде не осужен.
Ключ, замок, море.
Закрепка в раме.
Кто в море сходит, ключ-замок возьмет,
тот мои слова похитит, отоймет.
Аминь. Аминь. Аминь.

341. НА ДОРОГУ

С места когда уезжают, бросают деньги в сторону и говорят:
Все следы, все несчастья, все плохое осталось позади,
а мне, рабе Божьей имярек, счастливая дорога.





342. НА ДОРОГУ

Если хотят куда-то вернуться, то в воду у того места надо бросить монетку-серебрушку, но не желтьенькую. Говоришь эдак:

Путь путем,
дорога дорогой,
верни раба Божьего обратно.

343. НА ДОРОГУ

Читают перед дорогой трижды. Тогда в пути ничего плохого не будет.

Стану, благословясь, пойду, перекрестясь,
два ангела встречу.
Господь на пути, Николай-чудотворец,
дорогу свети. Аминь.

344. НА ДОРОГУ

Ангел во встречу, Господь на пути,
Пресвятая Богородица, в пути помоги.
Ангел мой хранитель, Христов покровитель,
души святой имярек спаситель.

345. НА ДОРОГУ

Богородица-владычица,
в избе и в поле, в пути и дороге,
спаси меня, Господи, сохрани рабу Божью имярек
от меча, от огня и от зверья,
от злого человека, от врага и супостата.
Спаси меня, Господи, и сохрани, Господи!





346. НА ДОМ ОТ ГРАБИТЕЛЕЙ

Выхожу из дому, из дверей раба Божия имярек,
становлюся посреди двора,
со мной Никола Угодник стоит.
Запрусь-затворюсь затворным замком.
На обеих дверях два ангела сидят.
Кто едет — проедет, кто идет — пройдет.
Грабитель во двор зайдет — не пройдет,
ноги одервенеют, глаза отемнеют,
руки окостенеют.
Круг моего-то двора быстрая река,
крутая гора, темный лес.
Аминь!





НА РАБОТУ И ОТ ЛЕНИ

Заговоры на работу и от лени — одни из самых редких в русской народной культуре. Но и крестьянский мир не обходился без лентяев. Поэтому заговоры от лени не могли полностью отсутствовать в деревнях. Да и заговоры на успех в работе и на добрые дела — редкость. Ведь человеку самому вполне по силам добиться успеха в той работе, которая по душе. А другая особенно и не была нужна.

347. ОТ ЛЕНИ

Я, раб Божий имярек, стаю, умываюся,
на работу срежаюся
и имя святое держу у себя в зубах,
и молюся святому Владыке милостливому,
шобы он поставил меня
вешнюю работу трудиться,
а не лениться.
Восподе Осусе Христе,
пошли меня на работу добрую!
Слава Отчу и Сыну и Святому Духу!
Аминь!

348. НА ДОБРЫЕ ДЕЛА

Слава Тебе, Боже, слава Тебе, Царь небесный!
Усмотрел я, раб Божий, на нынешний день,
на теперешний час молодого месяца с золотыми рогами.
Дай, Господи, молодому месяцу на добрые дела
золотые рога,
дай мне, рабу имяреку, на высокие поступки.





Соежжались ко младу месяцу баря и бояра,
попы и патриархи, старцы и старицы,
двоежены и троежены, двоеволосицы и триволосцы
и младу месяцу удивлялись.

Дай, Господи, младу месяцу на добрые дела
золотые рога, и мне, рабу имярек,
на добрые дела золотые рога, —
у какого бы новокрещенного
не было бы в теле сердца на меня, раба имярек.
Солетали ко мне, рабу имярек,
с небес тридесять воронов,
сносили тридесять воронов тридевять замков,
запирали меня, раба имярек, тридесять воронов
за тридевять замков, относили ключи самому Христу,
и чтобы тех ключей никому ни бирать
и меня, раба имярек, не испорчивать,
отныне и до веку, и во веки веков, аминь.

349. НА РАБОТУ

Ноженьки, ходите, туловище носите.
Рученьки, работайте, головушку кормите.





ЗАГОВОРЫ НА ТОРГОВЛЮ И ВОРОВСТВО

Если крестьянский труд — труд пахаря и животновода — был привычен и успешен для русского народа, то торговые дела оказывались значительно более сложными для простого работника. Но жизнь протекала так, что понадобилось прилагать многие усилия, чтобы сбыть произведенный в хозяйстве продукт. Отсюда и возникла потребность в магическом воздействии на торговые дела. Старые заклинания и молитвы уступили свое место новым, которые развивались довольно бурно. Появились (может быть, перешли из сказки) фантастические представления о неразменном рубле, отпечатавшиеся в заклинании на его приобретение.

Не менее, чем успех в торговле, существенными для крестьянина были обереги от воровства чужих людей. Свои в деревнях не крали. И не только потому, что за воровство наказывали изгнанием из общины, но и потому, что взять чужое или зайти в дом в отсутствие хозяев было просто невозможно. Не позволяли сложившиеся веками традиции. Но развитие жизни внесло свои коррективы в формирование и этой части магических представлений.

350. НА ТОРГОВЛЮ

Сказать на мед и намазаться им.

Как пчелы ярые роятся да слетаются,
так бы к тем торговым людям купцы сходилися.

351. КОГДА ТОВАР ПРОДАЕШЬ

Я, купец, всегда молодец,
наш товар вам продам денежка к денежке.
Нам ваши деньги, а вам наши товары.
Аминь!





352. НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПОКУПАТЕЛЕЙ

На Великий Четверг собирали репей, где из-под снега протаивает. На базар ездили с этим репьем с приговором:

Как репей ко мне льнет,
так бы и покупатели ко мне льнули.

353. ЧТОБЫ ДЕНЬГИ ВЕЛИКЪ

Когда что-нибудь покупаешь, говори:

В наш кошель ваша деньга,
Ваша казна теперь наша казна.
Аминь!

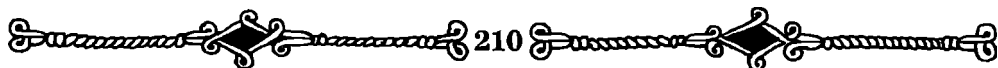
354. ЗАГОВОР НА ВОРА, УКРАВШЕГО ВЕЩЬ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь!
Как краденую вещь огнем жжот и коробит,
так бы и вора жгло и коробило,
штобы не знал он ни дню, ни ночи покою,
все бы думал-гадал притти повинитца
и принести краденья вещи.
Как вьетца дым, так бы и вор извивался!
Будьте мои слова крепки,
крипче камню, крипче стали.
Ключ — в море, язык — в рот!
Аминь!

355. ОТ ВОРОВ

Чтобы вор не вышел из круга, сделанного около чего-нибудь, должно взять из савана нитку и смерять ею длину мертвеца, обойти три раза около дома, кладовой и так далее, потом нитку обернуть около палочки, которую воткнуть в середине обойденного пространства, и сказать следующее:

Как сей мертвец, раб Божий имярек,
не встает и не выходит из могилы,





так бы сей заблужденный раб не вышел из сего круга.
Век повеку и прочая.

356. НА ПОКРАДЕННЮЮ ВЕЩЬ

На море на Океане, на острове на Буяне,
стоит железный сундук,
а в железном сундуке лежат ножи булатные.
Подите вы, ножи булатные, к такому и сякому вору,
рубите его тело, колите его сердце,
чтобы он, вор, воротил покражу имярека,
чтобы он не утаил ни синя пороха,
а выдал бы все сполна.
Будь ты, вор, проклят моим сильным заговором
в землю преисподнюю, за горы Араратские,
в смолу кипучую, в золу горячую,
в тину болотную, в плотину мельничную,
в дом бездонный, в кувшин банный,
будь прибит к притолоке осиновым колом,
нсушен суше травы, заморожен пуще льда,
окривей, охромей, ошалей,
одеревяней, одурей, обезручей,
оголодай, отошай, валяйся в грязи,
с людьми не смыкайся и не своюю смертью умри.

357. НА ПРИОБРЕТЕНИЕ НЕРАЗМЕННОГО РУБЛЯ

Должно спеленать черную кошку и в полночь пойти в баню и сказать:

На тебе ребенка,
дай мне безпереводный целковый.

После чего должно бросить кошку в баню, выбежать, очертить около себя три круга крестом и положить его в середину с приговором:

— Чур!





ЗАГОВОРЫ НА СУД И НА ВЛАСТЬ

Социальные заговоры отражают представления крестьян о мире, который в быту был довольно далек от повседневной жизни человека. Мир чиновников и судей предстает в крестьянских заклинаниях как абсолютно чужой и непонятный. И это вполне объяснимо тем, что обычный человек живет по неписаным законам традиций и обычаев. Они же никогда не закреплялись в письменном виде, и, тем более, не существовало особого института людей, поддерживающих их соблюдение. Поэтому судьи не только не понимаемы крестьянином, но и враждебны ему и его культуре.

Магическим содержанием с перечислением всех заступников человека перед лицом беспощадной власти заклинания на суд и подходы к чиновникам не исчерпываются. Существенно то, что произнесение заклинания перед свиданием с чиновником позволяло человеку настроиться на общение должным образом, психологически подготовиться к нему: почувствовать уверенность в себе и своих силах.

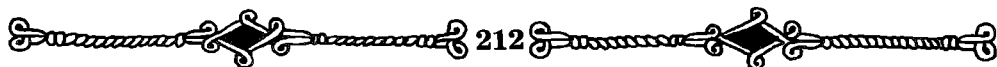
358. ДЛЯ УМИЛОСТИВЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Когда заходишь в какое-либо учреждение с определенной целью и желаешь удачи, нужно через порог перешагивать правой ногой и проговорить:

Ангелы — на стол,
враги — под стол!

359. НА СУД

Иди на суд, покойника несут.
Как покойник холодный для всех,
так чтоб я, раб Божий имярек,
для судей холодный и невидимый для всех,
так чтоб я, раб Божий имярек,
для судей холодный и невидимый для всех.





360. НА СҮД

Иду я, раб Божий имярек,
не на суд, а иду на медведя.
Заговариваю язык, губы и зубы
вам, львам — народным судьям.
Зубы у вас — замок, язык — ключ.
Запру я замком, заключу ключом,
спрячу ключ рыбе Калуге под правое звено.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Амины!

361. НА СҮД

Читать, на суд идучи, — оправдают.

Встану я, раб Божий имярек,
прекрестесь и благословесь,
пойду из дверей во двери,
из ворот в ворота, и пойду я в чистое поле,
в широкое раздолье, на Окиян-море.
На Окиян-море, на Божьем острове стоит престол,
на этом престоле сидит Мать Присветая Богородица
с Истинным Христом.
— Я жо у тибя спрошу, Мать Присветая Богородица:
Ты спишь или не спишь?
— Я жо сплю и не сплю, Истинный Христос,
про тибя жо страшон сон во сне вижу,
будто ты, Истинный Христос,
на трех древах распят:
на дереве — на индре, на дереве — на пендре,
на дереве — на кипаристе.
Твои руке, твои нозе залезными гвоздями прибиты,
на главе терновой венец надет,
против сердца сидит муха Святова Духа,
крест разливатца и на небеса подниматца,
из аду живых и мертвых выводит.
— А ты, Мати Мария, не надобно твои слова забывати,
надо их на грамоту списати,
кто эту молитву три раза в день прочтет,
тот будет сохранен от всякия беды и напасти.



Пойдет он в суд, и суд ево не судит,
и суд на него не гренет,
и весь мир за ево потенет!
Аминь, аминь, аминь!

362. НА СУД

Возьми семиструнную, сократи сердце семи стрелами:
судьи, прокурора, жуликов, колдунов, еретиков —
однозубых, одножилых.
— Девка-пустоволоска, сократи ихнее сердце,
дай любовь и кроткость, смирение.
Глаза бы их не озлоблялись,
кровь не разгоралась против имярек.
Аминь, аминь, тридевять аминь!

363. НА СУД

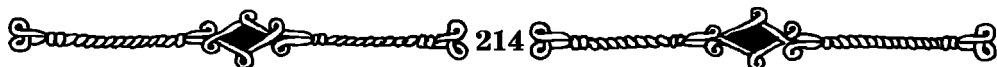
Как на суд людской идти, надо взять луковку и в суде уже тихонько сказать:

Как этот лук горький
нельзя было взять,
так меня, рабу Божью имярек,
нельзя было взять.

Лук бросают потихоньку под ноги судьям, но чтобы никто не увидел, — тогда оправдают.

364. НА СУД

Приугорожуся я, раб Божий имярек,
крестом Господним и животворящим,
положу на буйную главу злат венец,
на златом венце накачу праведное солнце.
И как, праведное солнце,
испекаеши у людей кудрявых сердца, —
так ты, праведное солнце,
спекай у врагов моих и супостатов, и у супротивников,
у властей и у воевод, приказных людей





и у всего народу Божию уста и сердца,
и злые дела и злые помыслы,
чтобы не возносились бы, не промолвили бы,
не проглаголали бы лихо,
не запомнил бы меня, раба Божия имярек,
на суд стоящий и со мной говорящий.
Как солнце народится от матери родной,
будет двух или трех лет и не возможет против матери
ни промолвить, ни проглаголать, ни запомнити
ни устами, ни сердцем, ни злыми их делами
и ни злыми помыслами.
И как дьявольская сила не может нечистствовать
против девяти чинов ангельских, —
так бы супротив меня, раба Божия имярек,
не могли ничего сотворити власти и воеводы,
и приказные люди и весь народ православный.

365. НА СУД

Ложусь я, помолясь, и встаю, перекрестясь,
и пойду из избы во дверь, из сенных в сенная,
из ворот на улицу и помолюсь на восточную сторону.
С восточной стороны текут ключи огненные,
возсияли ключи золотом,
то возрадовались все орды и преклонились все языки.
В тех ключах я умываюсь и Господнею пеленою утираюсь.
И показался бы всем судьям и начальникам краснее солнца,
светлее месяца, наипаче частых звезд, милее света вольнаго,
милее отца, матери и милее своего детища.
Идти мне, имярек, к имяреку,
подпоясываюсь я белою зарею, покрываюсь медным небом,
потыкаюсь частыми звездами, ограждаюсь железным тыном,
покрываюсь нетленною ризою от земли до неба,
иду я путем-дорогою, и на пути стоит гробница,
в этой гробнице лежит царь Ирод,
и этого царя тело остолбенело,
глаза его обмеднели, и язык у него не ворочается,
и нет у него ни ума ни разума.
А что бы я говорил, он меня слушал,
слов бы ему не говорить и рук не отводить.
Кто на меня зло помыслит и лихо подумает,
того я человека сам съем —



у меня рот волчий, зуб железный,
не судить меня до суда Господня!
Аминь и трем аминям аминь!

366. НА СУД

Ворону убьют, отрубят голову, высушат ее и похоронят. Можно и от петуха голову взять. Если человек попал под суд, когда он на суд идет, голову эту берет с собой с приговором:

Как ворона этого никто не может осудить,
так бы и меня, раба Божьего, суд не осудил.

367. НА УКРОЩЕНИЕ ЗЛОБНЫХ СЕРДЕЦ

Сажусь в сани, крытые бобрами, и соболями, и куницами.
Как лисицы и куницы, бобры и соболи честны и величавы
 между панами и попами, между миром и селом,
так мой нарожденный сын был бы честен и величав
 между панами и попами, между миром и селом.

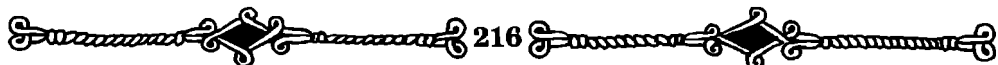
Еду на гадине, уж погоняет, а сам дюж,
у панов и судьев полон двор свиной,
 а я тех свиной переем.

Суд судом, век веком! Сею мак.
Разыдутся все судьи, а ты сидят, что меня едят.
Меня не съедят — у меня медвежий рот,
 волчьи губы, свиные зубы.

Суд судом, век веком!
Кто мой мак будет подбирать,
 тот на меня будет суд давать.

Спрячу я свой мак в железную кадь,
 а брошу кадь в Окиан-море.
Окиан-море не высыхает, кади моей никто не вынимает,
 и маку моего никто не подбирает.

Суд судом, век веком!
Замыкаю зубы и губы злым сердцам,
а ключи бросаю в Окиан-море, в свою железную кадь.
Когда море высохнет, тогда мак из кади поедят,
 тогда мне не бывать.
Суд судом, век веком!





368. НА ГҮД

Встану я, раб Божий имярек, благословясь,
пойду я, раб Божий, перекрестясь, из дверей на крыльцо,
со крыльца за завор во цистое поле, к синёму морю.

У синёва моря есь-стоит Латырь белой камень.

И стану я, раб Божий имярек, на Латырь белой камень
и помолюся Спасу и Матушке Пречистой Богородице:

— Как крёс на церкви, Евандельё на престоле,
как Мать Присвятая Богородице Сына своего сохраняла
от жидов и супостатов,

так сохрани и миня, раба Божия имярек,
от рабов Божиих имярек, от всех злых людей,
от праведных и неправедных судей,
от всякого злодия на всякоё время,
на всякий день, на всякий цяс.

А кто если попомнит на миня, раба Божия имярек,
какоё лиходийство,

как ветры верхи с сухова дерева срывают,
так бы срывало во рте с языка.

Будь мое слово в слово, слово крепкое.

Аминь!

369. НА ГҮД

Подойдя к двери, ухватиться за скобу и говорить:

Вставайте, волки и медведи,
и все мелкие звери,
лев-зверь сам к вам идет.

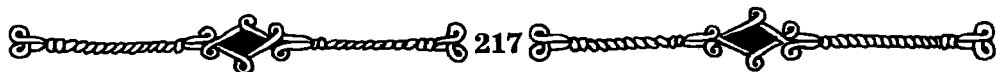
370. ПОДХОД К ВЛАСТЯМ

Господи Боже, благослови!

Господи Боже, благослови!

Господи Боже, благослови!

Как озарится и замычет ранняя утренняя заря,
и взойдет обрадованное красное солнце,
и возрадуется и возвеселится '
обрадованному красному солнцу царь-государь





и святейший патриарх, и все судьи,
и все начальные люди, и все православные христиане,
одождавши светлого Христова Воскресения,
тако б возрадовался и возвеселился
начальный человек и судья праведный имярек
по мне, рабе Божии имярек.

И дай ему, Господи, очи ангельские,
сердце каменное, губы воловы, язык тетеревиной,
и чтобы супротив меня, раба Божия имярек,
не мог ни зикнуть, ни пикнуть,
ни слова промолвить и ни выговорить,
и буди со мной, рабом Божиим имярек,

Спас и Пречистая Богородица и святой архангел Гавриил
и все небесные силы.

Како Петр апостол замыкает и запирает свой рай пресветлы,
тако замкни, Господи, у начального человека
и судьи праведного уста сахарные
и укроти у него, Господи, от ярости ретивое сердце.

Како из гроба не возстает мертвый мертвец
и покрыт матушкой сырой землей,
тако б не мог возставать супротив меня, раба Божия имярек,
начальный человек и судья праведный имярек.

И тем моим словам ключ и замок
во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь!

*Говорить сей приговор на чистый воск три раза, и за каждым разом плевать,
а держать во всякой чистоте, то все судьи будут милостливы.*

371. ПОДХОД К ВЛАСТЯМ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь!

Стану я, раб Божий имярек, на сей день Господен,
благословесь, и пойду, перекрестесь, из избы дверьми,
из двора воротами, под духом святым и под страхом Божиим,
выйду я, раб Божий имярек, в чистое поле.

В чистом поле взойдет красное солнце обрадованное,
осветит и обогреет всю подвселенную,
и так тому восходу красного солнца
возрадуется царь и государь и святейший патриарх
и весь мир православный, все начальные и чиновные люди
и судии праведные,
и дай же моим начальникам брюхо матёро,



сердце каменно, уши тетеревины, очи светлы,
а язык мертвого человека.
И будьте мои слова емки и забористы
во всяком месте, аминь!

372. КОГДА ИДЕШЬ К НАЧАЛЬСТВУ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Стану я, раб Божий, благословясь, пойду, перекрестясь,
из избы дверьми, из двора воротами,
стану на восток лицом, на запад хребтом,
обрещу ярого воску и сперва воззрю далече.
Спасу помолюсь, праотцам нашим Якову, Иосифу Прекрасному.
Как вы, Яков и Иосиф Прекрасны,
пришли пред Фараона, царя Египетского,
и как он не мог на месте усидеть
и честь им воздал паче всех,
так же бы супротив меня, раба Божия имярек,
князи и бояра, архиепископы, епископы, архимандриты,
игумены и все пестрые власти
и все православные христиане
не могли бы на месте усидеть
и честь бы мне воздали паче всех,
и казался бы им милее всех я, раб Божей имярек,
сердце бы их укротилось, что у кроткого Давида царя,
винность к ним моя не была бы винностью,
а казалась бы невинностию, вороги бы мои и злодеи
им супостаты казались, аки лютые звери,
мою бы винность клали на ворогов и на злодеев,
на моих супостатов.
Как на сем свети всякой живущей человек
не может жить без хлеба и без соли и без пития,
так же бы без меня, раба Божия имярек,
князи и бояра, архиепископы, епископы, архимандриты,
игумены и все пестрые власти и всяких чинов люди
и все православные христиане
не могли бы без меня, раба Божия имярек, ни жить, ни быть,
ни пить, ни есть, ни ходить, дня прожить,
ночи проспать, часу часовать.
Как возрадовалась и возвеселилась Пресвятая Богородица
восстанию и воскресению Христову, едиnorodному своему сыну,



так же бы радовались и веселились
князи и бояра, наместники, архиепископы, архимандриты,
игумены, князи и бояра и все пестрые власти
и всяких чинов люди,
имели бы они меня, раба Божия имярек,
как душу в теле своем, глаз во лбу,
по всякой день и по всякой час в день и в ночь,
в полни месяцы, и в нове месяцы и в ущерби месяцы,
и на меженных днех, всегда, ныне и присно, и во веки веков!
Вся крепость Святаго Духа во веки веков,
аминь, аминь, аминь!





ЗАГОВОРЫ НА КЛАДЫ

Этот раздел заклинательной поэзии необходим скорее кладоискателям, чем простым людям. Но так уж складывалась жизнь русского крестьянина, что эпохи постоянных набегов самых разных врагов приучили его к необходимости припрятывать запасы и ценности. Отсюда идет и необходимость в магии этого типа, которая реально значительно более древняя, чем бытовые клады и скороны. Первые клады в истории человечества скорее всего носили сугубо ритуальный характер. К ним нельзя было допускать непосвященных или случайных людей. Поэтому заклятия на клад скорее обращение к высшим силам, чтобы скрыли принадлежащее им, а не человеку, от нескромных глаз и жадных рук.

Романтизация кладоискательства в русском фольклоре привела к тому, что любому мало-мальски известному историческому лицу приписывались несметные сокровища, хранящиеся в зачатом месте. Так, клады Ермака ищут даже в тех местах, где его дружина и он сам никогда не проходили.

А клады ищут и сегодня. Наша история дает для этого слишком много оснований.

373. ЗАКЛИНАНИЕ КЛАДА, ЧТОБЫ НЕ ВЗЯЛ ЧУЖОЙ

Кладу я, раб божий, поклажу,
каменным тыном огораживаю,
каменную дверью запираю,
за тридевять замков, за тридевять ключов,
во единый ключ, во един замок,
через этот тын никому не хаживать,
никакой птице не лётывать.
Как утверждён Иерусалим на земле,
так да утвердится земля на месте твердо.
Будь, заговор мой, от востока до запада,
от седьмого неба и в третью бездну.
Отдам ключ Михаилу архангелу,
Михаил архангел — Гавриилу,



Гавриил архангел — Матушке
Пресвятой Богородице за престол,
Матушка Пресвятая Богородица —
во Иордан реку белой рыбе.
Аминь!

374. ПРИ ОТЫСКАНИИ КЛАДОВ

Из земли из поганския, из-за моря Астраханского
ползет ползун змей Полоз.
На том змее три главы, на главах — три короны:
первая корона казанская,
вторая астраханская,
третья сибирская.
Ползет тот змей, выползает,
к поклажам приставников назначает,
православных не допускает.
Возьму я, раб Божий, копьё булатное,
вооружусь честным святым крестом,
прободжу я змее сердце булатным копьём,
отопру я поклажи поганския златным ключом.
А и первая поклажа моя — град велик Казань,
а вторая поклажа — матушка Астрахань,
а третья поклажа — немощна Сибирь.
А в казанской стране — золото, серебро,
в астраханской стране — крупен жемчуг,
а во сибирской стране — честно камень, соболинный мех.

375. НА ОТЫСКАНИЕ КЛАДА

На горе стоит высокий монастырь мал малешенек,
во том монастыре сила Божия, по горам слышен благовест,
а ударят в колокол в первый раз —
все приставники упадут на нутро земли,
а ударят во второй раз —
обнажатся сокровищи,
а ударят в третий раз —
кому Бог благословит, тому достанутся.
А монастырь тот — святого Саввы священного,
ему и молебен служить, подобно, как пойдешь поклажи рыть.





376. ПРИ ОТЫСКАНИИ КЛАДОВ

На семи горах на Сионских стоит велик столб каменный.

На том на столбе каменном лежит книга запечатана,
железным замком заперта, золотым ключом замкнута.

На семи горах на Сионских на столб тот каменный
положил книгу запечатану, железным замком заперту,
золотым ключом замкнута сам премудрый царь Соломон.
Я премудрому царю поклонюся, Божиим словом вооружуся,
в книге той о покладах земных справлюся,
с благословением на рытву отправлюся.

Подаждь, Боже, мне, имяреку,
приставников злых от поклажи отогнати,
злата из земли на добрия дела взяти,
сиротам малым на утешение, Божиих храмов на построение,
всей нишей братии на разделение, а мне, имяреку, —
на честну торговлю купецкую.

377. НА ОТЫСКАНИЕ КЛАДОВ

Сам Бог Адонаи, Егова, Элаг, Саваоф
от имени нашего Иисуса Христа повелевает,
проклинает и отлучает тя с поклажею
от всех зачатых стихий, тел и вещей.

И ты, сребролюбивый Сатана, да разрушится почеть твоя,
да повелиши приставнику выдать мне поклажу,
хотя и не достоин перед Богом, —
обаче внемлет молитвам моим.

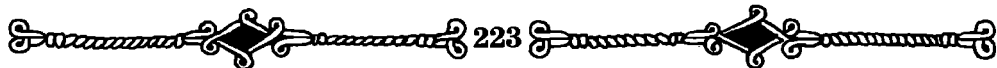
Аще не послушен, лишит тя Господь
престола и власти твоя:

трипостасным Богом и архангелом
буди поражен в вечность, жегом
и от престола и власти отлучен.

Господь, спаси рабов твоих!

Амины!

Как ты, матушка белая заря, разрешаешь тьму,
также разреши хищника от имения сего.





378. НА ОТЫСКАНИЕ КЛАДА

Трисвятый Владыко, страшный, и страшно имя Твое —
Элон, Тфеос, Саваоф, Господь, сотворивый человека
по образу и подобию Своему, давый ему власть жизни вечныя
и отпадаша великим грехом, непрезревый,
но устроивший воплощением Христа твоего спасение миру,
и паки придет судити живых и мертвых.

От гласа Его все громаы загремели, восколебалась земля,
разрушились горы и обнажились основания вселенной,
и явятся сокровища земныя.

Да будет ныне втуне стража приставников.

За сопротивление твое
обудут тя болезни ада и сети смертныя.

Да не наведеша трепет и ужас
приближающимся и сретающим мя
к поклаже сей на девять сажен,
на тридевять и девять девятей,
ничто же в глазах затмит и помрачит.

Яко приведет выну быти с нами
Заступнице Пресвятой Богородице.

Господи, да будет молитва наша,
что кадило пред Тобою, прииму жертву не вечернюю
и услыши нас, молящихся Тебе, и отверзи нам двери,
их же никто не может затворити.

Ты Сам изрек устами Своими: аще веруете
и речете, горе сей верзися в море, и будет вам.

И мы веруем и рцем:

— Да будет приставник с поклажею пред нами.

И положит пред ногама нашими без страха
и да не наведет ужаса, и да не коснется здравия нашего
и не повредит семейства нашего.

Сего ради беру с поклажи земли
показати приставнику путь.

Сего дела полагаю трехместное обиталище.

Первое — мучить языки, непознавших
Господа нашего Иисуса Христа —
дондеже познают и обратятся.

Второе — мучить ругающихся над святыней Господней,
и третье — в непроходимые места, из трех еже хоцеша.

Аще же будешь непокорлив и непослушен,
за сим последует на тя от Трипостаснаго
Господа Бога нашего велие проклятие.



Отлучаю тя, приставниче, именем страшных и многоочитых
и шестокрылых херувимов и серафимов,
двема крылома лице свое покрывающих,
во еже не опалитися от неизреченныя славы Божества.
И гласом своим небо исполняющих: Свят, Свят, Свят,
Господь Саваоф, исполни землю и небо славы Твоея!
Аминь!

Прочитав означенную молитву, мастер берет чашку с водою и, чтобы видеть в ней, где именно нужно рыть клад, уже отчитанный, читает над водою следующие слова:

Матушка красное солнце,
как ты освещаешь своим видением зрака,
также покажи рабу Божию имярек поклажу сию.
А ты, матушка свежая вода,
покажи в себе от небеси и земли
сквозь камня и песка и красной глины
во славу всех святых.



A decorative border with repeating geometric and floral motifs, including interlocking lines and small floral designs, framing the central text.

ОБЕРЕГИ





ОТ СГЛАЗА, УРОКОВ И ПОРЧИ

Темная, теневая сторона жизни человека часто проникает в мир повседневных забот и проблем. И тогда жизнь останавливается в своем естественном течении. Цветущий и сильный еще недавно человек превращается в немоцного и неудачливого, без всякой на то видимой причины. Никаких симптомов известных болезней, оставшиеся без изменений отношения с родными и друзьями — а человек меняется так, что становится на себя не похож. Такие изменения в состоянии обычно списывали на враждебное влияние колдунов.

Сглаз и порча, уроки и призоры — разновидности этого враждебного и вредоносного влияния. По представлениям крестьян, колдун не может не портить. Считалось, что, продав душу дьяволу, колдун получает в свое распоряжение чертей, рассаживая которых на людей, он и портит последних. Чем больше испорченных, тем больше чертей у колдуна. Чем больше чертей — тем больше они требуют работы. Чем больше работы — тем больше испорченных. Круг замыкается, и выйти из этого круга колдуну уже практически невозможно. Поэтому, когда приходит время давать чертям работу, колдун может посадить их даже на своего ближнего родственника.

Способов устранения последствий порчи крестьянская культура знает довольно много. И неудивительно — если в деревне есть хотя бы два-три колдуна, уберечься очень трудно. Поэтому избывание порчи и сглаза хотя бы на самом простом уровне было доступно любому человеку. Наряду с другими способами. «Ругай колдуна по черному, он тебя никогда не тронет», — так говорят в деревнях до сих пор. И это только один способ уберечь себя, не прибегая к магическому воздействию.

В тех же случаях, когда подозревали, что порча уже пущена на человека, обращались к самим колдунам или к знахарям. Логика здесь работала прямая — если может навести порчу, значит, может и снять. И наоборот — если знахарь может снять порчу, значит, может и испортить.

Но не вся порча и сглаз наводились специально. Есть такое понятие, как «дурной глаз». Им человек обладает вне зависимости от собственной воли. От таких людей особенно оберегали младенцев. «Дурной глаз» наводил на них испуг и икоту, лишал сна и заставлял реветь. Тогда, чтобы уберечь младенца, посыпали его голову солью.

К урокам и призорам относятся и случайно сказанные в неурочное время про-





клятия и дурные слова. «Материнская клятва», произнесенная в полдень или в полночь, отдавала человека в распоряжение черта или лешего. Но забирали человека обратно уже совсем другими способами.

379. ОТ УРОКОВ

Встану я, раба Божья имярек, благословесь,
пойду, перекрестесь, из избы во двери,
из ворот в ворота, в восток,
в восточну сторону под красное солнце,
под частые звезды, под млад мисец,
под черное облако в Киян-море.
В Киян-море стоит камень Белолоастырь,
на камню Белолоастыре стоит Божья церковь,
во Божьей церкви — престол,
на престоле Присветая Воспожа Богородица.
Я, раба Божья имярек, помолюсь и поклонюсь
Присветой Воспоже Богородице и Светителю Миколаю.
— Пособите и помогите мне, рабе Божьей,
с раба Божья имярек снеть уроки и призоры,
шшепоту и ломоту, худобу-худобишшу
из буйной головы, из есных очей,
из черных бровей, из красной крови,
из черной печени, из семидесяти жил,
из семидесяти суставов,
от черного, от черемного, от белого,
кудрявого, от темнотелого,
от девки-простоволоски, бабы-самокрутки,
от одножонова, двоежонова,
от однозубова, двоезубова, троезубова.
Зубы — замок, труп — терем, язык — ключ.
Брошу я ключи в Киян-море
шшуке-белуге в рот!

380. ОТ УРОКОВ И ПРИЗОРОВ

Когда признаки болезни будут замечены, знахарь очерчивает больное место безымянным пальцем, читая молитву «Да воскреснет Бог» и потом следующее:

Встану я, раб Божий имярек, благословясь,







пойду, перекрестясь, умоюсь утреннею росю,
утрюсь тонким белым полотном
и пойду из избы в двери, из дверей в ворота,
под восточную сторону к Окиану морю.
На том Окиане море стоит Божий остров,
на том острове лежит бел-горюч камень Алатр,
а на камени святой пророк Илия со небесными ангелами.
Молюся тебе, святой пророче Божий Илия:
— Пошли тридцать ангелов
в златокованном платье с луки и стрелы,
да отбивают и отстреливают от имярек
уроки и призоры, и притки,
щипоты и ломоты, и ветроносное язво,
туда, куда крылатая птица отлетает,
на черныя грязи, на топучия болота,
и встречно и поперечно, станово и ломово —
на молоду, на ветху и на перекрое месяце.

Иногда вместо безымянного пальца знахарь очерчивает пораженное язвою место мертвым мылом (которым обмывали умершаго человека), затем обращается с молитвою к Илие пророку и силам небесным и наконец говорит:

Спустите мне гром и моланию,
отбивайте и отстреливайте от раба Божия имярек
уроки и призоры, щипоты и ломоты,
потяготы и позевоты, и ветроносное язво,
куда крылатая птица не залетает,
и удалый молодец на коне не заезжает,
встречное и поперечное, станово и ломово,
внутренно, споево, заочно и жилинно.
Как у мертваго мертвеца колеют руки и ноги,
зубы и губы, трепущее тело, так бы колели у имярек
уроки и призоры и притки, щипоты и ломоты,
потяготы и позевоты, и ветроносное язво,
встречное и поперечное, станово и ломово,
нутренно, споево, заочно и жилинно.

Кроме мертваго мыла и безымяннаго пальца большое место очерчивают сосновым сукон, который выпал из дерева от гнилости сам собою, затем знахарь обращается к пророку Илие и ангелам и наконец говорит:

Как у матушки у сухой сосны
сохнут и посыхают сучья и коренья
из белой болони и краснаго сердца,
так бы сохло и посыхало у имярек



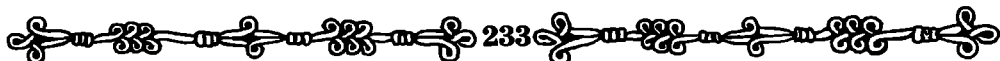


уроки и призоры и притки,
щипоты и ломоты, потяготы и позевоты,
на молоду, под поли, на перекрое и на ветху месяце,
с буйной головы, с русых волос,
черных бровей, ясных очей, с губ, с зуб,
с рук, с ног, с легкаго и с печени,
с крови горячей и трепущаго тела.

Лекару и больному весь Ильинский месяц (июль) жить должно в чистоте души и тела и не иметь блуднаго греха, без чего лечение не будет успешно.

381. ОТ УРОКОВ

Встану я, раб Божий имярек, благословесь,
пойду, перекрестесь, из дверей во двери,
из ворот в ворота, в чисто поле, широко раздолье,
под красное солнце, под луну Восподню,
мисецем прикроюсь, солнцем оболочусь,
звездами опояшуся,
на матушку Маремьяну уповаю,
истинного Христа призываю
унеть-утолить скорби и боли,
озевотишша и потяготишша,
не стояли бы ни в буйной голове,
ни в черных бровях, ни в ясных очах,
ни в белом тиле, ни в легких,
в печени, ни в ретивом сердце,
ни в семидесяти семи жилах,
ни в семидесяти семи поджилках, дай рабу силы!
— Три зари-зарицы, три сестрицы,
унесите боли и скорби выше лесу стоячева,
облока ходячева, ниже грезии мокрые,
туды, где птицы не летают и звери не ходят,
и где трава не растет.
Там бабушка Соломонида несла здоровье,
всем делила помаленьку, а ему все отдала!
Будьте мои слова крепки и лепки,
крипче булатнова камню.
Кои слова были учоны или недоучоны,
будьте мои слова крипче змеинова жала!



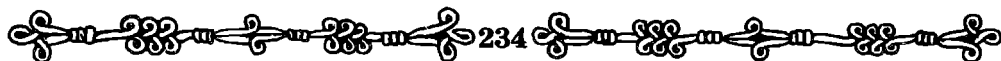


382. ОТ УРОКОВ

От Духа Светова светлая молитва Пресветой Богородицы.

Встану я, раб Божей, благовословесь,
пойду из ворот в ворота,
в чистое поле, широко роздолье
под красное сонцо, под светлой мисец,
под частые звезды, под огни горечие на Окиян-море;
на Окиян-море стоит остров,
на том острове лежит Латырь камень.
На Латырь камне стоит золотой престол,
на том престоле лежат пелены,
на тех пеленах стоит золотой стул,
на золотым стуле сидит Мать Пресветая Богородица,
запрестольная Царица небесная,
многомилосливая, многожалосливая матушка Соломия.
Приду я, раб Божий имярек, благовословесь-перекрестесь:
— Матушка, запрестольная Царица небесная,
многомилосливая, многожалосливая Матушка Соломия,
покорюсь и помолюсь.

Сойми с раба Божия уроки-урочишша,
озевишшо, переломишшо, костоломишшо,
двенадцать Иродовых дочерей;
безпоясых,пологрудых, нутряных, верховых,
закожурных, подболонных, трескучих, зебучих,
ручных, ножных, головных —
из семидесяти семи костей семьдесят семь болезней.
Пособите и помогите, Светые Отцы Евангелисты:
Иван, Лука, Марко, Свешшенномученик Антипа,
Светой Игнатей, Ефрем и Сирина, Иван Репосев,
Иван Сирахов, Иван Купальной, Иван Великой,
соймите с раба Божия имярек
семьдесят семь болезней, Иродовых дочерей
из ретивова сердца, из буйной головы,
из черных бровей, из есных очей,
из белых мозгов, из ветрянных ушей!
Замок — в земле, ключ — во мне.
Замок — в море, ключи — в небо.
Будьте мои слова крепки-лепки,
крипче камню, крипче ножовова вострия.
Во имя Отца и Сына и Светова Духа! Аминь!





383. ОТ УРОКОВ

Встану я, раба Божья имярек, богословесь,
пойду, перекрестесь, из дверей во двери,
из ворот в ворота, пойду я на тот Буян-остров.

На том Буяне-острове

стоит один дуб из двенадцати дубов.

Под этим дубом сидит батюшка царь Давид,
белым шатром покрыт, шелковою тетивою подпоясался,
калеными стрелами обтыкался.

Подойду я к нему, раба Божья имярек, поближе,
поклонюсь пониже, поклонюсь и покорюсь:

— Батюшка царь Давид стрелян,
расстреливай своими калеными стрелами
все скорби, болезни, щепоты, ломоты,
уроки, призоры, все ветряные переломы
на все четыре стороны, на лузья и на болота,
на леса и на трещобы,
на быстры реки, на дики степи,
где трава не растет, где цветы не цветут.
Во веки веков.

Аминь!

384. ОТ УРОКОВ

Станети раб Божий имярек
поутру и в вечерех благословясь,
умоется утренней зарей и вечерней,
утрется белым светом —

во лбу пекет красное солнце,
в затылки — светлый месяц,

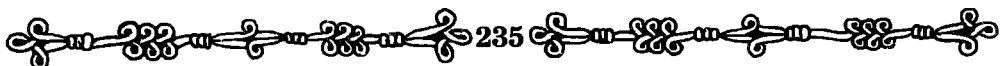
по косицам частыя мелкия звезды разсыпаются,
пойдет из дверей дверьми, из сеней сеньми,
из ворот воротами,

выйдет далече в чистое поле, на четыре росстани,
встанет во восток лицом, на запад хребтом.

Во востоке свет Истинный Христос,

на синем мори белый камень,

на белом камне белый человек в белом платье,
свет Георгий Храбрый, у Георгия света Храброго
два молодца, два гораздых удалых, великих стрельца:





один сын Симеон, другой — Герасим,
ходят с тугим луком, стреляют по сырому дубу.
— Ой же вы, Симеон да Герасим,
не стрелейте по сырому дубу,
стрелейте по приточным ранам,
отстреливайте, откалывайте у раба Божия имярек
притцы, призоры, приточны оговоры,
ветрены переломы, приточны оговоры
от черной печени, от ретиваго сердца.

За сим следуют ключевые слова, которыя знахарка не хотела сообщить, чтобы заговор не терял силу, и объяснила, что может сказать их только перед смертью.

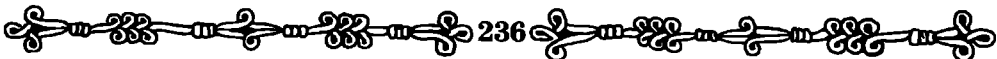
385. ОТ УРОКОВ МЛАДЕНЦА

Встану, благословясь, пойду, перекрестясь,
из дверей во двери, из ворот в ворота,
через три порога в исток,
истошну сторону, на Киян-морё.
На том Кияне-море есть Белатыр-камень,
на том камне есть собор-церква,
в том собор-церкве есть золотой престол
Пресвятой Богородицы с анделами и арханделами,
всеми святыми апостолами.
Я к тебе прийду, поклонюсь и покорюсь:
— Пресвятая Богородица, сними боли и скорби
с раба Божьего младенца имярека,
с семидесяти семи жил, с семидесяти семи суставов,
с семидесяти семи поджилок,
из ясных очей, из черных бровей,
из ретивого сердца, из горячей печени.
Замок, ключи — в море, язык — в роте.
Кто мои ключи достанет, тот и замок откроет.

Наговаривают на воду три раза, затем ею обкатывают младенца.

386. ОТ УРОКОВ МЛАДЕНЦА

Матушка сидяшшенька рвала, урывала,
с крутых бережков ржавчиньку смывала.





Так бы с раба с младенца имярека
худые худобища смыло, сполоскало,
с белого тела, с ретивого сердца,
с ясных очей, с горячей крови. Аминь.

387. ОТ УРОКОВ МЛАДЕНЦА

Стану я, раба Божья, благословесь и перекрестесь,
в чистое поле, в широко раздолье.
В чистом поле, в широком раздолье
стоит матушка апостольска церква.
В апостольской церкви
сидит сам Иисус Христос со всеми апостолами.
Подойду я поближе, помолюся и покорюся:
— Дай, Бог, младенцу имярек добра-здоровья.
Не шипело бы в ём, не болело, не ходило
ни по костям, ни по жилам.
Аминь!

388. ОТ УРОКОВ

Лягу, благословясь, встану, перекрестясь,
пойду из избы в двери, из дверей в ворота,
на матушку-реку.
Матушка-река течет,
несет пески и камни в сине море.
Подите, шумите, рвите,
щиплите подколенные жилы тому,
кто на этого раба посадил, позавидовал —
тому кость в зубы, сучок в руки,
кожа сысова на язык,
именем от водяного поносища.

389. ОТ УРОКОВ

Наговаривать на воду, водой сбрызнуть:

Не урочься, не прикочься,
ни от собак, ни от девки-шимоволоски,





ни от двухкоски, ни от злых людей,
ни от зобатых, ни от кироватых.

Аминь.

390. ОТ УРОКОВ

Стану я, раб Божий, пойду из дверей во двери,
из ворот в ворота,
во чистое поле — широкое раздолье,
под красное сонцо, под светлой мисець,
под частые звезды;
красным солнышком оболось, мисецем опояшусь,
частыми звездами обтычусь.
Пойду я в восток, в востошну сторону;
на востоке, на востошной стороне
стоит соборная церковь,
в той церкви стоит злат престол,
на златым престоле
сидит Матушка Присветая Богородица,
я к ней пойду, помолюсь, покорюсь,
на все четыре стороны поклонюсь:
— Матушка Присветая Богородица!
Как ты снимала с воды пену,
такними причетишшо, озевишшо, костоломишшо.
Не было бы этого причетишша,
озевишша, костоломишша —
отныне и до веку.
Бросаю ключи в небо, замки — в море,
когда мои замки из неба выпадут,
ключи из моря выплывут —
тогда статья моя покончитца!

391. ОТ УРОКОВ

Стану, благословесь, пойду, перекрестесь
из дверей в двери, из ворот — в ворота,
в чисто поле, широкое раздолье,
под красное сонцо, под буйные ветры,
на святой Окиян-море.





На море-Окияне есть Божий храм,
в Божьем храме — злат престол,
на златым престоле сидит Мать Богородица.
Подойду поближе, поклонюсь пониже:
— Сними с раба Божья имярек уроки —
шопоту-лопоту, костоломишшо
из белова тела, из ретивова сердца,
запру я медными замками, золотыми ключами
и брошу в синее море.
В синем море есь кит-рыба,
кит-рыбу не заловить,
мои слова не потребить!

392. ОТ УРОКОВ

Встану я, раба Божья, благословясь,
пойду, перекрестясь, из ворот в ворота,
из дверей в двери, в восточную сторону
под Матренную зарю, под зеленую Маремьяну,
под ясный месяц, под красное солнце.
Пойду я на Окиян-море. На Окияне-море,
на острове Златырь есть камень,
на камне стоит соборно-апостольская церковь.
В той соборно-апостольской церкви
на золотом престоле
сидит Матушка Пресвятая Богородица,
сам Господь Иисус Христос,
исцелитель Пантелеймон, Николай Чудотворец,
Харлампий Великий, Григорий Богослов, Илья Пророк,
Кузьма и Демьян, Иван Златоуст, Иван Креститель,
Михаил Архангел, Мать Троеручица,
Скорбящая Божья Матерь, Тихвинская Божья Матерь,
Казанская Божья Матерь, Варвара Великомученица
и все святые. Я, раба Божья имярек,
подойду поближе и поклонюсь пониже.
О рабе Божьей имярек попрошу душевного спасения,
телесного исцеления.
Спаси ее, Господи, исцели ее, Господи.
Крест креститель, крест утушитель,
утуши с рабы Божьей имярек все хвори и боли,
худое худобище, урочище, позевотище,
костяную худобу, мозговую худобу,





телесную худобу, нутрянную худобу.
Все эти хвори, все эти боли от дальнего,
от стороннего, от дедушек, от бабушек,
от хозяина, от хозяйки,
от всей семейки.

Матушка Пресвятая Богородица спала-опочивала
на океанской горе,

• дерном укрывалась, песком усыпалась.
Батюшка Лука, наставляй лук, тучи разбей,
расстреляй рабы Божьей имярек все хвори и боли,
уроки, скорби, болезни:
худое худобище, урочище, позевотище,
костяную худобу, мозговую худобу,
телесную худобу, сердечную худобу,
тягучую худобу, бросучую худобу,
костяной переполох, мозговой переполох,
сердечный переполох, тягучий переполох,
бросучий переполох.

Выгоняю я, раба Божья имярек,
с ясных очей, с черных бровей, с ретивого сердца,
с черной печени, с оселой крови,
с семидесяти семи костей,
с семидесяти семи суставчиков,
с долгих костей, с пустых суставов,
с мелких хрястков, с гузенной кишки с нижнего роду.
Запру я слова словами, замком винтовым.
Снесу ключ в синее море, положу под горячий камень.
Никто бы не хитил — ни зверь, ни птица.
Положу Матушке Пресвятой Богородице
под правое крылышко.
Слава Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

393. ОТ УРОКОВ

Не я принимаюсь — бабушка
с ясными очами, с острыми ножницами.
Вынь и вырежь с корнем болезнь
у раба Божьего сына теленочка имярек
щекотилище, молотилище, худобище, озорнище
от черного, от черемного, от русого, от белого,
от бабы самокрутки, от мужика яростника, ябедника,
от отца, от матери, от сестер, от братьев,





от тетей, от дядей, от дедушек, от бабушек,
поутру рано, повечеру поздно, по краю месяца,
во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

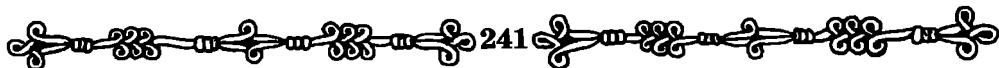
394. ОТ УРОКОВ

*Надо перекреститься, «Господи, благослови» сказать. Назовут на имя, кому,
и начинают на воду:*

Стану я, раб Божий, стану, благословясь,
выйду, перекрестясь, из избы в двери, выйду в поле.
В поле стоит дуб. На этом столбе стоит соловей.
На этом соловье не держались ни слякоть, ни вода.
И так бы на человеке, на рабе Божьем имярек,
не держались ни уроки, ни прироки
от злого человека, от двоезубого, от троезубого,
от двоеглазого, от троеглазого,
от двоеволосого, от троеволосого.
Злому человеку соли в глаз.
Соли выест, хвори выколет.
Господи Иисусе! Ключ да замок.

395. ОТ УРОКОВ

Стану ведь, благословясь, буду креститься,
из ворот в ворота, во чисто поле, к Окияну-морю.
У Окияна-моря стоит церква, остров.
В этой церкви престол,
за этим-то престолом стоит Свята Богородица.
Я подойду поближе, поклонюсь пониже.
— Святая ты Богородица,
пошли ты белу шубу — помирать,
с рабы Божьей имярек уроки-призоры,
ответы, озеvy снимать —
от троеглазого, от двоеглазого,
от двоеженца, от троюженца,
от голозубого, от трюзубого,
от бабы-рыски, от девки-рыски, от своих дум,
от радужных и от нерадужных —
во веки веков. Аминь.





396. ОТ ЛИХОГО ГЛАЗА

Умываю я имярек от дурного часу, от благого глазу,
от черного-глазу, от желтого глазу,
от серого глазу, от синего глазу,
от радостного, от ненавистного глазу,
от мужского, женского переговору,
от денного, полуденного, от часного, получасного,
от ходячего, от могучего,
от летучего, от посланника.
Не я умываю, умывает его
Мать Пресвятая Богородица своею белою ручкою.

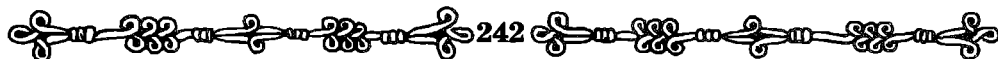
397. ОТ СГЛАЗА

На Алианской горе и на Абраминской горе
Пречистая Владычица Мать Богородица
как породила Христа, единого Господа,
при том деле не было ни колдуна, ни колдуницы,
ни еретика, ни еретницы,
ни с мужескаго полу, ни с женскаго полу,
ни с ребячаго полу, и ни из девичьяго —
не испортить, и не сглазить
ни чернецу, ни чинцу, ни попу, ни дьячку,
ни великому грамотнику.
Огради его, Господи, силою честнаго креста,
рожденнаго, молитвеннаго,
крещенаго, исповеданаго,
причащанаго, венчанаго раба Божия имярек.

398. ОТ СГЛАЗА

*Берут в чашку непитую воду, кладут в нее три горячих угля и щепоть соли
и потом трижды взбрызгивают больному ноги, руки и спину, приговаривая:*

Господи Иисусе Христе, помилуй нас, грешных,
помилуй раба Божия имярек!
Матерь Божия, не оставь милостию Твоею раба Божия,
прости его великое согрешение,
в чем согрешил перед Тобою.





Помилуй, Господи, его от всякаго сглаза.
Дай ему, Господи, здоровье и спасенье!

399. ОТ СГЛАЗА

На соль, на песчинку и на уголек, если сглазят тебя, надо наговаривать. В стакан воды налить, положить уголек от печи и умыть этим. Потом вылить через левое плечо. Говорить над стаканом:

От карего глаза, от голубого глаза,
от зеленого глаза, от сердитого взгляда.
Унеси эту боль от рабы Божьей имярек
в пустыню подальше от людей.
Пусть она там останется и ни на кого не перейдет.
Запираю тридевяти тремя замками,
тридевяти тремя ключами.
Будьте, слова мои, верны. Аминь.

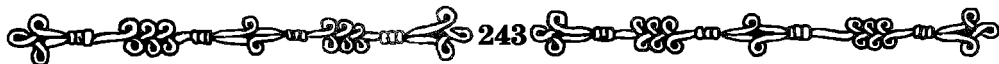
400. ОТ СГЛАЗА МЛАДЕНЦА

Спаси, сохрани тебя, младенца имярек,
от серых нехороших людей,
от серого и карего глаза,
от скверных нехороших людей,
спаси, сохрани.

401. ОТ СГЛАЗА МЛАДЕНЦА

Если ребенок сильно изурочится, встают при матнице, воду наливают в блюдо, лицо в воде отражается. Надо ребенка помыть, попоить и сказать:

Чур, мои губы!
Чур, мои зубы!
Чур, моя дикая дума!
С людей пришло — дак на людей пойди.
С думы пришло — дак на думу пойди.
С ветру пришло — дак на ветер пойди.
Будьте, мои слова, крепки и лепки.
От ин и до веку. Аминь.



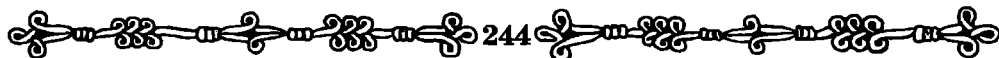


402. ОТ ГЛАЗА МЛАДЕНЦА

Шла бабушка из-за моря,
Несла кузовок здоровья
Тому, сему немножко,
А тие — весь кузовок.

403. ОТ ПОРЧИ КОЛДУНА

Рождала Мати Светая Дева Мария Истинного Христа,
родила, обмыла Она Его ключевой водой,
прокатилась вода с по матери святой земле,
смешалась с морскими водами,
сряжон и оболочон Сам Исус Христос
во светлые нетленные ризы,
подымался Он на небеса,
садился во злат престол.
Сотворил Восподь небо и землю,
праведное солнце, светлой мисец, темные оболочка,
частые звезды, утреннюю зорю и вечернюю зорю,
на земле — травы и леса и всю небесную тварь.
Такожде никто не может ни помстить,
ни похимостить, ни обурочить, ни опризорить,
ни на яху, ни на молоду, ни на ушшербе.
Создал нас на земле Восподь сраситися и сохранитися,
покрытися и оборонитися
от всякова злова и лихова человека:
от колдуна, от колдуницы, от ведуна, от ведуницы,
от травника, от травницы.
Поставь, Восподи, вокруг нас, рабов Божьих,
тын булатной от земли и до небеси,
по свету широта, до небеси высота и земная глубота.
Будь все в тыну свято и сохранно.
Сохрани нас, Восподь, Своею Святою Рукою,
Своими Святыми Нетленными Ризами!
Слава Отцу и Сыну и Святому Духу!





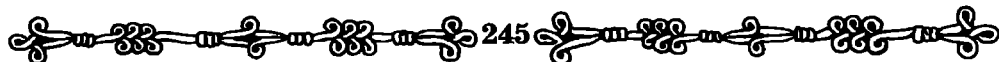
404. ОТ ПОРЧИ

Порождал меня Восподи от кости,
от плоти, от Адамова колена.
Мати Мария меня родила — на белый свет пустила,
светые отцы духовные, оне мне имя нарекали,
в Евангелье-книгу в лист миня записала,
на престол — на небеса подымала.
Никому эту книгу с престола не снимывати,
из Евангельской книги листа не выдирывати.
Меня, рабу Божию имярек, никому не испортить,
не изурочить, не опорочить
ни в питье, ни в еде, ни в ходьбе, ни в гульбе,
ни стоячу, ни сидячу, ни лежачу,
ни травами, ни словами и ни дьявольскими промыслами
и никаким нечистым духом.
И спрятаю я эти книги в воду,
замки — в небо под медную плиту!
Аминь!

Читать в Великий Четверг три раза утром на весь год.

405. ОТ ПОРЧИ

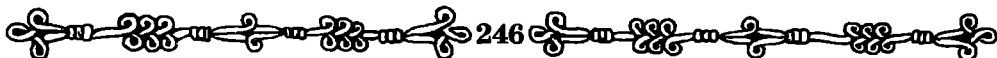
Идет раб имярек со двора в крещеной вере
от Духа Святаго, от печати Христовой.
Есть у Христа град Ерусалем,
ходят по тому граду Ерусалему Лука, Марко
да третий Никита мученик,
что за Христа мучим был, а за нас Богу молит.
В руках Богородицы ключ, замок,
где сам Христос почивает.
— Ангел мой хранитель, сохрани мою душу,
скрепи мое тело от порчи.
Враг сатана, лихой человек, откачнитесь от меня,
раба Божия имярек, как зверь от зверя,
змея от змея, еретик от еретицы, колдун от колдунницы.
Благослови, Господи, в добром здоровье пожить,
а родителям нашим царство небесное.





406. ОТ ПОРЧИ

На горе каменной крестом огражуся,
крестом дьявола прогоняю
и поклонюсь на все четыре стороны
и молюсь Господу Иисусу Христу Всевышнему Творцу,
Светому Великомученику Георгию,
Христову архистратигу Михаилу —
Грозному Воеводе небесных сил,
архистратигу Мурилу, Рафаилу, Овдию, Зараилу,
светому Чудотворцу Кузьме — Демьяну,
светому архидьякону Степану,
светым верховным апостолам Петру и Павлу,
Чудотворцу Миколаю — угоднику Божью.
Становлюсь я, раб Божий имярек,
в городок залезной и покроюсь доской залезной,
становлю я, раб Божий имярек,
около себя тридеветь тынов залезных,
и тридеветь церковей залезных,
и тридеветь замков стальных
ото всех супостатов, от военных людей,
и от всех судей, начальников, властителей,
от всех ведунов и ведуниц, еретиков-еретиц,
от чернецов-черниц, от вдовых, вдовиц,
стариков, отроковиц и от всех супостатов,
от неверных людей, от военных и невоенных,
судей и «властеюшших», от купцов и простых торговцов,
земледельцов русских и нерусских
и от всякова человека.
Останавливаюсь я, раб Божий имярек,
тридесеть ключей кладу в Окиян-море,
под белым-горючим камнем Латырем,
когда выишшутся на меня, раба Божия имярек,
из ведунов — ведуницы, еретиков — еретицы,
из чернецов — черницы, из вдов — вдовицы,
из земледельцев — земледельцы,
от стариков, отроковиц и от всех лихих людей;
когда они перечтут на небе звезды,
на лесу — листья, в море — песок,
тогда оные мои супостаты верные и неверные
возьмут, подойдут и обойдут миня, раба Божья имярек.
Взета эта молитва в городе в Ерусалиме
у престола Господня,





молитва писана четырема Ерусалимскими патриархами,
четырема печатями печатана.

Печати под престол Восподень,
под престолом у миня Крест-хранитель всей вселенной,
Крес — красований церквам, Крес — царям держава,
Крес — верным утверждение, Крес — ангелам слава,
Крес — бесам гибель! Аминь!

407. ОТ ПОРЧИ

Стану я, раб Божий, благословесь, пойду, перекрестесь.

Пойду из дверей в двери, из ворот в ворота,
под красное сонцо, под светлой мисець,
под часты-мелки звезды, под синие оболока,
пойду, раб Божий имярек, на Окиян-море,
на Окиян-море есть остров,

на тем острову — злат камень, на тем златым камне

стоит светлая соборна апостольская церква,
в той церкви стоит святой престол,

на тем святом престоле сидит Иисус Христос,

Мать Пресвятая Божья Богородица,

я к тебе подойду поближе, наклонюсь пониже
и покорюсь и помолюсь:

— Ты, Мать Пресвятая Богородица, спаси,
и сохрани, и помилуй раба твоего

от всякова страданья и болезни и всякова зла,
нечистова духа, злого человека и супостата;

от чернова, от русова, от белова,

от краснова, от рыжова, от черемнова,

от однозубова, двоезубова,

от девки-простоволоски, от бабы-самокрутки;

кто на миня лихо подумает, зло поимеет,

был бы нем и был бы слеп,

пал бы против миня ниц-ничком

и слова не говорил против миня!

Аминь.

408. ОТ ПОРЧИ

Господи, благослови на сегодняшний белый день!

Возьму рабу Божью имярек в свои белые руки





и заговорю ее, рабу Божию.
Выходи ты, вся нечистая сила, из рабы Божией,
нет тебе дела до рабы Божией.
Дам я рабе Божией ключевой воды и шелковой травы.
Уйди ты, вся нечистая сила, от вороны каркуньи,
от сороки щebetухи, от собаки лауньи
и выйди ты из рабы Божьей, из нутра, из костей,
из суставов, из нутра ее, из ребер ее,
из всех членов и из жил.
Выходи на ключи, болота, где птицы не бывают
и сокол не летает.
Если же ты пойдешь в чистое поле,
где сокол бывает, где птицы перелетают,
ты войдешь в скот, в птицу перелетную
и пойдешь по ветрам, по вихрям.
Ветры, вихори, отнесите от рабы Божией,
изо всех ее членов и суставов,
и снесите в черные грязи
и поразите ее в грязи топучей,
ветром чтобы не вынесло и вихрем чтобы не выдуло,
исчезнет и погибнет нечистая сила.

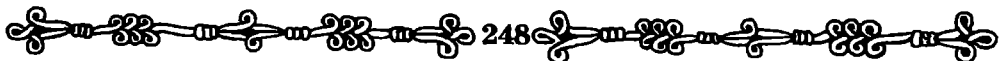
409. ПРОТИВ ПОРЧИ

Читать утром. Руки сложить в замок.

Стою я, благословясь, иду я, перекрестясь,
не сама собой иду, а Бог со мной.
Освещаюсь светлым месяцем,
окрашаюсь красным солнцем,
осыпаюсь частыми звездами,
отрезаюсь щучьими зубами,
как от головы и до ночи света от цвета, века от века.
Аминь!

410. ОТ НАГОВОРА

Встану, благословясь, пойду, перекрестясь,
из избы дверьми, из сеней воротами,





в чистое поле, к синему морю.
В Окияне-море пуп морской,
на том морском пупе — белый камень Олатырь,
на белом камне Олатыре сидит белая птица.
Летала та белая птица по городам и пригородам,
по селам и приселкам, по деревням и придеревням,
залетала тая белая птица к рабу Божиему имярек
и садилась на буйную голову, на самое тия,
железным носом выклеывала,
булатными когтями выцарапывала,
белыми крыльями отмахивала
призоры и наговоры, и тяжкую немочь
из мозгу, с костей, из ясных очей,
с буйной головы, с белого лица, с черных бровей,
с ретива сердца, с белых рук, с резвых ног,
из тридевяти жил станowych,
из всего стану человеческого,
уносила та белая птица призоры и наговоры,
и всякую немочь за синее море,
под белый камень, под морской пуп.
Будьте вы, мои слова, крепки и тверды,
в ключ и замок во веки веков. Аминь.

Говорится трижды.





ОТ КОЛДУНОВ И ЛИХОГО ЧЕЛОВЕКА

Считалось, что можно не только снять нанесенный колдуном вред, но и предупредить его действия. Но, прежде чем предпринимать что-то, колдуна необходимо было выявить. Дело в том, что далеко не все люди этой профессии признавались в принадлежности к колдунам. Скрытых-то и нужно было выявлять. Способов народная культура знает много. Самые простые из них следующие.

Колдун не может войти в дверь (или выйти из нее), если в притолоку воткнута острием вверх игла (или нож, булавка, ножницы). Точно так же препятствием становились иконы, повернутые ликами к стене. Вообще сильный колдун испытывает такое же сильное противодействие со стороны христианских святынь и символов. Поэтому некоторые из колдунов на службе в церкви не могут стоять лицом к иконостасу или не могут до конца отстоять обедню. «Уходят, как херувимское пение начинается», — так говорили еще в начале нашего века. Вот только обнаружить это трудно — колдун обладает способностью «отводить глаза» человеку. Он никогда не смотрит в глаза при разговоре: в них отражение собеседника переворачивается, или глаза просто красные, или с одними зрачками, без радужки. Колдун никогда не будет есть пищу, положенную «наотмашь» (от себя).

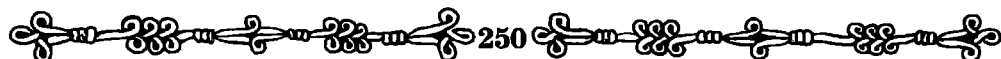
И основные способы оберега от колдуна не были сложными.

Если человека подозревали, то в его доме никогда не пили, не сдунув предварительно «пенку». Ноги держали «крестом». Если пили воду (или любой другой напиток), делали это «через большой палец». Перед входом в дом колдуна читали троекратно «Воскресную» молитву.

Все эти способы построены на очень архаичных представлениях о существах — посредниках между мирами. Ведь колдун фактически живет на границе между миром живых и миром мертвых, поэтому может выступать как посредник. Отсюда следует и то, что способы оберега связаны с пограничными пространствами.

411. ОТ ЛИХОГО ЧЕЛОВЕКА

Господи, благослови, Отче!
Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного!
Святой Государь, Иван учитель,
науци нас, Господи, дел добрых творити,





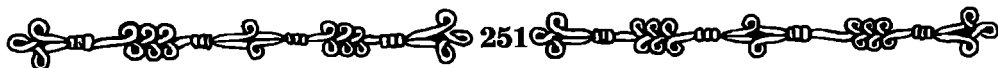
помилуй нас, Боже!
Как стал свет и зоря, и солнце, и луна, и звезды,
как взошло красное солнце на ясное небо
и осветило все звезды и всю Русскую землю,
и священные церкви, и митрополиты, и владыки,
и игумены, и священники,
и весь мир, и все крестьяне.
Святый Государь Спас и святой государь архистратиг Михаил,
помилуй, Господи, меня, имярека, грешнаго,
освети, Господи, меня, имярека,
князем и бояром, влаstem и тиуном,
недельщиком и их дворяном, и гостем, и мужем, и женам,
и всему православному крестьянству,
что ся нарекло на сем свете,
и на всяк час и на всяко время, и на всякое сердце
и всякия очи моему сердцу, имярек,
от всякаго зла и злых очей
закрой, государь Михаил архангел,
своею ризою нетленною раба Божия имярек.

И как входя во двор, впрядь левою ногою в порог в ворота, и как отворят ворота, ино оперетися в правую вереву ворот правым плечом и молвити вся молитва и перекрестится и молвити:

Святой государь Спас
и святой государь архистратиг Михаил,
закрой, Господи, от лиха человека и супостата
на всяк час и на всяко время,
и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

412. ОТ ЛИХОГО ЧЕЛОВЕКА И НЕДРУГА

Встану яз, раб Божий имярек, благословясь
и поиду, перекрестясь, в чистое поле,
умоюсь утреннюю росую и зорею светлюю,
утруся красным солнцем, подпояшуся светлым месяцем,
отычуся мелкими частыми звездами,
покроюсь меденым небом,
помолюся четырьдесяти мученикам,
Михаилу архангелу, Гавриилу архангелу.
Дай мне, Господи, из чистаго поля лютаго зверя.
— Поди, лютый зверь, к рабу Божию имярек,
в воде под камнем выйми сердце с горячей печенюю,
принеси мне, рабу Божию имярек под камнем въздыхати,





так не мочно на меня, раба Божия имярек,
сердца нести и зла думати и помнити
во веки веков. Аминь.

413. ПРОТИВ СУПОСТАТА

Как звезды от буйнаго ветра померкнут,
так бы у моего супостата
сердце и уста бы у него померкли,
и как мертвый онемел,
так бы тот мой супостат онемел
и не возмог бы против меня глаголати,
и как мертвый на свет не зрит,
так и тот мой супостат не возмог бы
на меня зреть и против меня глаголати,
раба Божия имярек. Аминь.

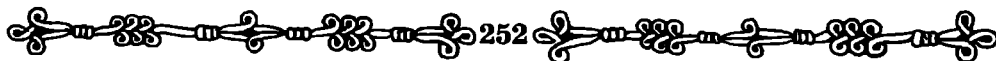
414. ОТ ЛИХОГО ЧЕЛОВЕКА

Иду я по чистому полю,
навстречу бегут семь духов с полудухами,
все черные, все злые, все нелюдимые.
Идите вы, духи с полудухами, к лихим людям,
держите их на привязи,
чтоб я от них был цел и невредим во пути и дороге,
во дому и лесу, в чужих и родных,
во земле и на воде, во обеде и на пиру,
в свадьбе и на беде.
Мой заговор долог, мои слова крепки.
Кто мое слово испровержет,
ино быть во всем наиново,
по-худу, по-недобру, как вопреди сказано.

415. НА ЗАПИРАНИЕ КОЛДУНА

Войти в дом, где колдун, по лестнице со словами (на каждой ступеньке):

Не раз, не два, не три... будь при месте.
Аминь, аминь, аминь.





416. ОТ КОЛДУНОВ

Стол дубовый, клен высокий.
Вколю я вам жало свое.
Кто меня колет и жалит,
того и сколите, того и заколите
и приколите к порогу, к столу
двенадцатью иглами.

Двенадцать ножей в ретивое сердце колите,
колите к порогу, к столу приведите и не отведите.
Отныне и до веку.
Аминь, аминь, аминь.

417. ОТ КОЛДУНА

С хорошим словом подходи,
а плохие себе бери.
Свят-дух, аминь.

418. ОТ КОЛДУНОВ

Иду я, раба Божья имярек,
из бани в восточну сторону.
Тут огненная река, железный тын.
Божья Мати Мария со мной заперла в этот тын,
Иисусу Христу ключи отдала
от болей, от скорбей, от лихих людей.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Аминь, аминь, аминь.

Эту молитву читать надо, когда из бани идешь, три раза надо сказать.

419. ОТ КОЛДУНОВ

Пойду, благословясь, из избы,
дверями в сени, из сеней во двор, из двора в ворота,
под красное солнышко, под чистое поле.
В чистом поле стоит святая Божья церковь.





Сами царские двери растворяются,
сам раб Божий имярек заговаривается
от колдунов, от ведунов, от колдуньев, от ведуньев.

Кто на меня лиху думает,
тот считай в лесе листок, в море песок,
а на небе звезды. Во веки веков. Аминь.

Заговор читать трижды до восхода солнца.

420. ОТ КОЛДУНА

Раньше портили, уроки напускали. В бане окатишься, станешь рубашку надевать и скажи:

Я, раба Божья имярек,
накидаю Божьей Матери ризу
ото всех колдунов и шептунов.
Они тогда изурочат, когда я буду свое мясо есть
и свою кровь пить.
Колдун, колдунья, шептун, шептунья.
Аминь.

421. ОТ КОЛДУНА

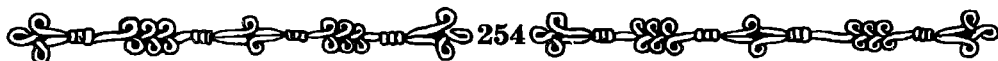
Колдун-еретник,
ешь свое мясо, пей свою кровь,
нет тебе дела до моего тела.

422. ОТ КОЛДУНА

Моржова кожа, змеино жало,
чтоб еретику под язык встало!

423. ОТ КОЛДУНОВ

Поганое корыто,
полно мудей намыто.





424. ОТ КОЛДУНОВ

Отец-небо, земля-мать, благослови свои люды
рвать твои плоды — от скорбей,
от болезней денных-полуденных, ночных-полуночных,
от колдуна и колдунницы, от еретика и еретицы.
— Поди ты, колдун и колдунница, еретик и еретица,
на сине море. На синем море лежит бел-горюч камень.
Кто этот камень сдвинет, кто Океан-море выпьет,
кто в море весь песок пересчитает,
тот может сделать колдовство и художество
над всяким рабом, над всякою рабою.
Всегда, ныне, присно и во веки веков. Аминь.

425. ОТ КОЛДУНОВ И КОЛДУНИЙ

Кой супостат (или супостатница)
пытается в окошко или в выскирь, или на жорнове,
или у печнаго столба, или под матицей,
на трубе, или у ворот, или у двери, у пяты,
или у воротней пяты и под замком, или под задвижкою,
сидит в своем месте — то бы у него (нея) ломило бы кости,
волокло бы жилы вместе, кричали бы оне,
как пес на цепи или лев, у стены прикованный,
и молнией распорол бы у них ретиво сердце,
и не отпытаться бы им ничем, ни травами, ни кореньями,
опричь меня, раба Божия имярек,
ныне и присно и во веки веков. Аминь.





ЗАГОВОРЫ ОТ НАПАСТИ

Напасти подстерегали человека практически на каждом шагу. К их числу относились не только жизненные неудачи и неурядицы, но и вредоносные действия всего черного, нечистого для человеческого мира. Зачастую причина этого лежала в самом человеке. Напасть — всегда наказание. А наказание в традиционной культуре всегда следует за нарушением жизненных норм: моральных, ритуальных, социальных, религиозных (при этом — не только христианских). Обыкновенный человек не мог не нарушать их практически каждый день. Часть грехов усердный верующий всегда мог замолотить или снять с души тяжесть на исповеди. Но часть забывается или не осознается. Вот они-то и составляют для человека наибольшую опасность.

Обереги от нечистой силы обычно построены на призывах и обращениях за помощью к христианским силам добра. Молитва (пусть даже немного отличная от канона) укрепляет душу человека в борьбе со злом, делает его уверенным в собственных силах, но не самоуверенным, предохраняет от нападений, но не избавляет от них совсем.

Часть бед, подстерегающих человека, связана с нарушением обрядовых запретов. Несоблюдение норм поведения в похоронном обряде может привести к тому, что человек начинает тосковать сверх меры и призывает тем самым душу покойника обратно на землю. В архаичных представлениях считалось, что к тоскующей женщине прилетает в облике умершего супруга огненный змей или черт. И тогда в течение сорока дней нужно суметь от него избавиться, иначе змей унесет женщину с собой. Интересно, что традиционный похоронный обряд строго регламентирует проявления чувств — оно допустимо только в поминальные дни, когда вдова (или вдовец) находятся на людях, так как поминки — ритуал общественный. Переживания же один на один с собственными чувствами зачастую приводят человека на грань между мирами, на грань между жизнью и смертью. Как, впрочем, и любая напасть, от которой нужно оберегаться.

426. ПРОТИВ НЕЧИСТОЙ СИЛЫ

Изыди, злой дух, полный кривды и беззакония,
изыди, исчадие лжи — изгнанник среди ангелов,





изыди, змея — супостат хитрости и бунта,
изыди, изгнанник рая,
изыди, сын тьмы и вечного подземного огня,
изыди, хищный волк, полный невежества,
изыди, демон, изыди, дух ереси, исчадь ада,
изыди, негодное животное, вор и хищник,
изыди, источник несчастий и раздоров,
бешеная собака, подлая, злая, ядовитый скорпион,
дракон, полный злых козней,
изыди, лакей сатаны, привратник ада,
изыди, козел, страж свиней и вещей,
изыди, черная ворона, лжец коварный, поганый.

427. ОТ НЕЧИСТОГО ДУХА

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.
Облекусь во единого Христа и Слова Божия,
убойся, диаволу, отыди от меня, раба Божия имярек.
Христос воскресе своею волею,
имеяй силу Вышняго Бога Отца невидимаго.
Христос погребен бысть, Христос воскресе.
Бежи, диаволу, победою Отца и Сына и Святаго Духа
и во веки веков, аминь, аминь.
Стану я, раб Божий имярек, благословясь,
пойду из западу в восток,
подымается царь-грозная туча,
и под грозною тучею мечится царь гром, царица молния,
как от царя грома и от царицы молнии бежат враги,
диаволы лесные, водяные и дворовые,
и всякая нечистая тварь в свои поместья,
под пень и под колоду, во езера и во омуты,
и так бы бежали бы и от живущих во оных хором,
от меня, раба Божия, и бежали бы всякие враги и диаволы,
лесные, водяные и дворовые, всякая нечистая тварь
в свои поместья, под пень и под колоду,
во езера и в омуты безотпятно и безповоротно,
век по веку и вовеку, аминь.
Христос родися и распяся и воскресе в третий день,
и воскресение и живот дарова всему миру и мне,
рабу Божию имярек, крест.
Крестом человек родися, Бог прославися,
сатана связан бысть с сильными своими бесы





отныне и до века и до второго пришествия Христова, аминь.

Свят, Свят, Свят Господь Саваоф,
седя в вышних, ходяй во громе, осеняй силою небесною,
призывай воду морскую к проливанью на лице вся земля,
праведный сам Судия врагу нашему диаволу, аминь.

Господи Боже, благослови!

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Стану я, раб Божий имярек, благословясь
и пойду, перекрестясь, из избы дверьми,
из двора воротами, в чистое заворони,
под утриную зорю и под восточную сторону,
ко истинному Саваофу, Спасу Иисусу Христу,
Сыну Божию, Царю небесному,

и помолюся я, раб Божий, и истинному Господу Богу Саваофу,
Спасу Иисусу Христу, Сыну Божию, Царю небесному
и святым архангелам Михаилу и Гавриилу,
шестикрылым херувимам и серафимам
и прочим бесплотным небесным силам,
и святому честному пророку Предтечи
и Крестителю Господню Иоанну,
и святым четырем апостолам и евангелистам
Матвею, Марку, Луке, Иоанну Богослову
и святому пророку Илье Фезвитянину.

Создай, Господи, свое Божие великое милосердие —
от престола Господня грозную тучу,
и темную, каменную, огненную и пламенную,
из тое тучи грозная спусти, Господи, частого дождика,
на небесах от престола Господня зачинается и подымается
Божия милость и грозная туча, сильный гром и молния,
испустил истинный Господь Саваоф, Бог Спас,
Иисус Христос, Сын Божий, Царь небесный,
свое Божие великое милосердие,
от престола Господня Святы́й Дух —
царя грома и царицу моланию,
царь гром грянул, царица молания
огненное пламя спустила, молния осветала,
разскакались и разбежались всякие нечистые духи,
и как из тыя Божией милости,
из грозной тучи, сильного грома, от молнии
вылетает грозная громовая стрела,
и сколь она грозно и пылко и ярко,
и приницево диавола изгоняет, и нечистаго духа,
и мамонта насыльного и нахожего
у меня, раба Божия, из двора выганивает,





камень и древо разбивает,
и как от тое грозные громовыя стрелы
не может камень в одно место сростать, древо отрастать,
и так же бы проклятый диавол и нечистый дух демон
и мамонт насыльный и нахожий избежали бы от меня,
раба Божия, и от сего места прочь за тридевять земель,
и за тридевять морей,
и не могли бы меня, раба Божия, и видеть,
и не могли бы и слышать,
и как тые грозныя огняныя громовыя стрелы
боится проклятый диавол и нечистый дух,
и мамонт насыльный и нахожий,
а также бы раба Божия имярек устрашались бы
и убоялися недруги и мои супостаты имярек,
и всякие нечистые духи разскакалися и разбежались
от меня, раба Божия, и восвояси — водяной в воду,
а лесной в лес, под скрыпучое древо, под корень,
и ветряной под куст и под холм,
а дворовой мамонт насыльный и нахожий,
и проклятый диавол и нечистый дух демон
на свои на старыя на прежния жилища.
И как Господь умудряет слепцы — не видят, а все знают,
так же умудри, Господи, меня, раба Божия,
и на нечистых духов.

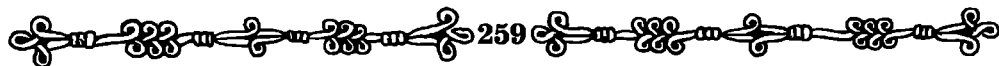
Глас грома Твоего и колеса осветиша,
молния твоя вселенную подвижесе, им трепетна бысть земля,
так же бы трепетны были нечистые духи от меня, раба Божия.

И как наши родители в земле лежат,
не чуют звона колокольнаго, ни пения церковнаго,
и так бы сий мой заговор и приговор
был столь бы крепок и силен во всякое время,
до будущего веку, аминь.

Крест на месте, крест по рабе Божиим имярек,
крест у меня, раба Божия,
и крестом Христовым диавола проклиною.

Отступи, бес и диавол, и нечистый духи,
от меня, раба Божия, и от сих дверей,
от четырех углов фатеры моей.

Здесь сидят архангелы, ангелы, херувимы и серафимы,
Михаил архангел и Гавриил архангел,
здесь сидит Пресвятая Богородица, родиша Творца плотню,
Христа Бога нашего, Царя небеснаго аз же силою Христовою:
диавол, буди проклят, и нечистый дух,





всеми семью соборами, всегда, ныне и присно
и во веки веков, аминь.
Крест — хранитель всея вселенная,
крест — красота церкви,
крест — царем держава,
крест — и диаволам прогнание
от раба Божия, и во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Аминь.

428. ОТ НЕЧИСТОЙ СИЛЫ

Стану я, раб Божий, благословясь,
умоюсь медовой росой, солнечным зноем оботрусь,
помолюсь Царю Небесному, Матери Пресвятой Богородице.
Христа породила и в пелены пеленала,
от жидов сохранила и саблю дала.
Так же меня, раба Божия имярек,
закрой шелковыми пеленами, шелковыми поясами своими,
Святым Духом от злого колдуна и колдуньи,
и от всякого зла духу человека,
от злые думы, от злые крови, от злого помысления.
Еще покорюсь и помолюсь я, раб Божий имярек, Илье-Пророку:
— Свет ты, Илья-Пророк,
огненная карета и огненная колесница,
тую ты тянешь, врага и супостата убиваешь
и огнем опаливаешь,
чтобы меня, раба Божия имярека,
не испорчивать, не исколдовывать
ни колдунье, ни злomu, ни лихому человеку,
ни злой крови и думе злой.
Помышлению встречному и поспешному
и не питье и положе в пиру,
в беседе, во всякой смертной потехе.
Еще покорюсь и помолюсь Спасу-Сохранителю.
И ты соблюди и сохрани, всемилостливый Никола Можайский,
и засим и Саватий Соловетский,
чудотворцы Тихон преподобный, Иоан-Креститель,
Иоан-друг, зачатие Христово Иоан Златоуст.
Иоан Постник и вся небесная сила,
поставьте железный тын около меня, раба Божия имярек,
не испорчивать, не исколдовывать,
не взглядывать и не видеть,





не слышать при пире, при беседе во всякой потехе
и веки сповеки, отныне и до веку.

Аминь!

429. НА ХУЛЬНАГО БЕСА

Запрещает ти Господь, вселукавый дияволе,
пришедший в мир Пречистою Присно-Девкою Марию,
истинною Богородицею, на спасение миру,
на нас грешных, проклят еси, дияволе,
и вся неприязненная твоя помышления,
я жо во дни и в нощи заклинаю тя именем святяга единосушня
Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа:
отступите от меня, раба Божия имярек,
не влагати в сердце мое помысл неприязненных,
но отыди в место пусто и безводно,
иде же не присещает Господь.
Заклинаю тя, нечистый демоне,
именем Господа нашего Иисуса Христа:
не блазните мене нощию лукавыми твоими мечтанин,
и всегда творити ми вся молитвы моя ко Господу Богу моему,
но да будет всяко помышление твое дневное и нощное
с тобою в день судный, аз бо Господу Богу моему
служу и Тому единому молитву свою возсылаю,
во дни и нощи, тебе упражняющу,
мене же милующу и укрепляющу,
за многую благодать и милость,
иди за мною, сатана, и вся неприязненная твоя
и противная сила, яко благословися и прославися
пречистое и великолепное имя твое
Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно,
и во веки веков, аминь.

430. ОТ НАПАСТИ

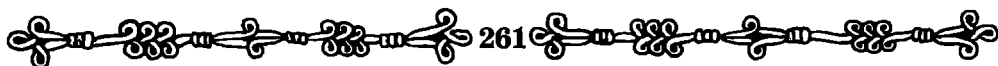
— Тетка, тетка! Что ты делаешь?

— Перья тру.

Пускай потрется, помнется,
меня, рабы Божьей имярек, напасть минется.

Веки с повеки, отныне и до веку.

Аминь! Аминь! Аминь!





431. ОТ НАПАСТИ

Господи Иисусе Христе,
я, имярек, на восход солнца становлюся,
Господу Богу поклонюся.
Стоит столб от земли до неба, сидит сам Господь Иоан Богуслов,
Иоан Креститель, Иоан Градовитель.
Создай, Божья милость, от бед и полубед и развей.
И ты, господи, сохрани ото всех нападений,
ото всех злодеев и ото всех иудов.
Аминь!

432. ОТ НАПАСТИ

На Есенских горах лежит крест в головах,
ангел в ногах, Спаситель в головах.
С полночи до зари, Божья Матерь, охрани
от жуликов, от воров, разбойников, колдунов.
Встаю, благословяся, иду
из дверей в двери, из ворот в ворота.
Встречай, Господь, с правой стороны Мать
со всеми ангелами-архангелами.
Михаил архангел, спаси рабу Божию имярек.

433. ОТ НАПАСТИ

Шел Иисус Христос с небеси,
нес крест в своих огненных руках.
Закрой рабу Божью имярек.
Кто будет зла касаться, тот будет ума-разума лишаться.

434. ОТ ЛЕШЕГО

Ласточка и леший,
оба летите далеко за синее море.
Ласточка возвращается из-за синего моря,
а леший никогда. Аминь.





435. НА ВЫЖИВАНИЕ КИКИМОРЫ

Ах ты, гой еси, кикимора домовая,
выходи из горюнина дома скорее,
а не то задернут тебя калеными прутьями,
сожгут огнем-полымем
и черной смолой зальют.
Будьте, мои слова, крепки и лепки. Аминь.

436. ОТ ПОКОЙНИКА

Еще у гроба кладут два камешка. А когда гроб вынесут, и камни эти выносят с приговором:

Как камни лежат, никого не тревожат,
так и ты, раба Божия имярек,
как камни лежи, никого не тревожь.

437. ОТ ПОКОЙНИКА

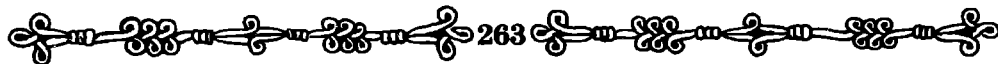
Чтобы покойник не сердился, чтобы за собой не увел, в гроб в головы положить кусок хлеба и сказать:

Вот тебе хлеба край,
а нас не задевай.

438. ОТ ПОКОЙНИКА

Еще земли с могилы надо взять, пьют с этой земельки. Приговаривают вроде так-то:

У тя земельку взяла,
как водичка мимо, так и ты мимо.
Ко мне не ходи, меня не тревожь,
не беспокой, не пугай, не стращай.
Всю тоску водой солью,
тебя к себе во веки веков не пушу.
Аминь. Аминь. Аминь.





439. ОТ ОГНЕННОГО ЗМЕЯ, ЛЕТАЮЩЕГО К ТОСКУЮЩЕЙ

Втыкают в порог и во все щели избы траву мордвинник и потом говорят:

Как во граде Лукорье летал змей по поморию,
града царица им прельщалася,
от тоски по царе убивалася,
с ним, со змеем, сопрягалася,
белизна ее умалялася, сердце тосковалося,
одному утешению предавалася —
как змей прилетит, так ее и обольстит.

Тебя, змей, не боюся, Господу Богу поклонюся,
преподобной Марии Египетской уподоблюся,
во узилища заключуся.

Как мертвому из земли не вставать,
так и тебе ко мне не летать,
утробы моей не распалати,
а сердцу моему не тосковати.

Заговором я заговариваюся,
железным замком запираюся,
каменным тыном огораживаюся,
водой ключевой прохлаждаюся,
пеленой Божьей Матери покрываюся. Аминь.

440. ОТ ТОСКИ ПО ПОКОЙНИКУ

Кто умрет, чтобы не тосковать. Над водой читать, умыться и вылить через левое плечо на запад.

Ты, водичка-матушка,
бежишь и разрушаешь горы, пещеры,
так женими и разруши с меня, раба Божьего,
всю скорбь и скуку, сухоты и болезни,
чтобы не было от ин и до веку. Аминь.

441. ОТ ТОСКИ ПО ПОКОЙНИКУ

С трех речек надо водой умываться, говоришь:

Текет река в Каму (любое другое название реки),
так унеси мою тоску в яму.







442. ОТ ТОСКИ ПО ПОКОЙНИКУ

Затопить печь, ставить нож в чело и так держать его. Когда дым идет, три раза приговаривать:

Как на ноже дым не держится,
так на рабе Божьей не держится тоска.

443. НА ГРОМОВУЮ СТРЕЛУ

К громовой стреле наговаривают:

Матушка громовая стрела
расшибала камнем моря, реки, речки.
Все бы западала моими словами этого человека,
не болела бы буйная голова,
резвые руки, резвые ноги,
не симперело тело бело, горячая кровь, члены, мозги
и все бы западало моими словами.
Замкну золоту на тридевять замков.
Ключ мой — язык, уста мои — замок.
Замкну золоту.
Будьте мои слова крепки и лепки.
Замок — в море, ключ — в роте.





ЧЕРНЫЕ ЗАГОВОРЫ

Черные заговоры помещены в этом сборнике не для того, чтобы порекомендовать портить друг друга и причинять другой вред. Воспользоваться ими можно только тем, кто отрекся от Бога и встал на службу темным силам зла. Кроме того, из описания изъяты некоторые, несущественные на первый взгляд, детали, без которых применить заговор просто невозможно.

Наибольший интерес представляет, пожалуй, то, что многие «черные» заговоры очень похожи по своему строению и содержанию на «белые».

444. ПОРЧА

Осторожно выкопать след человека, которого хотят испортить, из земли, положить под старое скрипучее дерево со словами:

Скрипи всю жизнь до смерти,
как это дерево скрипит.

Лучше всего это делать не по утрешней, а по вечерней заре.

445. ПОРЧА

Стану, басловясь, и пойду, перекрестясь, во чисто поле.
Во чистом поле лежит бел-горюч камень,
под этим камнем лежит мертвец девяноста лет.
У того мертвеца руки не поднимаются
и уста не размыкаются.
Так чтобы и у раба Божьего руки не поднимались
и уста не размыкались.





446. ЗАГОВОР ОБОРОТНЯ

На море на Окиане,
на острове на Буяне, на полой поляне,
светит месяц на осинов пень,
в зелен лес, в широкий дол.
Около пня ходит волк мохнатый,
на зубах у него весь скот рогатый,
а в лес волк не заходит,
а в дол волк не забродит.
Месяц, месяц, золотые рожки!
Расплавь пули, притупи ножи, измочаль дубины,
напусти страх на зверя, человека и гады,
чтобы они серого волка не брали
и теплой бы с него шкуры не драли.
Слово мое крепко, крепче сна
и силы богатырской.

447. ЧТОБЫ НАПУСТИТЬ ИКОТУ

Должно снять с шеи крест, положить его себе под пяту и, проносив так полсутки, проговорить:

Отрекаюсь от Бога
и животворящего Его креста,
отдаю себя в руки дьяволам.

Потом должно шептать на соль следующее:

Пристаньте сему человеку, имярек, скорби-икоты,
трясите и мучайте его до скончания жизни.

Затем, вынув свой крест из обуви, должно повесить его на спину — в то время будут являться дьяволы. Сутки спустя должно переменить крест на перед, а соль бросить на дорогу или туда, куда пойдет тот человек, на которого болезнь напускается, и при том приговорить:

Как будет сохнуть соль сия,
так сохни и тот человек.

Тогда дьяволы начнут его мучить икотой.





448. НАПУСТИТЬ ТОСКУ

Брали воду, которой обмывали покойника, подливали наговоренную в питье тому, кого хотели извести.

Пусть имярек тоскует,
как жена по мужу покойному.

449. ЧТОБЫ СУРОЧИТЬ

Если малого надо сурочить:

На широком поле, в далеком доле
над бел-горюч камнем сидит петух.
Кричит петух по светлу,
кричит петух по темну.
Пусть и раб Божий имярек
кричит поутру и повечеру,
не знает ни отдыху, ни просыпу. Аминь.

450. НА БЕСПЛОДИЕ

Если хочешь бабу детей лишить:

Пойду я в ворота задом, в двери передом,
пойду в лес дремуч, найду камень горюч.
Под тем горюч камнем
лежит доска трухлява, коряга гнилява.
Возьму ту доску трухляву, корягу гниляву,
принесу рабе Божьей имярек.
Как у доски трухлявы, у коряги гнилявы
нет ни листочка, ни отросточка,
так у рабы Божьей имярек
нет ни парничка, ни дочки, ни единой зародышки.
Аминь.





451. СДЕЛАТЬ ПЬЯНИЦЕЙ

Берут червей, зарождающихся в пустых винных бочках, высушивают их и кладут в вино, над которым читают следующее:

Морской глубины царь,
пронеси ретиво сердце раба имярек
от песков сыпучих, от камней горячих,
заведись в нем гнездо оперунное.

Птица Намырь взалкалася,
во утробе его възгралася,
в зелии, в вине воскупалася,
а опившая душа встрепыхталася. Аминь.

Начитанным вином поят того, кого хотят испортить.

452. ЛИШИТЬ МУЖСКОЙ СИЛЫ

Если хочешь, чтобы мужик обессилел.

На море-Кияне, на острове Буяне
стоит бел-горюч камень Латырь.

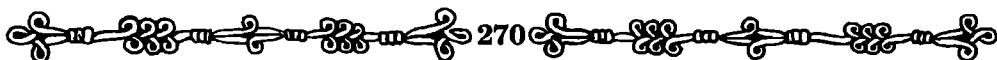
На том камне стоит дуб широколист,
а у дуба того ветки гнутся, кривятся и ломаются,
никогда не выпрямляются.

Так пусть и у раба Божьего имярек
все жилы и едина жила гнутся, ломаются
и никогда не выпрямляются. Аминь.

453. ЛИШИТЬ МУЖСКОЙ СИЛЫ

Живого петуха поймают, проколют ему бороду иголкой и три капли в воду возьмут. А потом какому-нибудь парню или мужику выпоят. Если девке изменит парень, она его напоит и ему другую бесполезно иметь — у него не будет стоять, потому что [борода] у петуха вялая, нестоячая.

Как борода у петуха болтается,
так бы и х.. у имярека болтался.







454. У СКОТИНЫ ПУТЬ УКРАСТЬ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Откуда ты, скотина, ведена?
Сзади топором секут и огнем палят,
впереди раб Божий имярек, кормлю и пою всю ты,
и не знай ты, скотина, ни пути и ни дороги,
ни пройти, пробежать опришенно меня, раба Божия имярек,
станет противу пути твоего тын железный,
а другой медной, третий огненной,
и не знай ты ни пути и ни дороги
опришенно меня, раба Божия имярек.
Старой хозяин умер и пропал, и живота его нет,
вся крепость Святаго Духа, аминь.





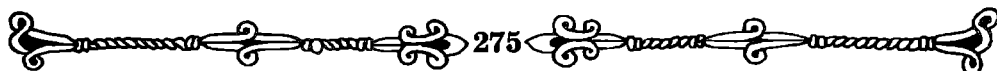
ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАГОВОРЫ





Заклинательная поэзия известна нам больше по лечебным заговорам — они наиболее распространены, наиболее (как элементарное лечебное средство) известны, наименее сложны для воспроизведения. Известны они с древнейших времен и всегда сопровождали лечебную практику. Слово не только создало наш мир, слово всегда шло рядом с человеком, ибо именно членораздельная речь отличает человека от животного. Слово может принести вред, слово может и исцелить. Именно эта его особенность была подмечена в древности и использовалась многие-много веков.

А вот объяснить механизм исцеления словом очень сложно. Как считают многие исследователи, слово может успокоить больного, придать ему уверенность в собственных силах, что, в конечном итоге, и помогает преодолеть болезнь. Другие сходятся на том, что некоторые слова (точнее — их звучание) воздействуют на первые центры человека, которые, в свою очередь, высвобождают дополнительную энергию, способствующую исцелению. Еще одна точка зрения: звучащее слово так воздействует на организм, что в нем начинают вырабатываться необходимые для излечения вещества. Можно упомянуть и другие гипотезы: о высвобождении в ходе заклинательного акта космической энергии, или о передаче энергии положительной через слово. Но они стоят слишком далеко от магической практики крестьянских знахарей и колдунов, которая при всем своем полуфантастическом антураже рациональна и приземлена. Ничего лишнего не было у практикующих целителей. Каждое слово, каждое действие, каждая пауза находили свое место. За ними — вековая практика людей, не имеющих представления о существовании космоса с космическими телами, отрицательной или положительной энергии, психолингвистике и парапсихологии и многом другом, чем сегодня можно изрядно запутать даже очень эрудированного человека.





ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

Способов излечения зубов крестьянская культура не знала. Самым радикальным и едва ли не единственным средством было удаление больного зуба. При этом — самым варварским, с современной точки зрения, способом: без анестезии и более-менее приспособленных инструментов. Не случайно кузнецы чаще всего практиковали удаление зуба своими немаленькими по размерам клещами.

Зубные заговоры снимают страдания от боли, успокаивают человека, но не излечивают причину страданий.

Построены заклинания от зубной боли по принципам аналогии. Поэтому так часто встречаются в текстах молодой месяц (два рога как два зуба), тело мертвеца (у него не могут болеть зубы). Время произнесения заговоров — при молодом месяце, обязательно на него посмотрев. Место произнесения — кладбищенская ограда. Они формировали ту атмосферу, которая должна была способствовать снятию боли.

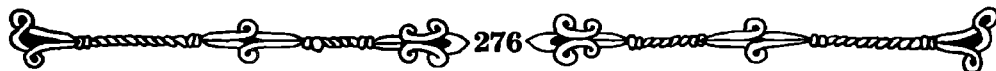
455. ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

Встану я, раба Божья имярек, помолясь, перекрестясь,
из дверей во двери, из ворот в ворота,
в восток, в восточную сторону,
под ясное солнце, под частые звезды, под луну небесную,
в чистое поле, под широкое раздолье, и попрошу:
— Шатун-татрин, трынтрава, трынтрава, трынтрава,
выведи, выколи у рабы Божьей имярек из зубов боль
красную, желтую, водяную, травяную,
чтобы она сохла, иссыхала, исчезла, исчезала.

Будьте, мои слова, крепки и лепки,
стремня огня, острее ножа.

Ключ-замок никому не достать — ни колдуну, ни колдунье.

Аминь!





456. ЗАГОВОР ЗУБОВ

Матушка крапива, выгуби,
выкорени у рабы Божией имярек
на левой косице в зубах червяка.
Если же не выгубишь, не выкоренишь,
я сама выгублю, выкореню у рабы Божией имярек
на левой косице в зубах червяка.
Будьте, мои слова, крепки и лепки.
Запираю эти слова на три замка,
брошу ключи в сине море.
Там рыба-щука поест и покушает железными зубами,
чугунными устами. Аминь!

457. ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

Трижды читается на крапиву, которую потом кладут на больной зуб:

Крапива, мать крапива,
выведи червека имореча
из правой щеки, из левой десны,
зуб коренной имя.
Если не выведешь червека,
ногой притопчу, пятой выверну
корень выкореньи.
Будьте, мои слова, крепки и лепки,
крепче камня, крепче булата.
Запираю эти слова на три замка, на три ключа.
Ключ в рыбе, замок в роте, рыба в черном море.
Аминь!

458. ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

Коржун-репей, выведи у меня из зубов червей.
Если не выведешь, то я весь твой род выкручу-вытопчу.





459. ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

Подойти к рябине и погрызть ее несколько раз, приговаривая:

Рябина, рябина, вылечи мои зубы,
а не вылечишь, всю тебя изгрызу.

460. ОТ ЗУБНОЙ СКОРЕИ

Марфа, Мария и Пелагея, три сестры Лазаревы,
подите к своему брату Лазарю,
спросите у своего брата Лазаря:

— Не болят ли у тебя зубы?

Не ломают ли у тебя кости?

— Нет, сестрицы! Не болят у меня зубы,
не ломают у меня кости.

Заговариваю я раба имярек,
чтобы у него не болели кости,
не ломали бы зубы по сей час,
по сей день, по всю жизнь.

Чуда водяной! Возьми зуб ломовой у раба имярек.

Не болят у раба имярек зубы,
болят зубы у кошки, у собаки, у лисицы,
у волка, у зайца, у крота,
у быка, у коровы, у свиньи,
у лошади, у козла, у барана, у овцы
по вся дни, по все часы, по всю их жизнь,
злым мученьем и сокрушеньем.

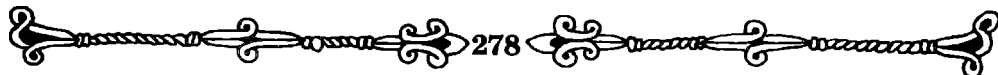
461. ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

Батюшка светел месяц млад,
тебе — златые рога, а мне — доброго здоровья.

Червь червящий, будь ты спяща.

Замок в небо, ключ у Истинного Христа на престоле.

Аминь!





462. ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

Наговаривают на сучок или на редьку:

На море, на Окияне, на острове Буяне
стоит апостольская соборная церковь,
стоит Мать Пресвятая Богородица
и преподобный Антипий, зубной исцелитель.

Он просит и молит угодников Божьих
о рабе Божьем имяреке:

— Как бы у вас, угодники Божии, зубы не болели.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Аминь, аминь, аминь!

463. ЗАГОВОР ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

— Месяц, ты, месяц, где месяц был?

— А на том свете был.

— Что на месяце видел?

— А мертвеца видел.

У мертвеца зубы-те не болят, десны не мозжат,
так и у раба Божия имярек зубы не болите,
десны не мозжите во веки веков.

Аминь!

464. ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

— Месяц молодой, гость дорогой,
не бывал ли у Антипа в дому?

— Нет, не бывал.

— Не видал ли Антипа в гробу?

— Нет, не видал.

— Не болят ли у Антипа зубы?

— Нет, не болят.

— Не ноют ли у Антипа десны?

— Нет, не ноют.

— Не болели бы зубы у раба Божия Антипа
на правой косице, не ныли бы десны.

Аминь!





465. ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

По народившемуся месяцу каждый месяц наговаривать:

Свети, свети, месяц, на Слонские горы.
На Слонских горах святые мощи,
у этих святых мощей не болят ни зубы,
ни кости, ни десна.

Так бы и у меня, раба имярек,
не болели ни зубы, ни кости, ни десна.

Веки с повеки, отныне и до веку.

Аминь!

466. ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

Месяц, месяц,
серебряны рожки, золотые ножки,
сожги ты, месяц, сожги мою зубную боль,
унеси под облака,
моя скорбь не велика, не мала, не тяжела.
Твоя сила — шуточка мне,
а скорбь не перенести.
Вот зуб, вот два, вот три, все твои,
возьми мою скорбь,
скрой от меня свою скорбь.

467. ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

Иду я, рабища Божья имярек:
— Антипей, батюшка, зубной бог,
не болят ли у тебя губы,
не болят ли красные десны,
не ноют ли коренные зубы?
— Не болят у меня губы,
не болят красные десны,
не ноют коренные зубы.
Так бы у раба Божия имярек не болели бы губы,
не болели бы красные десны,
не ныли бы коренные зубы.
Запираю я все свои слова, все свои статьи





на двенадцать замков, на двенадцать ключей,
замки медные, ключи серебряные.
Никто бы эти замки не открывал.
Так бы и мои слова не испортил никто,
никто бы и не мог говорить
во веки с повеку, отныне до веку!

468. ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

Был царь Ирод, было у него девять сыновей,
ходили в чисто поле, искали раба Божьего имярек
(*стольки-то лет, с такими-то глазами, волосами и пр.*)

И эту боль искали, лизали-зализывали,
по полю раскидывали, черну ворону взбирывали.

Читать нужно девять раз, каждый раз отнимая одного сына из текста:

Был царь Ирод, было у него 8 сыновей...

После произнесения текста последний раз нужно плюнуть через левое плечо.

469. ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

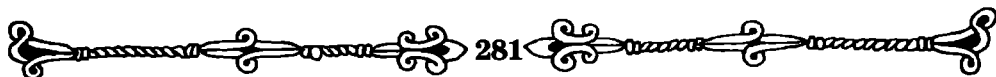
Светой отец Антипей, прошу тебя усердно,
утоли, Господи, мою болезнь
от белой крови, от шшипоты, от ломоты, от ветру, от вихорю,
прошу тебя усердно и к тебе припадаю,
скорому помощнику о душах наших!

470. ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

Господи Иисусе Христе и Сыне Божий, помилуй нас. Амины!
Молитвы ради Пречистой Твоей Матери помилуй мя,
раба Божья имярек!

Ты, млад мисец, дай Господи тебе золотые рога,
рабу Божию имярек доброва здоровья.

Ты, млад мисец, видел ты светова светителя
зубнова бога Антипия, у ево зубы не болят,
кости не можжат, зубны составы не можжат,
так бы у миня, раба Божья имярек, зубы бы не болели,





кости не можжали, зубны составы не дрожжали,
чернь не ела и не точила веки с по веку отныне и до веку.
Аминь! Тому делу аминь!
Запру статью и молитву тем замком, которой у меня в земле!

471. ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

Заря-зарница, красная девица,
перейди поле заяц в море
на дне моря покрой ты, заря,
мои зубы своею фатою
от проклятого лимаря.
За твоим покровом уцелеют мои зубы,
враг лимарь, отщетись от меня.
Если ты будешь грызть мои зубы
белой скорбью, от меня болезнь уведи.
Слово крепко-лепко,
аминь, аминь, аминь.

472. ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

Читают в восточную сторону, стиснув зубы:

Стану я, благословясь, пойду я, перекрестясь,
пойду в восточную сторону.
В этой стороне стоит сторг-моторг.
Он не тлеет, он не рдеет,
не щипит, не ломит, не болит.
Так бы у раба Божьего имярек
не болело бы тело, не болели бы десны,
не щипило бы суставы, не мозжели бы жилы.
От ин до веки веков.
Аминь, аминь, аминь.

473. ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

Лазарева суббота, Златоустов день,
у кого болят зубы, чтоб те зубы окаменели
и вовек не болели.





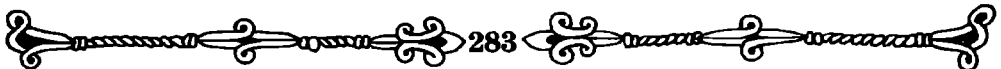
474. ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

Уговариваю тебя, раба Божия имярек,
от цинги, ломоты и зубной щемоты.

На небе светел месяц,
на море белый камень,
в поле сырой дуб.

Когда эти три брата сойдутся,
тогда, мои зубы, всходитесь.

Аминь цинге, аминь ломоте, аминь, аминь.





ЗАГОВОРЫ НА ОСТАНОВКУ КРОВИ

Заговоры на кровь относятся к числу тех, которые могли употребляться практически любым человеком при условии неглубокого пореза или царапины. Более глубокие раны пользовали уже профессиональные знахари — считалось, что только им под силу остановить сильное кровотечение.

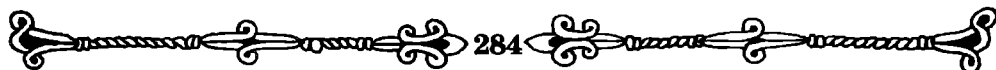
Интересно то, что по объему и особенностям стиля заговоры на остановку крови значительно отличаются от остальных. Они небольшие (чаще всего). В них редко соблюдается основная композиция заговора: зачин, обращение, замок. Слова отличаются краткостью и односложностью. Вероятнее всего, именно такие акустические характеристики и позволяли если не мгновенно останавливать кровь, то хотя бы замедлять ее ток.

475. ОТ ПОРЕЗА

На море, на Окияне, на острове на Буяне,
лежит бел-горюч камень Алатырь,
на том камне Алатыре сидит красная девица,
швея-мастерица, держит иглу булатную,
вдевает нитку шелковую, рудожелтую,
зашивает раны кровавые.
Заговариваю я раба имярек от порезу.
— Булат, прочь отстань,
а ты, кровь, течь перестань!

476. НА ОСТАНОВЛЕНИЕ КРОВИ

Шел Господь с небес со вострым копием,
ручьи, протоки запирает,





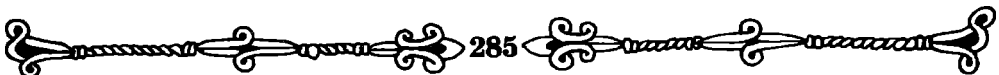
руду унимает стрельную,
ручебную, ножевую, топовую.
Выйду я в чисто поле, на чистое море.
На чистом море чистый камень,
на чистом камне стоит дуб кряковистый,
под тем дубом кряковистым
сидит твердая красная девица,
самоцветные шелки мотает,
раны зашивает, руду унимает —
не своими, Господа мудростями,
твоими, Господи, молитвами.
На земле камень не растет,
у раба Божия имярек руда не идет,
крепче крепкого камене, место ключа и замка,
руду прикладывает, вода не канет, руда не канет.
Аминь.

477. НА КРОВЬ

На синем море сидели три сваты,
оне шили шелковой ниткой,
нитка порвалась,
кровь в ране осталася.
Иисус Христос сидел на диване,
оставайся, кровь, в ране.
Аминь!

478. НА ОСТАНОВЛЕНИЕ РУДЫ

На море на Окиане, на острове на Буяне
стоит дуб ни наг, ни одет.
Под дубом сидят тридевять три девицы,
колят камку иглами булатными.
— Вы, девицы красные, гнется ли ваш булат?
— Нет! Наш булат не гнется.
— Ты, руда, уймись, остановись, прекратись.
Слово мое крепко!





479. НА КРОВЬ

Встану я, раб Божий имярек, благословесь,
перекрестесь, умоюсь-утрусь,
пойду из дверей во двери,
из ворот в ворота, во чистое поле,
под красное солнце, под светлую луну,
за Окиян-море.

За Окияном-морем — соборная церковь,
во соборной церкви — золотой престол,
на златом престоле — Матушка Присветая Богородица.
И покорюсь и помолюсь Матушке Присветой Богородице:
— Останови кровь по жилам и по суставам.
Остановись, запекись, загорись,
кровь горячая!

480. НА КРОВЬ

Восподи, благослови меня, раба Божия имярек,
Матушка Пресвятая Богородица,
закрепи кровь и краску у раба
плотно-плотно, крепко-накрепко,
из свежей раны ни крови, ни руды,
ни от камня воды,
от притчи, от уроков, от шшепоты,
от ломоты, от ножа, от булата.
Мылом мыто, иголкой шито!
Аминь!

481. ОТ КРОВИ

От печи Христовой, от Спасовой руки,
Богородицын замок во граде во Ерусалиме,
в трех листах печатных, у Фомы да у Еремы,
у Христовых мучеников, которые за нас Богу молятся.
— Прочь-те, дьяволи, неприятная сила!
Стану я, раб Божий имярек, благословесь,
пойду из дверей во двери, в восточную сторону,
стоит в восточной стороне соборная церковь,
в той же церкви злат престол,





на том престоле сидит Мать Пресвятая Богородица.
Я пойду, ей помолюсь и поклонюсь:
— Дай ты, Мать Пресвятая Богородица,
золоту иголку да шелкову нитку
тело зашить и руду укрепить.
Как от утки молока и от камня крови,
чтоб у имярека раба Божья не было ни крови, ни руды.
У меня, раба Божия, в роте вода,
в небе вода и в море вода.
Укрепи, Господи, хиткими словами
и крепкими замками. Аминь.

482. НА КРОВЬ

Фу ты, Боже мой!
Ни крови, ни раны!
Чистой, рана, не синей, опухоли,
ни ножом не секся, ни топором не рубился
и никаким инструментом.
И нету у раба Божия имярек
ни щипоты, ни ломоты,
ни синей опухоли!

483. НА КРОВЬ

Шла девка из поля,
несла краски в подоле.
Краски сухие — раны сырые.
Чтоб не пухло, не болело,
рану заживело, кровь угомонило.

484. ОСТАНАВЛИВАТЬ КРОВЬ

Встану я, раб Божий имярек, благословясь,
пойду, перекрестясь, из избы в избу,
из ворот в ворота, выйду я в чисто поле.
В чистом поле Океян-море, в этом море стоит сушина,
на этой сушине сидит черный ворон,





булатной иголкой и шелковой ниткой
кость с костью складывает, мясо с мясом,
кожу с кожей зашивает и затягивает,
щипоту, ломоту уговариват.
Как из крова Божья дерева не подается копа руды,
так у раба Божия имярек не подается копа крови.
Так и у раба Божия имярек
век по веку, и отныне до веку. Аминь.

485. НА ОСТАНОВЛЕНИЕ РҮДЫ

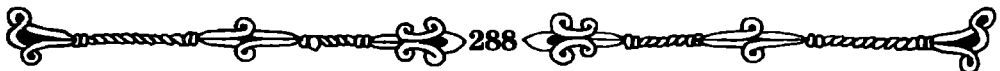
Летит ворон без крыл, без ног,
садится ворон к рабу имярек
на главу и на плечо.
Ворон сидит, посиживает, рану потачивает.
— Ты, ворон, рану не клюй!
— Ты, руда, из раны не беги!
Идет старец, всем ставец, несет печать.
— Ты, старец, остановись!
— Ты, ворон, не каркай!
— Ты, руда, не капни!
Крови не хаживать, телу не баливать.
Пух земля, одна семья. Будь по-моему!

486. НА КРОВЬ

Шла баба по речке,
вела быка на нитке,
нитка порвалась,
у раба Божьего имярек кровь унялась.
Встану на топор —
вот и весь заговор.

487. НА КРОВЬ

Шла баба горою,
несла ниточку шелковую,
иголочку золотую.





Сошью я тело с телом,
мясо с мясом, кожу с кожей.
Встану я на камень — кровь не канет,
стану на кирпич — кровь, запекись.
Аминь!

488. НА УТИХАНИЕ КРОВИ

Два брата камень секут,
две сестры в окошко глядят,
две свекрови в воротах стоят.
— Ты, свекор, воротись, а ты, кровь, утолись.
— Ты, сестра, отворотись, а ты, кровь, уймись.
— Ты, брат, смирись, а ты, кровь, запрись.
Брат бежит, сестра кричит, свекор ворчит.
А будь мое слово крепко
на утихание крови у раба имярек
по сей час, по сию минуту!

489. НА КРОВЬ

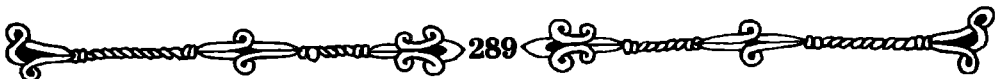
Девка шла — упала.
Баба шла — упала.
Девка уссялася и баба уссялася,
у нас у имярека кровь унялася.

490. НА КРОВЬ

Кровь-кровица, красная девица,
по полю бежала, в узел завязала,
а рабу Божьему имярек здоровья пожелала.

491. НА КРОВЬ

Вставши, Христос ступил на трость,
Трость изломилась, кровь утаилась.





492. НА КРОВЬ

Не от папоротнаго цвету, не от камени воды,
от меня, от раба Божия, ни крови, ни руды.
Не я тебе сделал — мать и отец, и прохожий молодец.
Не жалься на меня, а жалься на мать, на отца,
на прохожего молодца.

493. НА КРОВЬ

Резал человек лозу да посек розу.
Принялась кровь у раба Божьего имярек.
Стань, кровь, камнем, стань да не кань.
А не станешь, будет тебе тот,
кто в воскресенье работает, тот,
кто мать-отца проклинает.
От ин до веку. Аминь.





ЗАГОВОРЫ ОТ ГРЫЖИ

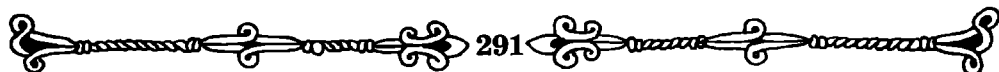
Заговоры от грыжи, как и заговоры от крови, могли быть использованы едва ли не любым человеком. И они построены по принципу аналогии. Если грыжа грызет человека, то главный способ избавления от нее — загрызть. Поэтому знахарки после или до произнесения заговора прикусывали больное место или делали массаж (вправляли грыжу). Место произнесения таких заговоров закрепляется совершенно традиционно и в тексте самого заклинания — чаще всего это баня. Именно там обычно и правили грыжу. Что соответствует в том числе и современным лечебным традициям.

494. НА ГРЫЖУ

Стану я, раб имярек, благословясь,
пойду, перекрестясь, из дверей в двери,
из ворот в ворота, в чисто поле,
в подвосточную сторону, к морю к Окиану,
в море-Окиане лежит Алатырь камень,
на том камне Алатыре стоит дом.

Попрошу я, раб имярек,
здоровья от такой-то болезни,
об наличном мясе, от грызоты,
от болеты, от ломоты.

Бежит река огненная,
через огненную реку калиновый мост,
по тому калинову мосту идет стар матер человек,
несет в руках золотое блюдечко, серебряно перышко,
мажет у раба имярек семьдесят жил,
семьдесят костей, семьдесят суставов,
збавляет с раба имярек семьдесят болезней.
Не боли и не ломи, и не отрывай, и не откидывай,
ни на конце, ни на ветке, никогда.





495. НА ГРЫЖУ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь!
Пресвятая пречистая Божья Матерь,
святая всех святых, исцели немощи наши.
Ангелы Божьи, хранители мои,
исцелите все болезни мои у рабы Божьей у имярек
во веки веков, аминь!
Как этот сук сохнет-посыхает,
так чтобы у рабы Божьей имярек
грыжа сохла-посыхала:
внутренняя, жиленная, рассыпная,
напущенная, грузовая.
Чтоб ее во веки веков не было.
Помогите-пособите, все боги-ангелы, святые
мне, рабе Божьей, исцелите все болезни,
пошлите доброго здоровья во веки веков, аминь!

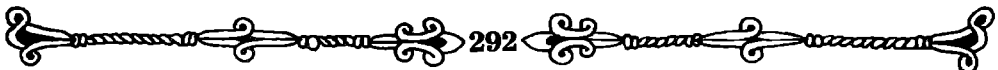
496. НА ГРЫЖУ

Три раза нужно плюнуть на сучок в лавке или полене, пальцем водить вокруг сучка и пальцем другой руки вокруг больного места. Можно водить по телу и выпавшим из доски сучком. Все это делается со словами:

Грызъ-грыжица, я — волчица,
я тебя съем, я тебя закушу —
аминь тебе!

497. НА ГРЫЖУ

Я, рабица имярек, стану, благословесь, перекрестесь,
пойду из дверей во двери, из ворот в ворота,
во чисто поле, из чиста поля в сине море, к Окиян-мору.
У Окиян-моря стоит камень булатный, белый,
плавает рыба белая, чешуя медная,
голова золотая, а зубы вставные.
Она грызет-утишает щепоту-ломоту,
закусывает грыжу у раба Божья имярек
от двенадцати ночных, двенадцати полночных,





двенадцати телесных, от двенадцати жилирных,
от двенадцати пустожилирных, от двенадцати костяных,
от двенадцати кровяных, от двенадцати внутренних,
от двенадцати громовых, от двенадцати головных.
Она грызет-угрызает щепоту-ломоту, котору забыла,
котору недоговорила.

Будьте, мои слова, крепки-лепки, крипче камня.
Вечерняя заря, тухни-потухай,
у рабы Божьей грыжа сохни-посыхай
во веки веков, аминь!

498. ОТ БЕЛОЙ ГРЫЖИ

Произносится трижды и за каждым разом трижды сплевывается.

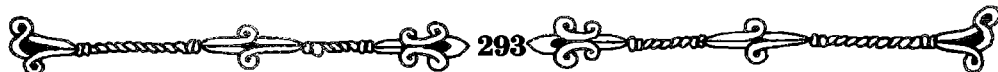
Бабушка Соломония мыла, парила
раба Божия имярек в парной бане,
заедала, загрызала и заговаривала грыжные грыжи
у раба Божия имярек
в становой кости, в пуповой жилы, в руках и ногах,
заноготные и чिशальные грыжи.

— Не троньте и не грызите раба Божия имярек
ни в день, ни в ночь, ни в утреню зарю,
ни в вечерню, ни на нову, ни на ветху
и ни на перекрою месяцу.

— Пойдите, грыжи, из сеньцей воротми,
из бани дверьми, в чистое поле.
В чистом поле есть сер камень,
грызите, грыжи, серый камень.
Во веки веков, аминь.

499. ОТ ГРЫЖИ

В чистом поле стоит сырой дуб,
и в том сыром дубе железный муж,
и того железного мужа не можно напоить и накормить
ни хлебом, ни солью, никакими овощами,
а накормить того железного мужа
из жива человека с сердца грыжею,
из-под грудей грыжею, из пула грыжею,





к тому же в синем море Окиане белой камень,
и от того белого камня выходит красная девица
и приходит к тому рабу Божию имярек,
и вынимает у того раба Божия имярек
с пупа грыжу, с сердца грыжу, из-под пупа грыжу
и покладывает на шелковую ленту,
и сносит к сырому дубу, к железному мужу,
и тот железный муж поедает и пожирает
у того раба Божия с сердца грыжу,
из-под грудей грыжу, из пупа грыжу,
и тем железный муж сыт пребывает.

500. ОТ ГРЫЖИ

Шел Иисус Христос со своими тремя учениками
по широкому бору, ступил на гнилую колоду.

— Ты, колода, ты, гнилая!

Как тебе, колода, не вставать, отростков не пускать,
так же бы у раба Божьего имярек золотничку-веретничку
по животу не ходить, живота не томить, костей не ломить,
кривей не ломить, сердце не томить.

Стану я, золотничок-веретничок, на своем месту,
Христовом кресту, во своем местечке,
в Христовом крестичке со своим жильем.

Не сама помогаю, Иисуса Христа призываю:

— Иисус Христос, мой дух полюби!

Аминь.





ЗАГОВОРЫ ОТ ЯЧМНЯ НА ГЛАЗУ

Заговоры от ячменя на глазу — самые простые и общеупотребительные. Чаще всего заклинательный акт вполне возможен и без словесного текста. Достаточно смочить собственной слюной воспалившееся место и сделать легкий массаж. В словесном же тексте болезнь передается на неодушевленный предмет, который можно найти практически в любом доме.

Простота болезни диктует и простоту избавления от нее. Заклинателю даже нет необходимости обращаться к иным силам.

501. ОТ ЯЧМНЯ

Взять доску, зачертить безымянным пальцем сучок в ней, приговаривая:

Как этот сук засох,
так бы и у раба Божьего имярек
этот печь-ячмень засох.
Навеки с повеку, отныне и до веку!
Аминь, аминь, аминь!

502. ОТ ЯЧМНЯ

Смочить указательный палец слюною и помазать больной глаз, сказав трижды:

Господи, благослови!
Солнце на запад, день на исход,
сучок на глазу на извод,
сам пропадет, как чело почернеет.
Ключ и замок словам моим.





503. ОТ ЯЧМНЯ

Печь-ячень, печь-ячень,
на тебе с печи ячень,
купи себе литовку, ссеки ему головку.
Как с гуся вода, со лебедя вода,
с имярек вся худоба!
Аминь!

504. ПЕЧЬ-ЯЧМЕНЬ ЛЕЧИТЬ

Задевать три раза безымянным пальцем и говорить:

Печь-ячень, на тибе кукиш,
что хочошь купишь.
Купи сибе сикерку,
сруби сибе головку,
как маковку!

505. ОТ ЯЧМНЯ

Три зернышка жита на пецку кладу.
Как эти желтинки треснут,
так и мой песий сосок пропадет.

506. ОТ ЯЧМНЯ

Потереть глаз кусочком хлеба. Затем бросить его собаке, говоря:

На куска, не давай соска!

Если делает женщина, то нужно бросить сукке, если мужчина — кобелю.

507. ОТ ЯЧМНЯ

Песий ячень на глазу. Никогда не смотри, как собака мочится. Говори:





— Не на меня мочись,
а на свои шары, на свои колени.

508. ОТ ЯЧМНЯ

Надо согреть хлеба и прижигать ячмень. А потом бросить курам, или птичке, или собаке.

Как этот хлеб засыхает,
так бы у раба Божьего имярек
печь-ячмень засох.





ЗАГОВОРЫ ОТ ЛИХОРАДКИ

Лихорадка — одна из самых распространенных болезней в деревне. Она приходит сезонно или внезапно — по обстоятельствам. Лечение ее признавалось одним из самых сложных. Характер болезни — приступами — породил представление о ней как о нашествии двенадцати сестер-лихорадок, каждая из которых грызет и ломает суставы и внутренние органы, кости и жилы. Лихорадки-девы предстают в текстах заговоров Иродовыми дочерьми, беспоясными, просто-волосыми. Совсем как русалки — погибшие до замужества девушки. Интересно, что русалкам или лихорадкам уподобляется девушка, отправляющая ритуал гадания. Для нее это является замечательным способом оберега от нечистой силы — без пояса и креста девушка становится как бы существом из иного мира и не подвержена его враждебному влиянию.

Помощники в изыбывании лихорадки относятся исключительно к христианскому пантеону святых. Они отправляют лихорадки в чужую землю — ломать кости и знобить чужие сердца там. Перенос своей печали на далекий или неживой предмет — одна из самых характерных особенностей русского заговора.

509. ОТ ВЕСНОВКИ

Стоит на Охион-горе святой дуб,
под этим дубом стоят шесть апостолов:
Самсон, Вавило, Лука и Марк, Иван, Матвей.
Увидели — по Иоханскому морю плывут
двенадцать дев пустоволосых и безопоясных.
Апостолы перехватили этих дев, у них спросили:
— Куды вы, девы, плывете?
— Мы плывем людей корчить и ломать,
суставы и жилы их рвать.
Повели их апостолы на Охианскую гору
ко светлому дубу.
Стали их наказывать железными прутьями
по семьдесят тысяч раз.





Змалилися дєвы апостолам, змалилися и покорилися:
— Коли раб Божий молитву знает и читает,
к тому мы рабу Божьему не прикасаемся
и не приступимся отныне и во веки веков!
Аминь!

510. ОТ ЛИХОРАДКИ-ВЕСНОВКИ

За четырема дверями, за четырема углами
стоит гробница, в этой гробнице Макар да Никита,
на ем крест и перед ним крест,
под дубом, под дрявом стояла Федора.
Мимо этой Федоры шло двенадцать девок,
безкрестниц, безпоясниц, беззастежниц.
— Куды, дєвы, пошли?
— В Россию, в Российскую сторону,
людей знобить, людям кости ломать.
Кто эту молитву спознает, три раза в день прочитает,
тому в дом не зайду, не загляну!
Аминь твоей молитве!

Читать три раза в день на пороге избы на воске, воск носить на кресте.

511. ОТ ВЕСНУХИ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь.
От востока до запада, от полудня до севера,
тут небо растворялося.
Светились четыре евангелиста вместе:
Лука, Марк и Матвей, Иван под дерево кедрово.
Тут дерево кипаристово.
Под этим деревом кипаристовым
сидели двенадцать сестер,
они беспоясные, косматые,
злые невен совет советуют,
как человеческий род мучить.
Иная будет голову ломить, кровь пить, жили тянуть,
олух давать, всего разнимать.
Верховой казаться ломучая, минучая, бессонница,
порча, испуг, рак, подкрапивница и заика.





Да услышали их четыре евангелиста:
Лука, Марк, Матвей и Иван, стали бить и пытаться,
по чистому полю таскать и терзать,
каменьями, прутьями хлестать.
Да возмолилися эти злые невели:
— Вы, четыре евангелиста: Лука, Марк, Матвей и Иван,
вы не бейте, вы нас не пытайте,
по чистому полю не таскайте и не терзайте.
Кто эту молитву да по трою на день
читать будет, всяка нечисть отходима будет
от того раба за три тысячи верст,
где люди не ходят и кони не бродят.
Век по веку, отныне до веку.
Аминь!

512. ОТ ЛИХОРАДКИ

Шол отец Авраам с самолюбезным своим сыном Исаком,
по тяжести своей несут полосу железную.
Навстречу им идут двенадцать «комух» —
антихристовых дочерей.
Спросил их отец Авраам:
— Куда вы идете? Куда путь держите?
— Идем мы во Святую Русь
из хрестьян кровь выпивать,
из костей их мозги добывать.
Повелел святой отец Авраам
самолюбезному сыну своему Исаку
бить каждую до смерти.
— Не бей нас, святой отец Авраам,
кто твое имя святое помянет,
не заглянем тому человеку в уста
и не прикоснемся к тому дому!
Аминь! Аминь! Аминь!
Заря-зарница, красная девица,
возьми от меня, рабы Божьей имярек,
Иродовы косточки отныне и до века.
Аминь! Аминь! Аминь!



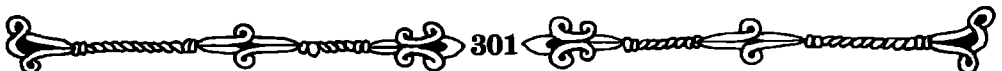


513. НА ВОДУ ОТ ЛИХОРАДКИ

Во черной избе, за дубовым столом,
стоит трясавица на полице.
— Ты, трясавица, не вертись,
а ты, притолока, не свихнись.
Вертелось бы, свихнулось зелено вино в чаше,
и вертело бы вино, и свихнуло бы вино
все притаманное, неведомое, да что неслышано,
да что не сказано в таком-то дому, на такову-то беду.
А буде ты, трясавица, завертишься,
а буде ты, притолока, свихнешься,
ино будет вам от меня лютово неволье,
да злово томленье, а на иново
вам будет все по-добру, по-здорову,
как бывало доселево. Слово мое крепко.

514. ОТ ЛИХОРАДКИ

Стану я, раб Божий имярек, благословесь,
пойду, перекрестесь,
выйду на Киян-море, на морской берег.
Стоит на том берегу столп каменный,
верхушкой своей до неба.
Сидит в том столпе Сисиний ровно тридцать лет
и три года, тридцать дней и тридцать ночей.
— Уж ты, старец Сисиний,
помоги мне в моей болезни лютой.
Мучат меня злы Иродовы дочери,
еще девять да родных сестер:
первая сестра тресавица, вторая плесавица,
а третья люта сестра лиходенца.
Возьму я у старца Сисиния
три каленых прута железа да железного,
начну я бить трех сестер Иродовых,
что темя прутами да железными.
— Уж вы, три сестры, Иродовы дочери,
оставьте меня, раба Божьего имярек,
уйдите вы со ветрами буйными, с грозами грозными,





за темные леса, за дремучие,
за синее море, за широкое,
унесите вы с собой болезни лютые.
Будьте, мои слова, крепки и лепки,
крепче булата-камня.
Запираю я, раб Божий имярек, крепкими замками,
ключ отдаю морской рыбе-киту.
Амины!

515. ОТ ЛИХОРАДКИ

Встану я, раб Божий имярек, благословясь,
пойду, перекрестясь, из дверей во двери,
из ворот в ворота путем-дорогою к синему морю-Окияну,
у этого Окияна-моря стоит дерево-корколист,
на этом корколисте сидят Косьма и Демьян,
Лука и Павел — великие помощники.

— Прибегаю к вам:

Скажите мне, для чего-де выходят из моря-Окияна
женщины простоволосые, для чего они по миру ходят,
отбивают ото сна, от еды, сосут кровь, тянут жилы,
как червь точат черную печень,
пилами пилят желтые кости и суставы?
Здесь вам житье-житьище не прохладище,
отступайте вы в болота, в глубокие озера,
за быстрые реки и темные боры.
Там яства сахарные, напитки медовые, перины пуховые —
Там будет вам житье-житьище на прохладище.
по сей час, по сей день слово мое,
раба Божьего имярек, крепко-крепко.

516. ОТ ЛИХОРАДКИ

*Ворожея приходит к больному три раза по зорям, выводит больного на зорю
и, смотря на воду в сосуде, говорит:*

Заря-зарница, красная девица,
избавь раба Божия имярек
от матухи, от знобухи,
от летучки, от жетучки,





от Марьи Иродовны
и от всех двенадцати девиц-трясовиц.

Потом старуха крестообразно смахивает хворь со лба, бороды и обеих щек больного, плюя каждый раз на землю, и наконец умывает его наговоренною водою.

517. ОТ ЛИХОРАДКИ

Пекут двенадцать пирожков или пряников, идут с ними на перекресток улицы или в лес, кладут эти пирожки, завязанные в салфетки, на землю и приговаривают:

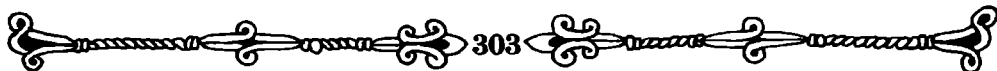
Вот вам, двенадцать сестер, хлеб, соль,
полноте меня мучить, отстаньте от меня.

518. ОТ ЛИХОРАДКИ

От духа святова на мне печать Христова —
преангельская рука,
Пресвятой Владычицы-Богородицы замок.
Этим замком замкнусь, ключом заключусь,
никого я не боюсь. Ни нечистого духу, ни лихорадки.

519. ОТ ЛИХОРАДКИ

*На толстой веревке навязывают девять узлов и бьют ею больного, говоря:
Сто возов тебе ягнячьего сена!*



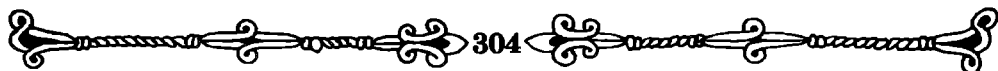


ЗАГОВОРЫ ОТ КИЛЫ

Кила — одна из форм опухоли, она обычно приписывается крестьянами порче со стороны колдуна. Хомут — примерно то же явление; поэтому заговоры от килы и хомута мало чем отличаются от заговоров на порчу. Как утверждают некоторые исцеленные, различие килы от хомута заключается в том, что первая «режет», а вторая — «опоясывает» при болях. В народных традициях считается, что одна из самых страшных болезней нашего века — рак всего-навсего форма килы, посаженной колдуном. Именно деревенские колдуны, перебравшиеся в город, принесли эту болезнь с собой. Лечить ее, соответственно, могут только знахари и те же колдуны. А их в городе практически нет — врачам же болезнь не под силу, так как ее природа неподвластна официальной медицине. Остается только добавить, что те, кто это утверждает, так и не смогли показать ни одного исцеленного.

520. ОТ КИЛЫ-РЕЗАЧКИ, ХОМУТА И ПОРЧИ

Встаю я, раба Божия имярек, благословясь,
иду, перекрестясь, из дверей во двери,
из ворот в ворота во чистое поле,
в широкое раздолье, под свител месяц,
под частые звезды, под красное соньсо.
Мисяцем опояшусь, звездами обтычусь,
красным соньсом прикроюсь.
Пойду я на Киян-гору,
на Киян-горе стоит матушка апостольская церковь,
в той церкви престол Восподи,
на этом престоле лежит
Мать Пресвятая Богородица Мария Заступница.
Я пойду ко светлой Богородице,
поклонюся, покорюсь, помолюся:
— И ты, Пресвятая Богородица, прийди и пособи,





утиши у рабы Божией имярек
все прити и болезни и скорби,
не ныли бы, не боли отныне и до веку,
вовеки и сповеки.

— Я у тебя, раба Божия имярек,
снимаю все болезни, все скорби —
килу-килушую, хомут-хомутящий,
килу-нутреннюю, резачку-резающую,
не ныли бы они у него, не болели бы,
и багрили бы во внутреннем животющем,
в семидесяти семи жилах,
в семидесяти семи суставах.
Да не болели бы они у него,
не багрили бы, не дрили бы.

Отговариваю от еретника, от парня, от колдуна,
от черного, от белого, от черемного, от русого,
от двоежоного, от троежоного,
от встречного, от поперечного,
от девки-простоволоски, от бабки-самокрутки,
от встречные, от поперечные,
от ходовые, от становые.

Будьте мои слова крепки и лепки,
крепче камню, крепче укладу,
крепче камню укладного, крепче ножа булатного.
Понесу я все замки в Окиян-море, под булат-камень.
Никто бы камень не поворотил, ключи бы не поднимал,
так бы и мои слова никто не говорил,
отныне и сповеку, от веку до веку!

521. ОТ ХОМУТА

Стану я, благословясь, и пойду, перекрестясь,
на Океан-море, на нем плавает гоголь морской,
он не имеет ни синей, ни красной опухоли, ни хомута.

Там ползет рак морской, он не имеет
ни синей, ни красной опухоли, ни хомута.

Там лежит мертвец, он не имеет
ни синей, ни красной опухоли, ни хомута.

Сидит петух, он не имеет
ни синей, ни красной опухоли, ни хомута.





522. ОТ КИЛЫ

Читать первые три раза по девять раз:

Крест — хранитель всей вселенной, красота церковна,
утверждение веры, царям держава,
ангелам слава, бисям езва.
Во имя Отца и Сына, и Святого Духа.
Аминь!

523. ОТ КИЛЫ

Отче наш, еже есе на небесах,
да святится имя Твое, да придет царствие Твое,
да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли.
Хлеб наш насущный даждь нам днесь
и остави нам долги наши,
яко же и мы оставляем должникам нашим.
И не введи нас во искушение,
но избавь нас от лукавого.
Килы, килицы привязаны, прицеплены
колючими, водяными, бабьими,
мужицьими, девичьими, ребячьими.
Вам тут не жить, не быть,
человече кровь не пить.
Идите на те болота, где ветер не веет,
где солнце не греет, где утки не кричат,
где бабий голос не идет.

524. ОТ РАКА

Читать над больным во время сна:

Не хватай меня, рак,
а хватай собаку серу,
волка за холку,
змею за кожу, кабана за рожу.
Как рак назад пятится,
так и от рабы откатывай,
отваливай от рабы.
Аминь! Аминь! Аминь!





525. ОТ РАКА

Меня бабушка научила, как лечить. Она лягушек имала да по три лягушки садила в мешочек. Только надо брать живых и красивеньких, маленьких. В печку садишь, завяжешь мешочек. Потом испекутся, ты их истолкешь, просеешь, и будет порошок. И этот порошок кладешь да воды в бутылку наладишь, да сверху сыпанешь порошка и скажешь:

Не рак лягушку съест,
а лягушка рака съест
у рабы Божьей имярек.

Три раза надо сказать.





ЗАГОВОРЫ ОТ УКУСА ЗМЕИ

Боязнь змей — не только один из самых старых страхов в истории человеческого сознания. За ним стоят очень древние мифологические сюжеты, относящиеся к числу змеборческих. Поэтому за многие века противостояния у человека выработалось множество способов противодействия и излечения после укусов.

Одним из универсальных средств оберега от змей является применение трав, которые змеи не любят. Конечно, у разных народов в разных уголках Земли травы применяются разные, но способ их применения мало меняется. Честь его открытия принадлежит героине мифа Медее — она применила его при добывании золотого руна. Интересно, что именно руно (или шкура барана) встречается во многих заговорах от змеиных укусов.

526. ОТ УЖАЛЕНИЯ КОЗЮЛКИ

На море на Океане, на острове на Буяне,
стоит дуб, ни наг, ни одет,
под тем дубом стоит липовый куст,
под тем липовым кустом лежит золотой камень,
на том камне лежит руно черное,
на том руно лежит инорокая змия Гарафена.
Ты, змия Гарафена, возьми свое жало из раба имярек,
отбери от него недуги.
А коли ты не возьмешь свое жало, не отберешь недугов,
ино я выну два ножа булатные,
отрежу я у змеи Гарафены жало,
положу в три сундука железные,
запру в два замка немецкие.
Ключ небесный, земный замок!
С этого часу, с полудня, с получасу
да будет бездыханна всякая козюлька,
и ужаления ее в неужаления.





А вы, змии и змиицы,
ужи и ужицы, медяницы и сарачицы,
бежите прочь от раба имярек
по сей день, по сей час.
Слово мое крепко!

527. ОТ УКУШЕНИЯ ЗМѢИ

Змия Македоница!
Зачем ты, всем змеям старшая и большая,
делаешь такие изъяны, кусаешь добрых людей.
Собери ты своих теток и дядей, сестер и братьев,
всех родных и чужих, вынь свое жало
из греховного тела у раба имярек,
а если ты не вынешь своего жала,
то нашлю на тебя грозную тучу,
каменьем побьет, молнией пожжет.
От грозной тучи нигде ты не укроешься:
ни под землею, ни под межою,
ни в поле, ни под колодою, ни в траве,
ни в сырых борах, ни в темных лесах,
ни в оврагах, ни в ямах, ни в дубах, ни в норах.
Сниму я с тебя двенадцать шкур с разными шкурами,
сожгу самое тебя, разведу по чистому полю.
Слово мое не прейдет ни ввек, ни вовек!

528. ОТ УКУСА ЗМѢИ

Десять раз прочесть молитву «Отче наш», а потом следующее:

На море, на Окиане, на острове на Буяне
стоит дуб, под тем дубом ракитовый куст,
под тем кустом лежит бел камень,
на том камне лежит рунцо,
под тем рунцом лежит змея скорпея.
Есть у ней сестры Марья, Марина и Катерина.
И мы вам помолимся, на все четыре стороны поклонимся:
— Утишите свою лихость от раба Божия имярек!

Наговорить на воде или на соли и брызгать в лицо или морду животного.





529. ОТ УКУСА ЗМЕИ

На море, на острове, лежит куча еловаго дору,
в этом во дору лежит руно черного барана,
в этом руне свито гнездо,
в этом гнезде лежит змея шкуропея.
— Матушка змея шкуропея,
вынь свой ярый яд из костей, из мощей.
Наговариваю, отговариваю, раб Божий имярек,
из костей, из мощей, из жил, из поджилков,
из состава, из полусостава,
из буйной головы, из реберной кости,
из горячей крови, из тощаго живота, из дробных кишок.
— Матушка змея шкуропея, вынимай своих деток:
колодныя, болотныя, лесовыя,
летучия, ползучия, боровыя,
подможныя, подконечныя, переряец.
Не уймешь своих деток, пойду царя Давида просить
все пропасти его сократить, все недуги исцелить
и нечистую силу змеи отвратить.

530. ОТ УКУСА ЗМЕИ

А у поля, на полянке, на высоком кургане
там стоит дуб-Дорофей, сухой суховей, чистый,
под тем дубом лежит камень,
под тем камнем лежит змея страшная.
— Сокликай, змея-скоропея,
всех своих змей-скоропей,
луговых, лесовых, водяных, домовых, подзабочных.
И находи из них виноватую, а не найдешь виноватую,
так сам Иисус Христос найдет, Николай Угодник задонский,
с кашей, с мощей, с буйной голове, с черной печени.
Которое слово забыл, тому слову аминь!

531. ОТ УКУСА ЗМЕИ

Наговаривают на скипидар, рыбий жир или творог.



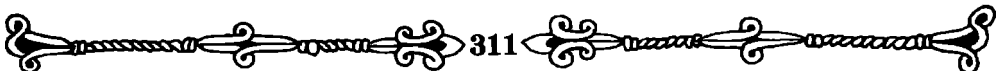
Стану я, раб Божий имярек, поутру раненько,
обуюся гладенько, умоюся беленько, Богу помолюся.
Пойду я, раб Божий, из избы дверьми, благословясь,
из двора в ворота, перекрестясь,
под утреннюю зарю, к Океану-морю.
На Океане-море лежит Златырь-камень,
на Златыре-камне стоит соборна церква,
в той церкви соборней стоит престол,
а за престолом стоят триста коней железных
и триста мужей железных.
Приду я, помолюсь, поклонюсь и покучусь:
— Во еси вы, триста коней железных
и триста мужей железных,
берите вы по луку железному
и по триста стрел железных,
гоните вы скоро-наскоро и стреляйте
черной коровушке-матушке в вымя,
в ужево жало и во змеино.
Как матушка Земля стоит на трех кедрах,
не тряхнется и не ворохнется —
так стой, ужево жало и змеино,
не тряхнишь и не ворохнишь. Аминь.

Ужаленное место обводят безымянным пальцем, а потом мажут наговоренным жиром или прикладывают к нему творог, что и вытягивает яд.

532. ОТ УКУСА ЗМЕИ

Читается трижды над укушенным местом, которое трижды натирается осиновой корою и затем трижды обмывается водою из росы, собираемой в Иванову ночь.

Стану я, раба Божия имярек, отговаривать
укушенное место у раба имярек, заговаривать:
— Гад подколодный, гад подземельный,
возьми свою ярь, а не возьмешь свою ярь,
не пустит тя ни пень, ни колода, ни ракитова порода.
А возьмешь свою ярь,
пустит тя и пень, и колода, и ракитова порода,
и опечет тя красно солнышко,
и осветит тя светлый месяц, часты звездочки,
и обмоет тя утренняя роса!





533. ОТ УКУШЕНИЯ ЗМЕИ

На реке Смородине — калиновый мост,
на том мосту стоит дуб-Мильян,
а в том дубе змеинный гроб,
а в том гробу змеинный зуб и яд.

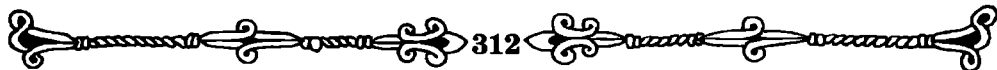
— Змея домовая, змея полевая, змея гноевая, змея межевая,
змея курчевая, змея лесовая, змея подколодная,
змея водяная, змея полетучая, змея шкуропея,
унимай своих слуг, вынимай свои зубы и яд
с белых костей, с черных бровей, с ясных очей,
с жил, с поджил, с ногтей, с подногтей,
с буйной головы, с горячей крови,
с ретивого сердца имярека,
а не вынешь, убьет тебя Михаил Архангел
каленой стрелою, я — словесами,
Пресвятой Богородицы с помощью.

Три раза сказать, с каждым разом по три шага отступить назад и плевать в левую сторону.

534. ОТ УКУСА ЗМЕИ

Разбить яйцо, льнуть молока парного, разболтать и вышаркнуть на укушенное место, читать при этом три раза:

Встану я, благословясь, пойду, перекрестясь,
из дверей в двери, из ворот в ворота,
пойду я в чистое поле,
в чистом поле бежит чистая река,
в той реке есть быстрая быстрина,
в той быстрой быстрине стоит красная девица,
ширинками размахивает.
Под этой девицей Аким-камень,
под камнем живет лютая змея.
— Ты, лютая змея, не жги, не кусай
нашей (*имя коровы*), а жги и кусай лютого зверя.
Отныне до веку, век по веку.
Ключ и замок моим словам. Аминь.





535. ОТ УКУСА ЗМЕИ

Стоят три стула:
железный стул, серебряный стул, золотой стул.
Если, змея, ты ужалишь железный стул,
стул не пухнет.

Если, змея, ты ужалишь серебряный стул,
стул не пухнет.

Если, змея, ты ужалишь золотой стул,
стул не пухнет.

Так бы и у рабы Божьей имярек это место не пухло.

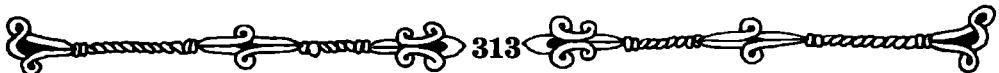
И водить надо рукой вокруг укуса, того места, где укусила.

536. НА УЖАЛЕНИЯ КОЗЮЛКИ

Сельская бабка кидает в воду соль и, зажегши перед образом свечу, читает над водой следующее:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.
На море на Окиане, на острове Кургане стоит сыр дуб,
под тем дубом стоит кровать,
на той кровати лежит девица, змеина сестрица.
Я к ней прихожу, жалобу приношу на казюлей, на ужей:
— Что твои пилаты съели мою скотину,
а если ты их не будешь унимать, я буду жаловаться на тебя
Николаю Угоднику и Николаю Солынскому.
— Нет, не жалься, раб Божий,
я сама буду их унимать, недуги выгонять
из жил, из костей, из накостей,
из внутренняго живота и из горячей крови,
напишу на воде надпись,
пошлю тые воду русому человеку имярек.
Аминь.

Потом бабка брызжет наговоренною водою больного и приказывает поить его.





537. ОТ УКУСА МЕДЯНКИ

Говорить двадцать семь раз:

Во морском озере,
во святом колодце черпаю я воду,
отговариваю, приговариваю
от той от лютой от медяницы, от золотой головы:
— Ты, змей лютый, золотая голова,
выкинь свою жалу от рабы Божьей имярек,
от живота, от сердца, от третьей жилы,
от третьяго пожилка, от третьяго сустава,
от третьяго суставчика.





ЗАГОВОРЫ ОТ ВСЕХ БОЛЕЗНЕЙ

Универсальные заговоры от всех болезней относятся больше к средствам народной профилактики, чем к исцеляющим. Поскольку на каждую болезнь в народных представлениях есть свои специфические приемы, они объединяются в универсальных заговорах в единое целое.

538. ОТ ВСЕХ БОЛЕЗНЕЙ

Иван-поститель, Иван Богослов,
Иван многострадальный, безглавый Иван,
Михаил Архангел, Гавриил Архангел,
Георгий Победоносец, моли Бога о нас.
Николай Чудотворец, Пантелеймон Исцелитель,
Скорбящая Матерь Божия, Чудотворная Божия Матерь,
моли Бога о нас, имяреках.
Варвара-великомученица, Прасковья-великомученица,
Вера, Надежда, Любовь и мать их София,
моли Бога о нас, имяреках.
Гурии, Вавилы, Самойлы, молитесь Бога о нас, имяреках.
Матери Елены, отцы Константины,
семьдесят семь болей, полтораста скорбей,
двенадцать родимцев, двенадцать болезней выжечь,
унять, заговорить, выжить из кровей, из костей,
из суставов, из-под кожи, из мозгов, из хрящей,
из сердца, из черной печенки, из алой крови,
из проходных жил,
семьдесят семь болей, полтораста скорбей,
двенадцать болезней выжить, унять, заговорить.
Трою аминь.



539. ОТ БОЛЕЗНЕЙ

Наговаривают на громовую стрелу перед тем, как надевают ее в качестве амулета на шею.

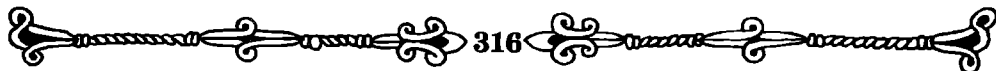
Матушка громовая стрела разбивает горы,
реки, камни, пески, крутые бережки.
Так бы и разбила боли и хвори
у рабы Божьей имярек.

540. ОТ ВСЕХ БОЛЕЗНЕЙ

Господи Боже, благослови!
Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь!
Господь Бог и небо и землю и воды и звезды утвердил
и крепко укрепил.
И как на той стороне сыроматерной земли
нет никакой болезни — ни кровавые раны,
ни щипоты, ни ломоты, ни опухоли,
так же сотворил Господь меня, рабу Божию имярек,
как сотворил Господь, твердо утвердил и крепко укрепил
жилы мои и кости мои и белое тело мое,
так же у меня, рабы Божия имярек,
не было бы на белом теле, на ретивом сердце,
ни на костях моих никоторой болезни —
ни кровавые раны, ни щипоты, ни ломоты, ни опухоли.
Один архангельский ключ —
во веки веков аминь!

541. ОТ ВСЕХ БОЛЕЗНЕЙ

Утрешняя заря Мария,
вечерняя Маремьяна,
полуношная Ульяна.
Как эти зорюшки не ширятся, не щеперятся,
так же бы и эти болезни не ширились, не щеперились,
исчезали и потухали и легиали.
Втрое аминь.





542. ОТ ВСЕХ БОЛЕЗНЕЙ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Аминь!
Пречистая Божья Матерь,
святая всех святых,
исцели немощи наши.
Аминь!

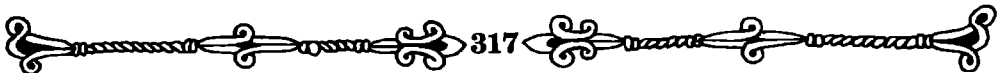
543. ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ

Чтобы здоровым быть, в бане вербой или ивой париться и говорить:

Верба хлест до слез,
пришла верба из-за моря,
принесла здоровья.

544. ОТ НЕДУГОВ

Заговариваю я у раба имярек
двенадцать скорбных недугов: от трясавицы,
от колючки, от свержба, от стрельбы, от огневицы,
от ломоты, от колотья, от дерганья, от морганья,
от слепоты, от глухоты, от черной немочи.
— Ты, злая трясавица, уймись,
а не то проклянута в тартарары!
— Ты, неугомонная колючка, остановись,
а не то сошлю тебя в преисподние земли!
— Ты, свербеж, прекратись,
а не то утоплю тебя в горячей воде!
— Ты, стрельба, остановись,
а не то засмолю тебя в смоле кипучей!
— Ты, огневица, охладись,
а не то заморожу тебя крещенскими морозами!
— Ты, ломоть, сожмись,
а не то сокрошу тебя о камень!
— Ты, колотье, притупись,
а не то распилю тебя на мелкие частички!





— Ты, дерганье, воротись,
а не то запружу тобою плотину на мельнице!

— Ты, морганье, окрутись,
а не то в печи банной засушу!

— Ты, слепота, скорчись,
а не то утоплю тебя в дегтю!

— Ты, черная немочь, отвяжись,
а не то заставлю воду толочь!

Все вы, недуги, откачнитесь, отвяжитесь, удалитесь
от раба имярек по сей час, по сей день, по его жизнь
моим крепким словом!





РАЗНЫЕ ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАГОВОРЫ

Болезни и способы их излечения составляют значительную часть заклинательного искусства. И распространяется оно на все существующие человеческие недуги. Учесть малейшую болячку, конечно же, невозможно. Поэтому мы постарались представить хотя бы некоторые тексты заговоров, излечивающих самые распространенные болезни.

545. ОТ ГРУДНИЦЫ

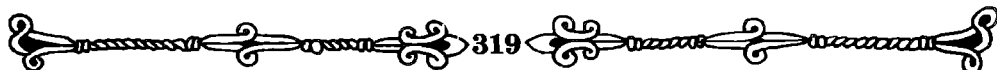
Наговаривается на слюну:

От слюны больно сохни,
от мертвого тела больно сохни,
от синего камня больно сохни,
вперед не вдавайся и наверх не вздымайся.

546. ОТ ГРУДНИЦЫ

Читает на больную грудь на заре:

Грудница, грудница, иди до воды,
на кого хочешь, на того напади,
хошь на коняку, хошь на коровку,
букашку, хошь на чертовку здорову,
от белого тела, от белой кости,
от евоной крови
от рабы имярек
нарыв осними.
Аминь!



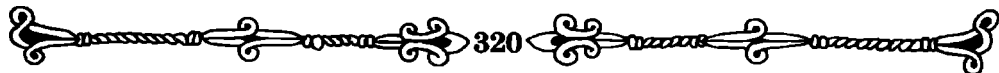


547. ОТ ЖЕНСКИХ БОЛЕЗНЕЙ

Как на море-Кияне, на острове Буяне
лежит бел-горюч камень Латырь.
На том камне стоит дуб широколист,
под тем камнем ракитов куст,
под тем кустом лежит змея змеиная,
а на дубе том сидит лебедь белая.
А чтоб как лебедь белая заклевала, забила
змею змеиную, так чтоб и моя молитва
забила у рабы Божьей имярек мочь-немочь,
хворь, лихорадку, хворобушку женскую.
Чтоб ей девочек, да как у лебедь белой перышек,
а парничков, как у лебедь белой косточек,
а хворобушку да боль-немочь женскую
пусть съест змея змеиная.
Будьте, слова, лепки, крепки,
крепче стали, крепче железа. Аминь.

548. ОТ ПЛОТСКОЙ НЕМОЩИ

Встану яз, раб Божий имярек, благословясь
и пойду, перекрестясь, в чистое поле
под красное солнце, под млад светел месяц,
под частые звезды, мимо Волотовы кости могила.
Как Волотовы кости не тропнут, не гнутся,
не ломаются, так бы у меня, раба Божия имярек,
фирс не гнулся, не ломился против женския плоти
и хоти и против памятных кости.
И возьму яз, раб Божий имярек,
свой черленой вяз и пойду я в чистое поле,
ажно идет в чистом поле встречу бык третьяк,
заломя голову, смотрится на небесную высоту,
на луну и на колесницу.
И подойду яз, раб Божий имярек, со своим черленным вязом,
и как тот рог не гнется, не ломится от моего вязу,
так бы и у меня, раба Божия имярек,
фирс не гнулся, не ломился против женския плоти
и хоти и против памятных кости
отныне и до веку.





549. ОТ МҰЖСКОГО БЕССИЛИЯ

На море-Кияне стоит дуб широколист,
у того дуба сто веток и едина ветка
не гнутся от ветра, не ломаются от дождя.
Так пусть у раба Божьего имярек
сто жил и едина жила не гнутся
от бабьего взгляда, от девьего тела,
от злого умысла, от дотошного помысла. Аминь.

550. ОТ МҰЖСКОГО БЕССИЛИЯ

Из гребня берут кровь, чтобы парень действовал.

Как гребешок у петуха стоит,
так бы и у имярека член стоял.

551. ОТ ЗОЛОТҰХИ

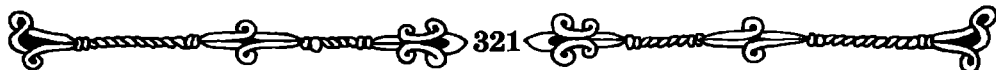
Утренняя заря Мария, вечерна заря Маремьяна,
утешьте, усмирите золотую золотуху у раба Божия имярек,
не троньте его, не шевелите его,
нет вам дела до его.

Нате двенадцать бесов, двенадцать ложек,
двенадцать вилок — пейте и ешьте,
раба Божия имярек не шевелите,
нет вам дела до его!

Читать три раза подряд по утренней и вечерней заре, меняя обращение (утром — к утренней заре, вечером — к вечерней).

552. ОТ ЗОЛОТҰХИ

Заря-зарница, красная девица, поди ко мне на помощь!
Поможи мне, Господи, из раба Божия имярек
золотуху выговорить, пересудную, передумную,
переговорную, полунощную, буйную-буйновицу,
желтую-желтавицу, синюю-синявицу,





красную-краснавицу и разсыпчатую.
— Золотуха-краснуха, поди из раба имярек,
из буйной головы, из ясных очей,
у чистыя поля, у синия моря,
на ростани, повороты, на глубокия болота.
Как конь воды не спивает,
травы не съедает, околед, онемел —
так бы у раба имярек околеда, онемела
у буйной голове, у ясных очах,
как частые звезды с неба сыплются,
так бы у раба имярек золотуха выкатилась
из буйной головы, из ясных очей.

553. ОТ ЖАБЫ

Ложилася имярек спать,
помолясь и благословясь.
На Кияне море лежит камень Латырь,
возле того камня Латыря стоит
престол Пресвятыя Богородицы,
возле того престола стоит дерево суховерьхо,
на этом дереве суховерьхе сидит птица —
железны носы, булатны когти,
щиплет, теребит жабу сухую и мокрую,
присно во веки веков.

Приговаривая этот заговор, трут по больному месту тремя веретенами, сперва каждым отдельно, а потом всеми тремя вместе. После того должно махнуть веретенами в печь, приговора:

Ступай, сухая и мокрая жаба, сохни!

Заочно этот заговор читается над водой, причем ее трижды крестят безымянным пальцем, дают ее пить больному и ею же мажут больное место.

554. ОТ ВЫВИХА

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Здесь на синему морю лежит камень белый,
на белому камню ктось седьсь, высиживается,
из животин кости увили вышли-ка, животная кость дух.
Як у льву дух не держится, то шоб, как у животом





кости Божьего раба имярека не держивел.
Николаю угоднику, скорый помощник месяцю ясный,
князю прекрасный, стань мини у помощю
у первый раз, у третий раз!
Аминь!

Заговор читается на погостах, на пороге, в чистом поле лицом к востоку на ущерб луны по легким дням (вторник, среда, суббота) или наоборот — по черным дням читают на ветер, над проточной водой, на восходе или закате солнца, под осиной, так как на ней задавился Иуда.

555. ОТ ВЫВИХА

Ехал Бог через калинов мост,
мост сколыхнулся, конь спотыкнулся
и вывих минулся.

556. ОТ ПРОСТУДЫ

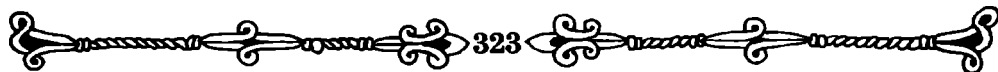
Стану, благословясь, пойду, перекрестясь,
из дверей в двери, из ворот в ворота.
Выйду я в черное море,
в черном море текет река черная.
На реке черной сидит человек черный,
в правой руке держит золотую плетку.
Свищет, отсвистывает от имярека
все уроки, призоры, лизи оговоры.
Завидушему — соли в глаза,
купоросу — в нос, пепел на язык.
Аминь!

557. ОТ ЗАНОЗЫ ПОД НОГТЕМ

Идут к окошку со словами:

Как обоконенка с обоконенкой не сходятся,
эта комната с этой,
так заноза с ногтем не сходится.
Аминь, аминь, аминь!

И так три раза говорится.





558. ОТ НАРЫВА ПОД ПОГТЪМ

Заговор читают трижды, обводя пальцем вокруг сучка.

Как в дереве сук сохнет и ссыхат и поблекат,
так бы у раба Божьего имярек
сохло и ссыхало и поблекало.
Век бы повеки не было,
отныне и до веку.
Аминь!

559. ОТ НАРЫВОВ

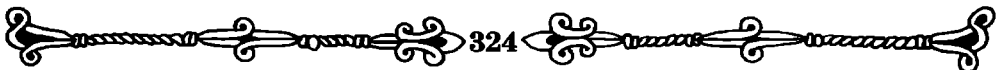
Каждая прытка щели боится,
каждая прытка щели боится,
каждая прытка щели боится,
чтобы не болело,
чтобы не болело,
чтобы не болело,
век и повеки, отныне и до веки.
Аминь!

560. ОТ ВОЛОГА

Прежде возьми масла ростоваго, наговори на масло сии слова:

Есть море Окиян,
на том море есть мост золотой,
сидит на нем человек золотой,
стружет стрелы золотыя
и стреляет из раба Божия имярек
прикос, и притчю, и щепоту, и волосатик,
прикос ношной и дневной, полуденной и полунощной,
и водяной, и древяной, с рук и с ног,
и от кости, и от мозгу, и со всех уд его,
дай, Бог, рабу Божию имярек
на здравие и на спасение.

А говорите те слова на пенное масло на коровие нагретое, да стружки стругати настругом намелко черемховья.





561. ОТ ЧИРИЯ

Чирей-Василий, не ходи ты шире,
а поскорей сойди, раба имярек освободи.
В этом доме не являйся,
к белу телу не прикасайся.
Аминь, аминь, аминь.

562. ОТ ЧИРИЯ

Взять в чашку сливок и говорить над ними следующее:

Раб Божий имярек вставал, благословясь,
и пошел, перекрестясь, из избы дверьми,
со двора воротьми, вышел в чистое поле.
Есть в чистом поле сухая шалга,
на той шалге трава не растет, и цветы не цветут,
а так же у раба Божия имярек
не было бы ни чирия, ни вереда, ни баенной нечисти.
Очищается раб имярек.
Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

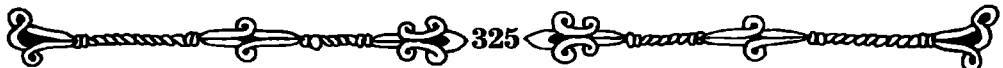
Затем мажут трижды больное место сливками.

563. ОТ КОЛОТЬЯ

Знахарь обводит то место, где больной чувствует колотье, бруском и крестя это место столовым ножом, говоря и крестя трижды:

Секу, отсекаю, рублю, перерубаю,
секу, рублю колотье острым ножиком.
Как брусок исчезает от укладки,
от булату, от железа,
так исчезни и изсохни, родимое колотье,
в белой кости, в черном мясе, в белом тельце
отныне и до века.

Затем обмывают нож водой, которою и поят больного, или промывают больное место.





564. ОТ ОЖОГА

Встану, благословлясь, пойду, перекрестясь,
из дверей в двери, в чисто поле, в Окиян в море.
На Окияне-море стоит золотой столб,
у золотого столба золотое кольцо,
у золотого кольца золотая лягушка.
У имярека жар уйми и жар утуши.
Огонь потухнет, от золота не пухнет.

565. ОТ ОЖОГА

Трижды плюнуть на больное место и сказать:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Свет до зари, а заря до свету,
а ожог до слов. Во веки веков, аминь.

566. ОТ ОЖОГА

Первый — семь, второй — семь,
третий — семь, четвертый — семь,
пятый — семь, шестой — семь.
Заговариваю от обжигу, щипоту, ломоту.
Заговариваю совсем.
От чего говорю, от того, слова, действуйте.
От чего говорю, от того, слова, действуйте.
От чего говорю, от того, слова, действуйте.
Быть моим словам крепки, лепки.
Отныне до веку, век по веку
от сырой земли до гробовой доски.
Аминь, аминь, аминь.

И плюнуть три раза.

567. ОТ БОЛИ

Берешь стул или табуретку, перевернуть ее надо и вот сучок в ножке надо найти. Знахарка пальцем водит по сучку, а другой гладит по пупочку ребеночка. Слова разные говорят:





— Уменьшится, уменьшится,
уйдет, уйдет.

*Потом дает успокоительное: валерьянку с ландышем или что-то другое.
И ребенок спит спокойно, боли-то и прекращаются.*

568. ОТ БОЛИ В СЕРДЦЕ

Поддашь в бане веником три раза, не будет сердце болеть:

Слушай, батюшка, что говорит бабушка,
бабушка снимает хомут сердечный,
и подсердечный, и рассыпной,
чтобы не было у рабы Божьи имярек
хомута сердечного, подсердечного и рассыпного
веки с повеки.
Аминь!

569. ОТ БОЛИ В КОСТЯХ

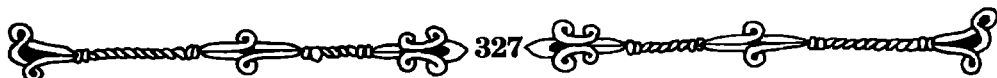
*Мыло, которым мыли покойника, многие прибирают, отерпнут руки, моют
руки этим мылом и проходит. Это бабки прибирают, которые моют покойника,
и говорят:*

Как у покойника ничего не терпнет,
так бы у меня ничего не терпло.
У покойника ничего не болит,
так бы у меня ничего не болело.

570. ОТ ЗАИКАНИЯ

*Читать на молодом месяце двенадцать раз, в это время не давать из дома
ни хлеба, ни денег, вообще ничего.*

Идет по лесу старичок-лесовичок,
идет, не спотыкается, не заикается,
имярек говорить не мешает
на радость нам, на горе врагам,
говорит, не заикается,
на словах не спотыкается,





как старичок-лесовичок не запинается,
не заикается.

Аминь!

571. ОТ ГОЛОВНОЙ БОЛИ

Трясти решето над головой и читать три раза на утренней и три раза на вечерней заре:

В чистом поле черный дуб,
в дубе дупло, в дупле молоко
сторожит царь верховской,
к нему пришел кот заморский.
Как же тому коту чары не отпивать,
у царя верховского молока не слапать,
так и раба Божьего имярек
стрясению не бывать,
голове не болеть, сердцу не болеть,
с воды не тошнить.
Бог с помощью, а я со своим духом.

572. ОТ ГОЛОВНОЙ БОЛИ

На солнце тоже, когда восходит солнце, надо выйти, смотреть на него и пальцем безмянным обводить.

Как в Великий Четверг
солнце всходит, радуется,
всякими цветами переливается,
так бы и моя головушка не болела,
не кружилась, жила бы, радовалась.





ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ ТЕКСТОВ

Тексты русских народных заговоров и заклинаний стали записываться исследователями относительно давно — в самом начале прошлого века, почти столетие назад. А вот известны они были в более ранние эпохи. Даже до наших дней доходят рукописные сборники заговоров, созданные крестьянами еще в XIV веке. Только вот их создатели руководствовались несколько иными целями, чем публикаторы XIX–XX веков. Рукописный сборник заговоров служил прямым руководством к действию. В такой форме (а не только изустной) они передавались, переписываемые неоднократно, от одного поколения к другому. И так на протяжении многих веков. Отсюда и всевозможные искажения и, на первый взгляд, языковые нелепости — трудно не допустить ошибку, слепо копируя малопонятные слова. Так что к текстам заговоров нельзя относиться как к образцу, однажды принятому и никогда не меняемому.

Возможно, вольно относились к самим текстам первые публикаторы — по крайней мере такие факты хорошо известны по первым публикациям былин и сказок. Но они начинали — и многие ошибки вполне допустимы. Еще одна особенность публикаций прошлого века — очень многие тексты переходят из одного издания в другое, что тоже вполне допустимо, но при условии ссылки на первоисточник. Последнее соблюдалось далеко не всегда.

Именно по этим причинам мы остановили свой выбор на тех публикациях, которые отличаются относительной точностью или служат базовыми для многих последующих. К их числу относятся две публикации XIX века — «Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым» (1885 г.) (САХАРОВ) и «Великорусские заклинания» Л. Н. Майкова (1869 г.) (МАЙКОВ). Эти две работы стали основным источником текстов для изучения на долгие-долгие годы. Если не считать, конечно, многочисленные небольшие публикации в губернской российской периодике и в научных периодических изданиях.

Периодика представлена в нашем сборнике газетой «Пермские губернские ведомости» за 1879 год (номер 36-37) (ПГВ).

Немало текстов хранится в архивах — некоторые из них, вероятно, еще просто не найдены. Такого рода материал представлен в нашем сборнике текстами из семейного архива Богословских, хранящегося в Государственном архиве Пермской области (ГАПО). Записи велись студентами Пермского университета в 40-е годы нашего века.



Студенческие записи, но уже современные, представлены и из архива Пермского государственного университета. Они сделаны в разных районах Пермской области (ПГУ).

Из личного архива преподавателя Пермского педагогического университета И. А. Подюкова в сборнике представлено более тридцати записей (ПОДЮКОВ).

Представлены и три современных сборника.

Первый из них — сборник Н. И. Савушкиной «Русские заговоры» (1993 г.), фактически антология записей XIX века (САВУШКИНА).

Сборник Ю. И. Смирнова «Встану я, благословясь... Лечебные и любовные заговоры» (1992 г.) составлен из записей, хранящихся в фольклорном архиве МГУ (СМИРНОВ). Все они сделаны в 60-е годы в Архангельской области.

Сборник А. А. Ивановой «Вятский фольклор: Заговорное искусство» (1994 г.) состоит из записей, сделанных в Котельничском районе Кировской области (КОТЕЛЬНИЧ).

Рукописные сборники представлены сборником И. П. Микова, крестьянина из с. Гордеево Оськинского сельсовета Нытвенского района Пермской области (МИКОВ). Он хранится в Пермской областной библиотеке имени Горького и датируется XIX веком.

Пермские же записи, сделанные в начале века в Оханском уезде Пермской губернии, представлены из сборника «Серебренников В. Народные заговоры, записанные в Оханском уезде Пермской губернии» (1918 г.) (СЕРЕБРЕННИКОВ).

Еще одна публикация начала века — Е. Бурцев, «Обзор русского народного быта» (1910 г.) (БУРЦЕВ).

Из возрожденного журнала «Живая старина» взяты два текста (№ 1 за 1995 г.) (ЖС).

И последний источник — сборник «Русский Север» за 1986 г. (РС).

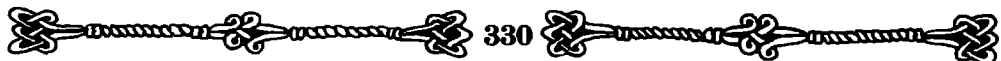
В списке за сокращенным обозначением источника стоят номера текстов, взятые из него.

МАЙКОВ

1, 8, 10, 15, 18, 20, 21, 23, 25, 31, 42, 50, 52, 58, 71, 84, 85, 88, 94, 95, 101, 103-106, 110, 114, 120, 125, 132, 135, 142, 169-171, 173, 176, 192, 210-216, 222, 223, 227-229, 231, 234, 236, 242, 243, 246-248, 250-257, 259, 260, 262, 265, 266, 277-279, 281, 299, 300, 308, 316, 320, 322-325, 336-338, 348, 350, 355, 357, 364, 365, 368, 369, 373-378, 380, 384, 397, 398, 405, 411, 412, 425, 427, 429, 435, 439, 447, 451, 459, 473, 474, 476, 490, 500, 501, 525, 528, 530, 537, 538, 540, 541, 545, 557, 561, 562, 569.

КОТЕЛЬНИЧ

13, 24, 27, 29, 32, 33, 35, 40, 41, 55-57, 60, 61, 63, 68, 70, 73-83, 86, 87, 89, 91-93, 96, 98, 111, 112, 115-119, 123, 124, 126-128, 130, 136, 138-140, 145, 147, 148, 150, 151, 153, 154, 184, 185, 194-197, 218, 219, 233, 235, 273-275, 280, 294-296, 303-306, 309, 310, 319, 326, 339, 340, 341, 343-345, 352, 366, 394, 399, 401, 416, 418, 420, 436-438, 440-443, 449, 450, 452, 453, 472, 483, 489, 493, 507, 508, 535, 547, 549, 550, 556, 572.





ПГУ

2-4, 6, 11, 14, 16, 22, 26, 28, 34, 36, 37, 39, 44-46, 49, 62, 66, 67, 69, 90, 129, 131, 133, 144, 146, 155, 156, 159, 160, 166, 168, 172, 177-179, 183, 187-190, 193, 217, 237, 311, 313, 321, 328-333, 342, 349, 351, 353, 362, 363, 383, 386-388, 392, 393, 400, 419, 421-424, 426, 428, 430-434, 445, 448, 455-458, 461, 462, 464-466, 468, 471, 482, 486, 502, 509, 511, 515, 518, 522-524, 539, 546, 558, 559, 564, 567, 568, 570, 571.

САХАРОВ

5, 17, 47, 72, 113, 134, 198-209, 226, 232, 238-241, 282, 327, 334, 335, 356, 367, 414, 446, 460, 475, 478, 485, 488, 494, 513, 526, 527.

СЕРЕБРЕННИКОВ

7, 12, 19, 51, 54, 97, 99, 100, 102, 108, 109, 161, 163, 167, 225, 249, 354, 361, 379, 381, 382, 390, 391, 403, 404, 406, 407, 469, 470, 479, 480, 487, 504, 510, 512.

САВУШКИНА

48, 53, 64, 107, 121, 137, 141, 149, 158, 175, 264, 267-272, 302, 370-372, 396, 402, 408, 410, 413, 454, 498, 499, 533, 544, 555.

СМИРНОВ

65, 152, 157, 164, 165, 174, 180-182, 186, 191, 307, 484, 505, 506, 534.

МИКОВ

244, 245, 283-293.

ГАПО

9, 30, 220, 224, 385, 467, 520, 530, 551, 554.

ПГВ

122, 258, 261, 318, 347, 514.

ЖС

38, 43.

БУРЦЕВ

221.

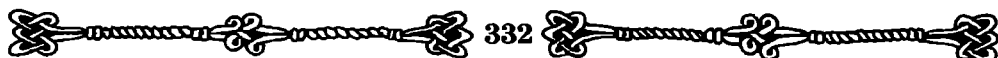
РС

276.



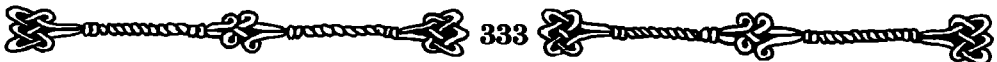
КРАТКИЙ СЛОВАРЬ МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ ДИАЛЕКТНЫХ И УСТАРЕВШИХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

- Аркать, аркаться — дразнить, браниться
Баситься — рядиться, щеголять
Баской — красивый
Баять — говорить, рассказывать
Беззастебнички — незастегнутые
Болеток — нарыв
Борт, борти — улей, колода для пчел
Браная — с узором
Бык-пороз — бык-производитель, злой бык
Вежливец — колдун, оберегающий свадьбу
Веред — чирей
Волок — глухой лес, переезд, перегон от селения к селению
Волос — болезнь скота
Волхит — колдун, чародей
Вызобать — выклевать, съесть
Голк — звук, шум, грохот
Грызь — грыжа, опухоль, кила
Дружка — главный помощник жениха на свадьбе, колдун
Душно — противно, сильно пахнущее
Дымник — дымоход, отверстие в потолке или стене черной избы
Жаба — воспаление глотки
Живот — имущество, богатство, скот
Загнеток — ямка в печи, куда сгребают угли
Захитные люди — колдуны, портуны
Имярек — «имя рёк», вместо этого сочетания подставляется любое имя заклинателя или заклинаемого
Исподний — нижний, изнаночный
Камка — шелковая плотная узорчатая ткань
Карь — карий, бурый, каштановый
Кила — опухоль
Клепчи — капканы на зайца
Клеть — кладовая при избе





Колды — когда
Колотье — острая внезапная боль в теле, пояснице
Комолая — безрогая
Коржун-репей — жесткий, заскорузлый репей
Корколист — видимо, с толстыми, прочными листьями
Кудель — вычесанный лен, подготовленный для пряжи
Куколь — сорная трава, саван, колпак, пришитый к одежде
Кулёмочки — ловушки на мелких зверьков
Кунжан — литр, возможно, растение кунжут
Ленной — льняной
Лепки, липки — прочные, привязчивые
Легучий огонь — форма диатеза
Ловушки-постаушки — ловчая снасть
Матица (матка, матница) — центральный брус в избе, на который настился потолок
Мост — деревянный настил, возвышение перед дверью, с которого начинаются ступени
Наволоч — пойма, низменный берег
Намаркивать — мазать, смазывать
Нокоть, ноготь — болезнь скота
Облекаться — облачаться, покрываться
Обора — веревка для завязывания лаптей, повод
Озев — сглаз
Оклад — венец, основание избы
Опрокидень — порченый, оборотень
Отшатись — отшатнись, отойди
Переполох — испуг
Повойник — головной платок
Повыздынуть — поднять
Под — кирпичный настил в печи для дров
Подкорник — находящийся под деревом с корнем клюкой
Подселенна — Вселенная
Подтелки — годовалые телята
Полохать — пугать, тревожить
Полуношница, полуношница — бессонница
Переполосать — изрезать на полосы, куски
Править — расправлять, делать массаж
Призоры — порча, призраки
Прикос — сглаз, порча
Притка — припадок, истерика, болезнь
Простоволосые — с распущенными непокрытыми волосами
Родимец — падучая болезнь у младенца
Росстань — перекресток





Руда — кровь
Сив, сивый — серый, седой
Сиянская — Сионская священная гора в Палестине
Скатный жемчуг — ровный, круглый жемчуг
Стаушка — рыболовная снасть
Стан — позвоночник
Студенец — холодный ключ, родник
Сутный угол — красный угол с божницей
Суховерчивое — сохнувшее с вершины
Тасманьные узды — видимо, подпруги
Ураз — ушиб, порез
Уроки, урочить — порча, портить
Утин — боль в пояснице
Уток — нитка, которую ткнут
Хитка — несчастье, порча, болезнь
Храническая, храничуский — французская, французский
Чело — устье, наружное отверстие русской печи
Чемер — острая поясничная боль
Черемный — красный, рыжий
Черкатский — черкесский
Шаринка, ширинка — полотенце
Шилный — мошеннический, хитрый





ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ЛЮБОВНЫЕ ЗАГОВОРЫ	11
Любовные присушки	13
Отсушки и на ссору	41
Девичьи заговоры	55
Свадебные заговоры	63
СЕМЕЙНЫЕ ЗАГОВОРЫ	75
Родильные и послеродовые заговоры	77
Против пьянства и измены мужа	83
ДЕТСКИЕ ЗАГОВОРЫ	91
Лечебные заговоры на детей	93
Бытовые заговоры на детей	103
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЗАГОВОРЫ	113
Солдатские заговоры	116
Заговоры охотника	134
Рыбацкие заговоры	157
Заговоры пастуха	163
Заговоры пасечника	170
БЫТОВЫЕ ЗАГОВОРЫ	183
Заговоры для домашнего употребления	185
Заговоры на сон грядущий или от бессоницы	190
Заговоры в дорогу	198
Заговоры на работу и от лени	207
Заговоры на торговлю и воровство	209
Заговоры на суд и на власть	212
Заговоры на клады	221
ОБЕРЕГИ	227
От сглаза, уроков и порчи	229
От колдунов и лихого человека	250
Заговоры от напасти	256
Черные заговоры	267
ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАГОВОРЫ	273
Заговоры от зубной боли	276
Заговоры на остановку крови	284
Заговоры от грыжи	291
Заговоры от ячменя на глазу	295
Заговоры от лихорадки	298
Заговоры от килы	304
Заговоры от укуса змеи	308
Заговоры от всех болезней	315
Разные лечебные заговоры	319
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ ТЕКСТОВ	329
СЛОВАРЬ УСТАРЕВШИХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ	332



МОЛИТВЫ И ЗАКЛИНАНИЯ
В КРУГЕ ЖИЗНИ

Редактор **М. Шаламов**
Художественный редактор **О. Владиславов**
Технический редактор **В. Шлыков**
Корректор **Е. Евсева**

Сдано в набор 10.12.96. Подписано в печать 12.02.97. Формат 70x100¹/₁₆
Бумага офсетная №1. Гарнитура школьная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 27,3. Усл. кр. отт. 54,6. Уч. изд. л. 26,729. Тираж 7 000 экз.
Заказ № 954. Цена договорная.

М $\frac{4703010100 - 009}{Д25(03) - 97}$ Без объявл.

ISBN 5-8887-009-9

Подготовка издания к печати © **Стиль-МГ**
ИЗДАТЕЛЬСТВО
614600, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34, 11 этаж.
Тел./факс: 48-35-76, 48-65-22.
Отпечатано в ИПК «Звезда».

